
*Жития
Оптинских
Святых*

ПРЕПОДОБНЫЙ НИКОН ИСПОВЕДНИК

Введенский ставропигиальный мужской
монастырь Оптиная пустынь
2014

УДК 271.22-36

ББК 86.372

П72

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом
Русской Православной Церкви*

П72 Преподобный Никон исповедник. — Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2014. — 400 с.: ил. — (Жития Оптинских Святых).
ISBN 978-5-86594-188-0

Настоящий сборник, посвященный преподобному Никону, оптинскому исповеднику, состоит из его жития, писем и так называемого завещания.

Житие, составленное замечательным российским агиографом игуменом Дамаскиным (Орловским), раскрывает перед читателем образ настоящего христианского подвижника.

Сборник содержит наиболее полное собрание писем преподобного Никона, многие из которых публикуются впервые, а также письма ссыльного оптинского иеродиакона Петра (Драчева; †1981), который ухаживал за тяжелобольным исповедником в последние месяцы его жизни.

В издание включено уже ранее публиковавшееся так называемое завещание преподобного Никона — заметки, сделанные исповедником в тюрьме на полях книги святителя Игнатия Брянчанинова.

УДК 271.22-36

ББК 86.372

ИС 13-312-1976

ISBN 978-5-86594-188-0

© Игумен Дамаскин (Орловский),
2014

© Введенский ставропигиальный
мужской монастырь Оптиная
пустынь, 2014

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

Настоящий сборник, посвященный преподобному Никону, оптинскому исповеднику, состоит из его жития, писем и так называемого завещания.

Житие, составленное замечательным российским агиографом игуменом Дамаскиным (Орловским), раскрывает перед читателем образ настоящего христианского подвижника.

Преподобному Никону посчастливилось начать иноческий путь в Оптиной пустыни, которая со второй половины XIX века была самым благоустроенным в духовном отношении монастырем России. Будущий святой подвижник, благодаря своим душевным качествам и истинному христианскому настрою, стал любимым учеником и даже сотаинником оптинского старца Варсонофия (подробнее об их отношениях можно узнать из опубликованного ранее дневника преподобного Никона — настоящей реликвии в христианской аскетической литературе нашей эпохи).

Он принадлежал к тому типу людей, которые, вступив на избранный путь, далее идут не оглядываясь и не колеблясь. Смиранный и покладистый в отношениях с окружающими, он был в то же время чужд лести, человекоугодия, лукавства и не шел на компромиссы в вопросах духовной жизни, столь заманчивые для многих.

Преподобный Никон был свидетелем гонений на своего старца, пережил большевистский переворот и закрытие монастыря. Затем последовала жизнь на чужбине, арест и концлагерь. Скончался исповедник в северной ссылке. Несмотря на

старания братии Оптиной пустыни, место погребения преподобного Никона обнаружить не удалось.

Обычному человеку постичь душу святого невозможно, но житие исповедника позволяет читателю познакомиться с образом угодника Божия, практически нашего современника, оставшегося верным своим идеалам и в условиях монастыря, и во время репрессий. Он был примером для окружающих во время наступившей всеобщей скорби, и даже гонителям поколебать его не удалось. *Верный в малом и во многом верен* (Лк. 16, 10).

Сборник содержит наиболее полное собрание писем преподобного Никона, многие из которых публикуются впервые. Это письма из следственного дела исповедника и письма из ссылки, переданные в Оптину пустынь схимонахиней Серафимой (Бобковой; †1990).

В сборник также включены письма ссыльного оптинского иеродиакона Петра (Драчева; †1981), который ухаживал за тяжелобольным исповедником в последние месяцы его жизни.

Издание содержит уже ранее публиковавшееся так называемое завещание преподобного Никона — заметки, сделанные исповедником в тюрьме на полях книги святителя Игнатия Брянчанинова.

При подготовке издания была проведена сверка и дополнены ссылки на Священное Писание, богослужебные тексты, творения святых отцов. Стилистические особенности авторского языка сохранены, упорядочено написание прописных и строчных букв, орфография приближена к нормам современного русского языка, знаки препинания расставлены согласно современным правилам пунктуации. Знаки пропусков, заключенных в треугольные скобки, соответствуют источникам публикации, редакторские вставки помещены в квадратные скобки. В примечаниях к житию и письмам издателями указаны ныне прославленные оптинские святые и даты кончины других оптинских насельников, упоминаемых в письмах преподобного Никона исповедника.

Преподобный Никон исповедник

ЖИТИЕ

Преподобный Никон исповедник

реподобный Никон исповедник родился 26 сентября 1888 года в Москве в семье Митрофана Николаевича и Веры Лаврентьевны Беляевых и в крещении был наречен Николаем.

Дед Николая по матери, Лаврентий Иванович Швецов, был круглым сиротой. Его подобрал на улице некий, с небольшим достатком купец и определил работать в своей лавке на Балчуге в Москве. Он был человеком одиноким и, видя исключительную религиозность и добросовестность Лаврентия, завещал ему свою торговлю. Дела у Лаврентия Ивановича пошли успешно и, в конце концов, он стал владельцем трех лавок. Занимаясь всю жизнь торговлей, он говорил: «Чужая копейка, внесенная в дом, как пожар, сожжет его»¹, говорил, что неправильно говорят: не обманешь — не продашь. «Я за всю мою жизнь никогда никого не обманул ни разу, а дело мое шло всегда лучше, чем у других»². Лаврентий Иванович любил посещать церковь Божию и сам иногда пел на клиросе. В течение тридцати трех

¹ Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). М., 2004. С. 429.

² Там же.

лет он был старостой церкви святых равноапостольных Константина и Елены в Кремле, в которой находилась чудотворная икона Божией Матери «Нечаянная Радость». Церковь была изрядно повреждена французами во время нашествия Наполеона, и Лаврентий Иванович принял большое участие в ее восстановлении. Он сподобился тихой и мирной христианской кончины: в 12 часов дня он приобщился Святых Христовых Таин и к вечеру отошел ко Господу.

Отец Николая, Митрофан Николаевич Беляев, был выходцем из семьи крестьян Воронежской губернии. Из четырнадцати детей он был младшим. Семья была бедной, и Митрофан Николаевич ушел пешком на заработки в Москву и устроился рабочим при магазине Мюр и Мерилиз. Отличаясь большими способностями и трудолюбием, он вскоре стал продавцом, а затем заведующим мануфактурным отделом. Пленившись внешним успехом, он мало заботился о своем характере и нраве, которые с удачей все более портились, и, в конце концов, он рассорился с хозяином и открыл свое дело.

Все пошло поначалу успешно, но бывший хозяин оказал противодействие и добился того, что Митрофан Николаевич разорился. Он женился на вдове, у которой было две дочери, но она скончалась, и Митрофан Николаевич женился на Вере Лаврентьевне Швецовой. Венчались они в церкви Большое Вознесение у Никитских ворот. У них родилось восемь детей — две дочери и шесть сыновей³. Впоследствии Митрофан Николае-

³ Впоследствии все они, кроме отца Никона, во время гонений в 1930-х годах потеряли веру — одни потому, что сердце не взрыхлили трудом и оно во время скорби и гонений за Слово отпало от Бога, другие потому, что семена, посеянные родителями и Церковью, были

вич стал служить у Лаврентия Ивановича и вся семья переехала к нему жить на Большую Ордынку.

Семья Беляевых имела благочестивые устремления, но не особенно была просвещена, как в то время уже многие городские семьи, где не придавалось значения церковной жизни и постам и почти не было представления о духовной литературе и вообще о том, что, кроме внешнего соблюдения обрядов, столь же важно для человека внимание к своему внутреннему духовному миру, который требует о себе попечения значительно большего, чем попечение о плоти. Митрофан Николаевич, по воспоминаниям сына Ивана, «церковь... любил. Но он любил ее так, как большинство мирян того времени. Он не вникал в глубину христианского вероучения. Ходил во храм все праздники, наслаждаясь пением и диаконскими голосами»⁴.

Когда Николаю исполнилось пять лет, он тяжело заболел и лежал уже бездыханен, посинел и даже похолодел, так что отец уже думал, что он умер, но мать не теряла надежды, растирала его мазью и горячо молилась святителю Николаю Чудотворцу о даровании сыну жизни. И совершилось чудо: болезнь остановила свое течение и Николай выздоровел. Впоследствии оптинский старец, игумен Варсонофий⁵, так сказал ему о происшедшем: «Конечно, это из ряда вон вы-

заглушены терниями житейских попечений и сластей; третьи — как Алексей, поработился страстью винопития и окончил жизнь самоубийством. Воистину сам человек выбирает дорогу свою. И свет Божественный, если ты заградился от него, поработившись миру и его злу, не сможет проникнуть в тебя насильно.

⁴ Дневник послушника Николая Беляева. С. 421.

⁵ Преподобный Варсонофий (Плиханков; †1913) Оптинский. Память 1/14 апреля.

Митрофан Николаевич Беляев

Вера Лаврентьевна Беляева

ходящий случай. Собственно, не случай, ибо все происходит с нами целесообразно... Вам была дарована жизнь. Ваша мама молилась, и святитель Николай Чудотворец молился за вас, а Господь как Всеведущий знал, что вы поступите в монастырь, и дал вам жизнь. И верьте, что до конца жизни пребудете монахом...»⁶

Николай имел доброе, отзывчивое, способное к сочувствию нуждающимся сердце. Он писал о себе в дневнике: «Нужды материальной я никогда не испытывал. Даже напротив, от пелен до смерти дедушки⁷, то есть до тринадцатилетнего возраста, я жил чуть ли не в роскоши. Кроме того, был любимцем бабушки да, кажется, и дедушки. Одним словом, мне хорошо жилось. Помню, устраивалась у нас елка на Рождество: детское веселье, конфеты, блеск украшений — все это радовало меня. Но помню хорошо один вечер. Я один около елки. В комнате полумрак, горит лампа, и тень от елки падает на бóльшую половину комнаты. И вот какая мысль у меня в голове: я сыт, одет, родители утешили меня прекрасной елкой, я ем конфеты, в комнате тепло... Но есть, я знаю, такие дети, у которых нет даже необходимого. Об елке и речи быть не может: они полураздеты, просят милостыню на морозе или голодные сидят в холодных подвалах...»⁸

«Помню, что я часто даже в играх, которые любил, чувствовал неудовлетворенность, пустоту. Я не знал, куда мне поступить из гимназии, что выбрать, какую

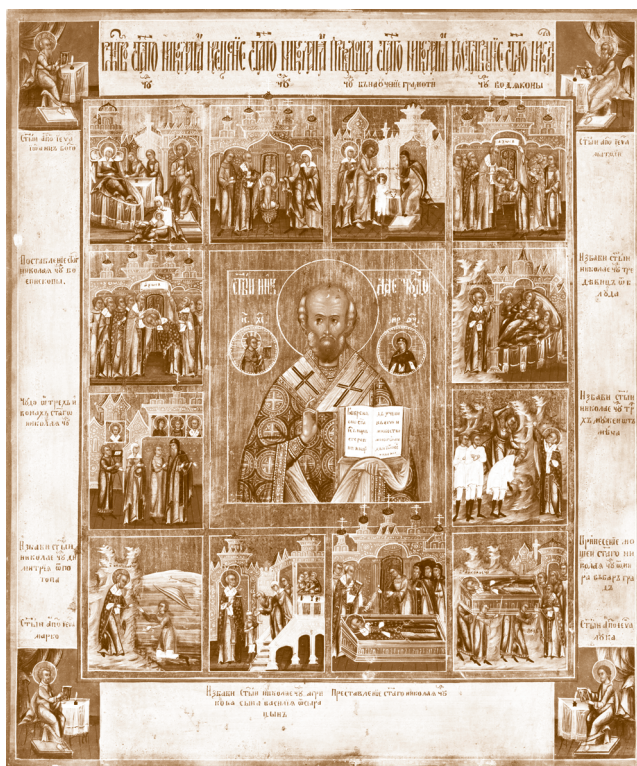
⁶ Дневник послушника Николая Беляева. С. 47.

⁷ Лаврентий Иванович и его супруга Мария Степановна скончались в 1902 году, Митрофан Николаевич — в 1903-м (Архив Оптиной пустыни. Фонд новомучеников и исповедников).

⁸ Дневник послушника Николая Беляева. С. 193.

отрасль науки, какой сообразно с этим путь жизни. Ничто мне не нравилось так, чтобы я мог отдаться тому, что выбрал. Был у меня переворот в жизни, когда все вокруг было заражено социальными идеями в нашем юношеском кругу. Мне эта маска, которой прикрыто дело дьявола, ведущее в пагубу, сначала как бы понравилась, хотя я и не мог ее совместить с верой в Бога, в которой и о которой я ничего не размышлял и не давал отчета, имея скорее превратное понятие о вещах веры, например о монашестве.

Я прежде совсем не давал [себе] отчета, что такое монашество, потом осуждал всех монахов вообще; потом, за несколько месяцев до приезда в Оптину в первый раз, я начал сомневаться в монашестве — богоугодно ли оно? И сомневался до последнего времени, до самого поступления в скит, и, вероятно, даже по поступлении были сомнения. Теперь, слава Богу, все затихло, и истина доказывается моим собственным опытом, чтением книг и тем, что вижу и слышу. Как благодарить мне Господа? Какого блага сподобил меня Господь! Чем я мог заслужить это? Да, здесь исключительно милость Божия, презревшая всю мою мерзость. Действительно, как я сам мог прийти в скит, не веря в идеал монашества, не имея положительно никакого о нем понятия, осуждая монахов, живя самой самоугодливой жизнью, не желая подчинять свою волю никому из смертных, не молясь ни утром, ни вечером (правда, ходя довольно часто в церковь), читая исключительно светские книги (исключая книгу епископа Феофана перед самым отъездом в Оптину), думая даже о браке? Один ответ: Господь привел...

*Святитель Николай Чудотворец,
с 12 клеймами и евангелистами на полях.
Середина XIX века. Палех.
Эта икона была с будущим исповедником в ссылке*

Замечу еще раз, что церковь (этому я придаю огромное значение; может быть, это была одна из самых главных причин, приведших меня в обитель и к Богу...) лет с 12–13 я не покидал, несмотря ни на что...»⁹

Николай вспоминал о своем религиозном пути: «Первым моим духовником был протоиерей отец Сергей Ляпидевский, уже скончавшийся, вторым — его сын отец Симеон Сергеевич. Несмотря на религиозность мамы, бабушки, дедушки, папы — они нас редко посылали в церковь, особенно зимой, боясь простуды. А ребенок сам пойти не может. Нас и баловали, и ласкали, но вольничать не позволяли, уйти без спросу мы не смели.

Однажды на исповеди, кажется, отец Симеон Сергеевич сказал мне, что необходимо ходить в церковь по праздникам. „Это — долг перед Богом“. Я поразмыслил об этом и согласился. С тех пор я стал часто ходить в церковь, даже в будни, когда был свободен. И это оборотилось в привычку. Ходил я также и к вечерним беседам по воскресеньям. Правда, ходил больше из-за „интереса“, но все же иногда бывало что-то вроде умиления. Помню, однажды за беседой я, стоя на клиросе, слушал проповедь и заключил в конце концов так: „Как бы провел я время дома, не знаю, а здесь все-таки душеполезное услышал“.

Услышав однажды о грехе суеверия, я приложил слышанное к жизни и отверг все суеверное — например приметы. Услышав однажды о грехе воззрения на девушек и жен с похотением, я даже... опечалился: это доставляло мне удовольствие. Как быть? Смотреть

⁹ Дневник послушника Николая Беляева. С. 114–115.

*Церковь в честь иконы Божией Матери
«Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке в Москве.
Фотография. 1882 год*

грешно, а не смотреть — лишить себя удовольствия. И решил я, что смотреть можно, только без похотения. Такой сделкой со своей совестью я как бы успокоился: взяла верх плотская сторона.

Представилось новое искушение: предложили мне учиться танцевать, но танцы назначались как раз во время вечери. Куда склониться? Помню, был 6-й глас на „Господи, воззвах“, мой в то время самый любимый догматик: „Кто Тебе не ублажит...“ И туда, и туда хочется. Долго я боролся, долго был в нерешительности, и... о позор, позор! погряз я совесть и пошел танцевать. Совестью вспомнить! Как враг старается удалить от церкви, если ходишь даже и с равнодушием»¹⁰.

Окончив гимназию, Николай поступил в Московский университет, но проучился недолго. Он вспоминал: «В университете я успел проучиться немногим более полугода... После Рождества мои мысли и стремления к богоугождению начали несколько формулироваться, и я стал посещать университет хотя и ежедневно, но с некоторой целью... под предлогом занятий в университете я уходил утром из дома. Приходил в университет и был там до 9 часов, а с 9 часов отправлялся в Казанский собор к обедне, предварительно заходя по дороге к Иверской, если там народу бывало не очень много. Отслушав литургию, стоя иногда даже всю литургию на коленях, я не спеша отправлялся домой и заходил по дороге в часовню Спасителя и, помолившись там, уже без задержек направлялся домой. Дома я, напившись чаю, садился читать Евангелие, которое и читал более месяца или месяц.

¹⁰ Дневник послушника Николая Беляева. С. 165–166.

Когда Евангелие было прочитано, я начал читать Апостол и „Путь ко спасению“ епископа Феофана; читал иногда листочки и брошюры духовного содержания.

Вечером я начинал писать дневник, потом немного молился и ложился спать. Так проходил день, за ним другой. Я все более и более чувствовал необходимость переменить жизнь, начать жизнь иную и молился об этом, конечно, своими словами. Господь услышал мою грешную молитву и непостижимыми судьбами направил меня в Оптину на иноческий путь...»¹¹

В феврале 1907 года Николай пожелал сознательно исповедаться и причаститься Святых Христовых Таин, что и исполнил, исповедавшись иеромонаху Чудова монастыря Серафиму, в первый раз подходя к Таинству исповеди не формально, а сознательно желая примирения с Богом и соединения с Церковью.

Николай поведал о своем намерении поступить в монастырь священнику Петру Сахарову, законоучителю в гимназии. Тот не чувствовал, что может решить этот вопрос самостоятельно, и направил его к своему товарищу по Духовной академии епископу Трифону (Туркестанову). Это было перед Великим постом в 1907 году, в Неделю о блудном сыне. При встрече присутствовала мать Николая, Вера Лаврентьевна. Владыка сказал ей о сыновьях, Николае и Иване, возжелавших поступить в монастырь: «Не беспокойтесь, они увидят там только хорошее, и это останется у них на всю жизнь».

Вечером 23 февраля они выехали в Оптину, «не имея о ней, — как писал Николай, — ни малейшего представления. Недели за две до того времени я не

¹¹ Дневник послушника Николая Беляева. С. 240–241.

знал, что Оптиная существует»¹². 24 февраля, в день обретения главы святого Иоанна Предтечи, они впервые увидели Оптину. Побыв некоторое время в монастыре, Николай захотел остаться здесь, но все монахи, которые постарше, советовали пожить еще в миру, и отец настоятель также не захотел принять. Однако на прощание предложил зайти к нему, дал общие правила молитвы и жизни и, благословив иконой Божией Матери «Споручница грешных», сказал: «Благословляю вам, Николай Митрофанович, на радость родных и знакомых и на пользу души вашей».

Восемь месяцев после этого Николай прожил в миру, по благословению епископа Трифона окормляясь у игумена Богоявленского монастыря Ионы. В монастыре он пребывал иногда до позднего вечера, когда уже и двери запирались. Отец Иона настаивал, чтобы скорее уходить ему из мира в монастырь.

5 декабря 1907 года Николай и его брат Иван приехали в Оптину. 7 декабря, в день памяти святителя Амвросия Медиоланского, когда именинником бывал старец Амвросий¹³, скитоначальник игумен Варсонофий благословил их переезжать в Оптину пустынь; 9 декабря, в день празднования иконы Божией Матери «Нечаянная Радость», они выехали из Оптиной в Москву для окончательного устройства дел в миру. 23 декабря они были уже в Оптиной, а 24-го — поселились в келье в скиту.

Наставляя Николая перед принятием в скит, отец Варсонофий в назидание рассказал ему, какую он имел

¹² Дневник послушника Николая Беляева. С. 227.

¹³ Преподобный Амвросий (Гренков; †1891) Оптинский. Память 10/23 октября.

*Введенская Оптиная пустынь. Вид с северо-западной стороны.
Открытка начала XX века*

беседу при своем поступлении в скит со старцем Анатолием (Зерцаловым)¹⁴, которому поведал тогда, что хотел бы жить поединеннее, в затворе.

« — Что же, и в баню ходить не будете? — спросил отец Анатолий.

— Конечно.

— Да, вот я про то-то и говорю, что в баню ходить не будете.

— Вы, батюшка, — говорю я, — что-то под „баней“ разумеете иное?

— Да, пустыня, затвор не очищают нас. Я в пустыне со своими страстями могу жить и не грешить по видимому. Нам нельзя там познать всю немощь свою, свои пороки, раздражение, осуждение, злобу и другое. А здесь нас чистят; как начнут „шпиговать“, только держись, — мы и будем познавать свои немощи и смиряться. Здесь без вашей просьбы начнут вас чистить. Когда только поступаешь, все кажутся ангелами, а потом начнешь видеть пороки, и чем дальше, тем больше; с этим надо бороться»¹⁵.

«Духа надо держаться. Дух животворит, буква умерщвляет¹⁶. Если видеть в монашестве одну форму, то жить не только тяжело, но ужасно. Держитесь духа. Смотрите, в семинариях духовных и академиях какое неверие, нигилизм, мертвечина, а все потому, что только одна зубрежка, без чувства и смысла. Революция в России произошла из семинарии. Семинаристу странно, непонятно пойти в церковь одному, стать в сто-

¹⁴ Преподобный Анатолий (Зерцалов; †1894) Оптинский. Память 25 января / 7 февраля.

¹⁵ Дневник послушника Николая Беляева. С. 30–31.

¹⁶ Ср.: 2 Кор. 3, 6.

ронке, поплакать, умилиться, — ему это дико. С гимназистом такая вещь возможна, но не с семинаристом. Буква убивает»¹⁷, — добавил отец Варсонофий.

29 января 1908 года, в день, когда празднуется память священномученика Игнатия Богоносца, Николая и его брата Ивана одели в послушническую одежду. Вручая им четки, игумен Варсонофий сказал: «Вот вам оружие, нещадно бейте им невидимых врагов. Прежде всего имейте всегда страх Божий, без него вы ничего не достигнете. Теперь для вас начинается новая жизнь. Хоть вы и жили в скиту, да все было не то. Теперь везде идет разговор у бесов: „Были почти наши, теперь пришли сюда спасаться, — как это можно?“ Но не бойтесь»¹⁸.

Давая наставление и благопожелания послушнику Николаю, отец Варсонофий сказал: «Вообще постарайтесь еще при моей жизни утвердиться здесь. А то, что будет после меня, неизвестно. Я молю Бога, чтобы мне протянуть еще полгода или год, чтобы вас укрепить»¹⁹.

Николай поведал старцу смущающие его мысли, что современное монашество уклонилось от своих идеалов. Старец ответил на это: «Да, да, уклонилось. Однако диаволу и это [монашество] не очень нравится, коли он так восстает против современного монашества. Этим монашеством держится весь мир. Когда монашества не будет, то настанет Страшный Суд»²⁰.

Милостью Божией Николай сразу оторвался от мира. У него не пошло в ход и не стало развиваться

¹⁷ Дневник послушника Николая Беляева. С. 31.

¹⁸ Там же. С. 36.

¹⁹ Там же. С. 31.

²⁰ Там же.

мирское умонастроение, когда новопоступивший послушник начинает интересоваться происходящими в монастыре внешними событиями, сначала слухом, а потом уже внутренне, в помыслах обсуждать, кто каков и какой жизнью живет, и, будучи еще не укреплен на поприще мысленной брани, побеждается натиском помыслов, которые, в конце концов, обращаются в бурю возрастающими в сердце страстями. Для послушника это — гибель, а для монастыря — искушение, так как такие умонастроения порождают и общие монастырские нестроения. Из ничего возникают, а затем словно буря некая пронесется над «тихой» обителью. Но Николай знал только келью свою и старца Варсонофия²¹.

²¹ Не то случилось с братом Николая, Иваном. Он ушел из Оптиной пустыни сначала в армию, а затем в мир. Впоследствии, на склоне лет и разбитой, исковерканной жизни, пытаясь разобраться в причинах происшедшей с ним беды, он писал: «...Горе мое началось с того, что я никому (даже и старцу) не говорил о некоторых своих искушениях. Правда, я был чист, но служил соблазном другим... Оно могло бы быть для меня и безгрешно, если бы я не осуждал и не зазирал других, и притом немалых людей. А кого в чем осудишь — неизбежно в том же осужден будешь!..» Известно, что во время своей поездки на Афон Иван келейно был пострижен в монашество (ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Ед. хр. 1927. Л. 634–634 об.), вероятно, с именем Парфений, в честь свт. Парфения Лампсакийского, которому написал акафист.

Презрев данные им обеты, Иван ушел в мир. Он женился на девушке, которая если и имела вначале веру, то быстро потеряла ее. Отвернувшись от Христа и от Церкви, Иван всецело погрузился в мирские заботы, стремясь достигнуть материального благополучия, добиться успехов в карьере. Мать его, Вера Лаврентьевна, единственная оставшаяся верующей, скончалась в 1926 году, и отец Никон отпевал ее. «Гроб, — вспоминал Иван Митрофанович, — выносили четыре... брата: Владимир, я, Митрофан и Алексей. После погребения я почти сразу ушел на судебное заседание (в то время я был народным судьей), и почти ничего не удалось мне говорить с братом. Да я в то время не очень этого и хотел. Больше я брата не видел и не переписывался».

Послушники Николай и Иван Беляевы

В скиту Николай нес послушание в саду, был помощником библиотекаря, но основным его послушанием вскоре стало секретарское, у скитона начальника

сывался с ним. Даже и не знал толком, где он и что с ним. Как же это может не лежать тяжким бременем на душе моей...»

Не воспитывали они с женой в вере и дочь, даже и не поминали о Боге. Икон и книг духовных в доме не было. Ехавшая к отцу Никону в 1931 году женщина зашла к Ивану Митрофановичу спросить, не хочет ли он помочь брату, но Иван тогда настолько уже духовно ослеп, что встретил ее холодно, с каменным сердцем, подав в помощь лишь несколько рублей. Случайная встреча с одетым в монашеское знакомым по Оптиной во дворе дома на глазах соседей привела Ивана Митрофановича в ужас, обнаружив все его малодушие.

Но все возвращается на круги своя. Как бы человек ни загораживался и ни отказывался от Бога, как бы ни затирал и ни затаптывал заповеди Божии, прописанные в сердце его, они огненным пламенем проступали и жгли, как будто неугасимый огонь гееннский уже начинал охватывать душу. Когда Ивану Митрофановичу перевалило за шестьдесят, он снова вернулся к Богу, но как горько и мучительно было осознавать, что сорок лет прошли даром, были наполнены исключительно грехом и страстями. И как умолить Бога о прощении за жизнь, столь долго оскорблявшую Бога. Будучи уже стариком, он восстановил отношения с духовными детьми отца Никона.

Он писал им: «...Мой страшный провал, который был в моей жизни, ужасно мучает меня. Много я сам до сих пор не понимаю из того, что было в то время этого пленения вавилонского... Тяжело мне! Правда, я искренне, горячо и честно принес покаяние Господу Милосердному и поистине я ощутил, что получил прощение, но это не все... ведь всякий грех, всякое преступление, долго владевшее сердцем и умом, тем и страшнее, что оставляет след по себе, такие страсти, что они, яко бремя тяжкое, отяготеша на мне... Теперь как-то особенно я скорблю, что я отошел от тех людей, тех праведников, которые были мне когда-то самыми дорогими в моей жизни. Я говорю о брате отце Никоне и об отце Кирилле Зленко. Дороже их у меня в жизни никого не было. И тем не менее я совершенно оторвался от них. Это меня страшно мучает! Все, что связано с их памятью, мне ныне стало так дорого!..»

«...Жизнь моя так изуродовалась, что я не могу даже часто переписываться с близкими сердцу моему. А ведь душа тогда, как птица в клетке, так и рвется к воздуху духовному, к беседам сердечным во Господе...»

игумена Варсонофия. Отцу Варсонофию полюбился тихий послушник, и он сказал ему: «С первого же раза я расположился к вам, и верую, что сохранится

«...долго я бродил в стране далече, уязвихся, уранихся... И как трудно исцелиться от поистине неисцельных язв! Трудно и от себя самого, трудно и от той обстановки, в которой приходится жить. На конверте я поставил адрес (на который и прошу писать мне) одной Божией старицы, а не свой домашний, так как письма, приходящие на мое имя, если только не попадают прямо в мои руки, то вообще до меня не доходят. Этим путем мои домашние хотят оградить меня от общения с верующими. Только когда дома никого нет, я свободен. Но как? Икон повесить нельзя (не говоря уже о лампаде!); книжки духовные держу не дома, а у друга, так как боюсь их уничтожения (что уже и было)...

Между тем мне очень хочется жить как следует и, в частности, восстановить то, оптинское, что я так безумно утратил!..»

«...Моя Н. Н. [супруга Ивана Митрофановича Надежда Николаевна. — *Примеч. изд.*], к скорби моей, все больше отходит от Бога под влиянием чтения и телевизора...»

«...И каждый день приносит новые болезни, новые грехи, бремя увеличивается, а время сокращается. Страшно и подумать, сколько драгоценного времени погублено для вечности, сколько за это время укоренилось страстей и как мало осталось времени для покаяния!..»

«...Моя жена, которая лучше всех знает мои недостатки, часто бранит меня. Иногда за дело, а то и так — отводит на мне все свои невзгоды и по службе и по дому. Бывает это и невтерпеж. А как поразмыслию серьезно, то вижу, что только она одна воздает мне должное в это время (почти каждый день)...

В конце концов, умерла жена Ивана Митрофановича, доставлявшая ему в последние годы много переживаний. Но смерть жены принесла еще горшие страдания, потому что и в безбожестве жены он также был виноват. Омраченный малодушием и поглощенный темной пучиной страстей, он ведь ничего и не сделал для пробуждения в ее душе веры. Он писал духовным детям отца Никона: «...Прожил я со своей женой почти пятьдесят три года. Была она человеком слишком прямым и потому часто грубым, но она всегда была честной и искренней. Ей задурили голову безбожием... С каждым днем я все больше и больше убеждаюсь, что Надя веровала сердцем всегда, и все больше и больше чувствую я свою вину перед ней, что не сумел раздуть в ней искорку веры в пламень. А ведь он горел в ней в ее юности! Теперь

это расположение на все время, которое мне осталось жить... Оставайтесь здесь монахом до конца своей жизни. А основание монашеской жизни — смирение. Есть смирение — все есть, а нет смирения — ничего нет. Можно даже без всяких дел одним смирением спастись»²².

С самого начала жизни в Оптиной Николай по благословению старца Варсонофия взял себе за правило вести дневник. 17 марта 1908 года он записал: «Свободного времени очень мало, так что все время теперь, с начала поста, я прохожу послушание помощника библиотекаря, а в библиотеке сейчас очень много дела.

Вот как Господь подкрепляет меня, недостойного: совершенно не тягочусь постом и даже лучшей пищи не желаю; бывают помыслы о прежнем, да это так, мимолетно, даже не беспокоит... Стараюсь слушать службу, хотя это далеко не всегда удается, обыкновенно бываю очень рассеян за службой.

Прежде я ругал монахов, а теперь, когда сам живу в монастыре, вижу, как трудно быть истинным монахом. И живу я как в миру, ничуть не изменился: все страсти, все пороки, грехи, остался таким же развращенным, страстным человеком, — только живу в келии, в скиту, а не в миру. И не стал сразу ангелом, чего я требовал

это мое постоянное горькое, тяжкое и скорбное, и покаянное (запоздавшее!) чувство...»

Иван Беляев скончался в 1969 году. Незадолго до смерти он тяжело заболел, и его дочь Таисия, измученная уходом за отцом во время болезни, положила его в больницу, где он через три дня скончался в твердой памяти, творя крестное знамение. Его отпевали в храме, а затем, в соответствии с его прижизненными распоряжениями, тело сожгли в крематории, а урну с прахом положили в могилу родителей в Донском монастыре.

²² Дневник послушника Николая Беляева. С. 73.

прежде от всякого монаха без разбора, молодой ли он или старый, и сколько живет в монастыре, и не желал ничего принимать в соображение. Теперь я начинаю понимать, что практическое знание собственно только и имеет смысл. Очень легко разглагольствовать и очень трудно „дело делать“»²³.

А приблизительно через год он записал: «Все мои познания приобретены в скиту, вся формировка в нечто определенное моих убеждений и понятий произошла здесь, в скиту. Здесь, в скиту, я приобрел более, чем за всю мою жизнь в миру, более, чем в гимназии и университете. Не ошибусь, пожалуй, если скажу, что там я почти ничего не получил, хотя в миру от рождения прожил 19 лет, а в скиту не живу еще и года»²⁴.

Достигнув сам значительных духовных высот, отец Варсонофий чувствовал себя одиноким даже и в единомысленном монашеском обществе, тем более что ему пришлось жить в то время, когда в Оптиной начались нестроения и распри, и потому беседы со смиренно и искренно настроенным послушником, жаждавшим научения и спасения, явились и для самого старца большим утешением; несмотря на различие в возрасте, опыте, у них были одинаковые духовные устремления, и между ними сложились близкие, почти дружеские отношения.

30 января 1909 года Николай записал в дневнике: «Батюшка во время разговора первый раз назвал меня своим сотаинником. Я этого не ожидал и не знаю, чем мог это заслужить. Спаси Господи батюшку. Я все более

²³ Дневник послушника Николая Беляева. С. 83–84.

²⁴ Иеромонах Никон (Беляев). Дневник последнего духовника Оптиной пустыни. СПб., 1994. С. 70.

и более начинаю видеть, что батюшка — великий старец. И, к моему сожалению, батюшка все чаще и чаще говорит о своей смерти, что дни его „изочтени суть“...»²⁵

Подходило время, когда Николая могли призвать на военную службу, и он спросил отца Варсонофия, «можно ли молиться, чтобы Господь избавил от военной службы, или нет? Батюшка отвечал, что нельзя. „Это надо всецело предоставить воле Божией, ибо прежде всего это законно. И потом, мы не знаем, будет ли для нас полезно это. Молиться об этом равносильно тому, чтобы молиться об избавлении от послушания. Нет, уж лучше предоставим это воле Божией“»²⁶.

Во время медосмотра призывников Николай из-за расширения вен на левой ноге был зачислен в ополчение второго разряда, то есть в число тех, кто не служит срочную службу. Вернувшись после медицинской комиссии в скит, он пошел поблагодарить о дарованной ему еще и на будущее время жизни в скиту на могилки старцев; поблагодарив старцев, он встретил отца Варсонофия и сказал: «„Благословите. Не приняли меня“». Батюшка обрадовался, даже несколько раз переспросил. Благословил... Затем обратился к востоку и начал молиться... Батюшка сказал: „Велика милость Твоя, Господи!“»²⁷

Надвигалась новая эпоха, в которой все яснее стало ощущаться присутствие зловещего духа антихриста. Во многих охладевала любовь²⁸, которая во многих душах уже едва теплилась, подавляясь и угнетаясь

²⁵ Дневник послушника Николая Беляева. С. 221.

²⁶ Там же. С. 268.

²⁷ Там же. С. 290–291.

²⁸ Ср.: Мф. 24, 12.

*Преподобный Варсонофий,
старец Оптинский*

плотскими страстями. Сердца стали узки и не вмещали других²⁹ с их болью и скорбями, и люди стали отдаляться друг от друга, и множество даже и хорошего настроения людей оказывались в одиночестве. Казалось, Дух Божий отходит от мира. Если раньше строительство церковное, *составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви*³⁰, то теперь и оно почти замерло с отсутствием внутреннего духовного роста каждого. Из церковного общества стал исчезать дух самопожертвования и самоотверженности. Мало кто уже хотел быть приглашенным пройти с кем-то поприще, чтобы затем идти с ним два³¹. Изменялось само представление о смысле жизни и важности осознания ее смысла, содержание жизни стало уходить на периферию — во внешние дела, и потому в сердцах людей все утолщалась стена между этой временной жизнью и вечной, люди как бы теряли вход во врата вечной жизни, переставали ориентироваться в духовных вопросах и все более становились лукавыми чадами века сего, отчего само собой становились глубоко несчастны и оттого часто мстительны.

«Я совершенно один... а силы слабеют... — пожаловался как-то старец послушнику. — Мы, я и батюшка³²... все вместе делали, друг друга утешали в скорбях. Приду да и скажу: „Батюшка... тяжело что-

²⁹ Ср.: 2 Кор. 6, 12.

³⁰ Еф. 4, 16.

³¹ Ср.: Мф. 5, 41.

³² Имеется в виду преподобный Анатолий (Зерцалов; †1894), старец Оптинский. Память 25 января /7 февраля.

то“. — „Ну, что там тяжело? Теперь все ничего. А вот придут дни...“ Да, а теперь-то они и пришли, — монахов много, много хороших, а утешить некому. Теперь я понял, что значит: „Придут дни...“»³³.

«19 февраля батюшка сказал мне, — записал Николай в дневнике: — „Я вам, брат Николай, не раз уже говорил, и еще скажу: приходит мне мысль все бросить, уйти в какую-нибудь келью. Страшно становится жить, брат Николай, страшно. Только боюсь сам уйти, а посоветоваться не с кем. Если бы жив был отец Варнава³⁴, то поехал бы к нему, но и его уже нет. А сам — боюсь. Боюсь, как боится часовой уйти с поста — расстреляют. В таком положении начинаешь понимать слова пророка Давида: Спаси мя, Господи!.. Если взять только эту часть фразы, то само собой разумеется, что никто не хочет погибели и не говорит: „Погуби меня, Господи“. Все и всегда могут сказать: „Спаси мя, Господи“. Но он прибавляет далее: *Яко оскуде преподобный*³⁵. Не к кому обратиться, — Господи, спаси мя. Только теперь мне становится понятным, отчего бежали святые отцы от мира, именно бежали... Хотелось бы и мне убежать в пустыню...“

Незадолго до этого, как-то вечером, батюшка сам, не по моему вопросу, а сам начал говорить: „Прежде я не понимал, что делается в миру, а теперь, когда приходится мне сталкиваться с ним, он поражает меня своей крайней сложностью и безотрадностью. Правда, бывают радости, но они мимолетны, мгновенны.

³³ Дневник послушника Николая Беляева. С. 221–222.

³⁴ Преподобный Варнава (Меркулов; †1906) Гефсиманский. Память 6/19 июля в Соборе Радонежских святых.

³⁵ Пс. 11, 2.

Да и какие это радости? Самой низшей пробы... А у нас — блаженство, даже немножко как бы похоже на рай. Бывают, конечно, и скорби, но это временно... Хорошо, кто заботится о внутренней, созерцательной жизни, ибо она даст ему все“»³⁶.

Отец Варсонофий говорил послушнику Николаю: «Всякому человеку нужно претерпеть время искушений и борьбы — тяжелое болезненное состояние. Про эти муки говорится в псалме: Объяша болезни яко раждающие, — и далее: ...и изведе мя на широту³⁷... Так и всякий человек, рождаясь духовно в новую жизнь, испытывает болезнь, пока еще не вышел на широту. Кто не испытал этих болезней рождающих в миру, до монастыря, то ему необходимо испытать их в монастыре. И вам это предстоит, ибо вы не испытали этого в миру...

Вот видите, через какие горнила приходится проходить монаху на иноческом пути с начала до конца. И вот тут-то и нужна молитва Иисусова, и без нее ни одна душа не выдержит. Пока я жив, сколько уж продержит меня Господь, — вам ничего, а когда меня не будет, вы будете предоставлены самому себе. Поэтому теперь запасайтесь терпением заранее. А созерцанием всего этого не смущайтесь и не унывайте. Раскройте преподобного Феодора Студита и увидите, что все это и тогда было. А теперь научайтесь терпению»³⁸.

«Неоднократно приходилось... слышать от батюшки, — записал Николай в дневнике, — как он говорил и

³⁶ Дневник послушника Николая Беляева. С. 226–227.

³⁷ Ср.: Пс. 47, 7; 17, 20.

³⁸ Дневник послушника Николая Беляева. С. 338–339.

мне и другим: „Лицемерие, двойственность, лукавство вообще погрешительны, а на монашеском пути это — прямая погибель. Надо твердо идти по пути, никуда не сворачивать, не служить и нашим и вашим...“»³⁹.

Часто отец Варсонофий беседовал с послушником Николаем о молитве Иисусовой, справедливо полагая, что она основное и самое надежное средство борьбы с врагом рода человеческого, и однажды спросил: «Какой признак Промысла Божия о человеке?»⁴⁰ Николай не сумел ответить, и отец Варсонофий сказал: «Непрестанные скорби, посылаемые Богом человеку, суть признаки особого Божия промысления о человеке. Смысл скорбей многообразен: они посылаются для пресечения зла, или для вразумления, или для большей славы...»⁴¹ Затем он стал говорить о молитве: «Ее начало — тесный путь. Но приобретение внутренней молитвы необходимо... Внешняя умная молитва недостаточна, ибо она бывает [и] у человека, в котором присутствуют страсти. Одна умная недостаточна, а внутреннюю получают весьма немногие. Вот некоторые и говорят: „Какой же смысл творить молитву? Какая польза?“ Великая! Ибо Господь, давая молитву молящемуся⁴², дает человеку молитву или перед самой смертью, или даже после смерти. Только не надо ее оставлять»⁴³.

Старец Варсонофий хотел, чтобы осознанием важности и значимости молитвы Иисусовой проникся и

³⁹ Дневник послушника Николая Беляева. С. 340.

⁴⁰ Там же. С. 375.

⁴¹ Там же. С. 375.

⁴² Ср.: 1 Цар. 2, 9.

⁴³ Дневник послушника Николая Беляева. С. 375.

послушник. Беседуя с ним, старец сказал: «Да, я занимался молитвой Иисусовой, дело шло, молитва начинала у меня разгораться... Но настоятельство у меня отняло ее... Молитва чуть дышит... Вот я часто задаю себе этот вопрос: „Что, — выиграю я на этом своем посту или проиграю?“ Да, скажу я вам, враг вам все даст, что хотите: иеромонашество, власть, настоятельство, даже патриаршество — но только не даст молитвы Иисусовой. Сколь она ему ненавистна! Все даст, только не ее...»⁴⁴

Как-то Николай записал в дневнике: «Вчера батюшка говорил, что до страшных времен доживем мы, но что благодать Божия покроет нас. Это батюшка сказал под впечатлением разговора о новейших изобретениях, которые, имея как бы и добрые стороны, всегда оказываются вредными более, нежели полезными, и даже, можно сказать, суть просто зло»⁴⁵.

В Великую Пятницу 16 апреля 1910 года вместе с другими послушниками Николай был пострижен в рясофор. После пострига все пошли в келью к отцу Варсонофию, и он сказал новопостриженным: «Прежде я говорил вам и теперь повторяю: смирение — все. Есть смирение — все есть, нет смирения — ничего нет. Вы получили рясофор. Это не есть какое-либо повышение, как, например, в миру, когда дают повышение, назначая в офицерский чин и прочее. И там получивший считает своим долгом гордиться своим повышением, а у нас не так. На монашеском знамени написаны слова: *Кто хочет быть бóльшим, да будет*

⁴⁴ Дневник послушника Николая Беляева. С. 333.

⁴⁵ Там же. С. 351.

Отец Никон

*всем слуга*⁴⁶. Смиряться и смиряйтесь... Теперь вас более будет утешать благодать Божия, но и враг будет озлоблять»⁴⁷.

В феврале 1912 года смута в Оптиной и попытки светского общества убрать игумена Варсонофия из скита завершились указом Синода о назначении его настоятелем расположенного вблизи города Коломны Старо-Голутвина монастыря с возведением в сан архимандрита. Последовавший за этим протест братии был оставлен без внимания. В 1913 году старец Варсонофий скончался.

24 мая 1915 года Николай был пострижен в мантию и наречен Никоном в честь мученика Никона, 10 апреля 1916 года он был хиротонисан во иеродиакона, а 3 ноября 1917 года — во иеромонаха.

В 1917 году к власти пришли безбожники и началось время беспощадных гонений на Русскую Православную Церковь.

«В феврале 1918 года небольшой отряд красноармейцев прибыл в Оптину пустынь, грубо и бесцеремонно солдаты произвели осмотр монастыря и скита. Тогда же была сделана опись всего церковного имущества обители, включая богослужебные сосуды, иконы... 26 июня 1918 года был конфискован монастырский дом и другие постройки при мельнице на реке Другуз-не. 23 июля 1918 года иеромонах Никон (Беляев), по благословению настоятеля проводивший переговоры с представителями советской власти, докладывает епископу Феофану (Тулякову)⁴⁸ о планируемой конфиска-

⁴⁶ Мф. 20, 26; Мк. 9, 35; 10, 43.

⁴⁷ Дневник послушника Николая Беляева. С. 361–362.

⁴⁸ В то время епископ Калужский.

ции всех без исключения лошадей и что цель конфискации вовсе не нужды армии, как об этом заявляется, а расформирование монастыря. К 10 августа было решено удалить из Оптиной всех монахов. В монастырской гостинице на двери одной из комнат уже висела вывеска „Козельский Уездный Военный Комиссар“. Среди козельских комиссаров обсуждался вопрос о том, что нужно предложить всем монахам остричь волосы и поступить на светскую службу. 5 августа 1918 года уездный Комиссариат Социального Обеспечения потребовал от монастыря предоставить два корпуса для создания детского приюта и богадельни.

Чиновники из учреждений советской власти, расположенные к обители, в частных разговорах неоднократно советовали братии для спасения монастыря и его хозяйства зарегистрироваться в качестве трудовой общины или артели»⁴⁹.

В 1919 году Оптинский монастырь был преобразован в племенное хозяйство, которое возглавил один из монастырских послушников. Новообразованное хозяйство пользовалось по договору всеми постройками монастыря, кроме хибарок старцев и библиотеки; после его ликвидации все монастырские постройки поступили в ведение музея. При музее был устроен кожевенный завод и деревообрабатывающие мастерские, в которых трудилось около тридцати монахов и послушников. В мае 1919 года заведующим музеем был временно назначен иеромонах Никон.

30 сентября 1919 года власти произвели аресты среди братии Оптиной пустыни и священников хра-

⁴⁹ Оптинский альманах. Вып. 1. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь, 2007. С. 57.

мов Козельского уезда, среди них был арестован и отец Никон. После непродолжительного заключения в козельской тюрьме власти 17 ноября того же года освободили их⁵⁰.

Настоятель Оптиной пустыни архимандрит Исаакий⁵¹ писал 3 октября епархиальному архиерею: «...местные власти произвели обыск в помещениях преосвященного Михея, казначея иеромонаха Пантелеимона⁵² и письмоводителя иеромонаха Никона. После обыска названные лица были арестованы и отправлены в козельскую тюрьму, а помещения их на другой день были запечатаны теми же властями...»⁵³

Описывая условия их содержания, настоятель писал 23 октября: «...заключенным в козельскую тюрьму преосвященному епископу Михею и иеромонахам Пантелеимону и Никону ежедневно доставляется пища и другое необходимое, чего они попросят, в том числе и книги для чтения. Их навещают близкие, а однажды по их просьбе посылался в тюрьму иеромонах со Святыми Дарами, и заключенные приобщались Святых Таин...»⁵⁴

13 марта 1920 года командир 10-й бригады вооруженной охраны Асенаймер и помощник губернского военного комиссара Алмазов арестовали группу свя-

⁵⁰ ГАКО. Ф. 1267. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 9, 15.

⁵¹ Преподобномученик Исаакий (Бобраков; †1938) Оптинский. Память 26 декабря / 8 января.

⁵² Преподобномученик Пантелеимон (Аржаных; †1937). Память 16/29 ноября.

⁵³ ГАКО. Ф. 1267. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 18.

⁵⁴ Там же. Л. 21.

щеннослужителей, монахов и мирян, имевших отношение к Оптиной пустыни, и среди них отца Никона. Было постановлено: «Во избежание побега... заключить в губернскую тюрьму... до выяснения личностей и состава преступления»⁵⁵.

Личность отца Никона была вскоре выяснена, но никаких доказательств его контрреволюционной деятельности найдено не было, и 17 марта того же года Калужская Губчека распорядилась освободить его.

В 1920 году в музей прибыла ликвидационная комиссия, которая составила акт о передаче всего имущества монастыря Главмузею. В июле того же года часть церковного имущества была передана религиозной общине. В это время в Оптиной из насельников монастыря организовалось садово-огородное товарищество.

В 1922 году ликвидационная комиссия удалила из монастыря бóльшую часть монахов, и с этого времени Оптина пустынь поступила в особое ведение ОГПУ, туда был направлен его представитель для постоянного наблюдения, у него хранились ключи от всех монастырских помещений, кроме церквей и музея.

9 марта 1920 года скончался скитоначальник схиигумен Феодосий, 30 июля 1922 года скончался иеросхимонах Анатолий (Потапов)⁵⁶, зимой этого же года был арестован старец Нектарий⁵⁷, который благословил своих духовных детей обращаться к иеромонаху

⁵⁵ ГАКО. Ф. Р-42. Оп. 1. Ед. хр. 2144. Л. 4.

⁵⁶ Преподобный Анатолий (Потапов; †1922) Оптинский. Память 30 июля / 12 августа.

⁵⁷ Преподобный Нектарий (Тихонов; †1928) Оптинский. Память 29 апреля / 12 мая.

Никону; с этого времени отец Никон стал принимать на исповедь народ, продолжавший по-прежнему ехать в Оптину за духовным окормлением.

Осенью 1922 года отец Никон писал матери: «Христос посреде нас, дорогая мамаша! Мира и радования о Господе Иисусе усердно тебе желаю и прошу твоих святых молитв и родительского благословения.

О себе что писать мне? Я жив и здоров, нужд никаких особых не имею, необходимое все получаю, тружусь несколько в письмоводстве, много занят бываю различными делами по обители, или, вернее, делами, касающимися вообще нашего общего жития, пою на клиросе и, наконец, служу, предстоя престолу Божию во святом алтаре.

Что касается моей внутренней жизни и по келье, и по душе, то это далеко не всем можно знать. Келья моя в длину имеет пять аршин, в ширину три аршина шесть вершков, в одно окно. Келья для меня дороже всяких пышных домов и чертогов.

Что касается условий нашего общего жития, то это дело сложное и вместе [с тем] очень простое: сложное, ибо трудно изложить на бумаге все, что сейчас представляет бывший монастырь, и все, что мы переживаем и предпринимаем, простое, ибо *еще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущии*⁵⁸, по псаломскому слову. Да, нужно принимать меры возможные, подсказываемые здравым разумом и не противные духу христианского и иноческого жития, но, принимая их, успеха ожидать должно всецело от руки Господней.

⁵⁸ Пс. 126, 1.

Гордость человеческая говорит: мы сделаем, мы достигнем, и начинаем строить башню Вавилонскую⁵⁹, требуем от Бога отчета в Его действиях, желаем быть распорядителями вселенной, мечтаем о заоблачных престолах⁶⁰, — но никто и ничто не повинует ей, и бессилие человека доказывается со всею очевидностью горьким опытом. Наблюдая опыт сей из истории и древних, давно минувших дней и современных, прихожу к заключению, что непостижимы для нас пути Промысла Божия, не можем мы их понять, а потому необходимо со всем смирением предаваться воле Божией.

Затем второе: никто и ничто не может повредить человеку, если сам себе он не повредит, напротив, кто не уклоняется от греха, тому и тысяча спасительных средств не помогут. Следовательно, единственное зло есть грех: Иуда пал, находясь со Спасителем⁶¹, а праведный Лот спасся, живя в Содоме⁶². Эти и подобные этим мысли приходят мне, когда поучаюсь я в чтении святых отцов и когда гляжу умственно на окружающее.

Что будет? Как будет? Когда будет? Если случится то и то, куда приклониться? Если совершится то и то, где найти подкрепление и утешение духовное? О, Господи, Господи! и недоумение лютое объемлет душу, когда хочешь своим умом все предусмотреть, проникнуть в тайну грядущего, неизвестного нам, но почему-то страшного. Изнемогает ум; планы его,

⁵⁹ Ср.: Быт. 11, 1–4.

⁶⁰ Ср.: Ис. 14, 13–14.

⁶¹ См.: Мф. 26, 14; Мк. 14, 10; Лк. 22, 4.

⁶² См.: Быт. 19, 15, и далее.

средства, изобретаемые им, — детская мечта, приятный сон. Проснулся человек — и все исчезло, сталкиваемое суровой действительностью, и все планы рушатся. Где же надежда? Надежда в Боге.

Господь — упование мое и прибежище мое.⁶³ В предании и себя и всего воле Божией обретаю мир душе моей. Если я предаю себя воле Божией, то воля Божия и будет со мною совершаться, а она всегда благая и совершенная. Если я Божий, то Господь меня и защитит, и утешит. Если для пользы моей пошлется мне какое искушение — благословен Господь, строящий мое спасение. Даже при наплыве скорбей силен Господь подать утешение великое и преславное... Так я мыслю, так я чувствую, так наблюдаю и так верую.

Из этого не подумай, что я много пережил скорбей и испытаний. Нет, мне кажется, что я еще не видал скорбей. Если и бывали со мною переживания, которые по поверхностному взгляду на них по всей видимости казались чем-то прискорбным, то они не причиняли мне сильной сердечной боли, не причиняли скорби, а потому я не решаюсь назвать их скорбями. Но я не закрываю глаза на совершающееся и на грядущее, дабы уготовить душу свою во искушение, дабы можно было мне сказать псаломскими словами: *Уготовихся и не смутихся*⁶⁴.

Я сообщал тебе, что у нас было следствие, ревизовали дела нашего Товарищества. Это следствие не кончено еще, суда еще не было. Когда будет суд и чем он кончится — Бог весть. Но, несомненно, без воли

⁶³ Ср.: Пс. 90, 9.

⁶⁴ Пс. 118, 60.

Божией ни со мною в частности, ни вообще с нами ничего совершиться не может, и потому я спокоен. А когда на душе спокойно, тогда чего же еще искать?

Сейчас я пришел от всенощной и заканчиваю письмо, которое начал еще перед всенощной. Господи, какое счастье. Какие чудные глаголы вещаются нам в храме. Мир и тишина. Дух святыни ошутительно чувствуется в храме. Кончается служба Божия, все идут в дома свои. Выхожу из храма и я.

Чудная ночь, легкий морозец. Луна серебряным светом обливает наш тихий уголок. Иду на могилки почивших старцев, поклоняюсь им, прошу их молитвенной помощи, а им прошу у Господа вечного блаженства на небе. Могилки эти много вещают нашему уму и сердцу, от этих холодных надгробий веет теплом. Пред мысленными взорами ума встают дивные образы почивших исполинов духа.

Эти дни я неоднократно вспоминал батюшку Варсонофия. Мне вспоминались его слова, его наставление, данное мне однажды, а может быть, и не однажды. Он говорил мне: „Апостол завещает: *Испытывайте себя, в вере ли вы*⁶⁵, — и продолжал: — Смотрите, что говорит тот же апостол: Течение скончах, веру соблюдох, а теперь мне готовится уже венец⁶⁶. Да, великое дело — сохранить, соблюсти веру. Поэтому и я вам говорю: испытывайте себя, в вере ли вы. Если сохраните веру, можно иметь благонадежие о своей участи“. Когда все это говорил мне почивший старец... я чувствовал, что он говорит что-то дивное, высокое,

⁶⁵ 2 Кор. 13, 5.

⁶⁶ Ср.: 2 Тим. 4, 7–8.

духовное. Ум и сердце с жадностью схватывали его слова. Я и прежде слышал это апостольское изречение, но не производило оно на меня такого действия, такого впечатления.

Мне казалось: что особенного — сохранить веру? Я верую, и верую по-православному, никаких сомнений в вере у меня нет. Но тут я почувствовал, что в изречении этом заключается что-то великое; что действительно велико: несмотря на все искушения, на все переживания житейские, на все соблазны — сохранить в сердце своем огонь святой веры неугасимым, и неугасимым даже до смерти, ибо сказано: Течение скончах, т. е. вся земная жизнь уже прожита, окончена, уже пройден путь, который надлежало пройти, я уже нахожусь на грани земной жизни, за гробом уже начинается иная жизнь, которую уготовала мне моя вера, которую я соблюл. Течение скончах, веру соблюдох. И заповедал мне дивный старец проверять себя время от времени в истинах веры православной, чтобы не уклониться от них незаметно для себя. Советовал, между прочим, прочитывать „Православный катехизис“ митрополита Филарета и познакомиться с „Исповеданием веры Восточных Патриархов“.

Ныне, когда поколебались устои Православной Российской Церкви, я вижу, как драгоценно наставление старца. Теперь, как будто, пришло время испытания: в вере ли мы. Ведь надо знать и то, что веру соблюсти может тот, кто горячо и искренно верит, кому Бог дороже всего, а это последнее может быть только у того, кто хранит себя от всякого греха, кто хранит свою нравственность. О, Господи, сохрани меня в вере благодатию Твоею.

Мысль о возможности сохранения веры лишь при доброй нравственности не моя, это учение и евангельское, и святоотеческое»⁶⁷.

Всецело обязанный старцу Варсонофию, отец Никон уже после смерти старца стал говорить и проповеди благодаря ему. Он вспоминал: «...Покойный ныне отец протоиерей просил меня однажды Великим постом отслужить за него позднюю литургию в соборе. Я с радостью согласился. Была пятая неделя святого поста.

В свое время я начал служение литургии и спокойно служил. Настало время чтения Святого Евангелия. Вручив Святое Евангелие для чтения иеродиакону, я, по обыкновению, стоя у горнего места за престолом, приготовился внимать Божественным глаголам живота вечного. И вот диакон зачитал:

*Се восходим во Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет архиереом и книжником, и осудят Его на смерть, и предадут Его языком: и поругаются Ему, и уязвят Его, и оплюют Его, и убьют Его: и в третий день воскреснет*⁶⁸.

Грешное мое сердце затрепетало во мне. Мне живо вспомнилось то, что было уже много лет назад. Мне вспомнился скит, наш тихий скит, духовно воспитавший нас. Мне вспомнился почивший наш старец, дорогой старец, отец и наставник, окрилявший нас, старавшийся посеять в сердца наши благие семена духовной жизни и монашества, вникавший в смысл Священного Писания и понимавший его духовное, таинственное значение. Мне вспомнилось, как однажды

⁶⁷ Иеромонах Никон (Беляев). Указ. соч. С. 180–181.

⁶⁸ Мк. 10, 33–34.

в пятое воскресенье Великого поста после литургии, придя в свою келью, он спросил меня, обратил ли я внимание на то, какое читалось за литургией Евангелие, и, указывая на слова: *Се восходим во Иерусалим и предан будет Сын Человеческий... и поругаются Ему, и уязвят Его, и оплюют Его...* — сказал: „Вот степени восхождения в Горний Иерусалим, их надо пройти. На какой степени находимся мы?..“ Внимая словам старца, слагая их в сердце своем, я молчал. И вот, не помню теперь через сколько дней, а может быть и часов, настоятель объявил старцу о переводе его из скита в Московскую епархию. Великую скорбь причинило это старцу. Ведь скорбью надо считать не то, что по внешности переживает человек, а то, насколько попускается ему Богом быть удрученным от этого переживания, причиняющего ему и сердцу его скорбь и страдание.

Старец воистину тогда страдал. Делясь со мною скорбию своею, однажды он сказал мне, что от великой внутренней борьбы и скорби он боится сойти с ума. И ему, и нам было вполне понятно, что такое распоряжение высшего начальства было для старца наказанием, что оно устроено его недоброжелателями, что имели тут место и клевета, и человекоугодие, и ложь, и многое другое, о чем кратко невозможно написать. Действительно: и поругались над старцем, и уязвили его, и оплевали его (нелепые клеветы и сплетни около его имени, обвиняли его даже в ереси и хлыстовстве), и убили его, ибо от всех скорбей и переживаний и в последние дни пребывания в скиту, и на месте нового служения подорвалось его здоровье старческое, и без того уже слабое, и он ровно через год скончался.

Назначенное ему служение при выполнении всех связанных с ним обязанностей и при переживании всего, что причиняли ему условия и обстоятельства жизни на новом месте, было для него крестом, и крестом тяжелым. Веря, что крест посылается лишь Богом, старец все терпел, пребывая на кресте, предавшись воле Божией и не прибегая к человеческим средствам. Пройдены им были степени восхождения во Иерусалим...

Все это мгновенно вспомнилось мне, наполнило мой ум и сердце чувствами и мыслями. До того времени я никогда не говорил слов и поучений в церкви (приходилось лишь читать по книге), но тут появилось желание поделиться с другими, сказав народу слово. Воистину: от избытка сердца глаголют уста. Одна мысль настойчиво требовала произнести слово, другая внушала, что если скажу, то потерплю за это. Вторая мысль внушала опасение за мое внешнее благополучие, — и первая мысль превозмогла. Но, не желая первого моего слова в храме сказать без благословения, я решил, за неимением налицо никого иного в алтаре, предложить это служившему со мною иеродиакону на рассуждение и благословение.

Ответ был утвердительный, и я по окончании литургии вышел и сказал мое первое слово. Я умолчал о старце и всех воспоминаниях моих, я стал изъяснять смысл прочтенного Евангелия, святые слова которого наполняли мою душу»⁶⁹.

В 1923 году из монахов и послушников монастыря была организована сельскохозяйственная ар-

⁶⁹ Иеромонах Никон (Беляев). Указ. соч. С. 184–186.

тель. В том же году инспектор труда по поручению Козельского уездного исполнительного комитета пытался в судебном порядке оспорить законность сельскохозяйственной артели, состоящей из монашествующих, но ему это поначалу не удалось — суд постановил прекратить дело. Но все же в 1923 году сельскохозяйственная артель властями была закрыта, а все имущество передано музею, при котором осталась лишь небольшая часть монахов, остальным было велено уходить. Для богослужений был оставлен Казанский храм. На праздник Преображения Господня в 1923 году и этот храм был закрыт. «Братия в Оптиной была предупреждена об этом заранее, и сразу после полуночи 6/19 августа была отслужена последняя Божественная литургия»⁷⁰. Отслужив литургию, архимандрит Исаакий (Бобраков) сказал иеромонаху Никону: «Отец Никон, мы уходим, а ты останься, ведь сюда будут приходить богомольцы, надо, чтобы была служба, и надо их принять, а иеродиаконом останется отец Серафим⁷¹»⁷².

После этого богослужения проводились еще «в течение года в кельях больницы и церкви преподобного Илариона Великого»⁷³. Однако все чувствовали, что близок час полного изгнания службы Божией из Оптиной пустыни.

В это время на отца Никона свалились все заботы о приходящих в обитель, народ не верил, что в одночасье мог исчезнуть столь славный источник духов-

⁷⁰ Оптинский альманах. Вып. 1. С. 62.

⁷¹ Преподобномученик Серафим (Гушин; †1937). Память 10/23 ноября.

⁷² Иеромонах Никон (Беляев). Указ. соч. С. 224.

⁷³ Оптинский альманах. Вып. 1. С. 62.

ного утешения и просвещения — и по-прежнему шел в Оптину за советом. И отец Никон от переутомления тяжело заболел. А люди шли к нему, как раньше к оптинским старцам. Когда он был в силе, то принимал их в постели, причем люди начинали приходить с раннего утра.

Когда здоровье его поправилось, он стал посещать христианские общины, которых много образовалось тогда в Козельске — из шамординских монахинь и вообще из искавших спасительного монашеского пути.

Монахиня Амвросия (Оберучева) вспоминала: «Придя к нам, он обыкновенно молился вместе с нами перед образом и, преподав нам мир и благословение, садился, а мы вокруг него, и начиналась духовная беседа... К этому времени приходили еще другие сестры... всем так хотелось духовной беседы, у многих были различные недоумения по поводу того, как устроить свою жизнь, где жить. И духовные вопросы: как быть с мыслями, которые делают молитву рассеянной?

На это батюшка отвечал: „Мимолетные мысли, к которым сердце не прилепляется, быстро проходят, как калейдоскоп. Ум наш, как жернов, никогда не останавливается, все время занят. Это не наша вина, но от нашего естества, и эти мысли не надо считать своей неотъемлемой собственностью: не может один и тот же ум и славословить Бога, и хулить. Поэтому не обращай внимания на них, выбрасывай их, как сор, как нечто постороннее. Но вот когда заметишь, что какая-нибудь одна мысль долбит постоянно и сердце к ней прилепляется, вот тогда это ужасная опасность. Скорее надо бороться, чтобы выбросить ее, молитвой

Иисусовой прогоняй, а если все же не в силах, исповедуй старцу. Надо знать, что тебя борет более всего, — с тою страстью и бороться надо особенно. Надо ежедневно проверять свою совесть. Если стараешься даже не останавливаться на мыслях, но они меняют настроение, значит, доходят до сердца: *От сердца... помышления злая*⁷⁴...“

Одна монахиня очень боялась, чтобы я⁷⁵... сказала ей о смерти, если она будет плоха. На это батюшка сказал: „Боязнь смерти — от бесов, это они вселяют в душу такой страх, чтобы не надеяться на милосердие Божие... Врач должен предупредить больного о приближающейся смерти. Если даже не желает больной и высказывает свой страх, не хочет, чтобы с ним говорили о смерти, — должно предупредить“.

Одна сестра... говорила: „Мне хочется дожить до того времени, чтобы встретить Господа“. — „Не надо, — говорил батюшка, — греховно желать до пришествия антихриста дожить. Такая скорбь будет тогда, как сказано: праведник едва спасется⁷⁶. А желать и искать страданий опасно и греховно: это бывает от гордости и неразумия, а когда постигнет искушение, человек может и не выдержать“»⁷⁷.

15 июня 1924 года после всенощной отец Никон сказал: «Поздравляю вас с праздником. Бог дал, отслужили мы с вами еще раз всенощную; быть может, в последний раз, а может быть, и не в последний... Мо-

⁷⁴ Мф. 15, 19; Мк. 7, 21; Быт. 8, 21.

⁷⁵ Как врач.

⁷⁶ Ср.: Мф. 24, 21–22; Мк. 13, 19–20.

⁷⁷ *Амвросия (Оберучева), мон.* История одной старушки. М., 2005. С. 332–334.

жет, Господь приведет нас еще когда-нибудь собраться вместе и помолиться...

Но так или иначе, а возможно, что нам придется разлучиться и разойтись в разные стороны... Может быть, вы и будете иметь возможность видеть меня и бывать у меня в Козельске, хотя, вероятно, и не так удобно и не так часто.

Но это не так важно. Ведь духовный отец нужен для чего? Чтобы при помощи его незаблудно шествовать и достигать Царства Небесного, а для этого необходимо, главным образом, исполнять на деле наставления, советы и указания духовника, жительство свое проводить благочестиво...

В церкви часто поют, вы, вероятно, не раз слышали: *Праведник от слуха зла не убоится*⁷⁸; если же мы боимся, беспокоимся и смущаемся, еще только слыша о хотящих прийти напастях, о грядущих бедствиях и зле, то этот страх наш изобличает нас в том, что мы далеко не праведники, а грешники и потому должны смиряться. Если же мы приобретем кротость, будем смиренны, если мир будет в сердцах наших, то тогда исполнится следующее: *Посему узнают вси, яко ученицы Мои есте, аще любовь имате между собою*⁷⁹. Имейте любовь, уступайте друг другу, воздавайте одна другой честь, не себе угождайте, будьте в любви, деточки мои возлюбленные...»⁸⁰

Отец Никон стал всех благословлять, некоторые плакали, и он ласково сказал: «Вот, чудесненькие, ведь я — монах, я давал обет терпеть всякое озлобление и

⁷⁸ Пс. 111, 6–7.

⁷⁹ Ин. 13, 35.

⁸⁰ Иеромонах Никон (Беляев). Указ. соч. С. 188–189, 191–192.

укоризну, поношение и изгнание, и если сие сбывается, если сие терплю, то радоваться подобает — так совершается чин пострижения на деле, и не унывать надо, а вы слюни распускаете... Сказано: Радоваться подобает, егда во искушения впадаете различные⁸¹... Помню, когда я был еще Николаем, батюшка отец Варсонофий сказал надо мною молитвенно такие слова: „Господи, спаси сего раба Твоего. Буди ему Помощник. Защити его, когда он не будет иметь ни крова, ни приюта...“»⁸²

«Местная власть выпустила предписание с требованием удалиться всем монашествующим из Козельска. Многие подчинились этому приказу, но все-таки некоторая часть монахов и послушников, около пятидесяти человек, осталась в городе. Братия в священном сане служили в храмах города и ближайших окрестностях. Здесь же, в Козельске, тогда поселилось около двухсот монахинь из разоренной Шамординской пустыни и других обителей. Монахи и монахини продолжали нести свое послушание: пели на клиросах, прислуживали в церквях. Многие, чтобы как-то существовать, подрабатывали различными ремеслами. Монахини продавали свое рукоделие»⁸³.

Отец Никон перебрался в Козельск и поселился на квартире, где уже жил оптинский монах Кирилл (Зленко). Здесь отец Никон стал принимать духовных детей, навещал монахинь Шамординского монастыря, которые расселились небольшими общинами по квартирам, вел с ними духовные беседы, отвечал на их вопросы и как-то во время беседы сказал: «Духовный

⁸¹ Ср.: Иак. 1, 2.

⁸² Иеромонах Никон (Беляев). Указ. соч. С. 192.

⁸³ Оптинский альманах. Вып. 1. С. 63–64.

отец только, как столп, указывает путь, а идти надо самому. Если отец духовный будет указывать, а ученик сам не будет двигаться, то он никуда не уйдет, а так и сгниет у этого столпа»⁸⁴.

Служил отец Никон в Козельске в соборе. В его обязанность входило вести отношения с администрацией музея, образовавшегося на территории Оптиной пустыни, и он старался сохранить все, что возможно, из книг и церковного имущества. Многие музей из монастырского имущества по распоряжению властей распродал с торгов, в частности священнические облачения, и отец Никон выкупал их для духовенства, приезжавшего из самых разных концов страны; он купил облачения для протоиереев Петра Павлушкова⁸⁵, Петра Чельцова⁸⁶ и Иоанна Речкина⁸⁷.

В день памяти своего святого покровителя мученика Никона, 28 сентября 1925 года, отец Никон сказал своим духовным детям: «Сказано в Евангелии: *И вы же свидетельствуете, яко искони со Мною есте*⁸⁸. Обратите внимание на эти слова и вникните в их смысл. Потому и свидетельствовали о Господе Иисусе святые апостолы, а за ними святые мученики и вообще святые угодники Божии, что они, как говорит Сам Христос, искони, то есть всегда, были с Господом. Они всегда неразлучно пребывали с Господом, всегда

⁸⁴ Иеромонах Никон (Беляев). Указ. соч. С. 277.

⁸⁵ Священномученик Петр (Павлушков; †1937). Память 10/23 ноября.

⁸⁶ Священноисповедник Петр (Чельцов; †1972). Память 30 августа / 12 сентября.

⁸⁷ Священномученик Иоанн (Речкин; †1937). Память 20 октября / 2 ноября.

⁸⁸ Ин. 15, 27.

*Козельск.
Собор в честь Успения Божией Матери.
Открытка начала XX века*

они хранили усердно Его святыя заповеди, всегда памятовали о Нем, во всем всегда творили Его святую волю. И если мы всегда будем с Господом, то и мы будем иметь силу и мощь свидетельствовать о Нем, и мы будем иметь мужество, твердость и крепость исповедовать Его, и исповедовать не только языком, но и самую жизнью своею. Будет дана и нам благодать благодушно переносить всякое злострадание, всякую тяготу и превратность жизни ради Господа нашего Иисуса Христа...

Так вот, старайтесь всегда быть с Господом, и тогда сможете быть исповедниками Христовыми, будете свидетельствовать о Нем так же твердо, так же безбоязненно, так же чудесно, как свидетельствовали святыя апостолы, святыя мученики и все святыя. Вот вам назидание. Будьте всегда с Господом, имейте память Божию, бойтесь отогнать от себя помощь Божию какими-либо грехами или помыслами греховными. Бойтесь оставаться без Господа»⁸⁹.

Беседуя с монахинями в день праздника Святой Троицы, отец Никон сказал: «Скорби иноков последнего времени утончены, то есть при поверхностном взгляде на них нельзя признать их скорбями. Но это лишь злохитрость врага нашего... Испытания явные, грубые и жестокие возбуждают в человеках пламенную ревность и мужество к перенесению их... Враг заменил грубые испытания слабыми, но утонченными и действующими очень сильно. Они не вызывают из сердца ревности, не возбуждают его на подвиг, но держат его в каком-то нерешенном положении, а

⁸⁹ Иеромонах Никон (Беляев). Указ. соч. С. 220.

ум в недоумении. Они томят, постепенно истощают душевные силы человека, ввергают его в уныние, в бездействие и губят, содейвая жилищем страстей по причине расслабления, бездействия и уныния.

Это выражается тем, что ожидают чего-то лучшего, говорят: вот тогда и будем поститься и молиться, когда откроют монастыри и храмы. Но Господь обещал, что если мы покаемся, будут нам прощены грехи, а о том, что мы доживем до завтрашнего дня, нам не обещано.

Поэтому мы должны при всяких условиях, благоприятных и неблагоприятных, стараться жить по заповедям Божиим, исполнять обеты монашеские и особенно помнить слова: *Се время благоприятно, се день спасения*⁹⁰ »⁹¹.

Отец Никон вел обширную переписку с рассеянными по стране оптинскими монахами. В июне 1927 года, отвечая на просьбу иеромонаха Варсиса (Виноградова)⁹² найти для прихода иеродиакона, он написал: «Просьбу о диаконе я не имею возможности исполнить. Прежде всего их нет. Я сам нуждаюсь для собора нашего в диаконе... Кроме того я против того, чтобы посылать наших братьев на приходы, их осталось так мало у нас и мне жалко, когда уходят последние, да и им самим бесполезна жизнь в совершенно мирской обстановке вдали от своих отцов духовных и братьев. Поэтому прошу простить за таковой мой ответ.

Всегда молюсь о тебе и желаю тебе всякого благополучия. О том, что будет и с нами и с Церковью, пре-

⁹⁰ 2 Кор. 6, 2.

⁹¹ Иеромонах Никон (Беляев). Указ. соч. С. 239.

⁹² Оптинский иеромонах Варсис (Виноградов) расстрелян 22 октября / 4 ноября 1937 г.

дадим все воле Божией. А газет советую не присылать, монахам читать их погрешительно, а пользы никакой нет. Да этого добра и в Козельске много. Сколько я могу усмотреть, никогда не совершается так, как думают и предполагают люди, а делается все так, как Богу угодно по Его непостижимому для нас плану»⁹³.

Всякую значительную группу монахов или духовенства окружало в те времена и достаточное число осведомителей. Одни, как специальный осведомитель по кличке «Майский»⁹⁴, регулярно сообщали сведения в ОГПУ, на основании которых преследовались и арестовывались монахи; таких ОГПУ всецело поддерживало — уполномоченный ОГПУ по Козельскому уезду Блинов, ходатайствуя о восстановлении осведомителя Майского в гражданских правах, писал: «...из него будет ценный работник по нашей линии... прошу... для него выделить 15–20 рублей, так как он в данное время безработный и живет впроголодь»⁹⁵.

Другие давали подписку служить осведомителями, захваченные ложными соображениями или в момент

⁹³ Оптинский альманах. Вып. 1. С. 111–112.

⁹⁴ Осведомитель Майский — оптинский послушник Тихон (Плетнев), поступил в Оптину пустынь в 1912 году; некоторое время жил вместе с келейником старца Нектария Петром Швыревым; при советской власти стал служить осведомителем, давая в ОГПУ сведения об оптинской братии и соприкасавшихся с нею мирянах; 28 мая 1927 года он по ходатайству ОГПУ был восстановлен в гражданских правах (ГАКО. Ф. Р–26. Оп. 1. Ед. хр. 825. Л. 439 об.); осенью 1937 года он был арестован вместе с другими монахами; 5 декабря 1937 года все арестованные монахи были расстреляны, а монах Тихон переведен в смоленскую тюрьму камерным осведомителем; через год, 5 января 1939 года, руководство НКВД по Смоленской области приняло решение о его освобождении (УФСБ России по Калужской обл. Д. П–12918. Л. 191).

⁹⁵ УФСБ России по Калужской обл. Д. П–16298. Л. 245.

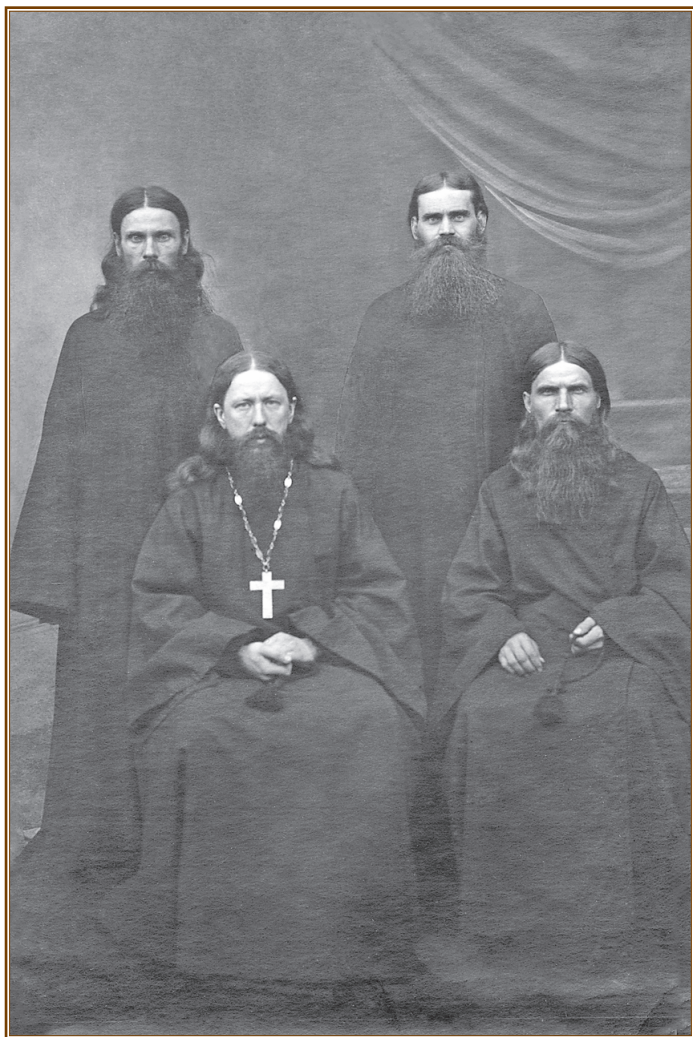
малодушия, тем самым проявив слабость веры, как живший вместе с отцом Никоном рясофорный монах Кирилл (Зленко), который, однако, придя в себя, категорично отказался предавать и был арестован⁹⁶.

Третьи, кто шел в монастырь не для монашеской жизни и не ради Христа, как иеромонах Гурий (Ежов), столкнувшись с материальными трудностями, сами стали посылать доносы в ОГПУ.

Церковное и монашеское общества всегда были сколом общества мирского со всеми его отяготительными для души человеческой страстями. Но если в христианском и монашеском обществах все же можно было найти узкий, светлый путь ко спасению, то в мирском и нехристианском это было почти невозможно, если не выйти из него — опутанного мраком и запеленутого во тьму.

Иеромонах Гурий в анонимном доносе в Козельское ОГПУ писал: «Товарищ Блинов, советую вам и преуспеваю приобрести яснозорские очки и приглядеться поприлежнее, если вам по трудности и сложности ваших дел не позволяет хорошенечко вникнуть в положение дел управляемого сего города Козельска или вы бессильны, что уже, как видно, руки опускаете, пора бы очнуться и обратить особенное внимание на лица нижеуказанные, виновниками зла которые являются... Например, кому теперь стал неизвестен Никон... Беляев, квартирующий в Благовещенской караулке, этот пронырливый пес... добился того, что взял в свои руки собор Козельский, для безопасности темного дела удалил из сторожки и на-

⁹⁶ УФСБ России по Калужской обл. Д. П-12918. Л. 243.

Козельск. 1920-е годы.

*Слева направо: сидят иеромонах Никон (Беляев),
отец Геронтий (Ермаков); стоят рясофорный монах
Кирилл (Зленко) и рясофорный монах
Родион (Шейченко)*

садил вместо бывших сторожих перловских⁹⁷ чернохвосток... квартира Никона является центром политической деятельности... Весьма важное письмо было получено Никоном от его друга Нилуса Сергея, писателя разной подпольной литературы...

Не мешало бы дать Беляеву ножницы большие портновские, чтобы удобнее ему было постригать в монашество, а то маленькими-то не так дело ходко идет, а то, пожалуй бы, и больше заработал...

Товарищ Блинов, Беляев Никон уже проник с ножницами и мантиями монашескими к школьным преподавателям, обратите внимание, чтобы и в ГПУ не попал стричь. А сколько пострижено им же отовсюду приезжающих... Пора бы уже обратить внимание ваше, товарищ Блинов... на Беляева Никона, дать по хорошим ножницам и направить в Соловки или еще куда, пусть бы там вели бы себе пропаганду и стригли в монахи буржуазию, а то в Козельске уже квартир для таковых не хватает... Нужно принять еще к сведению то, что вот-вот вспыхнет... ибо все вышеуказанные подпольные агитаторы усиленно проповедуют о скорой перемене власти. Выбирайте одно из двух: или весь Козельск образует из себя монастырь и власти волей-неволей должны уступить и переехать в Сухиничи, или остаться на месте и убрать немедленно подпольных упомянутых агитаторов. Я как усердный гражданин сделал то, что зависело от меня, то есть поставил зеркало перед вами, теперь смотрите в него сами, тогда будет поздно тушить, когда займется все заревом. Вам указаны такие элементы, через которых

⁹⁷ Перлов Сергей Васильевич (1836–1911) — известный часторговец, благотворитель и строитель Шамординского женского монастыря.

можете ожидать удары во всякое время, что говорю, то говорю сущую правду. Пора и очень пора, ибо назрело время. Думается, что товарищ Блинов как энергичный работник подвинет это дело и приложит старание сбыть ненужный товар в другое место»⁹⁸.

ОГПУ быстро выяснило, что автор анонимного доноса — бывший унтер-офицер Балтийского флота, проходивший в монастыре послушание в переплетной, иеромонах Гурий (Ежов)⁹⁹, и уполномоченный ОГПУ по Козельскому уезду Блинов встретился с ним. Тот заверил, что готов подтвердить сказанное в доносе официальными свидетельскими показаниями. Однако ОГПУ сочло лучшим приберечь его для иных поручений.

В 1927 году власти в преддверии закрытия всех монастырей в России, еще сохранившихся под видом сельскохозяйственных общин, приняли решение об уничтожении Оптиной пустыни, аресте оптинских монахов, живших в Козельске, и администрации музея, с точки зрения властей не справившейся с задачей уничтожения известной и влиятельной в духовном отношении обители.

Готовя репрессии, сотрудники ОГПУ составили документ, в котором формулировалась необходимость проведения арестов: «После Октябрьского переворота в 1917 году Оптинский и Шамординский монастыри сохранили свою самостоятельность до 1923 года, — писали они. — В Шамординском монастыре был организован совхоз, где монашки в количестве трехсот

⁹⁸ УФСБ России по Калужской обл. Д. П-12918. Л. 244.

⁹⁹ ГАКО. Ф. 903. Оп. 2. Ед. хр. 38. Л. 10 об.

человек были как рабочие и под флагом советского хозяйства вели свою монастырскую жизнь по установленному монастырскому правилу. Руководили монашеством старцы Оптинского монастыря — Нектарий, иеромонах Никон Беляев и другие, которые идеологически и практически давали указания в работе обоих монастырей...

Оптинский монастырь считался в дореволюционное время третьей святыней в России. В тот момент, когда совершался Октябрьский переворот... монашество... учтя обстановку, переорганизовалось и образовался племхоз и совхоз, которые взял под свое покровительство Сухиничский сельсоюз... При монастыре образовалась садово-огородная артель из монахов, которая просуществовала до 1924 года, за антисоветскую агитацию была ликвидирована.

После окончательного разгона все главы бывшего монастыря вместе с Никоном Беляевым переселились в город Козельск и окрестные селения, где занялись активной антисоветской агитацией. В местные церкви насаждали своих монахов и монашек, из последних составили хоры в церквях и использовали их для своих связей, распространения контрреволюционных слухов и так далее... К ним из других городов также приезжают часто подозрительные лица, причем штаб-квартирой для них была квартира Никона Беляева...

Ликвидационная комиссия... ликвидируя окончательно монастырь Оптиной пустыни и преследуя защиту интересов усадьбы-музея Оптиной пустыни, своим протоколом от 19 июня сего года за № 5, § 3 разрешила условно, впредь до приглашения на службу через биржу труда рабочих, оставить на службе для ведения

хозяйства музея и охраны имущества семнадцать человек из монашествующих, персонально указанных в протоколе № 5. Как зав. музеем-усадьбой, так равно и зав. правлением музея-усадьбы Оптиная пустынь с самого начала ликвидации Оптинского монастыря, то есть с 24 марта по данное время — в продолжение около пяти месяцев, — не пригласили на службу через биржу труда ни одного лица... При производстве проверки 25 июля установлено проживание в пределах монастыря, с ведома и согласия заведовавших, пятидесяти трех человек монахов и, кроме того, около сорока человек разных лиц, прибывших из разных мест, частью из бывшего Шамординского монастыря, затем из города Белева Тульской губернии и так далее, которые вводят уклады монастырской жизни, совершая ежедневно утром и вечером богослужения в оставленной для общины верующих одной церкви, привлекая паломничество граждан, игнорируя тем самым распоряжения советского правительства и приговор Калужского губсуда.

В бывшем монастыре Оптиная пустынь сотрудники по-прежнему продолжают священнодействовать; в музее по всем углам висят святые угодники, в шкафах ризы, кресты, портрет царицы Анны Иоанновны, колокола и тому подобные... вещи, между тем все это можно встретить в любой церкви»¹⁰⁰.

16 июня 1927 года отец Никон был арестован и заключен в калужскую тюрьму. Всего по этому делу было арестовано одиннадцать человек. Сотрудники ОГПУ спросили, на какие он средства живет, помогает

¹⁰⁰ УФСБ России по Калужской обл. Д. П-16298. Л. 2–3.

ли кому-либо материально и ведет ли агитацию против советской власти. Отец Никон ответил, что живет на средства от продажи мелких домашних вещей и на то, что получает в храме, но сколько получает, он не знает, а что касается антисоветской агитации, то ею он не занимался.

Одна из арестованных по этому делу, Клеопатра Антоновна Шульц, вдова полковника Российской армии, который в 1918 году перешел служить в Красную армию и в том же году сошел с ума и скончался, писала из тюрьмы: «Я попала в тюрьму, за что — не знаю, говорят — за религиозность по какой-то 58-й статье... я ничего не понимаю в этом. Заведующий музея Оптинского тоже сидит... Отец Никон и еще, всего девять из Козельска. Взяли в одном платье, не предупредив, даже без чулок, — словом, ни лечь не на что, ни укрыться и без копейки денег. Кормят: утром — кипяток без чаю и сахару с затхлым черным хлебом, затем в полдень помои горячие и ложка затхлой каши, вечером опять ложка помоев... сижу... уже неделю и сколько буду сидеть, неизвестно...»¹⁰¹

Впоследствии Клеопатра Антоновна и ее арестованный при переходе границы с Польшей сын Борис сказали, что переход границы благословил отец Никон Беляев; Борис сообщил, что отец Никон, подробно расспросив его о намерении переехать в Польшу и узнав, что он полон решимости при получении отказа в визе перейти границу нелегально, дал ему несколько советов, призвав остерегаться переходить границу, не узнав, где и как ее лучше перейти, что

¹⁰¹ УФСБ России по Калужской обл. Д. П-16298. Л. 92–93.

без знающего проводника ему будет трудно. «В общем, все его наставления и все наши беседы сводились к тому, — показал Борис на следствии, — чтобы я во что бы то ни стало перешел в Польшу. В конце нашей беседы он заказал мне, чтобы я никому не болтал — не говорил о своем намерении нелегально перейти границу»¹⁰².

Отец Никон эти показания отверг, но они явились для него отягощающими его положение. 1 июля отцу Никону предъявили обвинения в том, что он, «находясь на жительстве в городе Козельске, имеет тесную связь с заведующим Оптинским музеем... совместно с которым ведет антисоветскую агитацию через лиц, близко стоящих к нему, то есть единоверцев. Также ведет религиозную пропаганду и среди крестьянского населения, тем самым вызывая недоверие к советской власти... установлено, что Беляев производит скупку церковного имущества и ценностей для неизвестных целей и на средства, неизвестно откуда получаемые, при содействии зав. Оптинским музеем... в ведении которого указанное имущество находится»¹⁰³.

1 августа следователь снова допросил отца Никона.

— Когда и как долго вы заведовали Оптинским музеем, кто рекомендовал вас на заведование и почему вы были арестованы в момент заведования музеем?

— В 1919 году я действительно заведовал Оптинским музеем... вернее, в то время был назначен временным хранителем имущества музея приехавшими из Москвы комиссарами — видимо, как лицо гра-

¹⁰² УФСБ России по Калужской обл. Д. П-16298. Л. 29.

¹⁰³ Там же. Л. 100.

мотное и исполнявшее до этого, то есть в бытность монастыря, должность секретаря; арестован я действительно был, но причину ареста не знаю, думал и думаю, что был арестован как заложник.

— Бывали у вас случаи перепродажи покупаемых вами облачений другим лицам и почему, а также приходилось ли вам покупать... облачения полными комплектами и как часто?

— Случаев перепродажи облачений другим лицам я не отрицаю, но это мною делалось не с целью барышничества, а из-за уважения. Облачения полными комплектами также приходилось покупать, но как часто, сказать не могу.

16 августа 1927 года следствие было закончено; в обвинительном заключении сотрудники ОГПУ написали: «С появлением обновленчества среди православных церквей появляется антагонизм между монахами и приходским священством за овладение приходами. Под руководством иеромонаха Никона Беляева монахи бывшего Оптинского монастыря ведут борьбу сначала по захвату церковных приходов в городе Козельске, в результате чего Козельский собор попадает в их руки, где для большей обеспеченности своего положения Никон Беляев удаляет соборного сторожа, а вместо него сажает своих, преданных ему монахов...

Никон Беляев, устроив в своей квартире моленную и приемную для приходящих к нему, якобы на исповедь и благословение, посторонних лиц... снабжает их литературой с целью дальнейшего ее распространения среди населения... В его же квартире, под предлогом исповеди и благословения, устраиваются свидания с контрреволюционным элементом...

Имея большие связи, Никон Беляев, в целях надлежащего использования продаваемых в музее с торгов церковных облачений, берет на себя обязанность по скупке всех продаваемых облачений в целях снабжения своих ставленников и вообще своих лиц, для чего Беляев... скупает около 50 комплектов церковных облачений и снабжает ими не только своих лиц и ставленников, находящихся в районе его местожительства, но и лиц, имеющих тесную с ним связь, проживающих в других городах Союза...»¹⁰⁴

Дело было послано на заключение в 6-е отделение секретного отдела ОГПУ в Москву, где в октябре 1927 года было дано окончательное заключение: «Перечисленные лица... контрреволюционной группировки прямо и косвенно вели контрреволюционную деятельность и агитацию, прикрывая ее религиозными убеждениями, и тем самым развращали психологию окружающего крестьянского населения, вызывая у крестьянства недовольство и озлобление советской властью»¹⁰⁵.

19 декабря 1927 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило иеромонаха Никона к трем годам заключения в концлагерь. 7 января 1928 года ОГПУ распорядилось отправить отца Никона в Соловецкий концлагерь; в это время навигация на Соловки уже закончилась, и отец Никон был оставлен в пересыльном концлагере в Кеми. Современник отца Никона, побывавший в те годы в Кемском пересыльном пункте на Поповом острове, вспоминал, как тогда выглядел лагерь и какая там была тогда жизнь. Из

¹⁰⁴ УФСБ России по Калужской обл. Д. П-16298. Л. 273 об.–275.

¹⁰⁵ Там же. Л. 282.

рая Оптины, тончайших духовных переживаний, если вспомнить чудного и богоносного старца Варсонофия, отец Никон попал во внешний ад с торжеством наглого греха. «Вышки, сколоченные из хлипких бревнышек. Пятачок площади, обнесенный оградой из колючей проволоки. На нем, возле примитивного дебаркадера, длинный низкий барак... зона на каменистом и болотистом берегу Белого моря... Место пустынное, голое и суровое»¹⁰⁶.

Выгруженных из теплушек заключенных с бранью и рукоприкладством строят в колонну и бегом гонят на голый скалистый мысок. Людей избивают, перегоняют с места на место, учат строю, обыскивают, пугают «нацеленными с вышек винтовками и холостыми выстрелами. Падающих поднимают, разбивая сапогами в кровь лицо»¹⁰⁷.

В бараке все лежат на боку и повертываются по команде; посредине узкий проход и двухэтажные сплошные нары под низкой крышей. По вертикальной стойке вереницами ползут клопы, «как муравьи по стволу полюбившегося дерева»¹⁰⁸, а на дворе мороз и метель с пронизывающим, напитанным влагой ветром.

Отец Никон, как приговоренный к небольшому сроку, часть которого уже размоталась в следственной тюрьме и пересылках, был оставлен на Поповом острове, где ему было поручено сторожить сараи на морском берегу. Белое море, крики чаек и заключенных, ругань охраны и стоны мучимых людей. Дорогая расплата за грехи и свои, и чужие. Все обстоятельства жизни сами

¹⁰⁶ Волков О. В. Погружение во тьму. М., 1998. С. 62.

¹⁰⁷ Там же. С. 63.

¹⁰⁸ Там же. С. 65.

собой тогда понуждали стремиться с мольбою в ставшие такими дорогими и близкими объятия Отча¹⁰⁹.

23 мая 1930 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило его без проведения нового следствия к трем годам ссылки в Северный край, и он был отправлен в ссылку в Архангельскую область.

За время заключения в лагере отец Никон заболел туберкулезом, и по прибытии этапа в Архангельск врач медицинской комиссии посоветовал ему обратить особенное внимание на состояние своего здоровья и проситься в место, более ему соответствующее. Отец Никон, посоветовавшись с монахом Агапитом (Таубе)¹¹⁰, сказал: «Воля Божия да совершится». И не стал предпринимать что-либо в этом отношении. Он был отправлен в город Пинегу и поселился в находящейся в нескольких километрах от Пинеги деревне Воепола. Хозяйка дома, жестокая пожилая женщина, видела в ссыльном монахе всего лишь дарового работника и заставляла его нещадно работать. Туберкулез у отца Никона стремительно развивался, и он чувствовал себя все хуже и хуже. Хозяйке, однако, казалось, что ее жилец притворяется и состояние его здоровья не так плохо, как он хочет показать, и, невзирая на его самочувствие, она продолжала требовать от него исполнения всех тяжелых работ.

Иеромонах Никон так описал в письме начало своей последней болезни: «Болезнь началась внезапно. Чувствуя себя здоровым, я пошел копать снег около

¹⁰⁹ «Объятия Отча...» — тропарь, глас 1. Следов. Псалтирь; в Чине пострижения в мантию; также см. притчу о блудном сыне: Лк. 15, 20.

¹¹⁰ Преподобный Агапит (Таубе; †1936) Оптинский, исповедник. Память 5/18 июля.

дома и почувствовал боль в венах больной ноги. Я все же несколько поработал и утомился. Сразу заболели все вены, начиная от живота и до пяток. Я положил компресс, смирил температуру — 40°. Оказалось — кровоизлияние.

На следующие три дня температура была почти нормальная. Вдруг я почувствовал боль в груди, температура 40°, которая была не более недели. Я лежал довольно долго, две или три недели. Вены перестали болеть, кровоизлияние рассосалось, но рана, открывшаяся немедленно, прошла только недавно. Прежнего дыхания нет, оно не так свободно»¹¹¹.

Отец Никон добрался до врача в больнице за шесть верст от деревни. Тот, осмотрев его, сказал: «В легких плохо, туберкулез».

В письме к монахине Амвросии, находившейся тогда в ссылке в Архангельской области, отец Никон писал: «Ожидание перемещения — это одно из тяжелых условий нашей жизни. Хотели и меня, как многих других, переместить, но я пока остался по болезни. Но болезнь меня не радует. Доктор определил туберкулез легких. Духом я спокоен. Ибо на все воля Божия.

Пока все необходимое имею, а будущее в руках Божиих. Слава Богу за все. Радуюсь, что у тебя хорошее настроение. Да, Господь вразумляет нас и призывает ко спасению...»¹¹²

«В Пинеге, кроме пайка, трудно найти продукты питания, и кто не получает посылок, конечно, нуждается, голодает. Базара нет, только промен на вещи...

¹¹¹ Иеромонах Никон (Беляев). Указ. соч. С. 295–296.

¹¹² Там же. С. 293.

Тех, кто может работать, в лес посылают и на другие работы. Кто имеет документ о неработоспособности, того не посылают на работу, а куда-либо в деревню. Подальше стараются, но бывает, что и недалеко устраиваются.

Почта ходит исправно. Паяк, получаемый безработными, конечно, недостаточный: 300 гр. хлеба в день, 600 гр. пшена на месяц и 2 кг рыбы в месяц, соли достаточно, зимой пол-литра керосина.

Климат, как в Архангельске, только ветры пронзительные бывают часто. Народ скорее неприветливый, мало сочувствует.

Овощей и на промен почти не найдешь, даже картофеля. Не знаю, где как живет, и сравнивать не могу.

Благодарю Господа, что доселе подкрепляет внутренне и все для жизни необходимое посылает. Слава Богу за все...»¹¹³

В одном из последних писем отец Никон писал: «Преподобный Феодор Студит, сам бывший в ссылке, ликует и радуется за умирающих в ссылке. И мне приходила мысль, что мы, иноки, отрекшиеся мира, и ныне, хотя и невольно, проводим мироотречную жизнь. Так судил Господь. Наше дело — хранить себя в вере и блюсти себя от всякого греха, а все остальное всецело вручать Богу. Не постыдится надеющийся на Господа...»¹¹⁴

Хозяйка квартиры только после последнего приступа, бывшего у отца Никона, поняла, что ссыльный иеромонах тяжело болен, и тогда стала его из дома

¹¹³ Иеромонах Никон (Беляев). Указ. соч.. С. 296–297.

¹¹⁴ Там же. С. 298.

гнать: «Иди куда хочешь, ты работать не можешь и мне не нужен, ко мне на квартиру просятся здоровые люди, которые будут мне работать, а ты болен. Еще помрешь, что я тогда с тобой буду делать?»

В Вербную субботу, 22 марта 1931 года, живший в соседней деревне Козлово ссыльный иеродиакон Петр (Драчев)¹¹⁵ навестил отца Никона.

Он увидел, что больной отец Никон лежит на двух сдвинутых табуретках, в шапке, в ватном подряснике и валенках. В изголовье стоит мешок со всеми его вещами.

— Что это значит? — спросил отец Петр.

— А это значит — вылетай куда хочешь, — ответил отец Никон и попросил, чтобы монах перевез его к себе.

Тот вернулся в деревню Козлово, нанял лошадь и перевез отца Никона. Окруженный заботой, отец Никон почувствовал себя здесь несколько лучше, он охотно подолгу беседовал с отцом Петром об Оптиной и о том блаженном времени, когда был жив старец Варсонофий. Но болезнь могущественно брала свое, и отец Никон все более и более слабел¹¹⁶.

Он часто вспоминал о духовных детях, поминая их, он всех благословлял, иногда выражая вслух желание повидаться со всеми, но тут же и добавлял: *но да будет на то воля Божия... и оканчивал: иные же замучены были, не принявши освобождения, дабы получить лучшее воскресение*¹¹⁷.¹¹⁸

¹¹⁵ Впоследствии схиигумен Павел (Драчев; †1981).

¹¹⁶ Оптинский альманах. Вып. 1. С. 33–34.

¹¹⁷ Евр. 11, 35.

¹¹⁸ АОП. Фонд новомучеников и исповедников.

*Деревня Козлово, место ссылки.
Дом, где скончался иеромонах Никон*

*В этой комнате под иконами почил
преподобный Никон исповедник*

Духовная дочь отца Никона так записала о его болезни и последних днях жизни: «В субботу 14 [27] июня был приглашен доктор для успокоения больного. Доктор внимательно выслушал батюшку и „во утешение“ сказал: „Никакой скоротечной чахотки нет, слабость — явление временное, все пройдет“. А мне доктор прямо сказал: „У батюшки "цветущий туберкулез", то есть в полном расцвете, в полном разгаре, и все уже кончено, живет он только потому, что у него сердце здоровое“.

Слова доктора, сказанные батюшке, по-видимому, успокоили и утешили его, так как после этого он начал даже думать и просить о подаче заявления о переводе его в более благоприятную в климатическом отношении местность.

Время шло, а батюшка все слабел, но, несмотря на это, когда он чувствовал себя лучше, собственноручно писал, хотя и с трудом, краткие записки некоторым своим духовным детям, некоторым писал по несколько слов на их письмах, некоторым диктовал записки и собственноручно подписывал.

20 июня [3 июля] попросил лист бумаги и хотел что-то написать, но слабость не позволила много писать, написал лишь две строчки: „Какая красота в духовных книгах“»¹¹⁹.

4 июля отец Никон уже совершенно ослабел. 8 июля в 12 часов дня его причастил архимандрит Никита (Курочкин)¹²⁰ и прочитал канон на исход души. Иеромонах Никон (Беляев) скончался вечером 8 июля

¹¹⁹ Иеромонах Никон (Беляев). Указ. соч. С. 300.

¹²⁰ Архимандрит Никита (Курочкин; †1937), насельник Зосимовой пустыни.

1931 года и был погребен на деревенском кладбище в
безвестной ныне могиле.

*Старое сельское кладбище, где под
спудом находятся мощи исповедника*

ПИСЬМА
1919—1931

*Письма
преподобного Никона исповедника
1919 год*

1.

Христос посреде нас!

Мира и радования желаю тебе, дорогая мамаша, и шлю тебе иноческий привет. Ныне я узник, и, хочется сказать, узник о Христе, ибо хотя я и грешен, но в данном случае совершенно неповинен, как мне кажется. Сижусь в темнице без предъявления мне какой-либо вины и, как видно, только потому, что я монах, что я трудился для обители. Да будет воля Божия, благая и совершенная! Благословляю Господа, на Господа надежду и упование мое возвращаю, в Господе отраду мою нахожу. 17 сентября, помолившись за литургией и отслужив после нее молебен о твоём здравии и прочих близких моих, я, возвратившись в келью, был арестован и отправлен в г. Козельск в тюрьму, где и нахожусь. Со мною ещё четыре человека духовного звания: такие же узники о Христе, и потому среда, в которой я очутился, не тяготит меня. Я даже благодушествую. Но, ожидая всегда смерти, я решил в день моего рождения обратиться к тебе, дорогой моей мамаше, с моим, быть может, последним словом и приветом. Да благословит тебя Господь! Как иерей призываю на тебя Божие благословение и молю Господа, да воздаст Он тебе вечными милостями Своими и вечным блаженством за все то добро, какое я получил от тебя. Да

почиет на мне твое родительское благословение, которого усердно прошу у тебя. Помню тебя и здесь, в заключении, приношу Богу мою молитву о тебе, хотя и слабую по немощи моей. И себя, и дорогую мне обитель нашу, и тебя, и всех и всё предаю Господу Богу моему, Творцу и Промыслителю, ибо Он печется о всех и о всем и творит то, что нужно и полезно нам. Усердно прошу твоих святых молитв о мне, грешном, о спасении моей грешной души: спасение души — цель земной жизни. И что мне более нужно? если бы я достиг сей вожденной цели! Посему и прошу молитв о моем спасении. Твердо верю, что всё в руках Божиих, и спокоен. *Чаю жизни будущего века*¹. Аминь.

Прошу передать от меня Божие благословение маме крестной (прошу ее святых молитв и благословения), <...>, сестре, братьям и всем прочим родным и знакомым: о всех их молился всегда, да благословит и спасет их Господь. У всех прошу прощения, а наипаче у тебя, ибо ошибки мои сознаю. Прости. Господь да будет со всеми нами.

Грешный иеромонах Никон.

Козельская тюрьма. 26 сентября / 9 октября 1919 года

1922 год

2.

Христос посреде нас, дорогая мамаша!

Мира и радования о Господе Иисусе усердно тебе желаю и прошу твоих святых молитв и родительского

¹ Символ веры, член 12.

благословения. О себе что писать мне? Я жив и здоров, нужд никаких особых не имею, необходимое все получаю, тружусь несколько в письмоводстве, много занят бываю различными делами по обители, или, вернее, делами, касающимися вообще нашего общего жития, пою на клиросе и, наконец, служу, предстоя престолу Божию во святом алтаре.

Что касается моей внутренней жизни и по келье, и по душе, то это далеко не всем можно знать. Келья моя в длину имеет 5 аршин, в ширину 3 аршина 6 вершков, в одно окно. Келья для меня дороже всяких пышных домов и чертогов.

Что касается условий нашего общего жития, то это дело сложное и вместе очень простое: сложное, ибо трудно изложить на бумаге все, что сейчас представляет бывший монастырь, и все, что мы переживаем и предпринимаем, простое, ибо *еще не Господь созиждет дом, всеу трудишися зиждующи*², по псаломскому слову. Да, нужно принимать меры возможные, подсказываемые здравым разумом и не противные духу христианского и иноческого жития, но, принимая их, успеха ожидать должно всецело от руки Господней.

Гордость человеческая говорит: мы сделаем, мы достигнем, и начинаем строить башню Вавилонскую³, требуем от Бога отчета в Его действиях, желаем быть распорядителями вселенной, мечтаем о заоблачных престолах⁴, — но никто и ничто не повинуется ей, и бессилие человека доказывается со всею очевидно-

² Пс. 126, 1.

³ Ср.: Быт. 11, 3–4.

⁴ Ср.: Ис. 14, 13–14.

стью горьким опытом. Наблюдая опыт сей из истории и древних, давно минувших дней и современных, прихожу к заключению, что непостижимы для нас пути Промысла Божия, не можем мы их понять, а потому необходимо со всем смирением предаваться воле Божией.

Затем второе: никто и ничто не может повредить человеку, если сам себе он не повредит, напротив, кто не уклоняется от греха, тому и тысяча спасительных средств не помогут. Следовательно, единственное зло есть грех: Иуда пал, находясь со Спасителем⁵, а праведный Лот спасся, живя в Содоме⁶. Эти и подобные этим мысли приходят мне, когда поучаюсь я в чтении святых отцов и когда гляжу умственно на окружающее.

Что будет? Как будет? Когда будет? Если случится то и то, куда приклониться? Если совершится то и то, где найти подкрепление и утешение духовное? О, Господи, Господи! и недоумение лютое объемлет душу, когда хочешь своим умом все предусмотреть, проникнуть в тайну грядущего, неизвестного нам, но почему-то страшного. Изнемогает ум; планы его, средства, изобретаемые им, — детская мечта, приятный сон. Проснулся человек — и все исчезло, сталкиваемое суровой действительностью, — и все планы рушатся. Где же надежда? Надежда в Боге.

Господь упование мое и прибежище мое⁷. В предании и себя и всего воле Божией обретаю мир душе моей. Если я предаю себя воле Божией, то воля Божия и будет со мною совершаться, а она всегда благая и

⁵ См.: Мф. 26, 14; Мк. 14, 10; Лк. 22, 4.

⁶ См.: Быт. 19, 15 и далее.

⁷ Ср.: Пс. 90, 9.

совершенная. Если я Божий, то Господь меня и защитит, и утешит. Если для пользы моей пошлется мне какое искушение — благословен Господь, строящий мое спасение⁸. Даже при наплыве скорбей силен Господь подать утешение великое и преславное... Так я мыслю, так я чувствую, так наблюдаю и так верую.

Из этого не подумай, что я много пережил скорбей и испытаний. Нет, мне кажется, что я еще не видал скорбей. Если и бывали со мною переживания, которые по поверхностному взгляду на них по всей видимости казались чем-то прискорбным, то они не причиняли мне сильной сердечной боли, не причиняли скорби, а потому я не решаюсь назвать их скорбями. Но я не закрываю глаза на совершающееся и на грядущее, дабы уготовить душу свою во искушение, дабы можно было мне сказать псаломскими словами: *Уготовихся и не смутихся*⁹.

Я сообщал тебе, что у нас было следствие, ревизовали дела нашего Товарищества. Это следствие не кончено еще, суда еще не было. Когда будет суд и чем он кончится — Бог весть. Но, несомненно, без воли Божией ни со мною в частности, ни вообще с нами ничего совершиться не может, и потому я спокоен. А когда на душе спокойно, тогда чего же еще искать?

Сейчас я пришел от всенощной и заканчиваю письмо, которое начал еще перед всенощной. Господи, какое счастье. Какие чудные глаголы вещаются нам в храме. Мир и тишина. Дух святости ощутитель-

⁸ См.: Молитва свт. Димитрия Ростовского: «Спаси мя, Спасе мой, по благодати Твоей, а не по моим делом...»

⁹ Пс. 118, 60.

но чувствуется в храме. Кончается служба Божия, все идут в дома свои. Выхожу из храма и я. Чудная ночь, легкий морозец. Луна серебряным светом обливает наш тихий уголок. Иду на могилки почивших старцев, поклоняюсь им, прошу их молитвенной помощи, а им прошу у Господа вечного блаженства на небе. Могилки эти много вещают нашему уму и сердцу, от этих холодных надгробий веет теплом. Пред мысленными взорами ума встают дивные образы почивших исполинов духа. Эти дни я неоднократно вспоминал батюшку Варсонофия. Мне вспоминались его слова и его наставление, данное мне однажды, а может быть, и не однажды. Он говорил мне: «Апостол завещает: *Испытывайте себя, в вере ли вы*¹⁰, — и продолжал: — Смотрите, что говорит тот же апостол: Течение скончах, веру соблюдох, а теперь мне уже готовится венец¹¹. Да, великое дело — сохранить, соблюсти веру. Поэтому и я вам говорю: испытывайте себя, в вере ли вы. Если сохраните веру, можно иметь благонадежие о своей участи». Когда все это говорил мне почивший старец (а говорил он хорошо, с воодушевлением, насколько помнится вечером, при тихом свете лампы в его дорогой, уютной старческой келье), я чувствовал, что он говорит что-то дивное, высокое, духовное. Ум и сердце с жадностью схватывали его слова. Я и прежде слышал это апостольское изречение, но не производило оно на меня такого действия, такого впечатления. Мне казалось: что особенного — сохранить веру? Я верую, и верую

¹⁰ 2 Кор. 13, 5.

¹¹ Ср.: 2 Тим. 4, 7–8.

по-православному, никаких сомнений в вере у меня нет. Но тут я почувствовал, не скажу, что понял, а именно почувствовал, что в изречении этом заключается что-то великое; что действительно велико: несмотря на все искушения, на все переживания житейские, на все соблазны — сохранить в сердце своем огонь святой веры неугасимым, и неугасимым даже до смерти, ибо сказано: *Течение скончах*, то есть вся земная жизнь уже прожита, окончена, уже пройден путь, который надлежало пройти, я уже нахожусь на грани земной жизни, за гробом уже начинается иная жизнь, которую уготовала мне моя вера, которую я соблюл. *Течение скончах, веру соблюдох*. И заповедал мне дивный старец проверять себя время от времени в истинах веры православной, чтобы не уклониться от них незаметно для себя. Советовал, между прочим, прочитывать «Православный катехизис» митрополита Филарета¹² и познакомиться с «Исповеданием веры Восточных Патриархов».

Ныне, когда поколебались устои Православной Российской Церкви, я вижу, как драгоценно наставление старца. Теперь, как будто, пришло время испытания: в вере ли мы. Ведь надо знать и то, что веру соблюсти может тот, кто горячо и искренно верит, кому Бог дороже всего, а это последнее может быть только у того, кто хранит себя от всякого греха, кто хранит свою нравственность. О, Господи, сохрани меня в вере благодатию Твоею. Мысль о возможности сохранения веры лишь при доброй нравственности не моя, это учение и евангельское,

¹² Свт. Филарет (Дроздов; †1867), митрополит Московский и Коломенский. Память 19 ноября / 2 декабря.

и святоотеческое. Вот что говорится в Святом Евангелии от Иоанна: *Свет прииде в мир, и возлюбиха человецы паче тму, неже свет: беша бо их дела зла. Всяк бо делаяй злая ненавидит света и не приходит к свету, да не обличатся дела его, яко лукава суть: творяй же истину грядет к свету, да явятся дела его, яко о Бозе суть соделана*¹³. Светом тут Христос называет Себя. Он убеждал современных Ему иудеев оставить искание славы от человеков, при котором невозможно искание славы от Единого Бога, при котором человек неспособен к вере; они лишь насмеялись... *Како вы можете веровати, славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от Единого Бога, не ищите?*¹⁴ И епископ Игнатий Брянчанинов, указывая на эти слова евангельские, говорит, что, подобно другим страстям, страсть тщеславия уничтожает веру в сердце человеческом: подобно им оно делает сердце неспособным для веры во Христа, для исповедания Христова... Поэтому усердно прошу твоих святых молитв, да охранит меня Господь от всякого зла, то есть греха во всех его видах, тогда никакое внешнее положение не может повредить мне.

Хотел я лишь кратко сообщить тебе, что я здоров и жив и, паче всякого чаяния, увлекся писанием. Пиша это письмо, я едва успевал следить за мыслью и записывать то, что она мне диктовала. Все это как-то невольно вылилось из-под пера и есть глубокое мое убеждение...

¹³ Ин. 3, 19–21.

¹⁴ Ин. 5, 44.

Да хранит всех вас Господь. Прошу у всех святых молитв, а я по мере сил моих немощных всегда памятную молитвенно о всех. Прости. *Благодать Господа и Бога нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастие Святаго Духа буди со всеми вами*¹⁵. Аминь.

*15/28 ноября — 16/29 ноября 1922 года.
Оптина пустынь. Уже второй час*

1923 год

3.

Болящей м. Анисии мой привет и Божие благословение.

Ради краткости не пишу отдельно. Не унывай, чадо мое. В скорбях уповай на Бога. Скорбь творит вход в сердце благодати Божией. А я молюсь о тебе всегда по силе моей. Верую, что Господь тебя не оставит, хотя и скорби посылает. Они — наш удел. Потерпим, и спасет нас Господь. Прости. Поздравляю вас с наступающим Великим святым постом. Постное время — святое время. Хотя вы и так поститесь по скудости и недугам вашим. Ныне же да трезвятся о Господе души и сердца ваши, и благодать умиления и утешения Господня да придет к вам. За все слава Богу. Прости. Мир ти и спасение.

*Грешный иеромонах Никон.
27 января / 9 февраля 1923 года*

¹⁵ Возглас иерея в начале Евхаристического канона литургии: 2 Кор. 13, 13.

Честнейшая о Господе сестра Ирина!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. После беседы с тобою и исповеди я и думал о твоём положении, и молился о тебе. Да поможет тебе Господь! Может, ты и не вполне поняла и запомнила, что я тебе говорил, а потому считаю нелишним написать тебе и все разъяснить.

Пишу тебе как духовный твой отец, желая тебе пользы душевной и вечного спасения. Испытание, которое тебя постигло и которое и сейчас не оставляет тебя, — велико, но для Господа возможно и легко сокрушить все козни, которые враг устрояет тебе. Хотя ты и не принимала пострига в мантию, но все же ты имела рясофор, а на одеяние ризы читается такая молитва: «Благодарю тя, Господи, Боже наш, иже по многой милости Твоей избавил еси рабу Твою от суетныя мирския жизни и призвал еси ее на честное сие обещание. Сподоби убо ее пожити достойно во ангельском сем жительстве, и сохрани ее от сетей диавольских, и чисто душу ея и тело соблюди даже до смерти...» И далее: «Облецы ее освящения одеждою; целомудрием препояши чресла ея...» Из этого видно, что Святая Церковь Православная и на рясофор смотрит как на обет Богу. Бойся солгать Богу! Теперь, если к сему приложим еще и то, что соблазняет тебя монах манатейный, то мне страшно подумать, какой на это произнесет суд Святая Церковь! Вот что написано в законоправильнике: «Монах или монахиня, если приидут в обещание брака, то есть если оженятся, — не считается то брак, но блуд, или, лучше ска-

зять, прелюбодейство. Сего ради, пока не разойдутся, в церковь да и не входят, но да отлучатся по 6-му правилу Великого Василия. Если же случится им умереть без покаяния, не должно погребать их и творить им помин, ибо они чужды христиан». Ужаснись, душа, этих слов!.. Ужели соблазняющий тебя не помнит тех слов постригальных, кои были изречены настоятелем у святого алтаря: «Ангели бо предстоят невидимо, написующе исповедание твое сие, в котором истязан будеши во Второе пришествие Господа нашего Иисуса Христа». И затем добавляется: «Проразумевай же лукавые помыслы, ибо враг не престанет предлагать тебе память прежнего жития мирского и ненависть к добродетельному жительству...» Следовательно, все это дело, постигшее тебя, есть вражия кознь, вражие искушение. Отбеги от него, этого искушения, как от ядовитой змеи. Кто и претерпит подобное искушение, то есть не поддастся помыслам вражиим, внушающим ненависть к иноческому житию, то оно пройдет. И опять явится любовь к святому, иноческому, воистину чудному жительству. Хотя теперь, можно сказать, монастырей нет, но обет монашеский в душе должен остаться, ибо он дан Богу, ибо монашество было, есть и будет.

Далее: если родители твои по простоте и смирению своему не могут разобраться в этом деле, то я тебе и на это дам разъяснение, и опять не от моего художества, а как разъясняли наши великие почившие старцы. Они говорили, что родители, отдавшие своих детей на служение Богу, получают награду, равную с праведным Авраамом, который не усомнился принести сына своего Исаака в жертву Богу. Истинно блаженно чре-

во, родившее монаха. И эту награду могут ожидать и твои родители, если, отдавши тебя однажды в обитель на служение Богу, будут и теперь стараться, чтобы ты продолжала идти этим путем. Раз ты попала в святую обитель, то ты теперь не родительская, не своя, а Божия. Божие принадлежит Богу. И кто похитит Божие и присвоит себе, тот тяжко согрешит грехом святотатства. Пусть поймут это родители твои и блюдут тебя и молитвой, и благословением родительским, и делом. Пусть убоятся родители твои греха и потери награды, ожидающей их. Христос сказал в Евангелии, что душа дороже всего мира¹⁶. Ты жила в обители Царицы Небесной, в честь Казанской Ее иконы. В акафисте Ей сказано, что Она, Царица Небесная, есть покров и ограждение девства, хранительница ревнующих о чистоте. Вот я, грешный и недостойный, вручаю тебя, как чадо мое духовное, Ее всемогущему покрову. Да хранит тебя Царица Небесная, да отразится от тебя всякий прилог врага и наветы злых человек молитвами Богоматери. Не унывай, мужайся, и да крепится сердце твое. Вручай себя в волю Божию, ибо кто предает себя воле Божией, а воля Божия всегда благая и совершенная, над тем и совершается всегда воля Божия, хотящая всем человекам спастися. Поэтому молись Господу и взывай так: «Господи Боже, спаси меня, грешную, и да будет во всем воля Твоя». Поверь мне — от такой молитвы умиротворяться будет сердце твое.

Потом призывай на помощь святых угодников и угодниц Божиих, коим дана благодать от Господа по-

¹⁶Ср.: Мф. 16, 26; Мк. 8, 36.

могать людям, требующим помощи в ограждении чистоты и целомудрия: «Преподобный Мартиниан, преподобный Иоанн Многострадальный, преподобный Моисей Мурин, преподобный Моисей Угрин, преподобная Евдокия, преподобная Мария Египетская, святая мученица Фомаида, святая мученица дева Иустина, святой священномученик Киприан, святой мученик Вонифатий, — молитесь Бога о мне, грешной, и помогите мне вашими святыми молитвами».

Усердно желаю тебе мира и радования о Господе Иисусе Сладчайшем и паки призываю на тебя Божие благословение.

*Грешный иеромонах Никон.
19 апреля / 2 мая 1923 года. Оптина пустынь*

5.

Боголюбивая девица М.!

Божие благословение да пребудет над Вами во веки. Письмо Ваше я получил. По мере сил моих приношу Господу Богу мою недостойную молитву о здравии и спасении Вашем.

Сегодня отходит почтовый поезд, и я спешу написать Вам, но, к сожалению, не имею под руками письма Вашего, которое у меня в келье осталось, а я, пойдя вчера в Козельск, принужден был здесь и заночевать. Более существенные вопросы письма я все-таки помню и на них отвечаю. В настоящее время все на свободе, хотя некоторые, например батюшка Нектарий, обязаны подпиской о невыезде из Козельского уезда. Батюшка, чтобы удалиться от суеты, которую он испытывал в Козельске, решил уехать в село Пло-

хино к своему духовному сыну — хуторянину. Это совершилось вчера, и столь быстро, что мы не успели даже проститься с батюшкой, а я даже и повидаться не мог: прихожу, а он уже уехал. Все же Ваш вопрос о приезде в Оптину я успел предложить батюшке через девицу Анастасию. Она сообщила мне, что батюшка приезжать сейчас не советует.

А положение дел у нас таково. Всем предложено оставить обитель, и большинство уже выбыло. Оставлены пока люди, связанные с обителью деловыми отношениями. Например, я как член канцелярии Товарищества нашего, впредь до окончательной ликвидации его дел и хозяйства, и другие, подобно мне. Что будет далее — Бог весть. Оставляют, пока или не пока, неизвестно, около пятнадцати — двадцати человек в качестве рабочих и сторожей... И вот пока мы еще находимся в обители, мы служим ежедневно и поем на клиросе — утешаемся. Вообще нам сказано так: молитесь, сколько хотите, но помещений в бывшем монастыре не будете иметь. Ходите из города, из села — откуда угодно. Мне пока поручена церковь¹⁷ и ключи от нее. И все службы церковные. И приходящие отцы, желающие послужить, обращаются со своими просьбами о служении ко мне. Меня приглашают на несколько приходов, и в города, и в село, а стенинские граждане просят не оставлять храма обительного. Но я думаю, что решение этого вопроса будет зависеть от помещения. Если мне дадут хоть небольшую келью в обители, то я не уйду из нее. Но если попросят о выходе, то, может быть,

¹⁷ Церковь в честь Казанской иконы Божией Матери в монастыре Оптина пустынь.

придется и на приход согласиться, ибо по болезни ноги мне очень трудно ходить... На всякий случай у меня есть квартира в Козельске, и я пока никуда уезжать не думаю. Писать мне в случае нужды можете на девицу Анастасию, она передаст мне. Или даже прямо: Козельск, до востребования.

Что касается душевного настроения, то можно сказать общей фразой — скучают по обители выбывшие из нее. Так мне приходится слышать. Но, в общем, есть и покорность воле Божией. Я лично только и нахожу мир и спокойствие, когда всё — и себя, и родных, и знакомых, и братию, и все обстоятельства — всецело предаю воле Божией. Да будет воля Божия! А воля Божия всегда благая и совершенная¹⁸, хотящая всем человекам спастися. На человек же надежды не имею. Все человеческое рушится. *Истина Господня пребывает во век*¹⁹. Мир и тишина водворяются в душе и сердце от преданности воле Божией. *Аще прияхом благая от руки Господней, злых ли не стерпим?*²⁰ Сказано негде: совещае о мне злая, Господь же сотвори о мне благая²¹. Верую сему. Верую, что не оставит нас Господь.

Простите. Спешу закончить письмо. Да хранит Вас Господь. Усердно желаю Вам всех милостей Божиих. Не унывайте, а возлагайте надежду на волю Господню.

21 апреля / 4 мая 1923 года. Козельск

¹⁸ Ср.: Рим. 12, 2.

¹⁹ Пс. 116, 2.

²⁰ Иов. 2, 10.

²¹ Ср.: Пс. 108, 28.

6.

Честнейшая о Господе сестра Анисия!

Мир ти и Божие благословение. Письмо твое получил. Много писать не могу, а кратко скажу, что требуется.

Ты — монахиня, принявшая постриг и принеся Богу обеты свои. Ты дала обет послушания, и потому, что делала ты за послушание и по благословению, не должно тебя смущать. Поэтому не смущайся, что не поехали вы на родину. Родина твоя — святая обитель, ибо ты отрелась от мира. И когда ты отрелась от мира и давала обеты служить Богу, тебе сказано было, что ты не должна любить родных паче Бога и что тот, кто, взявшись за рало и зря вспахать, не управлен будет в Царство Небесное²². Незачем возвращаться в мир, когда есть еще для тебя возможность жить по-монашески. О папаше не беспокойся. Да укрепит тебя Господь.

Ты — Божия и работай Богу. Мир ти. Божие благословение сестре Дарии и прочим.

Грешный иеромонах Никон.

28 июня старого стиля 1923 года. Оптиная пустынь

7.

Честнейшая о Господе мать Аполлинария,
чадо мое!

Мир, и спасение, и Божие благословение. Поздравляю тебя с обоими днями твоего Ангела и желаю тебе всех милостей Божиих. Помню и молюсь о тебе. Пре-

²² Ср.: Лк. 9, 62.

дайся воле Божией во смирение и все терпи. Господь да простит все немощи твои. Господь да подкрепит, да вразумит и да утешит тебя. Слава Богу за все.

Грешный иеромонах Никон

8.

Боголюбивая девица М.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки! Получил я от тебя два письма. Одно со вложением денег и две посылки. Спаси тебя Господи! Усердно благодарю и за память обо мне ко дню моего Ангела. Сестра Ирина мне передала все и все устроила. Сердечно сочувствую тебе, чадо мое. Да утешит тебя Господь. А я по мере сил моих немощных молюсь о тебе. От Господа Бога ожидаю и себе, и всем и милости, и помощи, ибо *суетно спасение человеческо*²³, как сказано в псалме. Пишу сие тебе в ответ на просьбу твою о молитвах за тебя. Не бойся беспокоить меня своими просьбами и нуждами духовными. Я, пока нахожусь в теперешнем моем положении, рад буду оказать тебе помощь. О том лишь я скорблю при этом, что недостаточен я в духовном отношении, что не в состоянии вполне удовлетворить запросам ума и сердца человека, не в состоянии утешить его, как бы это хотелось. Во что вменит мне Господь молитву мою, не знаю. Но по долгу своему, долгу отца духовного, буду о тебе молиться.

Опечалило меня в письме твоём то, что ты неразумно или не подумавши написала. Разве можно такие слова говорить или писать? Для вразумления твоего

²³ Пс. 59, 13.

посылаю тебе при сем стихотворение «Завет писателю». Какие неразумные слова: «Все равно погибать!» Да не будет с тобою сего. Покаянием сердечным проси у Господа прощения за такое безумие. Твоя душа, омытая от греха в таинстве Крещения, искупленная бесценною Кровию Сына Божия, очищенная от всякой скверны в таинстве Покаяния, — драгоценна у Господа Бога, дороже всех благ всего мира. Драгоценна она и в очах отца духовного, ибо радуется он спасению чад своих духовных и скорбит всем сердцем своим о неразумии или гибели их. Я вижу, ты приуныла. Не унывай, чадо мое! Знай, что Господь близ тебя, что над тобою бдит Его неусыпающий Промысл, что хранит тебя во дни и в ночи Ангел Хранитель. Он радуется благим твоим помышлениям и плачет, когда ты мыслишь неподобающее, тем паче когда говоришь или делаешь. Потерпи Господа ради иго Христово. Берегись всего злого. Борись с тем злом, за которое ты уже пострадала. Не поддавайся тому злу, которое к тебе еще не приближалось. Потерпи себя. Ведь сразу святой или безгрешной стать нельзя. Ведь совершенное житие дается не сразу. Совершенное житие, ходатайство вечного спасения, стяжается, как сказано в Чине пострижения иноческого, «многими поты и труды» и «бесчисленными кровью и смертью». Не удивляйся злу, которое в себе видишь. Его видел в себе святой апостол Павел и восклицал: *Вижду же ин закон во удох моих противу воуюющу закону ума моего и пленяющу мя законом греховным...*²⁴ Пусть видение этого зла смиряет тебя, а не приводит в уныние.

²⁴ Рим. 7, 23.

Пусть видение этого зла заставляет тебя искать помощи у Бога и не надеяться на свои силы. Ты пишешь, как выйти из такого состояния? Чем объяснить такое состояние? На то и другое я тебе уже почти ответил, но добавляю. Сказано: *Светильник ногама моима закон Твой и свет стезям моим*²⁵. Да, иного светильника, иного света — нет. Это — единственно истинный свет. Поучайся в Слове Божиим, читай прежде всего Святое Евангелие, святых отцов, — увидишь путь. *Аз есмь путь и истина и живот*²⁶. Храни святую веру и нравственность. Не унывай, если не сразу будешь замечать в себе перемену к лучшему. Иногда Господь и медлит послать избавление, для вящего смирения человека. Стяжи настроение преданности воле Божией. Тверди в себе постоянно: да будет воля Твоя, Господи! Жалею, что ты не могла или, вернее, побоялась написать подробнее. Для исцеления от недуга необходимо обнажение недуга. Да поможет тебе Господь!

Мы все в прежнем положении. Слухов много, но толку мало. Всецело предаюсь воле Божией.

Письмо напиши, но отнюдь ничего не пиши лишнего в смысле качества, а не количества. Да умудрит тебя Господь. То, что не договорил тебе, я не помню, то есть не помню, про что ты говоришь. Напиши яснее. Афанасию деньги передал. *Мужайся, и да крепится сердце твое*²⁷. Я постараюсь молиться. Молись и ты. Сердечно желаю тебе мира и радования о Господе и всех милостей Божиих. Да хранит тебя Господь от всех бед и зол.

²⁵ Пс. 118, 105.

²⁶ Ин. 14, 6.

²⁷ Пс. 26, 14.

ЗАВЕТ ПИСАТЕЛЮ

Будь со словом осторожен,
Не кидай его спеша:
В слове разум весь твой вложен,
В слове — сердце и душа.

В слове творческая сила
Божьей воли всеблагой,
Что вначале сотворила
Мир небесный и земной.

А за Ним, за слово то же,
Приняв тот же приговор,
Бодро шли страдалыцы Божьи
На кресты и на костер.

Это слово и доньше
Вдохновляет те сердца,
Что служение святыне
Не меняют на тельца.

Бог есть Слово. Он открылся
В слове, дышащем огнем,
И для слова к нам явился
В скромном образе земном.

Из-за слова суд суровый
Сам Он принял от людей,
Смертный крест, венок терновый
И насмешки палачей.

И доныне это слово
Полно жизни неземной,
Вечно юно, вечно ново,
Слово Истины святой.

Отразив Его веленья
В каждом помысле своем,
Будь же мудр в своих реченьях,
Будь их истинным жрецом.

Будь со словом осторожен,
Не кидай его спеша.
В слове разум весь твой вложен,
В слове — сердце и душа.

Советую девице Марии этот завет принять к сведению и исполнению, ибо хотя мы не все писатели, но всем нам придется отдать Господу Богу ответ и отчет за каждое наше слово²⁸. Поэтому внимательна будь к словам своим, и произносимым, и пишемым.

28 сентября / 11 октября 1923 года. Оптина пустынь

9.

N. N.

...Слава Тебе, Боже мой, за посланную скорбь! Достойная по делам моим приемлю. Помяни мя во Царствии Твоем. Да будет во всем святая воля Твоя!²⁹

Эту молитву советуется произносить одну за другою не спеша, заключая ум в слова молитвы. Лучше

²⁸ Ср.: Мф. 12, 36.

²⁹ Молитва свт. Игнатия (Брянчанинова). Ср.: Лк. 23, 41–42.

всего уединиться и стоя или сидя произносить эту молитву. Это — прекрасное врачевство для скорбящей души. Оно помогает даже в минуты усиленных душевных и телесных страданий. Сначала, если невозможно сразу проникнуться чувствами благодарности Богу, покорности Ему, смирения пред Ним, произносить молитву все-таки нужно хотя бы и одними устами. Постепенно придут означенные чувства, и вместе с ними мир низойдет в сердце человека.

1/14 октября 1923 года. Оптина пустынь

10.

Боголюбивая девица М.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки! Два письма и две посылки твоих я получил. Спаси тебя Господи! Да воздаст тебе Господь за любовь твою. Но, дитя мое, не заботься о том, чтобы, как ты пишешь, выразить мне свою благодарность. В благодарное чувство твоего сердца я верю — и доволен. Что я делал и делаю — делаю по данной мне благодати священства. Эту благодать я получил туне во всех отношениях, то есть и в отношении материальном, ибо благодать не покупается, и в нравственном, ибо поистине недостоин столь великого дара, и именно дара. Трепещу же и прошу Господа, да поможет Он мне употребить сей дар согласно его высокому назначению.

Молюсь о тебе, да хранит тебя Господь от всех бед и зол под кровом Своей благости. Если имеешь нужду духовную, то приезжай, Бог благословит, но ненадолго, ибо не нужно раздражать родителей. Молись

Господу, да умиротворит Он сердце родителей, и да будет все на пользу душевную и твою и их. Да хранит тебя Господь в пути. Письма подробного я не получал, поэтому не спешил отвечать. Аще Бог даст, лично переговорим о всех твоих нуждах.

21 ноября / 7 декабря 1923 года. Оптина пустынь

1924 год

11.

Боголюбивая девица N.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Получил два твоих письма. Второе письмо дополняет первое и даже облегчает мне отвечать. Чтобы было ясно мое письмо, мои ответы, я прилагаю тебе здесь выписку из книги «Исповедание Православное». Очень часто эту книгу называют «Исповедание веры Восточных Патриархов». На нее, насколько я помню, ссылается и епископ Феофан в своем послании о Живой Церкви, указывая, что противление очевидной Истине есть хула на Духа Святого. Это обстоятельство очень важно.

Теперь начну отвечать и приступлю прямо ко второму письму. Старайся выполнять данное тебе молитвенное правило неопустительно: самочинно его не увеличивай; а когда почему-либо придется не выполнить его, не смущайся, а укоряй себя за немощь свою. Батюшка Амвросий говорил, что смущение нигде в числе добродетелей не поставлено; не смущаться надо, а смиряться, сознавая свою немощь. Прибавлять к молитвенно-

му правилу Бог благословит, когда будешь иметь на то возможность, утром — часы 1, 3, 6 и изобразительные, а вечером — 9 час и повечерие с канонами, также помянник. От увеличения молитвенного правила я предостерегаю тебя потому, что иногда от неумеренного молитвенного самочинного правила, совершаемого без смирения, а с гордостью, без мысли о грехах своих и о покаянии в них, образуется в душе и сердце человека неправильное настроение, рождающее злые плоды, а не благие, и один из первых злых плодов — превозношение себя, любовование своею молитвою: Несмь якоже прочии человецы³⁰. Помнится, что наш старец, батюшка игумен Антоний, когда его спрашивали о молитвенном правиле, говорил, что много было у него за всю его жизнь иноческую различных правил, но осталось лишь одно: *Боже, милостив буди мне грешнику*³¹, то есть смиренная мытарева молитва, приносимая Богу из сознания своих немощей и греховности. Сестрице твоей <...> я дал переписать одну мою заметку, в которой говорится о молитве; попроси у ней ее списать: она будет не лишняя для тебя в твоём этом вопросе. Иногда при желании помолиться можно и еще что-либо прочитав, например, несколько глав Евангелия вместо одной, или акафист какому-либо святому, или иконе Божией Матери и т. д., не прибавляя этого к данному правилу ежедневно как правило.

За то, что ты принесла Господу искреннее покаяние, Господа и благодари. Человек в этом деле лишь орудие в руках Божиих. Чтобы укрепить тебя в по-

³⁰ Ср.: Лк. 18, 11.

³¹ Лк. 18, 13.

нятии о грехах, я и сделал прилагаемую выписку из книги «Православное исповедание», ибо книга эта весьма важна, в ней изложены истины неоспоримые, взгляды и понятия не единичных людей, могущих лукаво и превратно толковать слова Священного Писания, а всей Вселенской Церкви. Поэтому, чадо мое, не смущайся никакими письмами и доказательствами; *мужайся, и да крепится сердце твое*³². А взгляд на приобретение смирения истинного, взгляд святых отцов, можешь узнать из поучений преподобного аввы Дорофея «О смиренномудрии» на страницах 43–45 по изданию 1913 года.

Покаяние, по учению святых отцов, открывает глаза, открывает зрение на грехи. Покаявшись в одних, человек начинает видеть другие, третьи и т. д., начинает считать грехами то, что прежде не считал грехом; вспоминает нераскаянные грехи, давно минувшие, давно забытые. Поэтому не удивляюсь, что ты еще и еще вспоминаешь. Советую получше все припомнить и не медлить принесением покаяния на исповеди. Между прочим ты пишешь, что мучаешься в совести за свои поступки при смерти мамы, то есть чувствуя себя виновной пред ней. Молиться о мамаше необходимо всю жизнь до смерти, но, чтобы успокоить совесть, необходимо еще сказать о сем на исповеди, и если совесть не успокоится, то хорошо понести какую-либо епитимию по определению духовника. Покаяние — великая сила!

Теперь перейду к первому письму. Бог тебя простит, чадо мое, что ты причинила мне беспокойство

³² Пс. 26, 14.

своим поступком перед отъездом. Я не сердился и даже умолчал бы о всем этом в настоящем моем письме, но мне хочется тебе разъяснить, что это произошло от недостатка смирения. Тебе нужно было бы сразу отвергнуть гордую мысль о «насильном навязывании» и «боязни быть людям в тягость» и смиренно все объяснить. Но слава Богу за все. Я радуюсь, что все выяснилось.

О полученном тобою первом письме я много писать не буду: нет надобности, ибо все необходимое мною уже разъяснено; но все же кое-что добавлю. Не осуждая (Боже сохрани!), я должен тебе сказать, что искажать смысл Священного Писания, например о свойствах любви, есть кощунство. Поэтому несколько не смущайся этими словами. Внимай совести своей, но совести благой, а не лукавой³³. Сохранение сей совести благой весьма важно, а отвержение благой совести бывает причиной даже отпадения от веры, как свидетельствует св. апостол Павел. Эту благоую совесть, то есть озаренную светом учения евангельского, и имей всегда в себе при обсуждении или решении всех вопросов. Если ты с такою совестью изложила в письме ко мне историю о господине, «готовом развестись с женой и бросить сына», ты ни в чем не виновата. Тут тебе нужно иметь только еще одно в виду: ничем его не соблазнять, хотя бы и невольно, например, простым, без умысла, замедлением при встрече или разговоре; одним словом, уклоняться надо от него и показывать, что ты с ним не желаешь иметь никакого дела. Далее. Если тебя писавший тебе и другим упре-

³³ См.: 1 Тим. 1, 5–6, 19–20.

кает и возводит на тебя обвинения и напраслины, не смущайся. За грехи тебе следует потерпеть это смиренно; мне как-то пришлось читать, но я потом не мог найти того места, что ничто не может принести душе столько пользы, как терпение напраслин. Оправдал бы Бог (а Он оправдывает при условии покаяния), а что люди скажут — какое дело до того! Ин суд Божий, ин суд человеческий³⁴.

Относительно кружка затрудняюсь сказать определенно. Дать благословение я не могу, а потерпи пока, как сказал батюшка Нектарий, укоряя себя за немощь свою. Может быть, и дальше так пойдет без всякой активной работы. Но в случае, если работа пойдет против совести и веры, то, конечно, надо уйти. Да поможет тебе Господь. Если возможно, уклоняйся от постоянных посещений. Да умудрит тебя Господь. *Будите убо мудри яко змия, и цели яко голубие*³⁵. Душа твоя дороже всего мира³⁶ и я как духовный отец должен о спасении ее и заботиться, но знаю, как трудно жить в нужде, а потому, боясь поставить тебя в тяжелое положение лишением места, я и даю условный ответ. Сердечно сочувствую тебе в твоих переживаниях и молюсь о тебе по мере сил своих. Благословляя всех вас троих иконочками Божией Матери, я тем самым вручил всех покрову Царицы Небесной. Да будет Она тебе помощь и защита от всех козней вражиих. Да будет Она Ходатаица для тебя Царства Небесного.

Ты пишешь, что батюшка Варсонофий после бесед со мной стал тебе и дорог, и близок. Да, это был ис-

³⁴ Ср.: Лк. 16, 15.

³⁵ Мф. 10, 16.

³⁶ Ср.: Мф. 16, 26.

кренний инок, это был молитвенник. Он умел зажечь в душе человека огонек, он умел поднять упавший дух в человеке, а поднять упавший дух — это значит возвести его туда, где он никогда не был. Так выразился однажды в письме ко мне мой покойный дядя. И правду написал он... Совершенно случайно ко мне на днях попала бумага, взглянув на которую я сразу узнал знакомый и дорогой почерк, — это оказался черновой набросок стихотворения батюшки Варсонофия. Так как бумага была измазана и помята, то я вырезал написанное. Эту вырезку мне пришлось на мысль послать тебе на память о старце, тем более что содержание, смысл этого наброска можно отнести ко всякому человеку, уклонявшемуся от пути спасительного и покаившемуся потом и уже грядущему к Свету, к Богу...

Усердно желаю тебе всех милостей Божиих и всякого благополучия, мира душевного и спасения.

Грешный иеромонах Никон.

31 января / 13 февраля 1924 года. Оптиная пустынь

За присланное усердно благодарю. Спаси Господи!

И. Н.

Приложения к письму

I. Из книги «Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной». М., Синодальная Типография, 1900 г. Ч. II.

Вопрос 55: Какое шестое блаженство?

Ответ: *Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят*³⁷.

³⁷ Мф. 5, 8.

Вопрос 56: Чему учит сие блаженство?

Ответ: В блаженстве сем похваляется целомудрие. Посему, кто желает видеть Бога, тот должен быть чист как телом, так и душою и всеми мыслями. Ибо нечистые помыслы оскверняют образ Божий и изгоняют из души Божественную благодать.

Ч. III.

Вопрос 18: Что есть грех смертный?

Ответ: Смертный грех делает человек тогда, когда, движимый беспорядочным пожеланием, производит какое-нибудь дело, запрещенное самою заповедью Божиею.

Вопрос 21: Что есть грех смертный произвольный?

Ответ: Грех смертный произвольный есть тот, который мы соделываем после Крещения, по собственному желанию и намерению, в совершенном возрасте, вопреки ясной заповеди Божией, пренебрегши любовью к Богу и ближнему. Через таковой грех мы теряем благодать Божию, полученную в святом Крещении, и Царство Небесное и делаемся пленниками вечной смерти, как говорит апостол: *Не весте ли, яко емуже представляете себе рабы в послушание, рабы есте, егоже послушаете, или греха в смерть, или послушания в правду*³⁸. Сей грех очищается покаянием по милосердию Божию, через Иисуса Христа, Господа нашего, когда священник разрешает кающегося от грехов во время исповеди.

Вопрос 38: Какие грехи (разумеется, смертные) против Духа Святого?

Ответ: Чрезмерное и безрассудное упование на благодать Божию; отчаяние, когда кто-нибудь не имеет надежды на милосердие Божие; также противоречие ясной и дока-

³⁸ Рим. 6, 16.

занной истине и отвержение православной веры христианской.

Вопрос 39: Что значит чрезмерное упование на благодать Божию?

Ответ: Чрезмерное упование есть излишняя надеянность на милосердие Божие, когда кто-нибудь, продолжая сам грешить, надеется, что Бог не заключит от него благодати Своей и не накажет его, а таким образом почитает за ничто Божественное правосудие... Обманываются и те, которые с одною верою, без добрых дел, надеются наследовать жизнь вечную.

Вопрос 40: Что есть отчаяние в Божием милосердии?

Ответ: Отчаяние есть ненадежность грешника на Божие милосердие, когда он ложно думает, что ни за грехи, им содеянные, Бог не простит его, ни за добрые дела, им учиненные, не примет его в благодать Свою, будучи занят тою мыслию, что человеческое нечестие превышает милосердие Божие, как говорит Каин: *вещная вина моя, еже оставится ми*³⁹. Столь великая хула весьма оскорбительна для милосердия и благодати Божией. Посему, хотя бы кто обременен был тягчайшими грехами, никогда не должен отчаяваться в неограниченном человеколюбии Божием, приводя себе на мысль блудного сына, которого после его раскаяния принял отец с радостнейшим сердцем и лицом...⁴⁰

II. Из творений прп. Петра Дамаскина

Книга I. Глава «Необходимое и весьма полезное указание семи телесных деланий».

³⁹ Быт. 4, 13.

⁴⁰ См.: Лк. 15, 18–24.

...Должно иметь терпение во всем, случающемся с нами, что Бог попустит для научения, опыта и познания нашей немощи, и не быть дерзновенным, но и не отчаяваться, что бы ни случилось, хорошее или худое. Всякого же сновидения и всякого слова и дела праздного всегда должно отвращаться. Поучаться же в имени Божиим более, нежели дышать во всякое время, во всяком месте и при всяком деле, и повергаться пред Богом от души, отвлекая ум от всех помыслов о мире и ища только исполнения воли Божией. Иногда ум начинает видеть свои согрешения как песок морской, и это есть начало просвещения души и знак ее здоровья. И просто: душа делается сокрушенною и сердце смиренным...

III. Насколько помню, старец Алексей⁴¹ с отцом игуменом Германом⁴² ответили так: исповедь есть духовный суд. Духовник на исповеди — судья. Судья сам судить самого себя не может. А потому такая исповедь недопустима. Не помню хорошо, кажется, допущена была возможность ее в великой крайности, например в пустыне, где нет других духовников, ввиду приближения смерти и т. п., но условно, т. е. при первой возможности требуется принести покаяние у другого духовника. К сожалению, письмо это не уцелело, но за точность передачи мыслей я ручаюсь.

Из творений прп. Петра Дамаскина

Краткий перечень «семи телесных деланий»:

1. Безмолвие, т. е. беспопечительный образ жизни.
2. Умеренный пост.
3. Умеренное бдение.

⁴¹ Прп. Алексей (Соловьев; †1928) Зосимовский. Память 19 сентября / 2 октября.

⁴² Прп. Герман (Гомзин; †1923). Память 17/30 января.

4. Псалмопение, т. е. телесная молитва, исполняемая чтением псалмов и земными поклонами.

5. Духовная молитва, совершаемая умом, удаленная от всяких мыслей.

6. Чтение слов и жизнеописаний отцов.

7. Вопрошение опытных о всяком слове и начинании.

О сих семи деланиях сообщается для сведения и сильного ревнования, но не для того, чтобы сразу ко всему устремиться. По сему поводу лучше поговорить лично.

IV. Записочка, написанная рукой батюшки Варсонофия. Собственноручный черновой набросок стихотворения старца схиархимандрита Варсонофия, относящийся ко времени его послушнической жизни в Оптином скиту⁴³.

18 ноября 1897 года.

Жизнь моя

*От вечной истины обманчивых стремлений,
мятежных уклонений*

Была исполнена, и пронеслась как звук

Иль смутный стон старинного кимвала,

Угрюмой суеты на ней печать лежала,

Духовной жизни я не ведал идеала,

И были чужды мне небесные черты

Ея Божественной и вечной красоты.

V. Старец оптинский иеросхимонах Макарий⁴⁴ написал изданное отдельной книжечкой «Предостережение читающим духовные книги и желающим проходить умную молитву Иисусову». Старец был опытный дела-

⁴³ Это подписано рукой батюшки Никона. — *Примеч. в машинописи.*

⁴⁴ Прп. Макарий (Иванов; † 1860) Оптинский. Память 7/20 сентября.

тель молитвы Иисусовой, и предостережение его весьма ценно.

Желающим читать и настоящую книгу «О благодатном действии молитвы Иисусовой» полезно внимательно прочесть это предостережение, ибо книга сия в некоторой степени подобна той, про которую пишет старец: в ней написано безграничное убеждение к прохождению молитвы Иисусовой, советуется не искать высоких дарований духовных и утешений, что может повести к весьма опасным последствиям в отношении прелести вражией. В книге этой доказательства приспособлены из Священного Писания и книг отеческих, а опасная сторона умолчана, так что несовершенно знающий учение святых отцов легко может увлечься этой книгой, из которой, однако, полного понятия о молитве Иисусовой и вообще о пути молитвенном получить не сможет, ибо она не содержит всецелого и всестороннего учения о молитве, а лишь, как и озаглавлена она, повествует о благодатном действии молитвы, каковой благодати хотя и сподобляются с течением времени истинные молитвенники, но искание и ожидание действий благодати в молитве, по учению всех святых отцов, считается крайне душевредным.

Действие благодати — дар Божий; восхитить его самовольно нельзя. Помнить нужно, что не приходит Царствие Божие с соблюдением. Необходимо нужно знать, что первым и основным настроением при молитве должно быть не ожидание наслаждений, а приношение Богу покаяния и смирение; нужно знать, что необходима борьба со страстями и очищение сердца от страстей; что достигается эта чистота сердца хранением заповедей Божиих, без чего немислима вообще духовная жизнь. Как незы-

блемое основание необходимо смирение, ибо *Бог гордым противится, смиренным же дает благодать*⁴⁵. Некоторые, начиная молитву Иисусову, начинают и думать о себе, что они уже молитвенники: *несмь якоже прочии человецы*⁴⁶, и вместо смирения преуспевают в самомнении и гордости. Таковым нужно знать, что не Богу нужна наша молитва, а нам самим: что смиренною молитвою при сознании своей немощи и греховности нам для нашего спасения необходимо испросить у Господа Бога прощения грехов, милости и помощи. Есть в сей книге места, которые неопытные могут понимать неправильно, во вред себе, например на страницах 54, 55, 56 читаем: «1) Молись, и мысли всё, что хочешь... 2) молись, и делай что хочешь... 3) молись, и не трудись много своею силою побеждать страсти...» и другое — по учению святых отцов требуется, чтобы принимающий к молитве проводил и жизнь добродетельную во всех отношениях, отсекал свою волю, и не попускал себе исполнения хотений и прихотей своих, и прежде всего никак не попускал себе мечтания и услаждения различными помыслами, ибо если кто будет и молитвою заниматься, и мечтам предаваться, особенно блудным и нечистым, то таковой впадет в прелесть и даже в умопомешательство. Иное дело: молитвою отгонять помыслы, — это необходимо, ибо часто против желания являются разные помыслы в уме человека, и отгонять их молитвою необходимо, и иное дело: и молиться, и мечтам и помыслам предаваться, беседуя с ними и услаждаясь ими. При молитве святые отцы советуют внимание свое, ум свой заключать в слова молитвы

⁴⁵ Притч. 3, 34; Иак. 4, 6.

⁴⁶ Лк. 18, 11.

и ни о чем ином не думать. Молитва Иисусова требует самоотвержения и труда; поэтому, хотя и многие начинают ее, но мало бывает истинных молитвенников.

Дай Бог, чтобы книга сия принесла пользу читателям, но им надо знать, как уже сказано, что она не заключает в себе всестороннего учения святоотеческого о молитве Иисусовой; для получения должного понятия о нем (этом учении) необходимо обратиться еще к другим писаниям, и весьма нелишне основательно ознакомиться с предостережением старца Макария. Здесь уместным будет сказать, что всесторонне описано делание молитвенное в сочинениях епископа Игнатия Брянчанинова, который и по собственному опыту, и по учению святых отцов изложил учение о молитве с особенною ясностью, простотою и полнотою, со всеми необходимыми предостережениями и подробностями. В общем же книга сия содержит много назидательного, могущего послужить ревнующим о молитве на пользу душевную.

12.

Христос Воскресе!

Боголюбивая девица N.!

Приветствую тебя с великим праздником Воскресения Христова и усердно желаю тебе встретить и провести святые дни праздника в мире и радости о Господе. Призываю на тебя мир и Божие благословение. Молитвенно памятую о тебе. Да хранит тебя Бог.

Грешный иеромонах Никон.

11/24 апреля 1924 года. Оптина пустынь

13.

Боголюбивая раба Божия <...>!

Приветствую тебя с великим и светлым праздником Воскресения Христова и усердно желаю всех милостей Божиих, а наипаче мира душевного и спасения.

Прости, что я не написал тебе как хотел, а передал словесно через девицу <...>. Всегда по мере сил моих молюсь о тебе. Да хранит тебя Господь.

Мир и Божие благословение да пребудут с тобою во веки.

*Грешный иеромонах Никон.
11/24 апреля 1924 года. Оптина пустынь*

14.

Христос Воскресе!

Боголюбивая девица М.! Божие благословение
да пребывает над тобою во веки.

Письма твои и посылочки получил. Спаси Господи. Последняя немного задержалась. Я ее получил уже на Светлой седмице. Я на тебя не сержусь, но, конечно, духовному отцу не может быть приятным, когда дети духовные что-либо скрывают или вообще бывают неискренни. Поэтому похваляю твое решение все при первой встрече рассказать. Да простит тебя Господь! Теперь отвечаю тебе на твои два вопроса. К батюшке Нектарию пока не ездил. Мы получили сообщение оттуда, что с батюшки взяли подписку никого не принимать, и он не принимает. Некоторые хотевшие пойти — не пошли, а некоторые хотя и пошли, но

толку не добились. Принимать на себя труд поездки без надежды быть принятой нет смысла. Это — первое. Затем — второе. Связывать себя обещанием пить обедню ежедневно не нахожу удобным. А по мере возможности, без условий, — Бог благословит. Но помни, что это дело Божие и что дела Божии надо совершать с благоговением, как сказано: *Работайте Господеву со страхом и радуйтесь Ему с трепетом*⁴⁷. Входи в церковь, как в дом Божий. И находишься в храме, как в дому Божиим, с сознанием присутствия Божия, удаляясь всякой вольности и развязанности. Да поможет тебе Господь! Усердно желаю тебе всех милостей Божиих. Девице прежде всего нужно наблюдать скромность. Мир ти!

25 апреля / 8 мая 1924 года. Оптина пустынь.
Временно сейчас в Козельске

15.

Христос Воскресе!

Боголюбивая девица N.!

Мир тебе и Божие благословение.

Письмо твое от 11 сего апреля (день Ангела батюшки Варсонофия) я получил. Много и у меня мыслей возбудило оно. Много мог бы я сказать, но по необходимости приходится в письме ограничиться немногим: благодарю за поздравление и посылку. Спаси Господи! Ты пишешь о своих переживаниях и во внешней жизни, и по душе. Сердечно тебе сочувствую. Да поможет тебе Господь! Хорошо, что во внешней жизни, т. е. в вопросах о дальнейшем существовании, полагаешься

⁴⁷ Пс. 2, 11.

на волю Божию. О различии скорбей прочти в письмах батюшки Амвросия к монашествующим (т. II, письмо 240). Пусть воля Божия и да будет с тобою. Я как-то обещал тебе прочитать одно мое письмо, написанное мною родной моей матери. Когда я был у нее Великим постом, я нашел у нее это письмо, и копию с него я при сем прилагаю, прося вернуть ее мне при первой okazji. Ничего не имею против, если дать прочитать это писание девице <...> и сестрице твоей <...>. Думается, что от прочтения и им будет польза; но прошу, чтобы дальше вас имя мое при этом не произносилось. Я писал ведь, собственно, для матери только...

Хотя ты и вынуждена была сказать заведующему неправду, но неправда остается неправдой, тем более в таком важном вопросе, а потому очисти свою совесть от этого греха при первой исповеди.

На болезненный вопрос трудно отвечать подробно. Терпи и не смущайся. Терпеть напраслину полезно для души, а в данном случае тем более, ибо хотя напраслина остается напраслиной, а причина и своя вина остаются причиной и виной, хотя уже прощенной. Ни мести, ни зла не допускай к своим чувствам и мыслям. А если на тебя может падать тень из-за болтливости других, потерпи и это со смирением: смирение всегда на пользу. Относительно разных приездов все предоставь воле Божией, хотя и молись, как молился Спаситель в саду Гефсиманском⁴⁸, т. е. и проси, и на волю Божию располагайся. Помни, что без воли Божией и *влас главы нашей не погибнет*⁴⁹. Далее ты

⁴⁸ См.: Мф. 26, 39, 42; Мк. 14, 36; Лк. 22, 42.

⁴⁹ Лк. 21, 18; Деян. 27, 34.

пишешь о «воспоминаниях». Да, это томительно, но в порядке вещей. Это неизбежно. Это невольная мучительная дань греху. Если ты прежде не мучилась так, как теперь, — это вполне понятно. Тогда ты переживала настоящее, а теперь испытываешь последствия прошедшего. Это закон духовной жизни. Терпи и не унывай. Святитель, затворник Вышенский Феофан очень хорошо пишет о действии покаяния, что в известном своем периоде покаяние имеет разрушающую силу или действие, душа кающегося заболевает, томится, горит; но, разрушая старое, — строит новое благодать Божия. И у святых отцов есть указания, что покаяние открывает зрение на грехи, т. е. человек начинает видеть в себе все новые и новые грехи, коих прежде не видел, и самые грехи начинают казаться все тяжелее и тяжелее. От этого святые плакали о своих грехах, когда уже стали святыми, чудотворцами; примеров сему много в житиях святых и писаниях их. Об этом предмете можно много говорить; об этом предмете написаны целые книги, ибо без покаяния нет спасения. Прилагаю маленькую выписку о плаче о грехах. Мои слова, что я не имел скорбей, относились лично ко мне, т. е. я не бывал в скорбных обстоятельствах, угнетавших меня и отнимавших у меня мир душевный. Но приходилось мне скорбеть по причинам, лично ко мне не подступавшим, а касавшимся близких моих. Отчасти могу сказать, и по той причине, я это говорил и не раз, что за редкими исключениями все эти скорби не сокрушали меня, не лишали меня мира душевного: жгучесть скорби мало-помалу проходила. Да утолит Господь утешением Своим жгучесть и твоей скорби.

О всех случаях греховных, про кои ты пишешь, надо сказать на исповеди: сравнение своих страданий со страданиями Спасителя, про икону Казанскую Божией Матери, о малодушии, о недолжных чувствах злобы, мести и прочее. За икону я тебе накладываю епитимию — на полгода читать «Заступнице усердная...», по три раза в день с поклонами (три поклона), какие полагаются, т. е. поясными, или земными, например до Троицы с поясными. Об избавлении от воспоминаний читай утром и вечером молитву, последнюю из утренних молитв, молитву ко Пресвятой Богородице. Правило молитвенное старайся не упускать ни утром, ни вечером; но если когда по каким-либо причинам опустишь, особенно по не зависящим от тебя обстоятельствам, — то не смущайся, а смиренно укоряй себя в немощи, ибо самоукорение есть невидимое восхождение, а смущение, по словам батюшки Амвросия, нигде в числе добродетелей не поставлено.

Ты просишь написать тебе что-нибудь из бесед батюшки Варсонофия о молитве: это трудно мне, и прежде всего — по недосугу. Но скажу, что его учение — учение святоотеческое, согласное с сочинениями и епископов Игнатия и Феофана.

Затем ты просишь разъяснить тебе смысл прошений церковных на ектениях об избавлении «от всякия скорби, гнева и нужды» и об отвращении их: «отвратити всякий гнев на нас движимый, и избавити ны от належащаго и праведнаго своего прещения...»⁵⁰ Прежде всего ты написала эти прошения с ошибками,

⁵⁰ Третье прошение на ектении литии.

несколько изменяющими смысл, а именно в подчеркнутых словах: ты написала «надвижимый» и «надлежащий». Надвижимый, такого, собственно, слова нет, и надлежащий и надлежащий разница. Надлежащий — смысл понятен, т. е. должный, заслуженный; а надлежащий — значит близ стоящий, грядущий, готовый обрушиться. Смысл же вообще всех прошений об избавлении от скорбей заключается в предании себя воле Божией. Человек исповедует, что он по грехам своим достоин наказания, достоин скорбей, но просит избавить его от него, будучи вполне уверен, что отклонение скорби и попускание ее зависит от руки Господней, что кроме Господа никто не может избавить его скорбей и напастей. Основание сему смирение, а смирение любезно Богу.

Прилагаю выписку из сочинений епископа Игнатия. Бог ведает нужды наши прежде прошений наших, но заповедует просить необходимое; доказательство сему Богом данная молитва *Отче наш...*⁵¹. Требуется, так сказать, высказать смирение, произволение и желание принять блага, даруемые туне Господом Богом, уготовить себя, настроить себя с благодарностью принять эти блага; а если бы дарование этих благ замедлилось, то уготовить свою душу к благодарному терпению, ибо замедление это имеет целью дарование человеку сугубых дарований. В терпении надо стяжать свое спасение: терпение необходимо; другими словами — необходим крест. Вникни в смысл и уразумеешь. Да даст убо тебе Господь разум о всем. — На ектении об оглашенных наклоняют голову только

⁵¹ Мф. 6, 9–13; Лк. 11, 2–4.

оглашенные. Прилагаю еще выписку из журнала, без начала и конца, которую я совершенно случайно нашел в бумагах своих, не зная, как она ко мне попала. Но мысль в этом отрывке глубокая: прими ее к сведению, а выписку пришли мне обратно. Усердно желаю тебе всякого благополучия, здоровья и спасения. Да хранит тебя Господь. Сестрице твоей <...> и девице <...> мой привет и Божие благословение. Постоянно молитвенно памятую о всех вас. Благодать и мир Божий да будут и пребудут над вами всеми. — Начал писать в Козельске, а заканчиваю в Оптиной пустыни, в дорогой келье моей.

*Грешный иеромонах Никон.
1/14 мая 1924 года*

Приложения к письму

I. Из епископа Игнатия ⁵²

Моли Бога, чтобы отклонил от тебя всякую напасть, всякое искушение. Не должно дерзостно бросаться в пучину скорбей, в этом самонадеянность гордая. Но когда скорби придут, сами собою, — не убойся их, не подумай, что они пришли случайно, по стечению обстоятельств. Нет, они попущены непостижимым Промыслом Божиим. Полный веры и рождаемых ею мужества и великодушия, плыви бесстрашно среди мрака и воюющей бури к тихому пристанищу вечности: тебя невидимо руководит Сам Иисус. Благочестивым глубоким размышлением изучи молитву Господа, которую Он приносил Отцу в саду Гефсиманском в многотрудные часы, предшествовавшие Его страданиям и крестной смерти. Этою молитвою встречай и побеждай

⁵² Свт. Игнатий Брянчанинов (†1867), епископ Кавказский.

всякую скорбь. *Отче мой*, — молился Спаситель, — *еще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты*⁵³. Молись Богу о удалении от тебя напасти и вместе отрекайся своей воли как воли греховной, воли слепой; предавай себя, свою душу и тело, свои обстоятельства и настоящие и будущие, предай близких сердцу, ближних твоих воле Божией, всесвятой и премудрой. Аминь.

II. Из епископа Игнатия

Безболезненность происходит от невнимательной жизни, от безвременных выходов из кельи, от безвременных бесед, шуток, смехословия, празднословия и многословия, от насыщения и пресыщения, от пристрастий, от принятия и усвоения тщеславных помыслов, от высокоумия и гордости...

Слезы, проливаемые о грехах, сначала бывают горьки, изливаются при болезни и томлении духа, которые дух сообщает и телу. Мало-помалу начинает соединяться со слезами утешение, состоящее в особенном спокойствии, в ощущении кротости и смирения; вместе с этим слезы, соразмерно и сообразно доставляемому утешению, сами изменяются, утрачивают в значительной степени горечь, истекают безболезненно или с меньшею болезнью. Сначала они бывают скудны и приходят редко; потом мало-помалу начинают приходить чаще и становятся обильнее. Когда же дар слезный усилится в нас Божией милостию, тогда укрощается внутренняя борьба, утихают помыслы, начинает действовать в особенном развитии умная молитва или молитва духа, насыщая и увеселяя внутренне-

⁵³ Мф. 26, 39.

го человека. Тогда снимается покрывало страстей с ума и открывается ему таинственное учение Христово. Тогда слезы претворяются из горьких в сладостные. Тогда прозябает в сердце духовное утешение, которому ничего нет подобного между радостями земными и которое известно только упражняющимся в молитвенном плаче и имеющим дар слез. Тогда сбывается обетование Божие: *Блаженни плачущии, яко тии утешатся...*⁵⁴

Хотя плач почти всегда увенчивается более или менее обильными слезами, но некоторые подвижники, как видно из утешения, которое произнесено для них святыми отцами, — томятся или в течение всего подвига своего, или в течение значительного времени под гнетом плача, не получая слез для отрады и прохлаждения. Да ведают они, что сущность покаяния заключается в смирении и сокрушении духа нашего, когда дух восплачет по причине смирения.

III. Выписка из статьи «Из дневника сельского священника (А. К-ий), который в 1866 году, на другой год по окончании курса семинарии, посетил Святогорск Харьковской губернии, и где ему пришлось беседовать со странником (А-я) в простом одеянии, с котомкой за плечами; этот странник, родом из Тамбовской губернии, духовного происхождения, священнический сын, окончил полный курс Духовной семинарии», напечатанной в журнале «Пастырский собеседник» за 1891 год № 17–18.

«Я стал выходить из часовни, как смотрю — идет навстречу мне старец, в власянице, подпоясанный кожаным поясом, в послушнической шапочке (это святогорский затворник, он жив еще доселе и посещает, когда не

⁵⁴ Мф. 5, 4.

бывает народа, часовню на меловой скале). Подойдя ко мне, он спросил: кто я таков и зачем пришел сюда. Я ответил: молиться Богу пришел, но молитва моя безуспешная. Молюсь, молюсь, а желаемого не получаю. „А ты чего желаешь?“ — спрашивает меня. „Одного желал бы я — спокойствия своей душе. Я, — говорю, — в молодости грешил, а теперь скорблю и мучаюсь мыслю, что я великий грешник, каких нет на свете“. — „Да ты каялся в своих грехах перед духовником?“ — „Каялся, но и покаяние не облегчило моей души“. — „А веришь ли ты в милосердие Божие?“ — „Верю“. — „А в своем спасении не отчаиваешься?“ — „Нет, я надеюсь, что Господь простит меня, грешника, изгладит мои грехи, если я заглажу их доброю жизнью“. — „Ну, значит, покой твоей души нарушает иная скорбь, не та, что *спасение соделывает*⁵⁵. Ты скорбишь не о том, что своими грехами оскорбил Бога, осквернил свою душу и тело и потерял вечное блаженство, а скорбишь о том только, что ты грешнее всех на свете. Но думал ли ты, отчего происходит твоя скорбь? Прости меня, если я открою причину, источник твоей скорби; не укоры совести тебя сокрушили и не дают тебе покоя, — хотя и началось с них, — а гордость твоя сокрушила тебя. Ты — грешник. Ты сам признаешь это и мучаешься — почему? Потому, что твое самолюбие оскорблено, что ты так низко пал; тебе хотелось бы быть лучше других; ты радовался бы, если бы другие были хуже, грешнее тебя. „Слава Богу, — сказал бы ты, — что я не таков, как прочие люди-прелюбодеи“⁵⁶. У нас так и бывает: согрешил человек и не кается пред Богом, а утешает себя: „Не я первый, есть еще хуже меня“, и

⁵⁵ 2 Кор. 7, 10.

⁵⁶ Ср.: Лк. 18, 11.

покоен себе. А вот ты сколько натворил мерзостей, что не можешь сказать себе...»

IV. Об изменениях, бывающих в душе каждого человека.

«Некоторые из ревнителей благочестия желали бы всегда пользоваться миром душевным. А так как этого с ними не бывает, и по временам ощущается в душе их мир и спокойствие, по временам же восстают бури разных непотребных помыслов, конечно, без их на то согласия, — то они приходят от сего в сильное смущение и даже безнадежие своего спасения. Но смущаться при таких случаях отнюдь не следует, ибо смущение показывает непонимание ими жизни духовной. Для уяснения сего предмета приводятся здесь слова прпп. отцов Каллиста, патриарха Константинопольского, и его сподвижника Игнатия к некоему богомольцу.⁵⁷ Они говорят так:

„Желаем мы, чтоб ты ведал и то, что и совершенства достигшие, чрез очищение себя и просвещение, сколько это возможно (ибо в нынешнем несовершенном веке нет совершенного совершенства, но паче несовершенное совершенство), — и такие не всегда сохраняют неизменность и по причине естественной немощи, и по причине прокрадывающегося иной раз возношения; но и изменения, и окрадения претерпевают иногда во испытание и опять заступлений наибольших сподобляются. Ибо непреложность и неизменность есть достояние будущего века, а в настоящем же веке бывает то время чистоты, мира и утешения Божественного, то примешения нечистого волнения и печали, и это соответственно жизни и преуспеянию

⁵⁷ Добротолюбие. Т. 5.

каждого, и имиже весть Господь судьбами, для того, да познавая из сего немощь свою (ибо блажен, говорит некто, сознающий немощь свою) подобно св. Павлу, *не надеющиеся будем на ся, но на Бога возставляющего мертвых*⁵⁸ “. И св. Исаак говорит: „Один раз за другим иные многократно преступают закон, и покаянием врачуют души свои, и благодать приемлет их, потому что во всяком существе без числа бывают перемены, и с каждым человеком ежечасно происходят изменения. И рассудительный имеет много случаев уразуметь это. Но испытания, каждый день бывающие с ним, особенно могут умудрить его в этом, если он трезвенно бодрствует над собой, между прочим и для того, чтоб наблюсти себя умом и познать, какое изменение в кротости и тихонравии принимает душа каждый день, и как из мирного настроения своего внезапно переходит она в смятение, и как бывает при сем в великой и несказанной опасности. И сие-то блаженный Макарий явно, по великому попечению и ревности о братиях, написал на память и в научение их, — не предаваться во время изменения сопротивлений (или браней) в отчаяние, потому что и со стоящими в чине чистоты случаются всегда падения, как случается с воздухом охлаждение и без того, чтоб они были в нерадении и разленении, а, напротив, когда шествуют по чину своему, случаются с ними падения, противные цели их стремления“.⁵⁹

И еще немного ниже говорит он: „Изменения, — говорит св. Макарий, — в каждом бывают, как в воздухе“. Уразумей это — в каждом, — потому что естество одно. Чтоб ты не думал, что он сказал это о низших и немощ-

⁵⁸ 2 Кор. 1, 9.

⁵⁹ Исаак Сирин, *прп.* Слова духовно-подвижнические. Слово 46.

нейших, полагая, что совершенные свободны от изменения и всегда стоят неуклонно в одном чине, без страстных помыслов, так и евхиты⁶⁰ говорят, — прибавил он, — в каждом. Как же это, блаженне Макарие? Ты говоришь, что как вне бывает холод и вскоре потом зной, там град и спустя немного вёдро, — так бывает и в нашем подвижничестве: то брань, то заступление благодати. В иное время душа бывает в обуревании, и восстают на нее жестокие волны; и снова происходит изменение, потому что приходит благодать и наполняет сердце человека радостью и миром от Бога, целомудренными и мирными помыслами. Он указывает здесь на сии помыслы целомудрия, намекая, что прежде них были скотские и нечистые, и как бы совет дает, говоря: „Если за сими целомудренными и скромными помыслами последует нападение худых, не будем печалиться и отчаяваться. — И всегда, во время упокоения благодатного, не будем величаться в самовосхвалении, но во время радости станем ожидать скорби“.⁶¹

Далее говорит он еще: „Знай, что все святые пребывали в сем деле. Пока мы в сем мире, вместе с прискорбием бывает нам втайне и утешение избыточествующее. Ибо каждый день и каждый час требуется от нас опыт любви нашей к Богу, в борьбе и подвиге против искушений. И вот что есть — не печалиться и не унывать нам в подвиге; и так исправляется путь наш. Желаящий же от этого отступить или уклониться бывает добычею волков“. Вот дивно что в сем отце святом, — как он кратким словом подтвер-

⁶⁰ Евхиты — мессалиане, «молящиеся», «энтузиасты», члены тайных религиозных общин IV века в Сирии и Малой Азии. Формально признавая христианство, отрицали церковное учение о Таинствах, единственным средством ко спасению считали молитву, нравственные ограничения полагали ненужными. Свои убеждения скрывали.

⁶¹ *Исаак Сирин, прп. Указ. соч. Слово 46.*

дил мысль сию, доказав, что она исполнена разума, и из ума читающего совершенно исторг всякое сомнение! Он говорит: „Уклоняющийся от сего и частию волков ставший не хочет шествовать должным путем, но положил в уме своем стяжать искомое, шествуя путем собственным, по которому не ступали ноги отцов“⁶².

А еще ниже говорится о великом значении смирения: „Смирение и без дел многим прегрешениям стяжевает прощение; а дела без него, напротив, — бесполезны. — Что соль для всякой пищи, то смирение для всякой добродетели, и крепость многих грехов может оно сокрушить. О нем потому нужно в душе печалиться (заботиться) непрестанно, с уничтожением своего разумения; и если приобретем его, оно сделает нас сынами Божиими и без дел добрых представит нас Богу; а без него все дела наши, всякие добродетели и всякое делание напрасны. Его одного достаточно, чтоб без сторонней помощи представить нас пред лице Бога и говорить за нас ходатайственно“⁶³».

16.

Боголюбивая девица N.!

Мир тебе и Божие благословение! Получил твое письмо и спешу при первой почте ответить тебе. Хотя все то весьма прискорбно, что произошло, но не нужно унывать. *Господь мне Помощник, и аз воззрю на враги моя*⁶⁴. На все письмо я отвечу тебе на днях, а сейчас намерен ответить лишь на первый и главный вопрос.

⁶² Исаак Сирий, *прп.* Указ. соч. Слово 46.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Пс. 117, 7.

Дождись посетительницу и по возможности кратко и спокойно скажи, что удивляешься таким вопросам, ибо писала и все, что нужно, выяснила, а дальнейших отчетов о своих поступках не намерена представлять. Хотя это и трудно, но набери духа и скажи, так, чтобы понятно было, что ты не желаешь иметь дальнейших сношений. Оскорблений никаких никому словами не наноси, говори при расспросах более уклончиво. При вопросах о духовнике скажи, что ездила к старцу Нектарию, а когда и зачем — это можно не выяснять. Также и сестре <...> скажи, что мы говорили. Можно сказать, что кроме болтливости имела еще несколько случаев убедиться в некоторых фактах, заставляющих тебя молчать. Да поможет тебе Господь. Да вразумит, да подкрепит. Сегодня служил литургию и молился о тебе особенно, дабы помог Господь и тебе и мне в данном деле. Да хранит тебя Господь.

Грешный иеромонах Никон.

21 июня ст. ст. 1924 год. Козельск

17.

Боголюбивая девица N.!

Мир тебе и Божие благословение. На первый вопрос я тебе уже ответил, хотя очень спешно, ибо не хотелось мне упустить почтовый поезд. Сердечно тебе, чадо мое, сочувствую. Да поможет тебе Господь.

Второй вопрос тоже весьма важен. То, что ты пишешь про обстановку жизни в Калуге и Козельске, мне вполне понятно. Ты уже как-то начала мне об этом говорить, только я не помню, к какому заключе-

нию мы пришли. Я тебе откровенно скажу, что меня тяготило бы такое тесное житие, главным образом присутствием людей, неимением своего уголка; конечно, отягощает и чужая неопрятность. Другие обстоятельства, убранство комнат, простор их и тому подобное, не так должны привлекать к себе внимание. Я уверен, что если бы ты была и в убогой хате, но имела бы возможность уединиться, имела бы свою комнатку, то вполне бы удовлетворилась такой обстановкой. А роскошь, хотя и относительную, и другие потребности можно ведь плодить без конца. Этого лучше избегать, не прилепляйся к этому сердцем своим, дабы оно было свободно, дабы ничто не мешало ему принадлежать Господу, ничто не отвлекало от Господа. Мне подумалось, что можно найти выход из этого положения переменой места в Козельске, но это будет дороже стоить. Если ты помнишь, я тебе говорил с самого начала, что я не решаю сразу этого дела, что благословляю попробовать пожить и испытать, а там видно будет. Это я и сейчас скажу: не разрывай окончательно условий своего жития с родными в Калуге и опять возвращайся в Козельск. Поживешь до осени, а там видно будет. Лично можно к этому и еще добавить разных подробностей. Да вразумит и да подкрепит тебя Господь. Гряди к Свету, чадо мое, минуй и ни во что же вменяй все препятствия и искушения, от мира, плоти и диавола приходящая. Господь тебе да будет Помощник. Господь всегда помогает всем искренно к Нему притекающим: и *невозможное* человекам *возможно* Богу⁶⁵.

⁶⁵ Лк. 18, 27.

За исполнение поручения относительно архива приношу благодарность. Спаси Господи! Если не могут дать вознаграждения, не надо; обойдемся и так.

В делах со школой да поможет тебе Господь!

Вопрос о раздражительности в связи с поездкой в Козельск, кажется, отпал, но все же скажу несколько слов. Пример отца архимандрита Моисея (не Ксенофонта) сюда мало подходит. Там был гнев, думаю, большею частью справедливый, на различные немощи людей, ибо это был гнев начальника, настоятеля на подчиненных, на их проступки, и не могло быть зависти, тогда как в настоящем случае это зависть, и я тебе скажу: несправедливая. Отлагая в сторону пример отца архимандрита Моисея, я мог бы согласиться на выжидание в Калуге нескольких дней как на временную меру, в существе своем мною не одобряемую, ибо здесь зависти не место. Да поможет тебе Господь. Молись ежедневно и утром и вечером о тех, к кому имеешь неправильные чувства, дабы вместо нерасположения вселилась в тебя по отношению к ним чистая любовь о Господе, ибо ближнего своего нужно любить в Господе и для Господа. А страсти в нашем падшем естестве живучи, с ними надо бороться, т. е. прилагать усилие и не поддаваться им; победа же над ними совершается силою Божиею, наши немощные силы к этому недостаточны. В этом надо смиренно сознаться и смирением привлекать к себе милость и помощь Божию. А кто это еще не вполне сознает, не вполне смирился, тому нередко попускается терпеть насилие страстей, дабы смирился. Поэтому усердно прошу тебя: старайся смиряться и перед

людьми, и во глубине своего сердца, дабы смирение было вполне искреннее, нелицемерное.

Усердно желаю тебе всех милостей Божиих. Сестрице твоей <...> — Божие благословение. Если имя мое поносится некоторыми и меня кое в чем обвиняют — хорошо. Помни, что в Евангелии сказано: *горе, егда добре рекут вси человецы*⁶⁶. Если это похваление всеми названо в Евангелии горем, то оно действительно и есть горе. Да спасет меня Господь имиже весть судьбами. Прости. Да хранит тебя Господь от всякого зла.

*Грешный иеромонах Никон.
23 июля ст. ст. 1924 год. Козельск*

18.

Боголюбивая раба Божия N.!

Мир и Божие благословение да будет с тобою во веки.

Письмо твое, чадо мое, я получил и все время собираюсь отвечать, но жизнь идет так, что днем не имею возможности, а вечером так ослабеваю, что неспособен бываю к письменным занятиям. Письмо твое я прочел и с живым интересом, и искренним сочувствием к тебе и, Бог даст, отвечу на все подробно, ибо жизнь твоя, скорби твои, переживания твои, как дочери моей духовной, близки мне. Скорблю, что не могу послать тебе письма с сестрой твоей, но надеюсь, что через несколько дней напишу, Бог даст, и пришлю. Кроме того, я поговорю о тебе и с батюшкой Нектарием, к которому предполагаю на днях поехать,

⁶⁶ Лк. 6, 26.

попрошу у него святых молитв тебе в утешение и подкрепление. Не унывай, дитя мое, ибо близ есть помощь Божия.

По мере сил моих немощных всегда молюсь о тебе. Да хранит тебя Господь.

*Грешный иеромонах Никон.
27 августа / 9 сентября 1924 года. Козельск*

19.

Боголюбивая девица N.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки.

Получил два письма твоих и имею намерение, с Божиею помощью, подробно ответить тебе, но так как подательница твоего письма спешит, то я не смогу этого сделать в этот раз и напишу уже почтой. Сейчас же лишь скажу, что ни писать, ни ехать по полученному письму пока не следует, хотя там и поминается, что просьба приехать предьявляется «ради Христа». Этим смущаться не надо; в подтверждение сих слов моих многое можно сказать, но сейчас лишь укажу на простой рассказ из житий святых преподобных отцов: один брат увидел идущего пустынника и побежал за ним, желая побеседовать с ним ради пользы душевной. Пустынник, увидя это, побежал от него, желая скрыться. Тот начал кричать, что бежит за ним ради Бога; убегавший же продолжал бежать, крикнув в ответ, что убегает от него также ради Бога. В этом рассказе оба действительно бежали ради Бога.

Об остальном — следующий раз. Да хранит тебя Господь от всех бед и зол. Молюсь о тебе по мере сил

моих. Обо мне не беспокойся, ибо все совершается и может совершаться лишь по воле Божией. Мир тебе.

Грешный иеромонах Никон.

15/28 сентября 1924 года. Козельск

20.

Боголюбивая раба Божия N.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки.

Письмо твое и посылочку получил. Спаси Господи. Очень благодарен. Но, право, мне даже неудобно, хотя я верю, что все это от чистого сердца присылается мне.

Вопрос об исповеди надо решить так, что лучше идти к другому духовнику, но с неисповеданными грехами не оставаться. Без всякой причины менять духовника не следует, но если есть причина, побуждающая переменить, то это можно. Об этом я спрашивал одного весьма уважаемого мною архипастыря, а также батюшку Нектария, и помнится, что кое-что о сем предмете есть и у старца Льва. Затем можно совершенно не указывать во время исповеди на лица, а указывать лишь грех; имена тут не имеют значения. Затем, все то, что было уже исповедано, совершенно не требуется вновь открывать. Все сие уже прощено, надо этому верить. А если я говорил, что нужно прочитать разрешительную молитву, то я благословляю не говорить, за что она была наложена, и другой духовник прочтет молитву без повторения исповеди. Конечно, если имеешь желание и возможность, я охотно благословил бы тебя приехать поговорить к нам. Тогда в

личной беседе я многое бы добавил. А пока кончаю, надеясь все же сие письмо дополнить, послав уже почтой. Да хранит тебя Господь. Мир ти и спасение.

Грешный иеромонах Никон.

15/28 сентября 1924 года. Козельск

21.

Боголюбивая девица N.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки.

Получил от тебя твое последнее письмо, спешу на него ответить.

Писать письма не следует. Лучше всего пойди к тому священнику, который тебя просил, или к отцу <...> и скажи, что просьба духовенства для тебя неудобноисполнима, ибо облачения даны были тебе для хранения; а для того, чтобы вещь была сохранна, необходимо ее хранить более или менее, но втайне, что тобою доселе и наблюдалось. Но если отец <...> выдал тайну, то ты не виновата; ходатайствовать о пожертвовании облачения лично тебе неудобно, ибо ты — хранительница, а потому посоветуй им сделать так: пусть хотя бы отец <...> напишет письмо с просьбой о пожертвовании и укажет в письме, что об облачениях стало известно через отца <...>, а к тебе, когда обратились, ты без благословения владельца не согласилась дать, и даже вообще тебе неудобно, что открылось местонахождение облачений. Но все же ты изъявила готовность выдать облачения, если на то последует благословение владельца. Этим ты сделаешь все, что от тебя зависит, и совесть не должна тебя бес-

покоить. Будь покойна. Кроме того, знай и то, что для вечной участи умирающего внешность погребения мало имеет значения. Каждый будет судим по делам своим, *яже с телом содела, или блага, или зла*⁶⁷, т. е. что человек сделал, находясь в теле на земле, за то и будет судим, а остальное все не важно кроме того, что предлагает Святая Церковь, — т. е. молитвы за усопших и добрые дела в память их. А злые дела не принесут пользы.

Теперь, деточка, буду отвечать по порядку на прежние письма. В переживаниях твоих сердечно тебе сочувствую. Да поможет тебе Господь и утешит имиже весть судьбами. Молюсь о тебе всегда, особенно когда получаю от тебя письма, ибо чувствую, что без помощи Божией ничего не сделаешь, что я сам, как человек, и слаб, и немощен, и не в состоянии дать той помощи, какая требуется. А молитва чудеса творила и творит, особенно тогда, когда молитвою испрашивается благое, спасительное дело; меня же в данном деле двигает лишь желание спасения твоего и моего, спасения вечного, не временного, скоропреходящего. Участь всех хотящих спастися — страдать. Поэтому, аще страдаем — да радуемся, ибо содевается наше спасение.

Письмо твое, присланное с ручной оказией, я получил. Не беспокойся, податель письма мною признается благонадежным. Лично я мог бы много сказать, но в письме скажу, что он мой духовный сын и зла мне не мыслит, и не допускаю, чтобы он на меня наговорил что-либо. Лицо, которое меня осуждало

⁶⁷ 2 Кор. 5, 10.

(и теперь осуждает) и с которым был официальный разговор обо мне, живет в Козельске. Так можно сказать по предположению, но очень верно: ибо мне однажды в присутствии отца архимандрита отец благочинный сказал, что я уже был назначен к переводу из Оптиной пустыни в Мещовск или в Добрый — не помню, но что он защищал меня и достиг своей цели: я остался. Одновременно со мной назначены были к переводу еще два лица из Оптиной пустыни, но в другие монастыри (всех порознь). Все мы трое находились в первом положении у лица, жившего тогда в Оптиной пустыни, а теперь в Козельске, и о том, что от этого лица была принесена на меня жалоба, мне сказал принимавший жалобу, и даже по содержанию ее сделал мне лично кое-какие приказания, не выслушивая моих объяснений. Для меня это не новость. Но все прошлое и все настоящее, и угрозы на будущее не должны меня заставить изменить моих решений, ибо они основаны на слове Божиим, на заповедях евангельских и церковных. Я — монах, а монах есть исполнитель всех заповедей Божиих. Ни прещения, ни угрозы, ни даже смерть не должны заставить монаха презреть заповедь Божию. При постриге нам было говорено от настоятеля: *«Сам бо Господь рече: аще кто хочет вслед Мене ити, да отвержется себе, и вслед Мене да идет»*⁶⁸: еже есть (по-русски что есть или значит) готову присно быти даже до смерти на всякое исполнение заповедей Его».⁶⁹ Ты пишешь, что письмо тебя убило и ты в отчаянии, особенно отно-

⁶⁸ Мф. 16, 24; Мк. 8, 34.

⁶⁹ Ср.: Требник. Чин пострижения.

сительно меня. Не следует сего. Одно я скажу, что надо полагаться на волю Божию. Умиляют меня и мое грешное сердце слова псаломские: *Твой есмь аз, спаси мя; яко оправданий Твоих взысках* (середина 17 кафизмы)⁷⁰. Говорю их Господу, когда грозят мне люди или помыслы мои при исполнении долга моего священноиноческого. Буди воля Господня! Никак не унывай. Никак не беспокойся обо мне, что это начало гонений на меня, ибо из написанного мною ты можешь видеть, что это не начало, а продолжение и что доселе ничто не коснулось меня, ибо не было на то воли Божией. И верь, что не коснется, если не будет воли Божией. А если воля Божия будет, то никакие предосторожности не помогут, не спасут. Будь покойна, ты тут совершенно ни при чем. И о мне, и о тебе совершается воля Божия, строится наше спасение. Ни я, ни ты не должны питать к данному лицу и к другим лицам злобы. Ибо злоба от врага-диавола; на него мы должны гневаться, а людей должны пожалеть, даже за них должны помолиться по заповеди Христовой. А против тебя я не имею никаких мыслей, не считал и не считаю виновницей моих скорбей и гонений, коих, между прочим, еще не было и нет. А будущее в руках Божиих, и я сам — Божий. *Господь мне Помощник, и аз воззрю на враги моя. Господь мне Помощник... что сотворит мне человек?*⁷¹ Ты даже просишь у меня прощения и за себя, и за сестру. Мне не за что тебя прощать, но если ты хочешь от меня слышать это слово, то я с любовью говорю: Бог тебя

⁷⁰ Пс. 118, 94.

⁷¹ Пс. 117, 6–7.

да простит, чадо мое. Этим словом заканчиваю вопрос о полученном письме и перехожу к другим.

Относительно Александры Московской все написанное принимаю во внимание, но тут дело не в этом. Да благословит ее Господь и да умудрит во спасение души ее.

За отрока болящего Владимира помолимся по мере сил. Да подаст ему Господь здравие и спасение.

Молитву Иисусову совмещать с молитвой Божией Матери можно, как советовал и прп. Серафим Саровский, прибавляя: «молитвами Богородицы». Но наши старцы не советовали этого, были сторонники произношения полной молитвы Иисусовой без прибавления, а во время акафиста Божией Матери разрешали переходить на молитву Божией Матери, как в пятидесятнице.

Дабы не задержать письмо на почту, пока кончаю. Про батюшку Нектария в следующий раз: надеюсь, скоро. Да хранит тебя Господь.

Грешный иеромонах Никон.

23 сентября / 6 октября 1924 года. Козельск

22.

Боголюбивая девица N.!

Мир и Божие благословение да будут с тобою во веки.

Продолжаю отвечать на твое письмо и прежде всего приношу усердную благодарность за любовь вашу к моей худости. Посылку вашу ко дню моего Ангела я получил. Спаси Господи. Не знаю, чем я могу воздать тебе и прочим участвовавшим. Молюсь о всех

вас по мере сил моих немощных. Да воздаст всем вам Господь Своими милостями и временными и вечными и да спасет души ваши. Лучшего пожелать вам не умею.

Четки я для тебя освятил другие, которые и постараюсь прислать при первой возможности, а присланным тобою дам иное назначение. Не вхожу в разбор слов, сказанных тебе при вручении четок, но скажу, что я посылаю тебе четки для молитвы, ибо желаю, чтобы ты служила Господу и умом, и сердцем и не служила врагу ни единым чувством своим. Поверь мне, что у меня нет к тебе ни малейшего презрения; мое сердце простирается к тебе искренним сочувствием и любовью о Господе. Да вразумит тебя Господь, и да отойдет от тебя дух самолюбия, внушающий тебе иные мысли неподобные и ввергающий тебя в уныние.

Помолюсь по силе моей за сестру твою <...>. Да простит ей Господь, если она вольно или невольно сотворила недолжное. Во всяком случае, я не думаю, чтобы она могла делать зло ради зла.

Теперь о батюшке Нектарии. Я ему сказал все, что ты просила ему передать, и не говорил того, что ты на него решение не представляла. Батюшка сказал, чтобы ты известному лицу не писала. Это он сказал даже без моего вопрошения. Советовал тебе в моменты тяжелых переживаний обращаться к Господу с молитвой «Господи, помилуй!» и этим привлекать к себе милость и помощь Божию. Остатки неприятных воспоминаний будут мало-помалу уничтожаться и будет легче. Затем мы обсуждали вопрос о перемене места твоего жительства. В конце концов батюшка благословил поискать другое место, но не указал опреде-

ленно какое-либо место. Дело в том, что мы получили из Дивеева от некоего лица, к которому мы имеем доверие и знакомство по батюшке Варсонофию и другим, письма, из коих можно видеть положение тамошнее; обрати внимание, что нуждаются в духовнике. Письма эти я тебе посылаю, м. б. при случае вернешь. Я не мог умолчать у батюшки про них, и потому про Дивеев было дело отставлено в сторону, а других мест мы пока не знаем. Конечно, я просил тебе святых молитв и благословения. Батюшка не забыл вас всех, помнит и отнесся сочувственно. О поступлении в монастырь, за неимением в виду таковых, хотя мы и говорили, но мало. Мое впечатление такое, что батюшка благословил бы, если бы нашлось подходящее место. Ты пишешь, что тебе хотелось бы уйти, уехать куда-либо подальше. Мне лично кажется, что это бесцельно, ибо от себя никуда не уйдешь, а лишь удалишься от людей, искренно тебе сочувствующих. На жительстве в Козельске я не настаиваю, но вполне понимаю, что в Калуге жить очень трудно, и потому охотно благословляю поискать где-либо место вне Калуги. Бог да будет тебе Помощник. Со своей стороны я буду прислушиваться о подходящих местах, но заранее ничего не могу обещать. Да совершится о тебе воля Господня всеблагая.

Ты писала как-то про строй своей жизни, т. е. что чувствуешь себя чужой, не на своем месте и только по внешности исполняешь свои обязанности по службе, не вступая ни в какие кружки. Это хорошо, т. е., вернее, необходимо в данное время в твоём положении. Мира душевного ты не имеешь по обстоятельствам пережитого, переживаемого и ожидаемого. Не унывай,

а предавай себя воле Божией. Из всего, что батюшка Нектарий мне сказал в последнее мое посещение его, более всего мне понравились его слова о предании себя воле Божией. Не помню, чьи слова при этом он привел, но слова такие: «Нет губительнее для монаха, как желание (или старание) устроить свою жизнь по своему смышлению». Так вот, если ты стремишься к монашеству, то и предай себя воле Божией, молюсь Господу, да управит путь твой во спасение. Молитва с преданием себя воле Божией чудеса творила и творит, невозможное делает возможным. Поэтому я помолюсь о тебе как твой духовный отец, и ты помолись, — и Бог пошлет Свою милость, как именно поможет, я не могу сказать, ибо вперед ничего не вижу и не знаю, но верую и знаю, что поможет. Я замечаю у тебя уныние, ради коего ты считаешь себя недостойной помощи Божией и прощения, — уже не раз я тебе говорил, что так думать оскорбительно для любви Божией, ибо *Бог любви есть*⁷². Никакие грехи не могут одолеть Божией благодати и милосердия, если мы в них каемся и прощения просим. Никто тебя не презирает, а ангелы Божии радуются о спасении твоём и плачут, когда ты унываешь и сомневаешься в милосердии Божиём.

Ты писала еще, что смутилась моей заботой о материальном положении твоём, если ты останешься без должности и, следовательно, без заработка. А я удивляюсь твоему смущению. Все приведенные тобой слова и примеры совершенно не подходят сюда. Нам подходящи слова преподобного Иоанна Лествичника: «Удивляться трудам сих святых дело по-

⁷² 1 Ин. 4, 16.

хвальное; ревновать им спасительно, а хотеть вдруг сделаться подражателем их жизни есть дело безрассудное и невозможное» (Сл. 4, 42). Прилагаю еще выписки из писем епископа Игнатия Брянчанинова. Да и батюшка Варсонофий мне говорил: «Желали бы мы оставить свой животик за оградой скита, да не можем, он все при нас остается», а следовательно, и свои требования предъявляет. Если бы мы были прпп. Антонии да Макарии, то и могли бы делать дела их, а так как мы на них даже не похожи, то нужно нам сознать свою немощь и смириться, нести подвиг посильный, ибо от неумеренности или от тяжелых условий жизни некоторые совсем бросали подвиг. Да не будет с тобою сего, чадо мое.

Будем потихоньку идти ко спасению, восполняя свое недостаточество и немощь самоукорением и отгоняя уныние бесовское надеждою на милосердие Божие, но отнюдь не впадая в грехи самопроизвольно. Епископ Игнатий Брянчанинов тоже человек не рядовой, и потому и с ним себя сравнивать не всем можно; но и про него можно сказать, что он в нескольких монастырях не ужился из-за нужды материальной и немощи телесной, отдавая дань невольную вообще немощи человеческой. Я этим не хочу тебя расхолодить и ввергнуть в заботы о материальном благополучии и довольстве, нет, я лишь хочу, чтобы ты шла средним путем, который называли святые отцы царским, чтобы ты была благоразумно умеренна в своих стремлениях и поняла, что заботиться о телесном и можно, и должно, но не *душею вашею*⁷³, как сказано в Евангелии, ибо в Евангелии не

⁷³ Мф. 6, 25; Лк. 12, 22.

всякая забота запрещается, а лишь та, которая поглощает нашу душу и не дает ей отдаваться на служение Богу. Земледелие — честный труд, благословляемый Богом, но в нем забота идет все время почти за год вперед; едва снимет земледелец урожай, как уже сеет и пашет для урожая на будущий год, — и это должен он делать, но самого урожая должен ожидать от произволения Божия, ибо он действительно и зависит только от Бога; это ясно становится для всякого, кто вспомнит о дождях, засухе, градах, ветрах, червях, саранче и других обстоятельствах, зависящих от промысла Божия. После всего написанного и выписок, я думаю, ты не будешь смущаться и вполне поймешь, как должно смотреть на заботы о телесной жизни нашей.

Слова ап. Павла к коринфянам: *но благодатию Божию есмь то, что есмь*⁷⁴ надо понимать так: св. апостол Павел, глядя на свою прежнюю жизнь, на то, что он был гонителем Церкви Христовой, считает себя наименьшим из апостолов, даже извергом, но в то же время не может не видеть дарованной ему благодати, имея которую он потрудился более всех апостолов. И вот он говорит: какой бы я ни был прежде, а может быть, и теперь, как человек, но я теперь есмь то, что из меня сделала благодать Божия: я — апостол, я — проповедник, и я тружусь, но я и понимаю, что это все зависит от благодати Божией, которая мне дана, а не от меня лично; лично я недостойн назваться апостолом. Эти слова апостола многими были повторены и повторяются. Дерзал говорить их и я, ибо вполне сознаю, что как человек я ничто, но как иерей имею

⁷⁴ 1 Кор. 15, 10.

на себе благодать священства и действую так, как дает мне это благодать сия.

Теперь вернусь несколько назад. Пока еще не определилось твое новое место жительства, я нахожу вполне допустимым брать частные уроки ради заработка, но через силу себя не утруждай.

Затем нахожу возможным в случае перемены местожительства написать владельцу некоторых вещей, что ты уезжаешь из Калуги, на сколько не знаешь, а потому решила передать ключ от вещей сестре <...>. Тогда редакцию письма можно будет составить.

В вопросе о школе батюшка Нектарий согласился с моим мнением, что школу можно продолжать, но не делать уступок в вере, и если потребуется входить в сделку со своей совестью, то, конечно, нужно ее бросить, положась на волю и милость Божию.

Да хранит тебя Господь. Усердно желаю тебе всех милостей Божиих, мира душевного и радования о Господе.

*Грешный иеромонах Никон.
4/17 октября 1924 года. Козельск*

Приложения к письму

[Выписки из сочинений свт. Игнатия Брянчанинова]

I. Т. VII. Письма. № 211.

Когда метут комнату, то не занимаются рассматриванием сора, а все в кучу да и вон. Так поступай и ты. Исповедуй свои грехи духовнику да и только, а в рассматривание их не входи. Святые отцы запрещают это тем, которые не могут правильно рассматривать себя: таких рассматривание сбивает с толку, приводит в расслабление и расстройство. От грехов остерегайся, в сделанных по немощи и

увлечению раскаивайся, не позволяя себе при рассматривании приходить в недоумение и уныние, а безгрешности от себя не жди.

10 марта 1864 года

II. Т. I. Чаша Христова.

<...> Моли Бога, чтобы отклонил от тебя всякую напасть, всякое искушение. Не должно дерзостно бросаться в пучину скорбей, а неимение пропитания тоже есть скорбь. В этом самонадеянность гордая. Но когда скорби придут само собой, — не убойся их...

III. Т. V. Гл. XII. О жительстве в послушании у старца.

<...> Иноческое послушание в том виде и характере, как оно проходило в среде древнего монашества, есть высокое таинство духовное. Постижение его и полное подражание ему соделались для нас невозможными: возможно одно благоговейное и благоразумное рассматривание его, возможно усвоение духа его. Тогда мы вступим на путь правильного суждения и душеспасительного благоразумия, когда, читая ответы и правила древних отцов — послушания их, равно дивного и в руководителях и в руководимых, — увидим в современности общий упадок христианства, сознаемся, что мы неспособны наследовать делание отцов в полноте его и во всем обилии его. И то великая милость Божия к нам, великое счастье для нас, что предоставлено нам питаться крупичами, падающими с духовной трапезы отцов. Эти крупичи не составляют собою удовлетворительнейшей пищи, но могут, хотя не без ощущения нужды и голода, предохранить от душевной смерти.

IV. Т. V. Гл. XXX. Скорби суть по преимуществу удел иноков последнего времени.

Святые отцы, иноки первых веков христианства, совершенные христиане, исполненные Святого Духа, имели откровение свыше о монашестве последнего времени и произнесли о нем пророчество, сбывающееся пред очами нашими. Все предречения отцов схожи между собою и возвещают, что монашество последних времен будет проводить жительство весьма слабое, что ему не будет предоставлено ни тех душевных и телесных сил, ни того обилия благодатных даров, какие были предоставлены первым монахам, что самое спасение будет для него весьма затруднительным. <...>

Пред Богом ясны и злохитрость сатаны, и тяжесть наводимых им браней на современное иночество. Бог увенчает новейших борцов не менее древних, хотя подвиг первых менее явен, нежели подвиг вторых. Мы не должны предаваться расслаблению, унынию и бездействию; напротив того, обратим все внимание и все усилие на исполнение евангельских заповедей.

V. Т. VII. Письма. [№ 188].

<...> Надо понимать дух времени и не увлекаться прежними понятиями и впечатлениями, которых в настоящее время осуществить невозможно. Важность в христианстве, а не в монашестве; монашество в той степени важно, в какой оно приводит к совершенному христианству.

[17 ноября 1863]

VI. Эти четки я освятил святой водой, и они у меня лежали на Евангелии из кельи батюшки Варсонофия вместе с крестом, освященным на Гробе Господнем (коричневые четки).

26 августа

Честнейший о Господе батюшка о.<...>!

Сердечно рада была я вашему заказному письму от 13 августа, хотя содержание его и очень скорбно. Получив прошлой осенью ваше заказное письмо, я немедленно ответила вам, как обычно, со случаем через Ш., но мой ответ до вас не дошел. Недавно опять написала я вам со случаем, не знаю, получили ли? Совершенно верно, что в Сарове и у нас есть вновь поступающие. В Сарове братия получают 1 фунт хлеба в день и только, остальное все от себя, за кельи налог, некоторые состоят на советской службе. У нас способные к работе сестры зачислены в трудовую артель (в рукодельную, и имеют угол и 1 фунт хлеба в рабочие дни). Остальное все от себя. Новых сестер у нас принимают редко и то только по знакомству и по протекции, не иначе. Относительно духовного окормления у нас есть блаженная раба Божия Мария Ивановна, заменившая нам по ее благословию блаженную Прасковью Ивановну. Я к ней хожу уже много лет, на всякое дело прося ее благословения, и получаю от нее большую душевную пользу. И многие из саровской братии и из наших сестер обращаются к ней. Кроме нее никого нет в наших местах. Но окормление блаженных совсем не то, что старческое окормление.

В Сарове есть братия высокой жизни, но они не старчаются, а теперь они нуждаются даже в опытном духовнике. На ваш вопрос: не было ли у нас уклонения от православия, — с великой скорбью могу вам кратко ответить: да, было. Вообще мы теперь переживаем и совне, и внутри крайне тяжелое положение, которое должно скоро разрешиться. Приезжие богомольцы, конечно, этого не видят, но мы-то хорошо знаем, что висим на волоске, что

единодушно подтверждают посещающие нас рабы Божии и блаженные. Так что я, грешная, отнюдь не посоветовала бы поступать к нам, а переждать этот год. В Сарове положение менее остро, и уклонений от православия не было. Сообщая эти сведения, имени моего не называйте. Хорошо понимаю, как тяжело вам, но и нам не много легче вашего, потому, всегда поминая вас с отцом <...>, очень прошу и ваших святых молитв. Со временем напишу вам подробнее, а пока могу сообщить только это немного. Помогите, Господи, вашей святой обители скорее возродиться, помолитесь и о наших. Иногда пишете, всегда рада вашему письму.

30 июля 1924 года

Честнейшие о Господе батюшки <...>!

Давно не писала я вам, хотя и никогда не забывала вас и вашу св. обитель молитвенно. Мы пока еще живем у себя, но все думается, что это только пока. Преподобный много говорил, что гнев Божий постигнет нас, если мы нарушим Его заповеди, а они нами не только давно нарушены, но с каждым днем нарушаются все больше и больше, несмотря на то, что многими скорбями посещает нас Господь, но мы не исправляемся. Рабы Божии многократно говорили нам, что Матерь Божия и преподобный прогневаны нами, что обитель доселе покрывается ради немногих избранных. Нравственное положение наше самое печальное. Помолитесь за нас. Саров тоже живет в великой тревоге и страдании. Число братии там много уменьшилось, но оставшиеся, кажется, много исправились, и исправные еще более усовершеншились. Была я там на Петров день и невыразимо утешилась. Поистине там целое море благодати. Память преподобного 19 июля справлялась необычайно

торжественно, народу было, говорят, как на открытие мощей. Нечего и говорить, как на это злобствуют власти. Вот вам вкратце о нашем житии, хотелось бы иметь весточку и о вашем. Только недавно удалось мне прочесть «Послание оптинских старцев» по поводу ересей наших. Жив ли и здоров батюшка Нектарий? Если возможно, передайте ему от меня земной поклон с просьбой благословения и святых молитв за меня грешную и за нашу обитель. Совершается ли служение в вашей обители? Есть ли еще кто из братии, живущие там? Всегда молюсь, да поможет вам Господь и да возродит вновь святую Оптину пустынь. Не забывайте и вы в молитвах ваших многогрешную <...>.

23.

Боголюбивая раба Божия N.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки.

Приношу тебе усердную благодарность за поздравление и посылку ко дню моего Ангела. Спаси Господи! Да воздаст тебе Господь за все милостию Своею.

Дополню мое прежнее письмо. Когда я был у батюшки Нектария, то просил у него святых молитв и благословения. Он хорошо тебя помнит. На вопрос о продолжении переписки с некоторым лицом батюшка не посоветовал переписываться, а лучше помолиться о его спасении, если когда придет воспоминание о нем. На вопрос о говении батюшка сказал, что он не вменяет в обязанность говеть каждый праздник, но советовал лишь, ибо от сравнительно частого приобщения Святых Христовых Таин душа более умиротворяется и становится легче на душе. Посему ты

не погрешила против старца, не приступая к Святым Тайнам, но поступила неразумно. Я же тебе еще раз скажу, что причащаться можно и чаще, и реже, но исповедоваться надо чаще, дабы совесть всегда была чистая, незапятнанная. Как тело мы стараемся мыть всегда, когда его как-либо запачкаем, так и душу необходимо всегда держать чистою, чтобы совесть ни в чем не упрекала.

Теперь по поводу твоего письма. Лично я тебе, дочка моя, многое бы сказал, но в письме сокращаю свои мысли. Прежде всего должен тебе сказать, что ты совершенно неправильно поняла меня. Это твоя ошибка. Сначала ты стала преувеличенно думать обо мне, а потом, как и всегда бывает, наступило разочарование, охлаждение. Я тебе скажу, что я — обыкновенный человек, ничего не стараюсь из себя строить, но стараюсь ко всем отнестись по совести, ради спасения и своего, и приходящего ко мне. Так и к тебе я отнесся по совести. Я даже расположился душою к тебе, ибо твоя боль душевная коснулась сердца моего. Я с любовью каждый раз принимал тебя и болел о тебе, молился о тебе (и теперь молюсь), нисколько не изменялся в моих чувствах и отношениях к тебе. У меня не было ни малейшего презрения и отвращения к тебе. Если ты открыла мне свою душу, свои грехи, как духовному отцу, то ты не ошиблась: так и должно быть, — и я только посочувствовал тебе, пожалел тебя. По учению святых отцов, мы должны ненавидеть грех (ибо грех и был и есть мерзок), а грешника — любить. Против этих слов святых отцов я не погрешил. Я оказал тебе любовь, любовь о Господе. Но почему ты изменилась, я понять не мог, а ты скрытностью своею продолжала

держат меня в неведении, о чем я скорбел и затем все предал воле Божией, веруя, что Господь всем хочет спасения и что сотворит о нас все полезное. И зная, что горе человеку, о коем *рекут добре вси чело́вече́цы*⁷⁵, как сказано в Евангелии, я даже бываю доволен, когда мнения обо мне разделяются, ибо это хотя неприятно для самолюбия, но очень полезно для спасения. И вот я тебе скажу искренно, что делом, мне кажется, я не погрешил против тебя, но если ты увидела во мне недостатки, то я действительно достоин сего: я сам их вижу, и, может быть, гораздо более, чем другие, и прошу у Господа прощения. Ради того, что во мне есть недостатки, нельзя терять веру в людей и даже более того, охладевать к добру, к богоугождению. Ты просишь у меня прощения: с любовью прощаю и взаимно прошу прощения, а всех нас да простит Господь. Я на тебя и не сердился, но счел недолжным набиваться, если ты сама от меня бежишь. Ныне же, когда ты опять идешь ко мне, то *грядущего ко мне не отвергаю*⁷⁶, — и опять мое сердце открывается тебе. Скорблю я о твоей ошибке. Зачем нужно было скрывать, томиться, грешить, роптать, отчаиваться?! Скорблю о тебе, сочувствую тебе, деточка моя. Но да простит тебя Господь и да вразумит. Изъявляю полное мое согласие на просьбу твою иметь со мною общение письменное. Пиши. По силе моей буду отвечать. По утрам, до обеда, по просьбе моей, теперь редко кто беспокоит меня, и я думаю отвечать более исправно. Относительно исповеди я, кажется, тебе написал все, что требовалось,

⁷⁵ Лк. 6, 26.

⁷⁶ Ин. 6, 37.

а если что непонятно, напиши. Если к намеченному духовнику ты не имеешь доверия полного, мало его зная, то погоди сближаться с ним, а лишь пользуйся исповедью, исповедуя грехи одни. Дальнейшее покажет, как быть. Да хранит тебя Господь. Спешу, а потому кончаю пока. Сердечно желаю тебе всех милостей Божиих. Мир тебе и спасение.

*Грешный иеромонах Никон.
4/17 октября 1924 года. Козельск*

24.

Боголюбивая девица N.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки.

Прочел твое письмо и грустно стало мне. Унынием пропитано письмо твое, а что может быть страшнее уныния? Какой пластырь приложить мне тебе для исцеления твоего? О, Господи, Господи, неужели враг хочет опять похитить Твою овечку? Да не будет этого! *Господи, воздвигни силу Твою и прииди во еже спасти нас!*⁷⁷ — Если враг хочет обидеть кого-либо из чад моих духовных, или близких моих, и я вижу свое бессилие помочь, притекаю я тогда ко Господу, *пролию пред Ним моление мое, печаль мою пред Ним возведу*⁷⁸. Силен Господь управить жизнь нашу во спасение. Молюсь о тебе и предаю тебя воле Божией.

Много сейчас писать не могу, но кратко скажу, что перечисленные тобою монастыри — не монастыри

⁷⁷ Пс. 79, 3. Прокимен воскресный на утрени. Глас 6.

⁷⁸ Пс. 141, 3.

уже, ибо в них учреждены артели, коммуны и т. п. Одни из них мало, другие много, но все-таки отошли от строго монашеской и монастырской жизни. Живя в них, можно улучшить спасение, но всякому, кто желал бы поступить в них вновь, надо знать, что он не встретит там того, что было бы нужно, что встречали мы, поступая в обитель, когда она была обителью. Это видит око прежнего монаха, а ты по неопытности не можешь сразу это понять и заметить. Поэтому я не советую тебе пока обращаться за советом и указанием и содействием в отношении устройства в какой-либо монастырь, к кому ты предполагала. Потерпи пока; я уже и до твоего письма хотел написать кое-кому с просьбой о тебе, хотя и не указывая пока имени твоего, а теперь поспешу этим делом, и если что получу, не замедлю, Бог даст, сообщить тебе.

Спаси Господи за посылку. Очень благодарен. Передай от меня привет и Божие благословение сестрице твоей <...>. Молюсь и о ней, и о тебе. Сегодня служил и молился о вас всех. Да подаст Свою скорую помощь Царица Небесная всем скорбящим и грехми обремененным, да будет им и радость, и утешение.

Да отойдет от тебя, чадо мое, дух уныния! Поверь мне, что все прошлое тебе уже давно прощено Господом. Берегись теперь настоящего, храни себя и не унывай. Все грехи смыты Кровию Спасителя, и в бездне милосердия Его потопляются все наши немощи и грехи, лишь бы мы каялись.

Усердно желаю тебе всех милостей Божиих. Мир тебе и спасение.

*Грешный иеромонах Никон.
24 октября церковного стиля 1924 года. Козельск*

Достоуважаемая о Господе раба Божия N.!

Мир тебе и Божие благословение. Письмо твое получил, но несколько замедлил ответом по некоторым причинам. Но верь, чадо мое, что всегда тебя помню и молюсь по мере сил моих немощных. На днях, аще Господь поможет, напишу тебе подробный ответ на твое письмо, а сейчас лишь желаю выразить тебе мое сочувствие в скорбных твоих переживаниях, ибо искренно и глубоко тебе сочувствую. Господь да поможет тебе и да утешит тебя, Ему все возможно. Сказано в псалме 93: *По множеству болезней моих в сердце моем утешения Твоя возвеселиша душу мою*⁷⁹. Не унывай. Веруй, что близ есть Господь.

Сердечно желаю тебе всех милостей Божиих и приветствую с грядущими святыми днями поста и праздника.

*Грешный иеромонах Никон.
15/28 декабря 1924 года. Козельск*

Боголюбивая девица <...>!

Мир и Божие благословение да будут с тобою во веки.

Сообщаю тебе, что письмо твое я отправил батюшке Нектарию; доселе еще ответа никакого не получил.

Сердечно сочувствую тебе, дитя мое, и молюсь по мере сил моих о твоём здравии и спасении. Прошу

⁷⁹ Пс. 93, 19.

тебя Бога ради, не предавайся унынию. Я твердо верую, что Господь не оставит тебя Своею милостию, лишь бы ты сама от этой милости не отказывалась. *Если бы и мать забыла исчадие чрева своего, Аз же не забуду тебя*⁸⁰, глаголет Господь Вседержитель. Не унывай, а надейся на Бога.

Относительно поездки в Москву ты ничего не пишешь: куда и зачем, а потому мне трудно определенно сказать что-то. Впрочем, у меня есть мысль, что поехать можно. Бог благословит; только не делай там опрометчивых шагов; прежде чем что-либо сделать, помолись и подумай, будет ли это разумно и Богу угодно. Да хранит тебя Господь в путешествии сем.

Относительно исповеди: не могу посоветовать скрывать грех, продолжающийся или бывший вообще после исповеди; но про прежний грех не следует говорить, ибо он уже исповедан как должно и потому повторения не требуется; даже не советую говорить про прежнее. При исповеди настоящего можно вовсе не касаться прошедшего, сказав, что за прежнее время ничего скрытого нет, все исповедано, — и этим ты освободишься от лишних вопросов. А с неисповеданным грехом не должно приступать к Чаше Святой; да и самая исповедь при скрывании главного греха теряет свое значение. Да поможет тебе Господь! Помни, чадо мое, что не попускает Господь искушений выше меры и сил наших, поэтому не должно опускать руки; нужно мужественно стать противу греха, — и с Божиею помощью он будет побежден. Поверь мне, что за мое краткое служение я имею много примеров восстания

⁸⁰ Ис. 49, 15.

из тины греховной. Не должна и ты погибнуть, нет на это воли Божией. Господь хочет твоего спасения.

Сестрице твоей <...> мой привет и Божие благословение. Да хранит ее Господь! О брате твоём <...> помолюсь по мере сил моих. Да исцелит его недуги душевные и телесные Всещедрый Господь. Девице <...> Божие благословение.

Мое здоровье пока, слава Богу, хорошее, а далее что Бог даст. Усердно желаю тебе всех милостей Божиих. Приветствую с грядущими святыми днями поста и праздника.

*Грешный иеромонах Никон.
15/28 декабря 1924 года. Козельск*

1925 год

27.

Боголюбивая и достоуважаемая о Господе
раба Божия N.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки.

Написав тебе на днях несколько слов, спешу написать более подробно. Прежде всего о грехе. Ты пишешь, что я презираю тебя, что тебе понятно мое отношение к тебе. <...> Не думал презирать, а отношение мое к тебе, я вижу, ты доселе не поняла. Чем я могу уверить тебя, чадо мое, в моих чувствах и отношении моем к тебе? Сказано, что святые отцы ненавидели грех, а грешников любили. Так должны делать и мы. Так стараюсь делать и я. Если я не скоро

отвечаю, то это ты сама должна понимать, почему это так происходит: ты видела мою жизнь. И то, что я не могу быстро отвечать, есть моя непрестанная скорбь. Если бы ты пожелала лично видетсья со мною, с любовью готов принять тебя. Да отойдет от тебя враг, внушающий тебе ложные мысли и ввергающий тебя в уныние! Тебя ждет Господь с отеческими объятиями, ждет твоего покаяния; Он со всепрощающею любовью глаголет тебе и всем, грехми обремененным: *Приидите ко Мне, вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы*⁸¹. Господь готов простить тебя за грехи твои и с прощением грехов дать измученному сердцу твоему мир Свой. Да окрылится же надежда твоя! Ты просишь молитв моих так, как будто я о тебе и не молюсь никогда. Нет, чадо мое, верь моему слову священническому, что всегда о тебе приношу Господу мою убогую молитву. Молись и ты по мере сил своих, ибо это имеет большое значение: ведь Господь обещал исполнить просьбы, когда о чем-либо приносится Ему совместная молитва⁸². Не сказано лишь, как скоро эти прошения будут исполняться. Поэтому нужно молиться и предаваться воле Божией. Веруй, что близ нас помощь Божия!

Не унывай, видя в себе немощи различные, это много зависит от переживаний твоих и взвинченных нервов. Потерпи и себя. Бог даст, окрепнут твои силы душевные и телесные. О самоубийстве не попускай себе и малейшей мысли. Гони от себя эту кознь вражью. Я вижу в тебе желание доброй христианской

⁸¹ Мф. 11, 28.

⁸² См.: Мф. 18, 19–20.

жизни, а если это есть, значит, жива душа твоя. *Жива будет душа моя, и восхвалит Тя: и судьбы Твоя помогут мне*⁸³. Так восклицал св. пророк Давид от лица всякого верующего и к Богу прибегающего. Восклицай и ты так в надежде на милость Божию, — и Господь не оставит тебя, ибо ни Господь, ни Ангел Хранитель не отступали от тебя, а с любовью хранят тебя, защищают тебя. Тебе лишь попускается до времени не чувствовать, не видеть этого заступления, хотя ты и сама признаешься, что по временам все-таки чувствуешь легкость и какое-то умиротворение. Благодарю Господа и за эту милость.

Теперь отвечу тебе на твои вопросы. Когда чувствуешь к кому-либо нерасположение, или злобу, или раздражение, то нужно молиться за тех людей, независимо от того, виноваты они или не виноваты. Молись в простоте сердца, как советуют свв. отцы: «Спаси, Господи, и помилуй раба Твоего (имя), и ради его святых молитв помоги мне, грешной!» — От такой молитвы умиротворяется сердце, хотя иногда не сразу. Можно молиться, если это происходит на людях, без всяких внешних молитвенных проявлений, сидя, ходя, стоя, лежа, ибо Бог зрит на сердце. А когда это искушение находит, тогда и молись, не медля и не стесняясь местом, хотя, конечно, лучше уединиться и тогда уже помолиться.

Если не видишь вреда для души своей от общения с братом и женой его, то помогай им в делах их и старайся избегать разговоров, в коих домашние друг друга или вообще кого-либо осуждают. Дальнейшее покажет, как дальше поступать.

⁸³ Пс. 118, 175.

За послушание меня относительно матери — Бог простит. Большого проступка здесь нет.

Относительно моих слов об исповеди без сближения с духовником, к коему не имеешь полного доверия. Надо понимать так, что исповедовать грехи и получать разрешение их можно у всякого духовника законного, православного, ибо всякому иерею дана власть вязать и разрешать грехи; а обращаться за советом в делах житейских и духовных можно к другому человеку, даже не имеющему сана священства. Таких случаев много было и есть. На Афоне и теперь есть настоятели небольших монастырей (а следовательно, руководители всей жизни обители), не имеющие никакого священного сана. Я не хочу сказать, что я сочувствую такому отношению к духовнику, нет, я смотрю на это как на весьма печальное явление (когда т. е. нельзя поговорить с духовником, но к которому по необходимости приходится прибегать). Таинство совершается, прощение грехов получается, по нужде приходится и этим довольствоваться. Где же нам взять святых духовников? *Спаси мя, Господи, яко оскуде преподобный!*⁸⁴

Писать можешь мне все откровенно, для облегчения души, хотя я прошу прощения, что не могу быстро отвечать.

Относительно того, что перепутала на исповеди годы своего возраста при совершении одного греха, не смущайся. В данном случае это не имеет значения. Вообще для облегчения души я разрешаю тебе, чадо мое, все мне говорить, не стесняться. Чем откровен-

⁸⁴ Пс. 11, 2.

нее, тем лучше. Не бойся, я на тебя не обижаюсь и не оскорбляюсь. Тебе не ясно, почему я написал, что ты не погрешила, не послушав старца. Прежде всего потому, что так сказал старец. Совет его — говеть каждый месяц — не накладывал на тебя обязанности исполнить совет во что бы то ни стало. Совет остается советом, и нарушение совета не грех, а разумение. Другое дело, когда дает завет или как бы то ни было связывается духовное чадо своим духовником или старцем. Тогда всякое нарушение завета есть уже грех, подлежащий разрешению на исповеди, причем самый завет продолжает связывать совесть человека, тяготеть на нем. Об этом подробно есть у свв. отцов разъяснение. И об этом мне, кажется, пришлось говорить с девицей N. Может быть, она запомнила, спроси ее, а сейчас о сем писать подробно не могу.

Писать известному человеку не советую. Хотя и жаль его — я всегда за него молюсь, — но уступки сделать не могу. Я долго думал о твоём вопросе о муже. На это дело я смотрю не глазами сестры твоей, а при свете Евангелия. Я пришел к такому заключению: если есть взаимная любовь, то нет причин быть разделенными. Что Бог соединил, человек да не разлучает⁸⁵ — так сказано во Св. Евангелии. Я благословляю начать дело о внешнем соединении. Только обязательно...

По духу Евангелия разъединение супругов — лишь при нарушении взаимной верности. А если, как я замечаю, у вас есть желание продолжать совместную жизнь, если все друг другу прощается, то нет и пре-

⁸⁵ См.: Мф. 19, 6; Мк. 10, 9; 1 Кор. 7, 10.

пятствий к такой жизни. Немощи супруга, его проделки — очень прискорбное явление, но потерпеть надо и молиться Богу о помощи. Молись усердно Господу, предавайся в Его волю. Если что тебе не ясно или что требуется дополнительно, сообщи мне, я постараюсь ответить.

Да хранит тебя Господь. Усердно желаю тебе всех милостей Божиих.

22 января / 4 февраля 1925 года. Козельск

28.

Боголюбивая девица Л.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки.

Письмо твое получил с запозданием и сам, паче чаяния, замедлил по сложившимся обстоятельствам.

Если еще дело не ушло, я поехать тебя к батюшке Нектарию благословляю, если это тебе возможно по средствам и другим обстоятельствам. Но всегда при всякой поездке к духовному отцу или старцу надо с молитвой ехать, как это я уже тебе говорил. Да управит же Господь все на пользу души твоей и спасение.

Начать жизнь в обновлении духа Бог тебя да благословит, чадо мое, да поможет и да совершит.

Молитву Иисусову твори во смирении духа и сердца своего. Хорошо, что ты получаешь утешение от сего делания, но твердо помни, что искать утешений и наслаждений в молитве святыми отцами признается душевредным. Поэтому более приникай к чувствам смирения и покаяния. Тогда не заблудишься на молитвенном пути. Единая благоприятная *жертва Богу* —

*дух сокрушен*⁸⁶ о своих грехах, о своем падении, о своей страстности. *Сердца сокрушенна и смиренна Бог не уничижит*⁸⁷. О сем много есть у святых отцов и у епископа Игнатия Брянчанинова. Да поможет тебе Господь.

За присылку денег и гостинец приношу благодарность. Спаси Господи. Сердечно желаю тебе всех милостей Божиих.

*Грешный иеромонах Никон.
23 января / 5 февраля 1925 года. Козельск*

29.

Чадое мое, девица Л.!

Бог тебя благословит и сохранит. Молюсь о тебе.

Ответ. Вполне признавая советскую власть, беспрекословно ей по совести подчиняюсь как государственной власти, я в то же время совершенно чужда всякой политической жизни и каких бы то ни было политических партий; я совершенно аполитична.

Если будут спрашивать подробно, то можно отвечать так: как я могу сочувствовать тому, чему я совершенно чужда; если я совершенно чужда какого-либо дела или науки, то не могу интересоваться и сочувствовать им, например сельскому хозяйству, гипнотизму, астрономии, архитектурному делу и т. п. Я пользуюсь произведениями всего перечисленного, но не могу заставить себя сочувствовать или интересоваться этим. Так и здесь я пользуюсь советской властью, ибо без власти не мыслю государственной

⁸⁶ Пс. 50, 19.

⁸⁷ Там же.

жизни, получаю от этой власти охрану и защиту в моей гражданской жизни, как свободной гражданки, например, если бы не было власти, то меня могли бы всегда обидеть безнаказанно, а власть этого не позволяет, наблюдает порядок и т. д., но, будучи чужда всяких политических партий, я им лично не сочувствую и не интересуюсь.

Вообще что-либо вроде этого.

Грешный иеромонах Никон.

29 января 1925 года. Козельск

30.

Боголюбивая девица N.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки.

Письмо твое я получил, прочел его и приложенное письмо известной тебе особы. Да поможет тебе Господь. Конечно, никакого ответа не следует давать на это письмо. Вполне согласен, что письмо деланное, а не искреннее. Я считаю, что все ясно, и никаких объяснений не требуется. Предай воле Божией себя и все это дело и молчи: *Бог зрит на сердце*⁸⁸. Употреблять и призывать имя Божие в подобных случаях (как это делается с их стороны) я считаю кощунством. Но не осуждай их, ибо суд весь принадлежит не нам, а Богу, Который воздаст каждому по делам его.

Поздравляю тебя, чадо мое, со днем твоего Ангела. Сейчас получил приглашение служить в соборе нашем за отца протоиерея (ему нездоровится) и надеюсь принести Господу Богу мою смиренную молитву

⁸⁸ Лк. 16, 15.

о твоём здравии и спасении у святого престола. Да утешит тебя Господь милостию Своею, да возвеселит сердце твое радостию Духа Святаго, да исполнит во благих желания твоя. Сии благопожелания мои прими от меня как искреннее сердечное приветствие ко дню твоего Ангела.

Теперь, хотя кратко, отвечу на твои вопросы. Толкование, данное у прп. аввы Исаии о знамении прощения греха, — не смущение сочувствия ко греху, как уже вполне чуждому, — нужно понимать в смысле исцеления от греховных страстей, а не отдельных грехов, ибо грехи прощаются при посредстве искренней исповеди, хотя о них и долго некоторые помнят, например, про св. апостола Петра есть предание, что он до конца своей жизни плакал, когда слышал пение петуха, — ему вспомнилось его отречение. А знаем, что Господь, явившись по Воскресении Своем, простил его и восстановил его в его апостольском достоинстве: *Паси овцы Моя... Паси агнцы Моя... Гряди по Мне*⁸⁹, так читаем мы во Святом Евангелии от Иоанна. Прочти это место внимательно. Аще Бог даст, при личной беседе о сем можно подробнее побеседовать. Итак, не унывай: нет греха, побеждающего милосердие Божие. Не благословляю и не могу благословить тебя оставить стремления к жизни по Богу. Да отойдет от тебя враг, внушающий тебе такие пагубные мысли. Крепись, мужайся! Считаю себя хуже всех, но от Бога не отступай. Истинно: *близ Господь всем призывающим Его, всем призывающим Его во истине: волю боящихся Его сотворит, и молитву их*

⁸⁹ См.: Ин. 21, 15–19.

*услышит, и спасет их...*⁹⁰ Не думай, что переживания твои непонятны ни для кого. Чую, понимаю я скорбь твою, но ничего пока сделать не могу, лишь говорю: Господи, помоги, спаси, помилуй! Господи, да будет воля Твоя!

Спешу закончить письмо, чтобы оно попало на почту сегодня. Еще раз призываю на тебя Божие благословение и вручаю тебя всемогущему покрову Царицы Небесной. Помню о тебе, чадо мое, и молюсь о тебе.

Грешный иеромонах Никон.

21–22 марта / 3–4 апреля 1925 года. Козельск

Привет и Божие благословение сестрице твоей
<...>.

31.

Христос Воскресе!

Честнейшая о Господе мать Ирина [Бобкова]!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки.

Поздравляю тебя с днем твоего Ангела и усердно желаю тебе мира душевного, радости, здоровья и спасения. Да утешит тебя Господь Своими неоскудными милостями и щедротами и да укрепит тебя в делании заповедей Христовых и добродетелях иноческих. Хотя ты носишь имя св. великомученицы Ирины, а не преподобной, но все-таки должна ревновать и подражать добродетелям св. великомученицы. Она пострадала за Христа, предала свое тело на муки за Христа и ради Христа, а ведь иночество есть невидимое бескровное мученичество, ибо всякий

⁹⁰ Пс. 144, 18–19.

инок должен быть готов даже до смерти на всякое исполнение заповедей Господних, как это говорится в Чине иноческого пострижения. Помни это и будь верна Христу в своем иноческом житии, возненавидь всякий грех, хотя бы он был по внешности и мал, ибо Бог зрит на сердце. А я по мере сил моих молился и молюсь о твоём спасении, ибо для духовного отца постоянная забота — спасение его духовных чад: он радуется их спасению, скорбит о их нерадении и гибели. Молюсь я, молись и ты, да спасена будет душа твоя. Это мое усердное желание тебе спасения и прими от меня как наилучшее приношение ко дню твоего Ангела, ибо все вещественное тленно, а духовное пребывает во веки.

Да хранит тебя Господь.

*Грешный иеромонах Никон.
5/18 мая 1925 года. Козельск*

32.

Честнейшая о Господе сестра Ирина [Бобкова]!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки.

Письмо твое получил. С любовью о Господе прощаю тебя за твой необдуманный и неосторожный проступок и Бог да простит. Что нужно, я тебе уже лично высказал и потому ничего не пишу про это, а лишь свидетельствую то, я все простил и готов все забыть. Желаю тебе радования о Господе и мир Божий да будет с тобою.

Храни тебя Господь.

20 мая / 2 июня 1925 года. Козельск

Честнейшей о Господе монахине Афанасии желаю
о Господе радоваться.

Благодать Божия да подкрепит тебя на пути, на который ты вступила по милости Божией. Имя, данное тебе при постриге, дано тебе в честь и память преподобной Афанасии Египетской, память которой совершается 12 апреля. Благословляю прочитать в назидание себе ее житие. Обрати внимание и на то, что слово «Афанасия» значит «бессмертная», и постарайся, чтобы бессмертная твоя душа жила жизнью воистину бессмертной, т. е. в Боге и для Бога. Такая жизнь должна начаться еще здесь, на земле, и продолжаться уже во всей своей красе и блаженстве за гробом, в будущей жизни. Готовь себя к этой жизни — старайся, терпи, во всем полагайся на волю Божию, все свои поступки совершай по заповедям Евангелия, твори молитву Иисусову, положи хранение устам твоим, беги не только дела, но и слов, и мыслей суетных, ввергающих человека в суету мира сего, от которого ты отреклась. Помни сие. Да хранит тебя Господь под кровом Своей благости.

Иеромонах Никон.

15/28 июня 1925 года. Козельск

Боголюбивая девица N.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки.

Письмо твое получил и спешу ответить на твой вопрос о школе. Советую оставаться в этой, предавшись

воле Божией. Усердно молись святителям Николаю и Спиридону, дабы их молитвами все устроилось на пользу души твоей. Сердечно сочувствую тебе, чадо мое; да утешит тебя Сам Господь: истинно, *суетно спасение человеческое*⁹¹. Хотя к человекам мы и должны обращаться за помощью душевной и телесной, но успеха в сих обращениях должны ожидать от руки Господней. Молюсь о тебе и желаю милости Божией.

Сообщи, куда девать мне письмо, которое ты прислала мне «для прочтения»: вернуть тебе или уничтожить? Я немного немощствую: нога заболела более обыкновенного, а потому пишу карандашом, сидя на кровати. Спешу сдать письмо сестрице твоей и потому пока оканчиваю.

Да будет с тобою и над тобою покров Царицы Небесной. Мир тебе и спасение.

*Грешный иеромонах Никон.
24 августа 1925 года. Козельск*

35.

Боголюбивая девица N.!

Мир тебе и Божие благословение. Не имея возможности сейчас подробно ответить на твое письмо, спешу написать хотя несколько слов. Относительно столика я все сказал твоей сестрице. Относительно письма советую пока ничего не отвечать. Да поможет тебе Господь во всем. А я молюсь по силе моей за тебя. Да хранит тебя Господь Бог.

*Грешный иеромонах Никон.
31 августа / 13 сентября 1925 года. Козельск*

⁹¹ Пс. 59, 13; 107, 13.

Боголюбивая девица N.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки.

Посылаю тебе обещанные четки, с коими я неоднократно служил. Сочувствую тебе, чадо мое, и молюсь о тебе; за посылку и поздравление ко дню Ангела моего усердно благодарю, спаси Господи. Да хранит тебя Господь Вседержитель.

Грешный иеромонах Никон.

12 октября церковного стиля 1925 года. Козельск

Боголюбивая девица N.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки.

Письмо твое получил. Молись свт. Николаю Чудотворцу и свт. Спиридону Тримифунтскому. Ведь они скорые помощники и молитвенники наши, им дана особенная благодать помогать находящимся в бедах, даже безвыходных положениях. Помогут они и тебе. Конечно, со своей стороны ты сделай что нужно. Я уже об этом сказал сестрице твоей, т. е. что нужно сделать. Да хранит тебя Господь Бог под кровом Своей благодати. За все благодари Бога. В поучении, читаемом на службе «Похвала Богородицы» Великим постом, сказано, что необходимо благодарить Господа за все бывшие на нас милости Его, ибо когда благодарим за все бывшие милости и благодеяния, то, так сказать, уготовляем свою душу для принятия новых благодеяний и милостей. Из этого ясно, что ропщу-

щие и неблагодарные лишаются новых благодеяний Божиих. Убойся этого и всегда за все благодари Бога, ибо у Господа милость и многое у Него избавление⁹². Никто не сможет утешить, если Господь не утешит. Поэтому, если утешилась ты в Козельске, благодари Бога, а люди ни при чем: они лишь сознательные и несознательные большей частью исполнители божественных велений.

Желаю тебе мира и радования о Господе и всякого благополучия. Спасайся о Господе, чадо мое дорогое.

Грешный иеромонах Никон.

8/21 ноября 1925 года. Козельск

38.

Боголюбивая девица N.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки.

Письмо твое получил, будучи у батюшки Нектария, а сейчас из-за выюги застрял на дороге и, пользуясь сидением в плену у непогоды, пишу тебе ответ. Прежнего твоего письма у меня с собою нет, а потому отвечаю только на последнее письмо.

Чадо мое дорогое! Зачем ты скорбишь и смущаешься? Не волнуйся, а предайся в волю Божию — и успокойся. Приходилось ли тебе обращать внимание на то, что во время всякого богослужения неоднократно произносится такое, так сказать, приглашение: «Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе и друг друга

⁹² Пс. 129, 6; стихи к стихирам на «Господи, воззвах».

и весь живот наш Христу Богу предадим»⁹³? Вонми этому приглашению Церкви Христовой Православной и все предай воле Божией. Я хотя и грешный, но все же монах, и все же Божий, и нахожусь всецело в руках Божиих. Также и ты — Божия. Меня твое письмо не обеспокоило, пожалуй, даже утешило. Припомни, как сказано во Святом Евангелии: *Горе, егда добре рекут вси человецы*⁹⁴. Значит, меня это горе не постигает, если некоторые люди возводят на меня клеветы и поношают меня. Ведь и про Христа: одни говорили, что Он благ, а другие, что нет, Он льстит народам⁹⁵. Я совершенно сознательно отношусь к этому явлению. Я уверен, что если Господь попустит, меня может постигнуть всякое озлобление, унижение, скорбь; и я уверен также, что если Господь не попустит, никто меня пальцем не тронет. *Господь мне Помощник, что сотворит мне человек? Господь мне Помощник, и аз воззрю на враги моя*⁹⁶. Буди воля Господня!

С о. Н. не советую иметь дальнейших объяснений. Смирись. Правду доказывать не требуется. Она откроется тогда, когда это нужно будет: или еще здесь, на земле, или тогда, когда каждый по своим делам примет воздаяние от Нелицеприятного Судии. Все слова: «незаслуженно», «несправедливо», «хочется доказать» — совершенно не монашеские, даже более — не христианские. *Блажени есте, егда поносят вам*⁹⁷, Суд

⁹³ Заключительные слова великой и малой ектении.

⁹⁴ Лк. 6, 26.

⁹⁵ См.: Ин. 7, 12.

⁹⁶ Пс. 117, 6–7.

⁹⁷ Мф. 5, 11; Лк. 6, 22; Ср.: 1 Пет. 4, 14.

*Мой праведен есть*⁹⁸. Следовательно, надо смириться и покориться, а за обидчиков помолиться, да сотворит Господь и с нами, и с ними по милости Своей.

Причащаться постом этим через две недели Бог благословит. Но ты не пишешь, у кого будешь исповедоваться: если будут продолжаться пытки, ты будешь опять волноваться. Нужно кротко и кратко попросить прекратить эти пытки и допросы, ибо дело исповеди — дело совести и свободы, а не принуждения и насилия. Скажи, что ты приходишь на исповедь не чернить свою совесть, а очищать, а потому все, как перед лицом Божиим, говоришь по правде. И этим закончи все переговоры на эту тему. Все это на случай, если он сам начнет говорить. В противном случае молчи. На просьбу о молитвах могу только сказать, что молился и молюсь по силе моей. Да хранит тебя Господь под кровом благодати Своей! Будучи у батюшки Нектария, я просил и его св. молитв и благословения тебе по просьбе твоей.

Теперь еще одно скажу тебе. Все то, что ты сообщала мне письмом своим, для меня не новость и не произвело на меня тяжелого впечатления. Но то, что ты написала, хотя и в скобках, как вводное предложение, «о всем горьком, всем тяжелом, что приходилось и приходится переживать у меня», — мне больно. Я, не любя доказывать очевидное, доказывал тебе мою любовь к тебе, желая тебя успокоить, но, как видно из твоих этих слов, я не успел в этом отношении — и мне это грустно. О Господи! Доколе враг играет умами и сердцами людей?! Господи, Ты видишь все! Это же твое грустное настроение оказалось и в вопро-

⁹⁸ Ин. 5, 30.

се о выходе Нины замуж. По силе моей помолюсь о р. Б. Николае, да обратит его Господь на путь истины и да спасет душу его. Никогда, дитя мое, нельзя надеяться на человека. Это великая и роковая ошибка. Без определения на то Божия не защитит и не утешит человек. Бессилен человек без помощи Божией. Я тебе писал о благодарении Бога за Его великие милости и о удалении от ропота. Теперь еще напоминаю о том же. Благодари Бога и увидишь или поймешь мое к тебе отношение. Не упорствуй в своем неправильном понимании, а желай от него отделаться; кайся в своей немощи, и покаяние, как учит епископ Игнатий Брянчанинов, откроет постепенно очи твои на грехи твои, и ты увидишь наконец, что ты виновата, а не другие. Мне очень скорбно, что ты никак не хочешь в этом исправиться. Вообще и слушаешься, и имеешь желание спастись и слушаться, а в этом не могу убедить тебя. Еще раз прошу тебя обратить внимание на мои слова и не давать воли своим чувствам и мыслям, для тебя не полезным. Не посердись на меня, что я тебя пробираю вместо утешения. Если бы не желал тебе добра, то не стал бы говорить. Кого люблю, того и наказую⁹⁹.

Усердно желаю тебе всех милостей Божиих и всякого благополучия. Когда будешь иметь возможность, приезжай помолиться к нам.

Паки призываю на тебя Божие благословение и желаю мира и радования о Господе Иисусе Сладчайшем. Мир тебе и спасение.

*Грешный иеромонах Никон.
3/16 декабря 1925 года. Дорога в Козельск. Вьюга*

⁹⁹ Ср.: Евр. 12. 6; Иов. 5, 17; Притч. 3. 12; Пс. 93, 12.

1926 год

39.

Боголюбивая девица N.!

Мир тебе и спасение. Приветствую тебя, дитя мое, с праздником, по-граждански с Новым годом. Да хранит тебя Господь под кровом благодати Своей. По силе моей молимся о тебе.

*Грешный иеромонах Никон.
3/16 января 1926 года. Козельск*

40.

Боголюбивая девица N.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки.

Письмо твое получил. Сердечно сочувствую тебе в скорбях твоих. Да утешит тебя Господь. Пишешь откровенно. Писать и надо откровенно, но все же надо думать, о чем пишешь. Хорошо, что написано откровенно, через это получишь и врачевание, но есть мысли и нехорошие. Да избавит тебя от них Господь. Ты сама пишешь, что не обратила особенного внимания на мои слова «о святости». В том, что ты не обратила внимания, и заключается твоя ошибка. Ты не вникла в смысл того, что я говорил и что запрещал: этому препятствовала в тебе зависть и рождаемое ею ослепление. У святых отцов ясно говорится, что зависть рождает ослепление, и даже в церковной великопостной стихире поется, что за-

висть *не ведает рассуждати полезное*¹⁰⁰ (точно слов не помню). Я тебе запрещал и теперь запрещаю и говорить, и думать про меня то, что у меня никогда не было ни на уме, ни на сердце, именно, что известная личность — святая. Нельзя про духовного отца говорить народу неправду. Это большой грех. Делать этот грех я тебе и запрещаю. А каяться в зависти требую и советую, ибо я только и наблюдаю в моих советах тебе — твое спасение, твою пользу душевную, а насколько возможно, и телесную. Но, каясь, не выдавай своих чувств и предположений за истину, а кайся в том, что тебе пришли такие-то помыслы и чувства, желая от них отделаться, а не упорствовать в них; ибо ты неоднократно спорила со мной, приписывая мне то, чего никогда у меня не было. Я неоднократно говорил, что не следует хвастаться тем, как кого утешил духовный отец, чтобы не возбудить зависти, ибо зависть прокрадывается иногда в сердца людей высокой подвижнической жизни; примеров тому много и кругом, и в житиях святых. Скрывать это советовал мне батюшка Варсонофий, и я его слушался: я молчал о всем, что от него слышал и видел, и дневник мой был для всех тайной до самого последнего времени. А от вас всех я не могу добиться этого. Все друг перед другом хвастают, завидуют, расстраиваются, забывая то, что духовный отец не для человекоугодия говорит и делает, а для спасения душевного, что все души чад его духовных ему дороги. И твоя душенька дорога

¹⁰⁰ Стихира, глас 1, на хвалитех утрени Великой Среды («...зависть бо не вестъ предпочитати полезное»).

мне, как дорогого моего чада духовного. Сколько раз я скорбел о тебе, и молился. О, дитя мое, дитя! Да вразумит тебя Господь разумевать истину! Не разумея истины, ты впадаешь в ошибки и имеешь неправильные понятия о многих вещах и явлениях. Ты пишешь, что не теряла веру в людей. Надо верить в Бога, а людям надо отдавать лишь должное, ни больше ни меньше. Без людей нельзя обойтись, я тебе рассказывал статью из «Луга духовного», как Ангел сказал, что Богу угодно, чтобы люди представлялись людьми же¹⁰¹. Но люди всегда люди, а потому надо терпеть благодушно и со смирением несовершенство людей, заимствуя от них, подобно мудрой пчеле, полезное, назидательное. Из слова Божия, из жития святых мы видим, что неудовольствия, споры, разногласия бывали между святыми, даже между апостолами¹⁰², но это не помешало им быть сосудами Святого Духа и притекающим к ним получать от них и через них и назидание, и спасение. Тем более нужно вам потерпеть наши немощи, ибо мы люди грешные, люди обыкновенные. Но и через нас вы можете получать и назидание, и спасение, пользуясь от нас благодатию Божиею, общаемою в таинствах, назидаясь советами, если они основаны на чистом православии и слове Божиим. Не ропщи, дитя мое, — ты не одинока духовно. Тебе так говорить грех. Враг тебя мутит. Кайся в сих мыслях, отвергай их. Читай хотя несколько раз в день краткую молитву из вечерних молитв: «Про-

¹⁰¹ *Иоанн Мосх, блж.* Луг Духовный. Гл. 199. Рассказ о простом старце, вразумленном людьми, а не Ангелами, которых он видел.

¹⁰² См.: Деян. 15, 37–40; Гал. 2, 11–14.

свети очи мои...»¹⁰³. Бог даст — не погибнешь, а спасешься. Смирись, терпи все, даже немощи свои, не оставляй спасительного пути, да не укрепится, да не одолеет тебя враг. Терпи все: враг не вынесет твоего постоянства и отступит, видя, что не может укрепиться на тебя...

О школе. Не унывай, не дорожи, что скажут люди, чуждые нашего духа церковного. *Горе, егда добре рекут вси человецы*¹⁰⁴. Потерпи все. Веди себя как и прежде и, когда можно, просись у заведующего в отпуск. Во избежание недоразумений можешь с ним поговорить наедине, чтобы как-либо не подвел тебя, отказавшись от своих слов. Да умудрит тебя Господь и все да устроит на спасение твое.

О Нине. Надо молиться, и я молюсь по силе. Брак мы признаем лишь церковный. Гражданская запись необходима, но по-духовному недостаточна, также и развод. Не осуждай ее. Выскажи ей свое мнение и замолчи. Предоставь воле Божией все и всех. Видя этот и другие соблазны и беззаконие, не ужасайся¹⁰⁵, по евангельскому слову. А лишь прими меры к охранению себя от всякого греха и соблазна. Да хранит тебя Господь, чадо мое.

Желаю тебе всех милостей Божиих. Сестрице твоей <...> мир и Божие благословение. Да вразумит и да хранит ее Господь. Молюсь о вас обеих.

*Грешный иеромонах Никон.
10/23 февраля 1926 года. Козельск*

¹⁰³ Тропарь, глас 2 Великого повечерия и заключительного раздела молитв на сон грядущим; ср.: Пс. 12, 4–5.

¹⁰⁴ Лк. 6, 26.

¹⁰⁵ Ср.: Мф. 24, 6; Лк. 21, 9.

Боголюбивая девица N.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки.

Приношу тебе усердную благодарность за присланное. Спаси Господи. Да помянет Господь любовь твою. Написать тебе с девицей Клавдией не мог, ибо она всего несколько часов была в Козельске. Усердно благодарю за акафист свт. Спиридону. Да поможет сей великий угодник Христов и мне, и тебе, и брату твоему <...>, и всем нам святыми своими молитвами. Молись ему, деточка моя. Письмо твое послал с одной матушкой приезжей, а теперь его опять повез отец Кирилл. Ответ постараюсь сообщить дополнительно. О брате твоём помолюсь. Сердечно сочувствую тебе. Да утешит и его, и тебя Господь. Предай все воле Божией: ведь Господь все видит и знает, кто чего достоин и что кому послать или напустить.

Акафист, переписанный тобою, возвращу при первой возможности. Из новых поучений у меня записано только одно. Посылаю его.

Да хранит тебя Господь. Приветствую с наступающим святым Великим постом и усердно желаю всех милостей Божиих. Молюсь о тебе всегда.

Грешный иеромонах Никон.

24 февраля ст. ст. 1926 год. Козельск

Письмо игумении Херувимы я не читал, но мне она говорила, о чем хочет писать. Узнай, пожалуйста, получше, ибо и меня этот вопрос измучил: не знаю, что сказать на их слезы. Я уже склоняюсь все покон-

чить с этой дачей. Из-за чего себя так мучить, ведь это не храм, и не обитель, а лишь простой хутор: можно жить везде. *Господня земля и исполнение ея*¹⁰⁶.

42.

Боголюбивая девица М.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки! Приношу тебе, деточка моя, сердечную благодарность за присланное. Спаси Господи! Да утешит тебя Господь! Молюсь о тебе всегда по силе моей. Приветствую тебя с грядущими днями св. Великого поста и усердно желаю тебе всех милостей Божиих. А они, прежде всего, привлекаются душою, преисполненною смирения и покаяния. Храни себя в сих добродетелях. Без них невозможна духовная жизнь, невозможно очищение сердца от страстей, а без этого невозможно узреть и Господа. Папе, маме и всему дому Божие благословение. Да хранит всех вас Господь. Молюсь о папе. Как его дело? Мир тебе и спасение.

24 февраля 1926. Козельск

43.

Боголюбивая девица Л.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки.

По недосугу в дни св. Великого поста кратко отвечаю на твое письмо.

Усердно благодарю за переписанные поучения. Спаси Господи!

¹⁰⁶ Пс. 23, 1; 1 Кор. 10, 26.

На полученное поздравление ответь молчанием. Письмо без подписи по большей части недействительно, и в данном случае, безусловно, отсутствие подписи доказывает наличие причин, побуждающих не подписаться.

Продать некоторые вещи Бог благословит; но сразу много не продавай, ибо всегда по наличию денег производятся расходы, и потому деньги могут скоро израсходоваться.

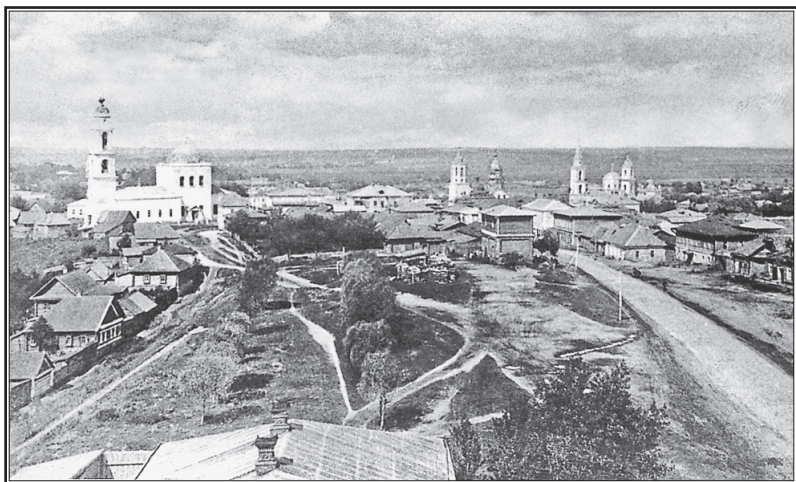
Слова литургии «Святая святым»¹⁰⁷ по некоторым толкованиям означают объявление во всеуслышание, что приносимая, совершаемая Святая Тайна предназначена для причащения святым людям: 1) святым, ибо прежде вообще все верующие во Христа назывались святыми; 2) святым, т. е. не имеющим в данную минуту никакой скверны на душе, никакого греха, не очищенного покаянием. Такое толкование я встречал в учебниках и у свв. отцов; подробнее сейчас не могу навести справки.

«Яко да царствую в Тебе»¹⁰⁸ — эти слова имеют смысл в соединении с предыдущими словами: «и стражду Тебе ради». Св. апостол говорит: *Аще с Ним* (т. е. со Христом) *постраждем, с Ним и прославимся*¹⁰⁹. «И царствует Христос во веки» — причастниками славы Христовой в Царствии Его являются все до конца пострадавшие за Христа; начинается это царствование еще здесь, на земле, и продолжается в блаженной вечности во веки веков.

¹⁰⁷ Возглас при возношении освященного Хлеба, Тела Христова, на Евхаристическом каноне Божественной литургии.

¹⁰⁸ Тропарь общий святой мученице, глас 4.

¹⁰⁹ Рим. 8, 17.

Козельск. Общій вид. Открытка начала XX века

Когда грех насилует человека, человек должен все меры употреблять для предохранения себя от впадения в грех делом, и никак не давать ему согласия в уме и сердце; должен стараться возненавидеть грех; молиться Богу о помощи в борьбе и чаще исповедовать этот грех и самую страсть, живущую в сердце человека. Епископ Игнатий Брянчанинов совершенно определенно говорит, что без чистой и искренней исповеди не возможен человек победить свою страсть. Когда же грех по какой-либо причине прорвался наружу, т. е. совершен делом, то нужно считать себя совершенно виноватым в том, что грех совершен, каяться сугубо в сем, не ища себе извинения, как поется: *Непщевати вины о гресех*¹¹⁰. Ответ показывает, что только тогда человек умиротворяется, когда себя всецело признает виноватым и кается в своем грехе, не стараясь его уменьшить в своих и чужих глазах. А суд за грех принадлежит Богу; духовник — посредник между Богом и человеком кающимся, он может при разрешении греха принять во внимание обстоятельства греха и судить строже или снисходительнее, но все же обязан грех признать грехом, ибо грех всегда есть грех. Случается, что находящиеся при совершенно одинаковых условиях поступают по-разному: один падает, другой воздерживается. Поэтому только сознание своей вины успокаивает совесть человека. Вникни в смысл слов псалма 31, ст. 3–5: *Яко умолчах*, — т. е. я не признавался в грехе, — *обещаша кости моя...* — изныли помыслы и чувства... *Отяготе на мне рука Твоя...* — суд Божий... Но вот я признал

¹¹⁰ Чин вечерни: «Господи, воззвах»; Пс. 140, 4.

себя виноватым, не стал скрывать греха своего, решил исповедать его Богу, и что же? — и *Ты оставил еси нечестие сердца моего*¹¹¹.

Говеть в сей св. пост благословляю два раза: на первой, на Страстной; впрочем, как это тебе будет удобно. Если же будет желательно, то благословляю и третий раз поговеть среди поста.

Усердно желаю тебе всякого благополучия, мира и радования о Господе.

*Грешный иеромонах Никон.
10/23 марта 1926 года. Козельск*

Матушке игумении я сказал, чтобы она тебя более не беспокоила поручениями, ибо это тебе неудобно по службе и недосужно. За исполнение просьбы моей усердно благодарю.

44.

Боголюбивая девица Л.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки!

Спешу ответить на твои вопросы, хотя и кратко. Квартиру Бог благословит отдать старику. Это тебя ничем не связывает особенно, а может быть, будет и удобно. С самого начала надо поставить себя в испытательные отношения, никак не допуская никакой близости, совместных чаев и т. д. Вот ваше, а вот наше, вы у себя, а мы у себя. — Уклониться от гулянья Бог благословит. Если нельзя без записки, то написать можно записку; нельзя ли поговорить с верующим врачом,

¹¹¹ Пс. 31, 3–5.

чтобы он дал свидетельство. — Христосоваться можно и не целуясь, как, например, мы, монахи, сказав заранее, что целоваться не будешь; а на пасхальное приветствие надо ответить пасхальным приветствием, если оно произносится не с кощунством. На остальное потом, деточка моя, отвечу. Поздравляю тебя с наступающим праздником. Прими от меня радостное «Христос Воскресе!». В день праздника знай, деточка, что мы тебя помним и молимся.

Мир тебе и спасение, особенно в сии святые дни.

Грешный иеромонах Никон.

15/28 апреля 1926 года. Козельск

45.

Боголюбивая девица М.!

Приветствую тебя с великим и светлым праздником Воскресения Христова и усердно желаю тебе мира и радования в эти святые дни.

Спаси Господи, чадо мое, за память твою о мне. Посылочку твою с яичком пасхальным получил и ранее получил все в исправности. Да утешит тебя Господь милостию Своею. Прошу тебя быть с родными помягче и смиреннее. Ведь я тебя учу и учил всегда смиряться, все терпеть. А с родителями как можно почтительнее быть. Ведь и мне, как духовному отцу твоему, приятнее знать и слышать, что чадо мое ведет себя хорошо. А то ведь говорят, что каков пастух, таковы и овцы. Когда мама дома, никогда ничего не говори Оле, если это маме не нравится. Ты ей не начальница. Лучше молись. А если попросят присмотреть, тогда ты обязана последить. Всегда молюсь о тебе.

Папе и маме передай мой пасхальный привет. Да поможет им Господь. Да хранит всех вас Господь от всякого зла.

17/30 апреля 1926 года. Козельск

46.

Христос Воскресе!

Да воскреснет и твоя душа, раба Божия М.! От твоей сестры девицы К. я узнал прискорбную историю твоей жизни. Сердечно тебе сочувствую и по силе моей молюсь о тебе, да дарует тебе Господь милость Свою. Дитя мое! Только у Господа и в Господе ты можешь найти себе мир душевный. Твоя истерзанная душа только в Господе, в покаянии и исправлении жизни может найти себе отраду. Грех ядом своим убивает душу человека. Воскресает душа от живительного действия покаяния. Когда покаешься, тогда увидишь на своем собственном опыте истину слов моих. Да отыдет от тебя далече всякое уныние. Господь простирает Свои святейшие руки, готовые принять тебя, как и всякого другого грешника кающегося, в объятия Отца¹¹². Если Господь не отвергает кающихся грешников, как мытаря, как блудницу, как Павла-апостола¹¹³, преподобную Марию Египетскую и других многих, то не отвергнет тебя и иерей православный. Лишь только кайся, лишь скажи от сердца: «Согреших — прости!» О покаянии твоём возрадуются и Господь, и Ангелы, и человеки Божии. Опечаливает их коснение в грехах.

¹¹² Ср.: Лк. 15, 20.

¹¹³ См.: Лк. 18, 14; Лк. 7, 47–48; Деян. 9, 15–16; см. также девятую молитву Последования ко св. Причащению свт. Иоанна Златоуста.

Итак, приступи ко Господу во смирении и покаянии, оставь увлечение грехом, вкуси от чаши покаяния и увидишь благодать Божию, ибо сказано: *Вкусите и видите, яко благ Господь*¹¹⁴. Да вразумит тебя Господь. Призываю на тебя Божие благословение.

12/25 мая 1926 года

47.

Боголюбивая девица Л.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки!

Письмо твое получил. Молился и завтра, Бог даст, помолюсь о тебе и благополучии в делах твоих. Уповай на Господа. *Близ Господь всем призывающим Его, всем призывающим Его во истине: волю боящихся Его сотворит, и молитву их услышит, и спасет их*¹¹⁵. Вложи в сердце твое слова сии утешительные и не унывай. Силен Господь и утешить и спасти тебя.

Побывать в Сарове, и помолиться, и поговорить там Бог да благословит. Дело доброе. Да подаст тебе угодник Божий благодатную помощь в житейских твоих скорбях и искушениях.

Моление на коленях до Троицына дня Церковью отменяется: изменять правила церковные я не могу, но как и во всем, так и здесь нужно держаться духа правил, а не буквы. Апостол, например, говорит: нужды ради пременение закона бывает¹¹⁶, и некоторые святоотеческие правила разрешают в некоторых случа-

¹¹⁴ Пс. 33, 9.

¹¹⁵ Пс. 144, 18–19.

¹¹⁶ Ср.: Евр. 7, 12.

ях в неположенное время поклоны земные, например, приступая к святыне (иконам и др.), можно, говорится, преклонить колена. С правилами Церкви и исключениями из них согласуй ты свои поступки, имея те или иные нужды и потребности душевные.

Аналой и крест, конечно, лучше всего возвратить по принадлежности.

За р. Б. Георгия и мл. Бориса помолимся. Да подаст им Господь здравие душевное и телесное.

Чадое мое! Не томи себя унылыми мечтами и воображениями. Высших себе не ищи, крепльших себе не испытай, а еже тебе повелена — в сих пребывай¹¹⁷. Пока человек живет, он не погиб, потому и ты не погибшая, а кто сколько развратился или усовершился, — тебя не касается. Каждый *своему Господу стоит или падает*¹¹⁸. Одно знай и помни, что *близ Господь*¹¹⁹. Не забывал Он тебя и не забудет никогда.

Желаю тебе милости Божией.

*Грешный иеромонах Никон.
12/25 мая 1926 года. Козельск*

48.

Честнейший о Господе отец Кирилл¹²⁰!

Мир тебе и Божие благословение. Я тебе уже послал одно письмо. Пишу другое. От вас ни от кого не получал. Мамаша, видимо, приближается к кончине. Прежде у нее были моменты сознания, теперь уже нет.

¹¹⁷ Ср.: Сир. 3, 20–22.

¹¹⁸ Рим. 14, 4.

¹¹⁹ Пс. 144, 18; Флп. 4, 6.

¹²⁰ Ряс. мон. Кирилл (Зленко; †1932).

Очень хорошо она меня узнала на второй день моего приезда. Очень приветливо улыбнулась и, взяв мою руку своей рукой, целовала мою руку. Теперь не открывает глаз, и сердце слабеет. Дыхание неровное. Поэтому я думаю еще пожить несколько дней, ожидая ее кончины. Чувствую себя как-то грустно. Никогда я не чувствовал себя таким чужим в своей семье, как этот раз. Думаю, по двум причинам происходит это. Мамаша — связующее звено. Ее среди нас нет. Это — первое. Второе — нет отклика моему настроению в окружающих. Мне кажется, что я еще никогда не слышал и не участвовал в таких разговорах, какие я слышу. Костюмы женщин, и дома, и в церквах, и на улицах, — возмутительны. У детей совсем не детские разговоры. Родные по плоти — чужды по духу. Мне кажется, что я никак не согласился бы жить в семье, и думаю, почему это некоторые иноки или инокини просят у меня на родину? Куда? Зачем?.. О неразумие! И я приглядываюсь к сатанинской хитрости. Сначала все это мирское противно. Потом привыкает человек. Потом ему начинает нравиться, ибо все обращено на чувственность, которая есть у каждого человека. И оживает человек для мирской жизни, от которой отрекся, которая приносит для инокa смерть душевную. Бедна жизнь в Козельске, и в нем ходят также полураздетые, но по сравнению с Москвой — благодать. А главное, есть люди единоклубные, с которыми можно говорить откровенно.

Да хранит всех вас Господь. Отцу Геронтию¹²¹ и всем чадам моим духовным мир и Божие благословение. Все ли живы и здоровы? По силе моей о всех мо-

¹²¹ Иером. Геронтий (Ермаков; †1938).

люсь и прошу у всех и у тебя святых молитв. Прости.
М. И. привет мой.

8/21 июня 1926 года. Москва

49.

Боголюбивая девица М.!

Мир тебе и Божие благословение. Пишу наспех. Приехать — Бог благословит. Привози и одеяния. А там помолимся, и как Господь на сердце положит, так и сотворим. Молись Богу, деточка моя, и предавайся в волю Божию. Молюсь о тебе Богу и усердно желаю тебе здоровья, спасения и всякого благополучия. Да хранит тебя Господь!

13/26 июля 1926. Козельск

50.

<N.>

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Уже давно получил твое письмо и теперь краткую записочку с вопросом о духовнике. Радуюсь тому, что ты желаешь исповедоваться, ибо и это уже есть признак оживления души. Да, дитя мое, не держи на совести грехов, а скорей очищай покаянием душу свою. Не зная лично почти никого из калужских священников, кроме консисторских, я затрудняюсь дать определенный ответ. Но советую по твоему усмотрению и расположению избрать духовника в православии не сомнительного и исповедать ему грехи, т. е. обращаться к нему только за таинством исповеди, не сближаясь особенно, как и раньше писал.

Смотри на исповедь как на таинство, где личность духовника не имеет первостепенной важности, ибо грехи могут прощаться на исповеди у любого православного священника. Беседа, руководство, поддержка духовная и т. п. — это уже другое дело. За этим не ко всякому можно идти. Итак, дитя мое, возьми себя в руки и понудь к исповеди. А я, грешный, о тебе помню, и молюсь по силе моей, и не отказываю ни в слове моем по силе моей, ни в исповеди у меня. Бог даст, отвечу на все твои вопросы. На один из них отвечу сейчас. «Если ты мирянина — живи среди мирян и твори дела их...» Это надо понимать так: всякому виду христианского жития свойственны свои добродетели и занятия. Нам недоступны дела тех, с которыми мы имеем различный образ жизни. Например, мать, имеющая грудных детей, не может ходить ежедневно в церковь ко всем службам и дома подолгу молиться. Из этого будет не только смущение, но даже грех, если, например, в отсутствие матери ребенок без призора искалечит себя или натворит шалостей, когда будет подрастать. Не может она совершенно отречься от имущества ради личного подвига, ибо она обязана содержать и кормить детей. Она обязана угождать Богу делами, ей свойственными: терпением тягот семейной жизни, посильной молитвой, посильной милостыней, учением и воспитанием детей, соблюдением постов, хождением по праздникам в церковь, удалением от ропота, сплетен и т. п. Таким образом, удаляясь всякого греха, и мирянин, и монах, и всякий христианин сможет в духе стяжать христианское настроение и добродетели, для всех необходимые, например — смирение, терпение,

покорность воле Божией, независтливое сердце, веру несумненну, *любовь нелицемерну*¹²² и т. п. Ибо христианство одно, и монашество есть только высшее его проявление, но не отдельное от него. Поэтому кто не обязан различными делами и обязанностями мирскими по своему положению, тот и в миру может быть почти монах. А были и высокие примеры христианской жизни и без монашества, например, истинные юродивые, странники, затворники и т. п. Прочти в Житии преподобного Макария Египетского в славянской Минее-Четьи, 19 января, про двух женщин, угодивших в семейной обстановке Господу Богу. Спасайся, чадо мое. Господь да будет тебе Помощник. Желаю тебе милостей Божиих.

14/27 июля 1926. Козельск

51.

Боголюбивая раба Божия Х.!

Мир тебе и Божие благословение. Другого ответить тебе не могу, деточка моя, хотя это, я и сама понимаю, для тебя и затруднительно, и прискорбно. Нужда заставляет так поступить. Смущаться же тем, что священники уклонились в неправославие, не должно. Тебе над ними суд не предоставлен, они покаются, пришли опять в Православную Церковь, приняты в общение церковное — и достаточно. Конечно, надо выбирать из таких, на коих сейчас не падает подозрение, что они обращаются как-либо к противной стороне. Будь покойна. Господь да умиротворяет сердце твое.

¹²² Рим. 12, 9.

Теперь еще отвечу на кое-что из твоих вопросов. Вопрос 3-й: «Что составляет телесное делание?» Бдение — значит бодрствование, неспание, трезвенное состояние с целью занятия каким-либо духовным деланием, например молитвою. Поэтому всенощная, т. е. всенощное, в продолжение всей ночи, моление под праздники, по уставу называется «всенощное бдение». Нищета в перечислении телесных деланий разумеется в смысле скудости и бедности во всей обстановке жизни, в пище, одежде, помещении и прочее. Молчание есть неговорение, а безмолвие — от молвы удаление, суеты, многозаботливости. Молчащий устами может и мечтать, умом и сердцем предаваться заботам и всякой суете, а безмолвник, если и скажет слово какое, нужное, не перестанет быть безмолвником, так как сердце его и жизнь его чужды суеты и многопопечительности. «Невозможно уму безмолвствовать без безмолвия телесного». Это значит, что кто по жизни своей не удаляется от суетных занятий и забот, тот не может и ум свой заставить быть вне всяких сует. Например, человек, пришедший на базар, разве сможет удержаться, чтобы не подумать о чем-либо суетном, когда видит эту суету. Разве может купец, или учитель, или еще кто-либо из занимающихся общественным делом, тем более житейским, не заботиться, не волноваться, не разговаривать о своем деле, а все эти волнения и заботы без участия ума человека невозможны, поневоле ум оставляет безмолвие. Безмолвие — дело отрекшихся от мира.

Затем 5-й вопрос: «Всем ли можно надеяться на прощение, помилование и заступление от Господа?» Да, всем. Кто ко Господу притекает, тот от Господа

милость и получает. Кто не притекает, тот и не получает. Притча о блудном сыне¹²³ ясно все доказывает. Кто сомневается в милосердии Божиим, тот даже погрешает. Другое дело — по сознанию своего недостойнства, от сознания множества грехов своих считать себя недостойными. Это хорошо. Но, считая себя недостойным, все же надо надеяться на милосердие Божие. Пред Господом все — грешники. *Нестъ человек, иже жив будет, и не согрешит*¹²⁴. — *Не оправдится пред Тобою всяк живой*¹²⁵. А Господь милостив. Надеющийся на Господа не постыдится...¹²⁶ *Просите, и дастся вам*¹²⁷. Проси и ты милости Божией, и Господь тебя не оставит. Смиряться, кайся во грехах и считай себя грешницей, — и Господь подаст тебе Свою милость.

28 июля нового стиля 1926 года. Козельск

52.

<N.>

Искреннее желание служить Господу Богу и вручение всецело и себя, и всего, и всех в волю Божию всеблагую, совершенную приносят сердцу мир Божий, даже при переживании различных скорбей и внешних, и внутренних, душевных. Молись Богу о удалении от тебя напасти и вместе отрекайся своей воли как воли

¹²³ См.: Лк. 15, 7–20.

¹²⁴ Молитва Последования погребения мирских человек, о новопреставленном и Чина панихиды; 3 Цар, 8, 46; 2 Пар. 6, 36; Притч. 20, 9; Еккл. 7, 20.

¹²⁵ Пс. 142, 2.

¹²⁶ Ср.: Пс. 24, 2–3.

¹²⁷ Мф. 7, 7; Лк. 11, 9.

греховной, воли слепой. Предавай себя, свою душу и тело, свои обстоятельства, и настоящие, и будущие, предавай близких сердцу близких твоих воле Божией, всесвятой и премудрой... «Слава Богу, слава Богу! За все слава Богу!»¹²⁸

От этих чудных святых слов отступают мрачные мысли, тягость. Приходят в душу человека мир, утешение, радость. Да будет воля Твоя, Господи! Слава Богу за все. Аминь.

25 августа нового стиля 1926 года

53.

Боголюбивая девица Л.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки.

В конце августа получил твое письмо, исполненное скорбных чувств. Да поможет тебе Господь. Не поддавайся немощам своим, не давай им добровольно власти над тобой. Ты должна, по совету подвижников, считать свои чувства и мысли греховные врагами своими, а не беседовать с ними, как с друзьями. Я просил и строго приказывал, и доказывал, и все меры употреблял, желая дать душе твоей мир Христов, а ты опять все доверяешь мыслям и предположениям своим. Не верь врагу, внушающему тебе и подозрение, и зависть, и уныние. Еще и еще прошу тебя понять козни врага и предаться воле Божией, терпя благодушно и внешние скорби, и оскорбления внутренние от врага. Господь да будет тебе Помощник.

¹²⁸ Молитва свт. Иоанна Златоуста, рекомендуемая свт. Игнатием (Брянчаниновым) при нашествии скорби «Слава Богу за все. Аминь».

Перед совершением молитвенного правила можешь по совету епископа Игнатия сделать несколько поклонов, более 10 не надо, а можно ограничиться и 4, как и в начале пятисотницы.

Не смущайся тем, что, занимаясь в школе или еще чем, не можешь пребывать в непрестанной молитве. Непрестанная молитва — дар Божий. Это тебе пока недоступно по немощи ума и сердца твоего, хотя понуждать себя ты должна. Единственное правильное настроение при молитве Иисусовой — это покаяние и сокрушение о грехах, чуждое всякого осуждения и внимания к жизни других людей. «Где мне думать о пороках или добродетелях других, когда я стражду от своих немощей и желаю от них избавиться. Я — грешник, требующий помилования от Господа». Вот настроение первоначальное и необходимое для всякого желающего приникать к молитве Иисусовой.

Прибавлять к повечерию дневные каноны и акафисты могут благословить не как обязательное, а по мере сил и свободного времени. Надо еще и той хитрости вражией избежать, когда враг незаметно для молитвенника старается скрасть молитву неправильным настроением, очень тонко прокрадывающимся в сердце, якобы человек, молясь, делает что-то для Бога нужное, приятное. Бог в наших молитвах не нуждается. Он, по учению Православной Церкви, «самодоволен». Не Бог, а мы нуждаемся в молитве, подобно тому, как нищий нуждается получить милостыню от богатого, но не богач в прошениях нищего, только, конечно, в бесконечно меньшей степени, ибо Бог не может быть сравним с человеком.

В силе моей молюсь о тебе. Усердно желаю тебе всякого благополучия и милостей Божиих.

*Грешный иеромонах Никон.
16/29 сентября 1926 года. Козельск*

Н. мой привет и Божие благословение. Да хранит ее Господь.

54.

Честнейшая о Господе сестра М.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Спасайся о Господе, внимай своему спасению. Отрывай свое сердце от всякого пристрастия к делам мира сего. А если нужды ради приходится делать что-либо мирское, но не греховное, конечно, то терпи, считая это наказанием за грехи. Родителей не раздражай, больше смирайся. От выборной должности по дому лучше уклониться. Для епитимьи нет определенного правила. Это дело духовника. Поэтому и пятисотницу надо исполнять так, как указал или укажет духовник, который дал эту епитимью. Читать для себя поучения священника Г. Дьяченко [Бог] благословит. О м. Анне будет особое сообщение, когда она решит ехать на операцию. Я думаю, это попозднее, осенью, должно быть. Исповедоваться, думаю, лучше у о. Ив. Аф. Но я ни того, ни другого не знаю. Надо присмотреться. Сестре Наталии я советовал не петь по нескольким причинам и сейчас, считаю, лучше не петь. Но если ей предлагается пение как послушание, то я не могу настаивать на моем мнении. *Пойте Богу на-*

*шему, пойте... пойте разумно*¹²⁹ (а не безумно), со всяким благоговением, избегая всякого греха, могущего прилепиться и к хорошему делу. Передай ей Божие благословение. На насмешки людей о твоём иноческом состоянии не обращай внимания. Будь лишь доброй инокиней, и Господь тебя не оставит милостию Своею.

Об акафистах после. Спешу. Да хранит тебя Господь. Маме мой привет и Божие благословение. Поздравляю ее со днем ее Ангела.

16/29 сентября 1926 года. Козельск

55.

Боголюбивая девица <...>!

Мир тебе и Божие благословение.

Чадое мое! Да умиротворится душа твоя! Что всеумятемся?¹³⁰ Не скорби без меры от переживаний своих: они временны, как и все здесь временно. Вот еще новый пример кончины жизни человека — отец протоиерей Сергей. Не более как три минуты — и смерть его скосила. Это было в среду, а в воскресенье, т. е. за три дня до смерти, он в поучении своем, под впечатлением кражи в соборе, сказал: «Не знаю, как жизнь доживать. Дай нам Бог терпения!» — и этим закончил свое слово. А оказалось — всего осталось терпеть только три дня. Все временное отпало, которое так всех волнует, и остался человек с тем, что приобрел для души своей. Пусть это будет тебе назиданием. Дай

¹²⁹ Пс. 46, 7–8.

¹³⁰ *Андрей Критский, прп.* Великий покаянный канон. Понедельник 1-й седмицы. Песнь 4, тропарь 2.

всему, окружающему тебя, цену как временному, по слову Евангелия: *зрите и не ужасайтесь, подобает всем сим быти*¹³¹. *А себе внимай*¹³², зная, что Господь дает тебе (ибо Он справедлив и совершен) возможность спасения. Не унывай, не губи даров Божиих, данных тебе, благодари Бога за все. Знай, и твердо знай, что *любящему Бога все поспешествует во благо*¹³³. А я, грешный, всегда по силе молюсь о тебе.

О исповеди не могу ничего сейчас сказать, ибо не могу отменять слов старца, а когда буду у старца, Бог даст, спрошу и выясню вопрос. Но, в крайнем случае, конечно, нужно исповедоваться, ибо сам батюшка часто говорит, что нужды ради пременение закона бывает¹³⁴.

Да управит Господь жизнь твою во спасение.

Грешный иеромонах Никон.

27 октября церковного стиля 1926 года. Козельск

За поздравление меня усердно благодарю. Спаси Господи. Хорошо, что устроился и квартирный вопрос. За все слава Богу.

56.

Боголюбивая раба Божия N.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Усердно благодарю тебя за поздравление. Спаси

¹³¹ Мф. 24, 6.

¹³² Исх. 23, 21; ср.: Увещание аввы Аммона / *Игнатий Брянчанинов, свт.* Отчник. Гл. 4. Авва Аммон.

¹³³ Рим. 8, 28.

¹³⁴ Ср.: Евр. 7, 12.

Господи. На твое краткое письмо кратко тебе и отвечаю. Но дело не в словах, а в силе слов и той причине, которая заставляет писать или говорить слова. Любовь о Господе к тебе заставляет меня сказать тебе слово назидания и утешения. Да отыдет от тебя злое уныние, и да приидет к тебе мир Христов. Если ты искренно любишь Христа, то ради Него и потерпи всякую тяготу жизни своей, поддерживая доброе христианское настроение в душе своей. Потерпи все. Страдания неизбежны. Они исходатайствуют тебе праведное мздовоздаяние. Не забывай молитвы — она жизнь души. Помни все, что я тебе говорил и о чем тебя просил. А ныне я о тебе молюсь. Да сотворит Господь Бог с тобою по милости Своей.

Усердно желаю тебе, чадо мое, мира и радования о Господе Иисусе и всякого благополучия.

27 октября 1926 года. Козельск

57.

Боголюбивая девица А.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки! Письмо ваше доселе не было возможности послать с верным человеком к старцу батюшке Нектарию. Поэтому я, обсудив ваш вопрос с отцами в Козельске, пишу пока от своего имени, ибо завтра уже 1 декабря. А когда окажется возможным, я постараюсь доставить вам ответ старца. Наше убогое мнение и благословение — остаться пока здесь, в России. Ибо Сибирь очень далеко от дома, от родных. Некому поддержать, некому довериться в чужой стороне. Хотя вы и разумно пишете, что надеетесь на милосердие

Божие, но в словах «за себя я не боюсь» звучит самоуверенность, самонадеянность, а этого не должно быть. Чем смиреннее, тем тверже, лучше. К голосу и мнению мамыши прислушивайтесь всегда. У матери есть какое-то чутье. Да и закон Божий внушает послушание родителям. Желаю вам всякого благополучия. По сим помолимся о вас.

Девиде Л. мир и Божие благословение. Да хранит всех вас Господь под кровом Своей благодати.

17/30 ноября 1926 года. Козельск

58.

Честнейшая о Господе м. М.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки! Письма твои получил. Спаси Господи за присланное. Подготовиться к принятию Св. Христовых Таин Бог благословит. Да будут тебе Св. Тайны во исцеление души и тела. Все старание и внимание твое, как монахини, должно быть обращено на душу, на исцеление души. Но не должно нерадиво относиться и к телу. Святые отцы сказали: «Мы страстоубийцы, но не телоубийцы»¹³⁵. Тело нужно лишь постом и подвигами, а главное, смирением держать в порядке, но не калечить его. От неупотребления мяса ты не могла заболеть и от временного плохого питания в Козельске также. Но какая причина болезни твоей, я не знаю. Поэтому сходить к доктору советую. Вообще же питайся подобающей тебе пищей, но в достаточном количестве и приправляй пищу маслом, употребляя

¹³⁵ Слова прп. Пимена Великого / *Игнатий Брянчанинов, свт.* Избр. письма. Ч. 2. Письмо 132.

безмаслие лишь в посты, в известные дни и когда готовишься. Безмаслие очень отзывается на организме человека. Недаром и в псалме сказано: *Плоть моя изменися еля ради*¹³⁶. Имей в этом умеренность и рассуждение. Да хранит тебя Господь Бог.

У нас пока все благополучно. Ризы мои остались целы. На погребении отца Сергия познакомился с его братом. Он произвел на меня хорошее впечатление. Между прочим, предлагал он мне занять место покойного отца Сергия, но я пока уклонялся. На выборах, хотя все единогласно меня прошли, я уклонился и выставил отца Григория кандидатом. Его пока и выбрали настоятелем, а о втором священнике пока не решено. Да будет воля Божия! Маме передай мой привет и Божие благословение. Мир тебе и спасение.

За акафисты усердно благодарю. Спаси Господи! Какой Елизавете книгу? Их у нас ведь несколько человек. От пожара надо читать молитву пред иконой Божией Матери «Неопалимая Купина». Да хранит всех вас Господь под кровом Своей благодати.

59.

Честнейшая о Господе м. М.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки! Когда мама тебя отпустит, благословляю приехать. Остановиться можешь в сторожке. М. Анна Галкина просила, чтобы приехать с тобою вместе, а то ей может что-либо потребоваться в дороге. Благословляю сговориться с ней. Надо друг друга тяготы

¹³⁶ Пс. 108, 24.

носить¹³⁷. Сейчас ничего не пишу тебе по недосугу, а если, Бог даст, приедешь, тогда все расскажешь. Маме и папе передай мой привет и Божие благословение. При личной беседе спроси у меня о примирении, тогда я тебе скажу, Бог даст, как поступить. Плакать тебе о пустяках, как инокине, совсем неприлично. Будь мужественна и плачь только о грехах своих. Скорбь твоя об обители вполне понятна, но что же сейчас сделаешь? Смирись и терпи, уповая на милость Божию. Да хранит тебя Господь!

17/30 декабря 1926 года. Козельск

1927 год

60.

Честнейшая о Господе м. М.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Поздравляю тебя с наступающим св. Великим постом и усердно желаю тебе проходить поприще поста святого во всяком благочестии и благоговении. «Прииде пост, мати целомудрия, обличитель грехов, проповедник покаяния, жительство Ангелов и спасение человеков...»¹³⁸ Усердно желаю тебе исправления и спасения. А исправляться необходимо. Помни, что инокине не свойственно ни гневаться, ни прогневлять других. Так сказали святые отцы. Ты же все пишешь о своих дебошах. Стыдно это. Держи себя как подо-

¹³⁷ Ср.: Гал. 6, 2.

¹³⁸ Самогласен на стиховне, глас 5 Утрени понедельника 1-й седмицы Великого поста.

бают не девчонке, а инокине, да не хулятся тебя ради имя иноческое. Ты просишь прощения. Я должен простить. Но это прощение не будет иметь силы, если не будешь сама с собой бороться. Нельзя себя распускать. Что в Евангелии Святом написано? *Любить врагов, благословлять клянущих нас, молиться за творящих нам напасти*¹³⁹, все прощать, хранить себя во всяком смирении и целомудрии; если хочешь быть христианкой и инокиней, то води себя так, как заповедано Св. Евангелием и писаниями святых отцов.

За папу с мамой молился, служил и молебен. Да поможет им Господь. Не забывай молиться свт. Николаю и свт. Спиридону. Посылочки твои получил. Спаси Господи! Очень тебе благодарен. А не сообщил — по недосугу. Да еще сам прихворнул. Более недели не выходил из дому.

Да хранит тебя Господь Бог под кровом Своей благодати. Молитвенно помню о тебе.

3/16 марта 1927 года. Козельск

61.

Боголюбивая девица N.!

Мир тебе и Божие благословение. Поздравляю тебя с св. Великим постом и усердно желаю тебе проводить св. пост в мире душевном, всяком благоговении и трезвении на пользу душевную.

Молитвенно помню о тебе. Да хранит тебя благодать Божия. Приехать к нам Бог благословит.

Грешный иеромонах Никон.

7/20 марта 1927 года. Козельск

¹³⁹ Мф. 5, 44.

Боголюбивая девица Л.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки.

Давать телеграмму с таким извещением я не решаюсь. Я благословляю проситься, как говорил лично, для свидания с родными. Это не ложь. <...> тебе сестра, а мы родные по духу. Можно дать телеграмму о выезде, не упоминая ни о каких болезнях. Если это удастся, то Бог благословит приезжать, но знай, что переправы к батюшке Нектарию нет. Доехали до реки и вернулись обратно две подводы с великим прискорбием пассажиров, желающих видеть батюшку. Если не удастся, не скорби. Все, Бог даст, сделаем тогда к Святой Пасхе. На все воля Божия.

Софии Александровне скажи, что надеюсь написать ей, а пока шлю Божие благословение. Желаю ей всех милостей Божиих и прошу прощения, что задержал деньги, которые ныне уже высланы. Календари все разошлись, и еще просит три календаря, если имеются они и ты поедешь, то захвати. Деньги уплатим без задержки.

О брате <...> надо молиться. По силе помолюсь. Отслужи молебен и так молись прп. Антонию Сийскому (7 декабря), коему дана благодать избавлять от тоски. Да хранит его Господь.

Желаю тебе всякого благополучия, мира душевного и радования о Господе.

*Грешный иеромонах Никон.
18/31 марта 1927 года. Козельск*

Боголюбивая девица N.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки.

На письмо твое затруднительно дать определенный ответ. Если тебе более удобно жить в Калуге, то и там жить можно. На всяком месте владычество Божие¹⁴⁰, по слову псаломскому. Вся суть в том, чтобы соблюдать святые заповеди Божии. А потому, если тебе исполнение их особенно ничем не наветуется в Калуге, то и поживи там. Для исповеди или какой другой нужды можно приехать в Козельск, мы с любовью готовы принять и все возможное сделать для тебя. Мне неудобно приглашать тебя насильно к нам: здесь должно быть доброе свободное твое желание. Молюсь о тебе и усердно желаю, да успокоит Господь Бог твой мятущийся дух и да управит всю жизнь твою во спасение.

Вопрос твой о помыслах очень обширен. Откровение помыслов — великая помощь в деле нашего спасения. Поэтому, если некому открыть — одно дело; если не желается — другое. Вся суть в цели. Но последование своей воле и своемумышлению — первое падение человеку, особенно иноку¹⁴¹. Если желается открыть, но нет сил, как кажется, то на это хотя и может быть оказано снисхождение, но все же это немощь и своя воля, ибо сказано у апостола: *вся могу*

¹⁴⁰ Ср.: Пс. 102, 22.

¹⁴¹ «Я не знаю другого падения монаху, кроме того, когда он верит своему сердцу». / *Авва Дорофей, прп.* Поучение 5-е: «О том, что не должно полагаться на свой разум».

о укрепляющем мя Иисусе¹⁴². Да вразумит же тебя Господь на полезное и да хранит от всякого зла.

Мир тебе и спасение.

Грешный иеромонах Никон.

25 мая церковного стиля 1927 года. Козельск

64.

Честнейший о Господе отец Агапит!

Божие благословение да пребывает над вами во веки.

Сердечно сочувствую вам в скорбях ваших и молюсь о вас, как о сыне моем духовном. Меня спрашивал отец Лаврентий, и я ему, как мне помнится, ответил, что советую вам приезжать к нам. Теперь после письма вашего я могу подтвердить мой совет, но если дело несколько успокоилось там, то можно и повременить немного. О рукоположении должен сообщить следующее: архиепископ Феофан вообще большой буквалист и стоит на букве закона, и едва ли будет посвящать клирика не из своей епархии. Неизвестно нам и то, что имеет ли он вообще возможность рукополагать. У нас предполагались свои ставленники, и не знаем, куда и как посылать. Когда узнаем и наладим наше дело, я мог бы написать и вам, если не забуду, а м. б. вы напишете по времени нам, чтобы узнать это дело. На всякий случай хорошо бы послать письма вашему епископу И. с просьбой дать свое согласие на посвящение у кого-либо из православных архиереев. Если это будет даже простое письмо, мне думается, оно будет иметь силу. Если нужен я, могу прислать

¹⁴² Флп. 4, 13.

+

Святитель о Восходе
Отцу Агапиту!

Богие благосло-
вение да превышает над
вами во вьри.

Сердечно сочув-
ствую вам и скорблю
о вашем и многих ваших
как о согр. и о сел. ду-
ховности. Моем обра-
дом о. Валентин и я ему
как и о. Михаил, стви-
тим, что сохраним вас
привести к нам. Ме-
нею посл. писем ва-
шего я ему подтверждаю

Фрагменты письма
иеромонаха Никона
отцу Агапиту (Таубе)
от 1/14 июня 1927 года

ему. Пока окончательно
ничего не известно.

Да сохраним от нас
Восход по воле своей ав-
той и да управит нас
нашу во спасение.

Прощу св. молитвы и
всех вас мира и
радования о Восходе и
всех благословений.

Углублен
Иеромонах Никон.

1/14 июня 1927.

Р.Б.

адрес архиепископа Феофана, хотя были разноречивые слухи о его приезде в Калугу. Пока определенного ничего не известно.

Да сотворит с нами Господь по воле Своей святой и да управит жизнь нашу во спасение.

Прошу святых молитв и желаю вам мира и радования о Господе и всякого благополучия.

*Грешный иеромонах Никон.
1/14 июня 1927 года. Козельск*

65.

Досточтимый о Господе батюшка отец Петр!

Мира и радования о Господе Иисусе усердно Вам желаю и прошу Ваших св. молитв.

Получил Ваше письмо и десять рублей. Спаси Господи. Очень благодарен за Ваше внимание и за сообщенные сведения. Сожалею о внутренних нестроениях церковных и усердно желаю, да умиротворится все благодатию Божиею.

Теперь относительно облачений. Покров уже куплен. А белое глаzetовое пока не продается. Что Бог даст далее.

С А. Н. пока еще мало беседовал по крайнему недосугу. Об отце Сергии Дурнине сообщу, Бог даст, В. И. для его вразумления.

Молитвенно памятую о Вас. Простите.

*Грешный иеромонах Никон.
1/14 июня 1927 года. Козельск*

Р. S. Ничего Вы не написали про рясу отца протоиерея Сергия. Насколько я помню, я за нее денег

для вдовы протоиерея не получил. Не откажите сообщать.

Иеромонах Никон

66.

Честнейший о Господе отец Варсис!

Мира и радования о Господе Иисусе усердно тебе желаю и прошу твоих святых молитв.

Письмо твое получил. Просьбу о диаконе я не имею возможности исполнить. Прежде всего их нет. Я сам нуждаюсь для собора нашего в диаконе. Отец Савватий давно уже иеромонах. Кроме того я против того, чтобы посылать наших братьев на приходы, их осталось так мало у нас и мне жалко, когда уходят последние, да и им самим бесполезна жизнь в совершенно мирской обстановке вдали от своих отцов духовных и братьев. Поэтому прошу простить за таковой мой ответ.

Всегда молюсь о тебе и желаю тебе всякого благополучия. О том, что будет и с нами и с Церковью, предадим все воле Божией. А газет советую не присылать, монахам читать их погрешительно, а пользы никакой нет. Да этого добра и в Козельске много. Сколько я могу усмотреть, никогда не совершается так, как думают и предполагают люди, а делается все так, как Богу угодно по Его непостижимому для нас плану. Твори, Господи, волю Твою!

Прости.

*Грешный иеромонах Никон.
1/14 июня 1927 года. Козельск*

Госпоже Клепачевской.

На письмо Ваше, случайно мною полученное, сообщая Вам, что Оптина пустынь с 1923 года ликвидирована, никакой службы церковной нет, и братии расселились, где кто мог, в городе Козельске и других местах. Теперь в обители организован музей, есть в музее и квартиры для дачников, есть общая столовая. Ближайшая станция и почтовая и железнодорожная — это Козельск Калужской губернии (Рязанско-Уральской железной дороги). Другие ваши вопросы отпадают. Посетители музея бывают; он отражает жизнь обители и старчества, а равно касается вообще церковной археологии и культуры.

Иеромонах Никон

Боголюбивая девица N., чадо мое!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки.

Не зная, придется ли нам видеться или нет, пишу тебе, желая преподать тебе мир и Божие благословение. Да хранит тебя Господь. По силе моей всегда молюсь о тебе. О своих скорбных переживаниях ты мне неоднократно говорила: может быть, я не умел тебя утешить, может быть, другие были к этому причины, но я видел, что скорбь твоя не проходила. В моей немощи прошу прощения: прости, Бога ради. Но решаюсь написать тебе мое мнение, основанное на чтении святоотеческом и личном опыте. Я пришел к заклю-

чению, что скорбь есть не что иное, как переживание нашего сердца, когда что-либо случается против нашего желания, нашей воли; чтоб скорбь не давила мучительно, надо отказаться от своей воли и смириться пред Богом во всех отношениях. Бог желает нашего спасения и строит его непостижимо для нас. Предайся воле Божией — и обретешь мир скорбной душе своей и сердцу.

Вручаю тебя покрову Царицы Небесной. Мир ти и спасение.

Грешный иеромонах Никон

В немощах твоих да простит тебя Господь. Мужайся, чадо мое.

69.

Мир ти и спасение и Божие благословение. Послав тебе прощальную записочку, заготовленную ранее, ныне еще пишу. Чадо мое, верю скорби твоей. Все ваши скорби близки сердцу моему. Но не скорби паче меры. Вручаю тебя покрову Царицы Небесной. Она тебя да сохранит от всякого зла. Предайся воле Божией и все терпи. Помни, что по закону духовному прощение обид (действительное прощение) дает человеку разум истины и великие блага. Смириться надо и терпеть. А Господь тебя не оставит милостию Своею. Помню тебя и молюсь о тебе. За все тебя с любовью прощаю, и Господь да простит. Слава Богу за все.

Грешный иеромонах Никон

70.

Чадое мое N.!

Мир тебе и Божие благословение. Скорбное письмо твое получил, но отвечать мне трудно. Да утешит тебя Господь. Потерпи все Господа ради со смирением. За смирение и терпение дороже мне будешь. И Господь пошлет мир душе твоей. Молись за всех. Это необходимо. Предавайся воле Божией. Бог тебя за все да простит. Для вразумления всех вас посылаю записочку. Прочти ее м. М. и другим, по усмотрению, а м. И. и М. я такую же записку послал. Передай м. М. С. от меня мир и Божие благословение, а также и м. Евдокии. Да хранит вас всех Господь. Если Господь даст, надеюсь повидаться и лично беседовать. Прости. Сочувствую тебе во всем. Помню и молюсь о тебе.

71.

Боголюбивая девица N., чадое мое!

Мир тебе и Божие благословение. Поздравляю тебя с великим праздником Рождества Христова и усердно желаю тебе всех милостей Божиих. Да сподобит тебя Господь встретить и провести святые дни праздника в мире душевном и утешении о Господе. Помню и молюсь о тебе. Да укрепит Господь твои силы душевные и телесные и да хранит тебя под кровом милости Своей.

Грешный иеромонах Никон

72.

Боголюбивая раба Божия и чадое мое N.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки! Если Господь судит мне покинуть дорогие моему

сердцу места и близких мне людей — да будет Его святая воля! Сейчас я не имею возможности писать много и не знаю, пошлет ли эту возможность Господь Бог мне и в будущем. Да будет и в сем святая воля Господня! Пишу же тебе, желая преподать тебе Божие благословение и прощение в твоих погрешностях и немощах. Бог тебя да простит и разрешит. Разбирать твои поступки и судить подробно не имею возможности. Одно напишу: не оправдывай себя и не вини никого ни в чем. Прощение преподается тем только, кто считает себя виновным. Смирись пред Богом и людьми, и Господь тебя никогда не оставит. О тебе я молюсь по силе моей. Я ничем не подал никакого вида, но видел тебя на станции, когда нас везли сюда, и видел, как беззвучно шептали что-то твои губы. Я понял, что это было выражение твоих внутренних чувств. Да хранит тебя Господь! О чаде моем девице Л. всегда молюсь. Мне ее сердечно жаль. Да управит Господь жизнь ее во спасение. Вручаю тебя покрову Царицы Небесной! Мир ти и спасение.

73.

Честнейшая о Господе м. Амвросия!

Божие благословение да пребывает над тобою и всеми живущими с тобою во веки! Находясь в разлуке от чад моих духовных и не зная, приведет ли Господь видеть их, духом моим я не забыл всех вас и в молитве моей убогой прошу всем вам спасения и милости Божией. Да охранит вас Господь от всякого зла. Сказано в Святом Евангелии: *Бдите и молитесь, да не внидете в напасть*¹⁴³. Вот и прошу вас: бодр-

¹⁴³ Мф. 26, 41.

ствуйте, блюдите себя, не забывайте молитвы — и Господь охранит вас от всего зловредного. Свое по-
нуждение на хранение заповедей Божиих необходи-
мо. А помощь Божия всегда с нами. Мир вам, чада
мои, и спасение. Простите.

74.

Всем чадам моим духовным мир
и Божие благословение.

Честнейшая о Господе м. Мария (Савутина)!

Божие благословение да пребывает над тобою во
веки. Если Господь не приведет нас увидеться в бли-
жайшее время, я смиренно подчиняюсь суду Божию
и прошу тебя и всех прочих смиренно принять эту
волю Божию. Она благая и совершенная¹⁴⁴, хотя по
немощи нашей прискорбна для нас. Если вы помни-
те, я говорил вам, что Господь может утешить чело-
века даже при наплыве скорбей. И верую, что утешит
нас. Не ропщите ни на кого. Мы — Божии, и без воли
Божией ничто с нами совершиться не может. Усер-
дно благодарю тебя и всех прочих за труды и заботы
о мне. Да воздаст вам Господь милостию Своею. А
если кто не мог почему-либо участвовать в заботах о
мне за это время — и тех всех благодарю за любовь
их, ибо Господь зрит на сердце. Мне дороги все чада
мои о Господе. Живущим с тобою — мир и Божие
благословение. Да хранит всех вас Господь. Спаси
Господи всех вас за все.

¹⁴⁴Ср.: Рим. 12, 2.

75.

Чадо мое м. Мария!

Мир тебе и Божие благословение.

Меня очень беспокоит ваше общее немирствие, и я написал маленькую записку, к которой больше прибавить пока не могу. Эту записку прочтет тебе В. Если уважаешь меня, — окажи послушание. Я тебе очень благодарен за все твои хлопоты, но спасение души дороже всего. Немирствие губит людей. Вспомни, до чего доводила людей, даже иноков, даже подвижников, вражда и немирствие. Кто смирится, тот мне дороже будет. Да хранит тебя Господь. Спаси тебя Господи за все, а меня простите. В вашем немирствии вижу наказание мне от Бога. Мир тебе и спасение.

76.

<N.>

Да хранит их Господь под кровом благодати Своей. Молитвенно (прошу) о всех по силе моей. Разлука, постигшая нас по воле Божией, не мешает мне быть в духовном общении со всеми вами, дорогими моему сердцу. Надеюсь, что и я не забыт вами в молитвах ваших. В вещественном же отношении я доселе не забыт вами с избытком. Усердно благодарю. За все — слава Богу. Чувствую милость и помощь Божию. Да не оставит и вас всех Господь Бог милостию Своею. Прошу прощения, что не могу прислать какого-либо утешения при всем моем желании. Желание сердца моего примите и простите. Не могу и писать всем, поэтому и пишу тебе и вместе всем. Старичкам моим

мир и Божие благословение. Да утешит их Господь. Прошу их молитв святых. Предаюсь воле Божией премудрой, всеблагой. Эта преданность воле Божией и успокаивает, и утешает. Прости.

77.

Чадо мое М.!

Мир тебе и Божие благословение.

Сердечно сочувствую тебе во всех скорбях твоих. Да управит Господь все по воле Своей святой. Молюсь о тебе, о папе и маме, тете твоей и болящем сыне ее. Да хранит Господь всех вас под кровом благодати Своей. Молись и ты. Молитва — первое дело. Смиряться. Посылаю послание мое. Советую тебе, не лезь в дело передачи мне обеда. Просить можно, но спорить не благословляю. Если смиришься — милее будешь мне. Пять рублей передай М. С. Любовь ко мне вырази смирением и послушанием мне, и будет тебе польза душевная. Надо приучаться отказываться от своей воли и смиренно терпеть все, что и не нравится. Этого требует монашество. М. Ирине помоги, чем можешь. А когда увидимся, Бог даст, лично побеседуем. Мир тебе и спасение. Не болтай лишнего. Это — бесполезно. Если уважаешь меня — постарайся смиряться первой, и от души.

78.

Честнейшая о Господе м. М., чадо мое!

Мир ти и спасение и Божие благословение. Да хранит тебя Господь под кровом Своей благодати. Все

смиренно терпи — обретешь мир душевный. Помню о тебе и молюсь. Маме, папе, девице Ольге и Марии мир и Божие благословение. О папе и всех вас молюсь. Сестре Наташе скажи, что с моей стороны нет препятствий, но без благословения и предложения матушки иг. нельзя идти. Это будет самочиние. Пусть получит благословение. Желаю тебе всех милостей Божиих.

79.

Честнейшая о Господе м. М., чадо мое!

Мир тебе и Божие благословение.

Поздравляю тебя с грядущими св. днями праздников, также маму твою и всех домашних. Да утешит вас всех Господь Бог милостию Своею. Всегда молитвенно помню тебя. Если возможно, купи конфет или коробку печенья и пошли хозяйке нашей Марии Ивановне к празднику. А меня простите, что нечем утешить вас. Да хранит тебя Господь под кровом милости Своей.

80.

Честнейшая о Господе м. М., чадо мое!

Поздравляю тебя, папу, маму и всех с великим праздником Рождества Христова. Молюсь о всех вас, и желаю вам всех милостей Божиих, и призываю мир и Божие благословение. Усердно тебя за все благодарю. Спаси Господи. Уповай на Господа и приучайся к терпению. Это необходимо в духовной жизни. А других не суди. За все слава Богу. Матери Наталии мир и Божие благословение. Сугубо ее поздравляю. Да укрепит ее

Господь. Благодарю ее. Спаси Господи. Да утешит Господь тебя милостию Своею. Матери Параскеве Божие благословение. Благодарю. Спаси Господи. Я ей уже писал. Да утешит ее Господь. Мир ти и спасение.

Чадо мое! Если есть у тебя, то пришли мне рубля три денег, не больше. Не нужно ли чего отцу Кириллу? Пошли ему. Быть может, ему и деньги нужны? Купи мне щетку зубную, самую твердую, в четыре ряда щетины.

81.

Честнейшая о Господе м. М.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Если Господь судит мне разлуку со всеми вами, я должен смиренно и покорно принять сию волю Божию. Слава Богу за все! Как духовный отец твой вручаю тебя покрову Царицы Небесной и прошу тебя, храни себя от всякого греха. Помни, что всякий грех может погубить человека. Смирненно сказывай свои желания Богу в молитве, но вместе отрекайся от воли своей. Не смущайся, если Господь медлит исполнить твои прошения. Кто искренно любит Господа, тот везде и всегда понуждает себя на хранение заповедей Его, ибо Царствие Небесное нудится. И если будешь только ожидать благоприятных условий для спасения, то никогда не начнешь богоугодной жизни. Никого не суди и не осуждай, а внимай только себе, вручая и себя, и всех, и все воле Божией. Молюсь о тебе. Да хранит Господь тебя, чадо мое. В немощах и прегрешениях твоих Господь да простит тебя. Мир ти и спасение. Папе, маме и тете твоим мир и Божие благословение. Да хранит их всех Господь.

Чадо мое м. М.!

Мир ти и спасение и Божие благословение.

На твои вопросы отвечу кратко. Живи пока дома, а в Козельск можно изредка ездить или по мере необходимости для иноческого говения и вообще общения. Исповедоваться можешь у законных духовников, а человека не указываю. У кого будет возможно. Твое девство при тебе, и ты можешь исповедоваться как девица, принимающая к монашеству. Я за все тебя прощаю, и Бог да простит. Если хочешь быть инокиней и христианкой — никого не осуждай и все всем прощай, а сама плохо не делай. А то у тебя иногда наоборот выходит. Свое зло из своего сердца искореняй, а до чужого зла тебе дела нет. Себе внимай. Молюсь о тебе. Да хранит тебя Господь. Желаю тебе всех милостей Божиих.

*Во смирении нашем помяну ны Господь*¹⁴⁵. Значит, надо смириться. Тогда и утешение духовное получишь.

*Записки из тюрьмы
1927—1928 годы*

* * *

Мир и Божие благословение всем.

За все благодарю. Одеяло в порядке, другого пока не надо. Нельзя ли прислать рубаху, штаны и пор-

¹⁴⁵ Пс. 135, 23.

тянки для Михаила Михайловича, я передам. Благодарность всем, в том числе квартирной хозяйке. По телу — здоров. По душе — на волю Божию. Храни Господь всех вас. Началась неделя. Буду ждать окончания дела и утешительных вестей от вас. Благодарю за обед, благодарю за ваши хлопоты. Возвращаю посуду и салфетку. Скоро ли будем мы обедать дома среди родных по духу? О, как тяжело здесь в нравственном отношении! Будьте здоровы и веселы! Не переставайте молиться о нас! Я занимаюсь в больничной канцелярии, конечно, по возможности.

17 августа

* * *

Все получил. Благодарю. Господь благодарит вас, чада мои дорогие.

17 августа

* * *

Поделите всем все обязательно: и конфеты, и апельсин. Калоши мои при случае, они не экстренно нужны. Тогда можно и подрясник другой мой прислать.

Иеромонах Никон

* * *

Усердно прошу святых молитв и благословения на начало занятий. <нрзб>. Бог благословит и хранит.

Иеромонах Никон

* * *

Прошу привезти вещи по списку для Михаила Михайловича. Чулки шерстяные пришлите, требуются одному уезжающему. Фунтов пять овса простого. Кисет для табаку. За все благодарю. Спаси Господи. Всем мир и Божие благословение.

* * *

Все получил. Усердно благодарю. Призываю Божие благословение и сочувствую в скорбях ваших. Надо смиренно терпеть. *Близ Господь*¹⁴⁶. Молюсь о вас.

*Грешный иеромонах Никон.
7/20 сентября 1927 года*

* * *

Все получил. Спаси Господи. Взаимно приветствую с праздником. Всем Божие благословение. О здравии болящей Л. молюсь. Да хранит ее Господь. Газету возвращаю. Хорошо бы ее сохранить или списать. Мир и спасение.

*Грешный иеромонах Никон.
14/27 сентября 1927 года*

* * *

Купите для меня около полбутылки нашатырного спирта и при передаче скажите, чтобы мне его передали через нашу больницу, я с доктором говорил.

*Иеромонах Никон.
18 сентября / 1 октября 1927 года*

¹⁴⁶ Пс. 144, 18.

* * *

Все получил. Спаси Господи. Да утешит вас всех Господь. Молюсь. Да будет воля Божия. Мир и Божие благословение всем вам.

*Иеромонах Никон.
25 сентября / 8 октября 1927 года*

* * *

Все получил. Усердно благодарю. Спаси Господи. Молюсь о вас. Бог да простит и благословит всех вас. Да будет воля Божия. С любовью о Господе помню вас.

*Грешный иеромонах Никон.
26 октября / 8 ноября 1927 года*

* * *

Все получил. Спаси Господи. Усердно благодарю. Всем мир и Божие благословение. Всех поздравляю с праздником Рождества Христова и сердечно желаю всем всех милостей Божиих. О всех молюсь. Я все время здоров; не болел ни одного дня. Но каменное помещение влияет на мой ревматизм. Слава Богу за все. Да утешит вас Господь. Почивших да упокоит Господь.

*Грешный иеромонах Никон.
21 декабря / 3 января 1927/28 года.*

В камере очень тепло. Спаси Господи.

* * *

Все получил. Спаси Господи. Благодарю за поздравление и взаимно поздравляю. Всем мир и Божие благословение. Да утешит вас Господь в скорби вашей. Помню. Молюсь о вас.

*Грешный иеромонах Никон.
25 декабря / 7 января 1927/28 года*

Мир всем и Божие благословение.

По воле Божией придется нам расстаться. Этап приблизительно через месяц. Надо все приготовить в дорогу. Прилагаю список вещей, нужных мне. Если что еще потребуется мне, напишу дополнительно. Деньги берегите. Не тратьте их на лишние поездки, и передачу давайте мне попроще. Отцу Геронтию добиваться свидания не советую. Я спокоен, скорблю лишь за вас. Слава Богу за все. Пришлите нашатырного спирта половину, как прошлый раз. Пришлите киселя немного и не очень сладкого. Да хранит вас всех Господь. Не унывайте. Молюсь о вас.

Грешный иеромонах Никон

Список вещей в дорогу

1. Мешок большой из парусины, с постромками для ношения за плечами (надо сшить). 2. Ватные штаны по мерке клетчатых (надо сшить). 3. Легкий подрясник. 4. меховой подрясник. 5. Легкую епитрахиль. 6. Сапоги кожаные толстые мои и калоши к ним. 7. Валенки-сапоги. 8. Шарф. 9. Башлык. 10. Чулки шерстяные длинные и не узкие. 11. Чайник маленький эмалированный (у меня был). 12. Столовую ложку, медную, прочную. 13. Валенки-ботинки (у меня были в келье). 14. Две зубные щетки прочные, костяные, жесткие (присланная возвращается). 15. Параман. 16. Трое четок простых (у меня их было много). 17. Варезки (рукавицы) шерстяные, вязаные, а отдельно от них, на них сверху надевать, сшейте из сукна рукавицы, чтобы тесны не были. 18. меховую шапку, чтобы тесна не была.

* * *

Усердно благодарю всех за поздравление меня ко дню моего Ангела. Спаси Господи! Всем мир и Божие благословение.

Отцу Геронтию на его вопросы затрудняюсь дать точные ответы. Мне было бы желательно решением всех вопросов еще повременить, ибо мне думается, что, если Господь даст мне жизни, я буду иметь возможность вырешить их так или иначе, как Бог даст. М. И. благодарю и прошу пока квартиру оставить за мной и даже сделать необходимую заготовку продуктов, они не пропадут, придется или не придется ими пользоваться. Надеюсь, что Господь не лишит свидания с вами, хотя бы даже и временного, ибо не знаю, что меня ожидает. Можно предполагать, что дело решится в течение месяца. О всех помню и молюсь. Всем желаю всех милостей Божиих. Прошу молитв. Простите. Сообщите хозяйке, что к 1 ноября требуется представить квартирный список, надо в нем поместить, как и прошлый год, всех нас троих. Мое занятие — певчий и мелкие случайные заработки.

Грешный иеромонах Никон

* * *

До меня дошли слухи о немирствии духовных детей моих. Враг рода человеческого внушает некоторым мысль, что в случившемся виновны мать Ирина и Анастасия, и они, поддавшись этой вражьи мысли, не только так думают, но и говорят другим. Как духовный отец запрещаю так говорить, и в случае упорства наложу епитимию. Пусть знают все, что такова воля Божия, пред которой надо сми-

риться и благоговеть. Слава Богу за все! Считаю, что мать Ирина и Анастасия страдают из-за меня, они не виноваты, и что я за мои грехи достоин большего. Если при передаче обеда будет немирствие, то я подам заявление, что отказываюсь от передачи и буду питаться казенным черным хлебом, вспоминая, что я обещание давал трудящимся и участвовавшим в передаче (она меня утешает), и стараюсь всегда о них всех молиться, но мой духовнический долг заставляет меня так писать. Если я пишу или посылаю что-либо, то это для всех, все могут получить и читать и в передаче участвовать. Прошу всех примириться, не разбирая, кто прав, кто виноват (этот суд не дан вам), и все друг другу простить.

За себя я покоен, не скорблю, Господь мне помогает, но сердце мое болит о всех вас, детях моих духовных; моя грешная молитва ежедневно приносится Богу о всех вас, ибо души ваши мне дороги все без исключения, — и боль сердца моего увеличивается от вашего поведения, а я ожидал, что общая скорбь соединит всех любовью о Господе. Прошу и умоляю образумиться. Кто примет мои убогие слова — благодарю. А кто не желает принимать, тот, видно, и духовным отцом меня не признает, тогда пусть живет, как хочет. Если смириться и потерпеть нашу разлуку, то можно получить большую пользу и даже блаженство, ибо сказано: *Блажени есте, егда разлучат вас*¹⁴⁷, а ропотом, неразумием, неприятием воли Божией приносится вред душе. Сердечно сочувствую всем вам в скорби вашей, желаю, чтобы все было на пользу вам.

¹⁴⁷ Лк. 6, 22.

Да хранит вас Господь от всякого зла. Всем мир и спасение, и Божие благословение. А меня простите за все Бога ради.

Грешный иеромонах Никон

* * *

Христос посреде нас!

Волею Божиею нам, чада мои, должно разлучиться. Так судил Господь. Покорно и смиренно примем эту волю Божию. Если кто желает, чтобы постигшая нас скорбь была ему на пользу, тот должен винить в ней самого себя и больше никого. Каждый должен думать, что страдает за свои грехи. Так думающий и смиренно терпящий получит милость Божию. Кто будет винить кого-либо другого и потому немирствовать на него, тот выкажет этим свое неверие Богу и сам до себя не будет допускать милости Божией. Пусть совесть каждого скажет ему самому: есть у него грехи или нет. Если есть, то пусть только себя и винит, и молчит, не осуждая и не укоряя других. Таков закон духовный. Любовь к Господу и в Господе ко мне, грешному, выразите общею любовию и миром между собою. *Бог есть любовь*¹⁴⁸, и всякая злоба, какой бы благовидной причиной она ни прикрывалась, противна Ему: противна она и мне. Слово мира и любви о Господе говорю вам всем на прощание, — и Бог мира буди с вами. Еще раз прошу прекратить всякие свои догадки человеческие, а потому ошибочные, о причинах нашей скорби. Смиритесь пред Господом и соде-

¹⁴⁸ 1 Ин. 4, 16.

вайте свое спасение, понуждая себя на всякое исполнение заповедей Божиих, соблюдая и душу, и тело от всякого греха. Не забывайте молитвы. Буду молиться о всех по силе моей. Прошу и ваших святых молитв. Всем все прощаю и сам прошу прощения. Все епитимии разрешаю. Божие благословение да пребывает над всеми вами. Аминь.

У батюшки архимандрита и старцев прошу усердно прощения, святых молитв и благословения. У владыки усердно прошу святых молитв и архиерейского благословения и прощения.

Грешный иеромонах Никон

* * *

Терпение скорбей и прощение обид доставляют человеку разум истины, по слову прп. Марка Подвижника. Кротко и смиренно потерпим все, — и Господь нас вразумит и не оставит Своею милостию. Сказано: *Блажени есте, егда разлучат вас...*¹⁴⁹

Иеромонах Никон

* * *

Чаду моему, девице Н., мир и Божие благословение. Да подаст Господь здравие душе ее и телу. Молитвенно всегда помню и желаю всех милостей Божиих. Да хранит ее Господь под кровом милости Своей на всех путях жизни ея.

Грешный иеромонах Никон

¹⁴⁹ Лк. 6, 22.

* * *

Честнейшая о Господе м. Ирина, чадо мое!

Мир ти и Божие благословение. Поздравляю тебя с великим праздником Рождества Христова и желаю тебе всех милостей Божиих. Да утешит тебя Христос Господь. В немощах твоих да простит тебя Господь. На праздник радуйся радостью духовною. Господь тебя не оставит. Всегда молюсь о тебе. Почивших чад моих духовных да упокоит Господь в селениях праведных. На все воля Божия. Мир ти и спасение.

Грешный иеромонах Никон

1928 год

83.

Дети мои N.N.!

Шлю вам из далекого Ленинграда мой привет и Божие благословение, а также и всем прочим.

О себе могу сообщить, что доселе Господь не оставляет меня милостию Своею: все переносится легко и покойно, и везде встречаются добрые люди; общением с ними облегчается всякое положение. Все необходимое имеется. Поэтому обо мне не скорбите и утешения ищите у Господа. Берегите себя во всех отношениях — это будет для меня утешением. Едем к месту назначения, а в Москве и Ленинграде лишь проездом. Жив и здоров. Будущее в руках Божиих. Всех вас за все усердно благодарю. Все переживаю

как волю Божию. Прошу о сем и вас всех и желаю всем всякого благополучия.

*Грешный иеромонах Никон.
3/20 февраля 1928 года*

Адреса пока никакого не могу сообщить. Бог даст, сообщу, когда будем жить на определенном месте. В среду этап далее, как предполагается¹⁵⁰.

Иеромонах Никон

84.

Поздравляю тебя, дочь моя, с Великим св. постом и призываю на тебя мир и Божие благословение.

Я тебе осенью писал, но от тебя писем не было. Ныне еще пишу, желая преподать тебе Божие благословение и поздравить с наступлением св. постного времени. Относительно пищи, вероятно, у вас все время пост, ныне же да постятся и трезвятся о Господе души и сердца ваши, ибо *истинный пост есть злых дел отчуждение*¹⁵¹ (так сказано в одной стихире великопостной). Находясь на чужбине, вспоминаю всех вас и нашу общую молитву и смиряюсь, вручая все воле Божией. Видно, так судил Господь, чтобы испытаны были мы скорбями. Умиротворяюсь, веруя, что строит наше спасение Господь. Как ты себя чувствуешь? Как здоровье? Как хранит тебя Господь? Если по-прежнему прискорбно твое житие, не унывай, чадо

¹⁵⁰ <Надпись на конверте>: Осужденный. Пересыльный. <...>. XI – кам. № 66. Н. М. Беляев.

¹⁵¹ Самогласен на стиховне, глас 3, вечерни понедельника 1-й седмицы Великого поста.

мое, молись Богу. В молитве смиренной силы себе по-
черпай. Молюсь и я о тебе всегда, испрашивая тебе
здоровья, и спасения, и всякого благополучия. За все
слава Богу. Прости. Мир ти и спасение. Господь да
хранит тебя под кровом Своей благодати от всякого зла.
Когда день твоего Ангела?

85.

Дитя мое М.!

Из далекого Ленинграда шлю привет мой тебе и
другим близким и дорогим мне душам. Мир вам и Бо-
жие благословение.

О себе сообщаю, что я жив и здоров, и доселе Го-
сподь мне не попустил ничего особо тяжелого. Доселе
все переносится легко и спокойно. А будущее — в ру-
ках Божиих. Везде находим добрых людей. Пока нужд
никаких нет. Скорблю за близких мне и прошу всех вас
беречь себя, в надежде только на Господа. Это мое го-
рячее желание и молитва пред Господом. Едем к месту
назначения. А в Москве и здесь — лишь проездом. Всех
за все благодарю и всем желаю всякого благополучия.

7/20 февраля 1928 года.

Ленинград

86.

Христос Воскресе!

Божие благословение да пребывает над тобою,
чадо мое девица N., во веки.

Поздравляю тебя с великим светлым праздником
и усердно желаю тебе всех милостей Божиих. Да хра-

нит тебя Господь под кровом Своей благодати. Всегда молитвенно о тебе помню. Мир тебе и спасение! За все слава Богу. Вижу во всем Промысл Божий всеблагодатный, спасающий нас. Да управит Он и твой жизненный путь во благо тебе и охранит от всякого зла. Провожавшим меня мир и Божие благословение. Хотя я их и не знаю, но да почиет на них милость Божия. За все усердно благодарю.

Грешный иеромонах Никон

87.

Христос Воскресе!

Приветствую тебя, чадо мое N., с великим и радостным праздником Пасхи Христовой. Призываю на тебя мир и Божие благословение и усердно желаю тебе всякого благополучия. Христос Господь да даст душе твоей радость духовную Воскресения Своего и озарит ею путь жизни твоей, разгоняя скорбь и мрак и немощей наших, и внешних переживаний.

Давно получил твое письмо. Оно такого содержания, что хотелось бы многое написать. И это желание, с одной стороны, и невозможность написать всего в кратком письме, с другой стороны, удерживали меня. Но сейчас все же пишу. Ты сомневаешься, молюсь ли я о тебе? Не сомневайся, хотя знай, что молитва моя немощная и на молитву не похожа. Писать ты можешь мне. Это меня не беспокоит. Конечно, не много и не часто. Унывать не следует. И в скорбных переживаниях сокрыта милость Божия. Непостижимо для нас строит Господь жизнь нашу. И потеря отца промыслительна. Верь сему. Человек

всегда человек, а слово Божие учит надеяться на Господа, а не на человека¹⁵². Пребывай в терпении, смирении и искреннем желании спасения, и благодать Божия не оставит тебя и укажет путь спасения. Сей благодати Божией, спасающей, вразумляющей нас, вручаю тебя. О событии, происшедшем с тобою, подробно некогда писать. Мне кажется, что совесть не должна тебя мучить (ты так пишешь), если было искреннее отношение к сему. А надеюсь, что оно так. И, кроме того, оно должно было решить некоторые другие вопросы жизни. Да поможет тебе Господь. За все слава Богу.

Обо мне не беспокойся. Я здоров и ни в чем не нуждаюсь. Господь мне все посылает. Благодарю Господа и вручаю и себя, и все воле Божией. Прилагаемое письмо передай сестре. Желаю и тебе, и ей встретить праздник во всяком благополучии и мире. Какой адрес ваш для писем? Прежний ли?

88.

Христос Воскресе!

Приветствую тебя, чадо мое Н., с великим и радостным праздником Воскресения Христова, призываю на тебя мир и Божие благословение и усердно желаю тебе всех милостей Божиих, а наипаче в сии св. дни. Молитвенно тебя всегда помню и заочно осеняю крестным знаменьем. Да хранит тебя Господь и управит путь жизни твоей во спасение. Верю, что тяжело тебе, что скорбно, но верю, что не оставит Господь тебя, аще уповать будешь на Него. Мы хотя и

¹⁵²Ср.: Пс. 117, 8.

грешные, но все же Божии и иных богов не знаем¹⁵³. В новом положении твоём да спасет тебя Господь. Уготовляй себя для принятия помощи Божией терпением, смирением и искренним желанием спасения. Пишу наспех. Прости. О брате <...> молюсь по силе. Господь да будет с тобою во веки, и воля Его с нами благая.

Грешный иеромонах Никон

89.

Христос Воскресе!

Чадо мое М.! Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Поздравляю тебя со светлым праздником и усердно благодарю за посылочку. Спаси Господи. Помню тебя и всегда молюсь. Да хранит тебя Господь под кровом милости Своей. Ты писала о скорбях твоих и тяготе. Не унывай, Господь тебя не оставит. Старайся отсекай свою волю и жить по воле Божией. Смиряться с условиями жизни и только себе внимай, не принимай к сердцу проступки и дела других. Тогда будешь мирна и покойна. Иначе не научишься иноческой жизни. Да вразумит и подкрепит тебя Господь. Поставь спасение души своей первым делом и никого не суди. Всех будет судить Господь по их делам. В час уныния прибегай с молитвой ко Господу и получишь облегчение. Знай, выше сил твоих Господь тебе скорбей не пошлет.

Маме и прочим известным — Божие благословение. Мир тебе и спасение.

¹⁵³ Ср.: Гимн Воскресению Христову «Воскресение Христово видевше»; см. также из Ис. 26, 13.

Христос Воскресе!

Честнейшая о Господе м. Евдокия!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Поздравляю тебя со светлым праздником и сердечно желаю тебе мира душевного, радования и всякого утешения о Господе. Да хранит тебя Господь под кровом Своим. Не унывай и не скорби. Я — грешный человек и ничтожный, а ты ищи утешения в Боге. Моя же грешная молитва всегда с тобою. Мир ти и спасение.

91.¹⁵⁴

Шлю мой привет, и усердно желаю всякого благополучия и призываю Божие благословение. Сердечно сочувствую тебе, дорогая, всегда молюсь о тебе и помню.

Одиночество да растворяется и облегчается надеждою на Бога. Я давно желал написать тебе, да забыл твой адрес, поэтому пишу с передаткой, м. б. ты сообщишь мне свой адрес, и я, Бог даст, еще как-либо напишу, хотя и не могу часто писать: пусть чувства сердца заменят частое общение письмом. Я пишу открытки: их я могу написать более, чем закрытых. Да утешит и да хранит тебя Господь. Не унывай. Домашним твоим мир и Божие благословение. Где оскудели наши силы, Господь поможет и поддержит. Простите.

Грешный иеромонах Никон

К.П.П. 5-я рота.

Беляев Николай Митрофанович.

¹⁵⁴ Письмо отправлено почтовой открыткой «Соловки. Головленкова башня. Попов остров».

Честнейшая о Господе м. Елизавета!

Мира и радования о Господе Иисусе усердно тебе желаю. Письмо твое получил. Да подкрепит Господь силы ваши и здоровье ваше и да утешит милостию Своею всех вас. Сердечно вам сочувствую, всегда молитвенно помню и ежедневно призываю Божие благословение. Да почиет оно на вас и да хранит от всякого зла. Сестра Елизавета пусть не беспокоится, Господь ее да благословит. Ты пишешь, что вы помните доброе слово и наставление. Слава Богу! Так оно и должно быть. Да поможет вам Господь. Слабость здоровья вашего неутешительна, но, видно, надо терпеть все, что Господь посылает.

Я все время здоров и не замечаю никаких особых изменений в моем здоровье. Йодистый калий, который мне советует пить мать Александра, я надеюсь здесь достать и уже говорил с доктором. Он мне обещал дать. Больная нога в обычном положении, и раны пока не открывались. Благодарю Господа за Его милость. Передай матери Александре мой привет и Божие благословение, также матери Ирине и матери Анне Московской. Да хранит их Господь. Жду от матери Анны письма, я ей писал. При случае пришлите мне мой шарф, или мой серый, старый, или другой, такой же материи. У меня хотя есть шарф вязаный, шерстяной, но я такие не люблю. Тонкие, но плотные для меня удобнее. В другом ни в чем пока нужды не имею. Все необходимое есть. А в лавочке все продукты имеются: крупа, мука, даже крупчатая, сахар и проч. За деньги все можно достать. Цены обычные. А деньги пока

имеются. Слава Богу! Хозяйке нашей, достоуважаемой Марии Ивановне, мой привет, мир и Божие благословение. Всегда поминаю ее в моих убогих молитвах и за все усердно благодарю. Как ее здоровье? Да хранит ее Господь. Непродолжительно было наше житие на квартире, но любил я мою уютную комнату... Недостоин я был тихого жития. Конечно, по греховности моей и лишен его. Да будет воля Божия. Лобызаю наказующую меня руку Божию. Она, несомненно, строит наше спасение душевное. Этого спасения желаю и прошу от Господа и себе, и тебе, и всем. Усердно прошу у отцов моих духовных и всех вас святых молитв, за все благодарю и прошу прощения. Усердно прошу передать всем мой привет. Простите. Совершился уже год нашей разлуки. Укрепим себя на дальнейшее в надежде на милость и помощь Божию. Мир и спасение да будут с нами.

6/19 июня 1928 года. Кемь

93.¹⁵⁵

Христос Воскресе!

Шлю тебе мой привет, честнейшая мать Ирина, и призываю на тебя мир и Божие благословение. Я тебе писал на праздник письмо и сообщал тебе мой новый адрес; получила ты или нет? От тебя посылку я получил на первый день праздника и было утешительно мне разговляться с окружавшими меня. Очень благодарен. Спаси Господи! Теперь ввиду того, что адрес опять может скоро измениться, про-

¹⁵⁵ На письме помета другим почерком: «Это письмо из города Кемь. В 28 году был там сторожем на берегу Белого моря».

шу пока ничего не присылать, письмо же буду от тебя ждать.

Я здоров и пока все благополучно милостию Божию. Да хранит тебя Господь и да утешит. Молитвенно всегда тебя помню. Скоро день твоего Ангела. Поздравляю тебя и желаю тебе всех милостей Божиих. Будь с Господом, и милость Божия будет с тобою, утешая и вразумляя тебя. Если бывает и скорбно тебе, не унывай, ибо на все воля Божия. Маме твоей и Евфросинии с детками и Марии мой привет и Божие благословение. Да хранит их благодать Божия. А Наталии также мой привет. Господь да благословит и вразумит ее на пути спасения. Всех за все усердно благодарю. О себе нового ничего не могу сообщить. Если что будет нового, Бог даст, сообщу. Чувствую себя по-прежнему. Слава Богу за все! Мой привет всем родным и ближним. Если будешь писать матери Амвросии, сообщи мой адрес. Будь здорова. Храни себя. Прости.

И. Н.

94.

Честнейшая о Господе мать Амвросия!

Мира и радования о Господе усердно тебе желаю и поздравляю тебя с наступившим св. Петровым постом.

Письмо твое и посылку я давно получил. Спаси Господи. Все получено в целости, также и книги. При случае пришли часослов, у меня, кажется, был. Здесь чем книга легче, тем удобнее. Мать Анисию усердно благодарю за присланные носки. Мир ей и Божие благословение, также и девице Евгении. Да хранит их Го-

сподь под кровом Своей благости. Молюсь о них. Относительно присылки мне чего-либо я уже писал, что особых нужд не имею, а потому ничего не прошу, тем более что знаю и ваши нужды. Да помянет Господь любовь вашу.

Я доселе нахожусь в пересыльном пункте, и адрес мой тот же. Он действителен останется и при переезде в другое место заключения. Если адрес существенно изменится, я, Бог даст, сообщу, а пока ничего не знаю о дальнейшем. Слава Богу за все! Я здоров. Душевное мое настроение все такое же. Предаюсь воле Божией и скорблю более о вас всех, близких и дорогих мне душах, нежели о себе. Ко всему же внешнему можно привыкнуть. Надеюсь и молюсь, что выше меры и сил Господь не пошлет испытания ни мне, ни вам, а что послано по суду Божию, за грехи наши. Поэтому я должен все потерпеть со смирением и, видя и слыша, что многие испытывают и переживают более моего, должен благодарить Господа за Его милость ко мне, грешному. Прошу святых молитв и благословения у отцов моих духовных, а также и ваших святых молитв. А я всех вас помню и по силе моей молюсь о вас. Отцу Родиону передай мой привет и Божие благословение. Бог даст, напишу ему. О себе особого пока сообщить ничего не могу. Все пока без перемен. О вашей жизни пишете, что есть нового. О кончине батюшки Нектария мне сообщили уже. Прискорбно отзываясь на сердце нашем, кончина близких людей учит нас отрешаться от земли и сердце наше и ум устремлять к Единому Богу и от Него ожидать помощи. Этой помощи желает тебе и призывает Божие благословение грешный Никон.

Усердно прошу передать м. М. мой привет и Божие благословение. Да хранит и да утешит ее Господь. От нее я получил, кажется, два письма и посылку. Спаси Господи! Очень благодарен. А ей я ранее писал одно письмо. Сердечно сочувствую чаду моему и верю трудности жизни. Но надо знать, что искренность и твердость произволения испытывается именно терпением и временем. Без испытаний, скорбей и лишений нельзя достаточно оценить те блага и удобства, которых лишились и которые нам желательны, но которых не имеем. За все слава Богу. А поступки других не следует разбирать, если нас не спрашивают. Каждый живет, как ему хочется, а ты себе внимай. Да вразумит и подкрепит тебя Господь. Помню и молюсь по силе.

Свершился уже год нашей разлуки. Укрепим себя на дальнейшее в надежде на милость и помощь Божию. Мир и спасение да будет с вами.

6/19 июня 1928 года. Кемь

Дорогой отец Геронтий!

Мира и радования о Господе усердно тебе желаю и прошу твоих святых молитв.

Посылку вашу получил и усердно благодарю тебя и всех, участвовавших в ней. Хозяйку нашу Марию Ивановну, мать Домнику, Дарию, Гликерию, Наталию и прочих — всем им моя усердная благодарность, мир и Божие благословение. Всех их помню и всегда молюсь по силе моей. Я вижу из писем ваших,

что вы беспокоитесь о мне, как я живу, как питаюсь и т. п. Сообщаю тебе и прошу передать всем дорогим и близким мне, что я доселе здоров и все благополучно. Получаю довольствие два раза в месяц и сам готовлю себе обед. Черного хлеба получаю по два фунта на день, а белый могу покупать в лавке за свой счет. Получаю подсолнечное масло, а если не хватит, всегда могу купить. Так что масла не трудитесь посылать. Имеется в лавке и сливочное масло. За деньги все можно достать. Одним словом, доселе основное питание: хлеб, масло, крупа, сахар — имеется в достаточном количестве. Рыбные консервы имеются. Хорошо бы иметь снетки или сушеную рыбу, но не вяленую, для супа. Ирина мне о сем писала. На оба ее письма, Бог даст, отвечу. Имеется икра, и простая, и черная. Другого рыбного товара немного. День у меня проходит незаметно. Восемь часов, а со сборами и девять, проходит на должности моей сторожевой. Это мне полезно, нахожусь на свежем воздухе, и занятие это по силам моим. Семь-восемь часов сплю, и восемь часов незаметно проходят за чаем, обедом и другими делами житейского нашего обихода. За все слава Богу! Хотелось бы мне иметь плащ брезентовый, непромокаемый, в виде накидки или мантии, без рукавов и с капюшоном, некороткий, т. е. несколько покороче подрясника, чтобы закрывались колена. Он необходим осенью при дождях. А сейчас при хорошей погоде довольствуюсь и тем, что мне прислали. Пришлите тогда, при случае, еще 3—4 пера «Эврика» и нелинованной бумаги несколько листов. Мать Амвросию благодарю за присланную наволоч-

ку и яблоки сушеные. Бог ее да благословит. Более пока ничего из белья не присылайте. Лишнее белье меня отягощает. Когда нужно будет, я, Бог даст, напишу. Да хранит всех вас Господь под кровом милости Своей.

Тебя и всех дорогих мне помню молитвенно и желаю вам всякого благополучия. Многим я не пишу по неимению на то возможности, но одинаково их помню, и сердце мое полно сочувствия к ним и их нуждам душевным и телесным. Спаси их Господи. Усердно прошу передать матери Хионии мою благодарность за все, ею присланное. Да утешит ее Господь. Молюсь о ней. Также прошу передать мой привет, мир и Божие благословение матери Марии С. За все ее благодарю, помню и молюсь. Сторожихам и Марии мир и Божие благословение. Да хранит их Господь. Письмо ее получил. Благодарю и молюсь. Давно не получал никакой вести от Валентины и Лидии. Мой им привет и Божие благословение. Всегда о них молюсь и помню, за все благодарю. Да хранит их Господь. Все вы мне близки и дороги. Прошу святых молитв и прощения, а у отцов моих и благословения. Мне думается, что вы нуждаетесь более моего. У меня пока деньги имеются, и я нужды не имею. Спаси вас Господи за любовь и внимание. Господь Сердцеведец да призрит на сердца ваши, и нужды ваши, и скорби ваши и да пошлет каждому по его потребности. Эти мои благожелания вам примите от меня как ничтожное воздаяние за вашу любовь и заботы о мне. Ничего другого сделать ныне не могу. Прости.

20 июня / 3 июля 1928 года. Кемь

Мира и радования о Господе тебе желаю, м. Амвросия, и призываю на тебя, м. Анисию и прочих Божие благословение. Да хранит вас Господь под кровом Своей благодати.

Благодарю за письмо и посылку. Спаси Господи. Лекарство я принимаю. Никаких особых изменений в моем здоровье я не замечаю. Слава Богу за все. Мой привет и Божие благословение отцу Викентию и отцу Иакову. Да хранит их Господь. Также и отцу Карпу. Помню его и молюсь всегда. Радуюсь, что твое здоровье окрепло. И впредь да поможет тебе Господь. Матери Ирине — мир и Божие благословение. Посылку ее получил в полном порядке, на седьмой день. Спаси Господи. Очень благодарен. Счетки я просил очистить от сора, а что соленое, это не мешает. Я ей прошлый раз писал. Получены ли все мои открытые письма? Бог даст, всем напишу. Всех помню, молюсь и всем сердечно сочувствую. Прости. Мир и спасение.

18/31 июля 1928 года. Кемь

Шлю тебе, чадо мое мати Евдокия, мой привет, мир и Божие благословение. Да почиет на тебе благодать и милость Господня.

Передай мой привет и живущим с тобою матушкам Марии, Анне и Екатерине. Всегда всех вас помню, благословляю и молюсь о вас по мере сил моих. Ваши скорби и нужды близки сердцу моему. Благодарю тебя за письма твои. Спаси Господи. Все получил. Когда я пишу

благословение близким и дорогим мне, то не имею в виду кого-либо по выбору, а всех вас, ибо все вы мне близки и дороги. Драгоценны души ваши, как наследницы Царствия Небесного. Кто думает иначе — ошибается, а может быть, и погрешает. Если я не всем пишу, то не могу писать. А чувства сердца моего видит Господь. Всех бы желал утешить. Письма твои порадовали меня. За все благодари Бога, и Господь тебя не оставит Своею милостию. Матери Пелагее Сидорцовой с ее мамой и бабушкой мир и Божие благословение. Молись о них. За все ее Господь да простит и вразумит. Пусть не скорбят, а хранят себя. Да поможет вам всем Господь в нуждах ваших, посылая все благопотребное и для жития, и для благочестия. Я здоров, и все благополучно. За все слава Богу. Прошу прощения. Мир ти и спасение.

1/14 августа 1928 года

99.

Мир, и спасение, и Божие благословение да пребывает над тобою, чадо мое, матушкой Анисией, девицами Евгенией, Марией и прочими во веки.

Приношу тебе усердную благодарность за посылку. Спаси Господи! Пузырек не разбился, туфли хороши, может быть, и бурка пригодится зимою. Там видно будет. А относительно полушубка я не знаю, что сказать. Лишняя вещь очень отягощает, и тогда придется вернуть вам подрясник. Он действительно тяжеловат, но — цел, и казалось бы, что всего имеющегося достаточно будет. По опыту же личному я не знаю, что нужно для здешней зимы. Если присылать полушубок, то как можно шире, чтобы свободно на-

девать поверх ваточника, и длинный, мало чем короче ваточника. Согласиться могу на присылку только из-за легкости и если не очень дорого. Талию пониже, цвет безразличен, а также — крытый или некрытый, лишь бы теплый. Здоровье мое доселе меня не беспокоит, и я благодарю Бога за великие Его милости ко мне, грешному. Погода стоит хорошая, и днем совсем тепло. Усердно благодарю матушек Анну и Ольгу за присланные носки. Спаси Господи. Да благословит их Господь. Помолюсь о них по силе моей. Минею мою я сменял с Михаилом Михайловичем, поэтому не ищите ее. Его я потерял из виду и ничего о нем не знаю. Матери Анисии мой привет. Да утешит ее Господь и да укрепит силы ее душевные и телесные. Всегда молюсь о ней, сочувствую ей. Да будет над нею и с нею милость Божия и воля Его. О девице Евгении молюсь. Да управит Господь жизнь ее во спасение. Очень рад, что здоровье батюшки поправляется. Прошу святых молитв и благословения. Девице Марии — мой привет, также и маме ее. Если Господь не даст ей здоровья — значит, так надо. Да будет воля Божия. Молюсь о ней всегда. Дай Бог, чтобы ваше житие было на пользу и спасение вам. О мне не скорбите. Я этого не стою.

За все слава Богу. Осеняю вас крестным знамением. Простите.

9/22 августа 1928 года

100.

Шлю тебе привет, мир и Божие благословение, чадо мое N., а также и сестре твоей и желаю вам всех милостей Божиих.

Давно я собирался написать тебе, ибо обеих вас помню и по силе моей молюсь о вас. Да утешит тебя Господь и да хранит под кровом благодати Своей. Когда скорби обуревают души наши и колеблется сердце наше, смущаются мысли наши, единое прибежище — Господь. Так я тебе говорил, так и ныне говорю. А мое сердечное сочувствие тебе, хотя и неизменное, пребывает, но что оно значит, как грешное, ничтожное? Посему я и вручаю тебя Господу, как Всесильному. Да управит Он жизнь вашу во спасение. Передай сестре твоей и матери Евдокии с домашними ее мой привет и Божие благословение. Письмо матери Евдокии получил. Благодарю и, Бог даст, отвечу. За все слава Богу. Не унывай. Я здоров. Как твое здоровье? Мир и спасение.

25 сентября / 8 октября 1928 года. Кемь

101.

Шлю тебе мой привет, мир и Божие благословение, чадо мое м. Евдокия, и желаю тебе всех милостей Божиих.

Благодарю тебя за поздравление и деньги. Спаси Господи. Передай мой привет, мир и Божие благословение матушкам Екатерине и Анне. Да хранит их Господь под кровом Своей благодати. Сердечно сочувствую тебе во всех твоих переживаниях и нуждах душевных. Моя убогая молитва о тебе приносится Господу, а Он Сам да будет тебе Помощник. Не унывай, Господь да спасет тебя. Передай мой привет, мир, Божие благословение и поздравление матери Елизавете. Да утешит и да поможет ей Господь. Благодарю ее за

присланное. Спаси Господи. Сообщи, что я сапоги получил. Очень благодарен.

Мой привет отцу Геронтию, матери Амвросии и прочим. Божие им благословение. Скоро день Ангела отца Аифала. Поздравляю его. Прошу молитв. Я здоров. За все слава Богу. Мир ти и спасение. Простите.

24 октября / 6 ноября 1928 года

102.

Мир, и спасение, и Божие благословение да пребывают над тобою, чадо мое Амвросия, с матушкой Анисией, девицей Марией, девицей Евгенией и прочими во веки! Усердно благодарю за поздравление и обе посылки. Спаси Господи. Все получено в целости и своевременно. Непонятны мне твои слова в письме: «Одежду Вам послали вполне подходящую». Я, кроме плаща, бурки, сапы и рукавиц, ничего не получал. Про какую одежду ты пишешь? На присылку полушубка я согласился условно, но больше пока ничего не надо. Шерсть пока побереги, носков у меня достаточно, а лишнее отягощает. Марию же усердно благодарю. Молюсь о ней. Да утешит ее Господь. Я тебе не писал, что меня кто-то из вас беспокоит, и не знаю, откуда это ты взяла. Меня беспокоят лишь немощи мои душевные. В остальном Господь меня доселе хранит во здравии и благополучии и не попускает испытывать скорбей. О вас скорблю и вручаю покрову Всевышнего. Да будет воля Божия. О мне не скорбите. Я этого не стою. Как чувствуют себя Мария Д. и Анисия? Как твоё здоровье? Да хранит вас Господь. Молюсь о вас.

Прошу молитв и прощения. Матушке Параскеве Соловьевой Божие благословение.

31 октября / 13 ноября 1928 года. Кемь

103.

Шлю мой привет, мир и Божие благословение тебе, чадо мое Амвросия, и живущим с тобою. Да хранит вас Господь под кровом Своей благодати. Через два дня день твоего Ангела. Хотя я уже просил передать тебе мое поздравление, но ныне еще поздравляю и желаю тебе всех милостей Божиих. Твое письмо я получил. За все слава Богу. И скорби ваши да будут в радость. Полнота жизни духовной и блаженство — в будущей жизни, а здесь все скоропреходящее. Посему не должно скорбеть чрезмерно ни о чем. А смысл и польза переживаемого по большей части познаются впоследствии. Да будет же воля Господня. Брату Михаилу мой привет и Божие благословение, также — матушке Марии, отцу Иоанну и всему их семейству. Да хранит их Господь.

Валенки пока целы и для зимы пока достаточны, ибо зима до сих пор теплая для Севера. Все более около десяти градусов, то ниже, то выше. А далее — что Бог даст. Из белой шерсти свяжи варежки, чтобы не были узки. Чулок пока не надо. Матери Анисии мой привет и Божие благословение. Да укрепит Господь силы ее, даруя здравие и мир душе. Девице Марии — мир и Божие благословение. Давно ничего от нее не получал. Да поможет ей Господь в трудностях ее, умиротворяя душу, исцеляя тело, подавая все благопотребное к жизни и спасению, окрыляя дух надеждою. Молюсь

о ней всегда. Поздравляю с днем Ангела мать Анфию, призывая на нее мир и Божие благословение. Да дарует ей Господь всякое утешение, мир душевный, здравие и спасение. Божие благословение матери Марии Савутиной, матери Евдокии и всем прочим. Хотел бы я и всех отдельно поздравить, но не могу, тем более что нет более открыток с видами, коих я мог посылать более, чем простых. Прошу, простите и примите мое сердечное желание утешить вас всех. Ведь я помню вас. Мир и Божие благословение матери Евдокии Саломон. Молитвенно помню ее и, Бог даст, напишу еще когда-либо. Сердечно во всем сочувствую. Да подкрепит ее Господь и да утешит. Сторожихам мой привет и Божие благословение. Простите.

5/18 декабря 1928 года. Кемь

1929 год

104.

Дорогой отец Геронтий!

Шлю тебе мой привет, поздравляю тебя и всех прочих с праздником великим и сердечно желаю всем вам здравия, спасения и всякого благополучия. Сердечно благодарю за присланные деньги. Спаси Господи. Я последний раз получил от тебя двадцать рублей. Получал и прежде, но тут как-то затерялись отрезные купоны, и я не узнал, от кого получил. Вообще я замечаю, что деньги приходят аккуратно. Но бывает и задержка в получении иногда. Ради вас, помнящих меня, нужды до сих пор я не имел и не имею и за все благо-

дарю Бога. Что пишу редко, прошу прощения. Но не думайте, что я забыл вас. Я и всегда был медлителен в писании. А теперь, при недосуге, особенно. Милостию Божиею я до сих пор все время здоров, и все благополучно. Нужд никаких нет, ни в питании, ни в одежде, ни в чем другом. Думая о вас всех, переносясь мыслию к вам, думаю и уверен, что вы все более меня переживаете и нужды имеете, коих я не имею. Получил я в сентябре или октябре и посылки, о чем сообщал вам. Усердно всех благодарю и прошу прощения, что не мог всех поблагодарить. А в постигшей вас скорби да утешит вас Господь. Он зрит на сердце и слышит молитву, где бы она ни совершалась. Да будет во всем воля Божия.

Сообщай мне, как вы живете, как здоровье ваше и прочее. Все это близко сердцу моему. Я же по-прежнему все на канцелярской и счетоводной работе, хотя и приходилось передвигаться с места на место. Адрес прежний. Погода у нас теплая, снегу мало. Передай мой привет, благодарность за присланное, Божие благословение и пожелание всякого благополучия хозяйке Марии Ивановне. Поздравляю ее с праздником. Также и честнейшему отцу Георгию. Мир ему и Божие благословение. Благодарю за перевод. Всегда молитвенно помню. Где и как живут сторожихи? Да благословит и хранит их Господь. Сие и всем говорю, и в сем кратком слове заключаю все, чем могу приветствовать всех. Приимите сие и за краткость не осудите. Мой привет отцам моим духовным. Прошу святых молитв и благословения. Письмо отца Рафаила получил. Сердечно благодарю за память и молитвы. Сам молитвенно помню. Про-

шу твоих святых молитв. Прости. Сейчас получил письмо от сторожих. Благодарю.

19 декабря 1928 года / 1 января 1929 года

105.

Дорогой отец Геронтий!

Поздравляю тебя с великим и радостным праздником Рождества Христова и усердно желаю тебе встретить и провести святые дни праздника в мире и радовании о Господе. Прошу тебя передать мое поздравление, и простите за скудость его. Разлука наша смиряет меня, и при всем моем желании я ничего не могу сказать, как только написать сие убогое письмо. Христос Господь да утешит вас всех, исполняя сердца ваши радостью духовною. Надеюсь, что вы все не забываете меня, грешного, в молитвах ваших, равно и не сомневайтесь, что я храню о всех вас молитвенную память. Отдельно сейчас никому не пишу. Всех поздравляю одним приветом, на всех призываю мир и Божие благословение, желаю всем исполнения благих желаний их, здоровья душе и телу, вечного спасения.

Переносясь к вам мыслию моею, желаю знать о жизни вашей, дорогой мне. Ведь разлука наша не уничтожила то, что связывало нас, т. е. духовной жизни нашей и любви о Господе, что дороже всего на свете. Ибо какая может быть жизнь без духовной жизни и любви? О себе же опять могу лишь написать, что живу по-прежнему, что перемен в моем положении и занятии не произошло. Идет жизнь однообразная изо дня в день. Нет почти никаких впечатлений. И при всем

том время очень быстро летит. Господь меня хранил и хранит до сих пор во благополучии и здравии. За все Господа благодарю. Скорблю только тогда, когда размышляю о скорби тех, кто скорбит о мне... Но да будет воля Божия. Если будет возможность достать календарь, как прошлый год, то пришлите при случае, а в остальном пока нужд особых не имею. Деньги пока имеются. Сейчас более не имеется возможностей достать открыток с видами, а потому по-прежнему придется писать менее. Прошу простить. Передайте мой праздничный привет батюшке отцу Исаакию, батюшке отцу Досифею. Прошу их святых молитв и благословения. Усердно прошу святых молитв и благословения у владыки. Как их здоровье? Передай мой привет и Божие благословение нашей хозяйке Марии Ивановне и теперешним насельникам квартиры нашей. Желаю им всякого благополучия. Прошу святых молитв.

Зима, по пословице, пошла на мороз, уже с неделю держится около двадцати градусов, а доселе было все время тепло, были даже две оттепели. Пока эти морозы не отяготительны, ибо имеющейся одежды достаточно, а дальше что Бог даст. Поздравляю с праздником и наступающим днем Ангела отца Иоанна Жирнова. Мир ему и Божие благословение. Матери Амвросии я недавно писал. Передай ей мой привет и Божие благословение. Также и болящей матери Анисии. Поздравляю ее с двумя днями ее Ангела. Отцу Тихону слепому и сторожикам мой привет, мир и Божие благословение. Да хранит их Господь под кровом Своей благодати, а в тяготах их да подкрепляет их силы, охраняя их от всякого малодушия,

уныния и всякого зла. Передай мой привет, мир и Божие благословение всем калужским, а также матери Евдокии Саломон и матери Марии Савутиной с их домашними и всем прочим. Желаю им мира и радости о Господе и всякого благополучия. Также отцу Иакову слепому. Пусть не сомневаются, всех помню и о всех по силе молюсь, но не могу всем написать. Верую же, что Бог милостив и всякого утешения каждому ниспошлет, все благопотребное ему и всякое утешение духовное, как Сердцеведец и Любовь всесовершенная. А я все более и более вижу немощ мою и нищету духовную. Прошу прощения за все. За все любовь вашу сердечно благодарю. Забот ради ваших я нигде не испытал и здесь никакой нужды. Чем воздать могу, когда я — нищий? Господь же воздаст вам милостию Своею, утешая, вразумляя вас, врачую скорби и недуги душ ваших, уготовляя вечное спасение, имиже Сам весть путями. Прости.

19 декабря 1928 года / 1 января 1929 года. Кемь

106.

Честнейшая о Господе матушка Евдокия!

Получил вашу посылочку и сердечно благодарю за ваше внимание ко мне. Спаси Господи. Благодарю и за поздравление. Я уже писал, что близка сердцу моему ваша забота обо мне, но по совести говорю, что особых нужд не имею. Что будет мне необходимо, напишу. Господь меня хранит, я здоров и жив. Больная нога моя в хорошем состоянии. Я должен благодарить Бога за милости Его. Скорбь моя вам известна: скорблю о вас всех, скорблю о грехах моих. Да хранит вас всех

Господь во здравии и благополучии. Всегда молюсь о вас, все вы близки и дороги мне.

Я доселе еще не в Соловках. Если буду там, сообщу, Бог даст, а пока особых перемен в моей здешней жизни нет. Поскорбел я, получив извещение о смерти старца Нектария. Хотелось бы знать, какова была его кончина. Передай мой привет всем близким моим. Мир им и Божие благословение. Прошу у отцов моих духовных благословения и святых молитв. Прошу и ваших молитв. Да укрепит Господь Бог силы твои и душевные, и телесные. Помню тебя, чадо мое. Мир ти и спасение и Божие благословение. Вручаю тебя покрову Царицы Небесной. За все слава Богу. У нас погода хорошая, сухая, солнышко греет, но разница климата большая. Ночей почти нет. Благословляет тебя грешный иеромонах Никон.

Шлю тебе мой привет, чадо мое, мать Евдокия, и призываю на тебя мир и Божие благословение. Благодарю за присланный перевод и за поздравление с праздником и днем Ангела и взаимно поздравляю тебя с наступившим великим праздником. Тебя, равно как и других, вспоминал молитвенно в день праздника, желая всем вам всех милостей Божиих, здравия и спасения. Да утешит тебя Христос Господь, и радость о Дусе Святе да посетит душу твою скорбную. Если душа твоя ищет пристанища, то пусть ищет в Господе. В Нем она найдет его и за все воздаст славу Богу. Как твое здоровье и рука больная? Да подкрепит тебя Господь. Всем передай мой привет. Пишешь, что получила от сестер твоих письма. Мир им и Божие благословение. И я получил от них. Сердечно им сочувствую и всегда молюсь. Господь их да утешит и

вразумит и да будет поддержкой. Передай мой привет, мир и Божие благословение Марии Васильевне и девице Марии, всегда их молитвенно помню. Благодарю за поздравление ко дню моего Ангела. Спаси их Господи. Также передай мой привет и всем, кто просил тебя писать мне: матушкам Марии Шамординской, Татиане Лесоп., Параскеве и Дарии, Анастасии живописице — всех их помню и молюсь о них. Господь их да благословит. От матушки Шнитко перевод получил и сердечно благодарю. Поздравляю с праздником ее и матушку Екатерину. Да хранит ее Господь под кровом Своей благодати.

Сердечно желаю всякого благополучия, здоровья и спасения. Я все время здоров, милостию Божиею. Погода опять все теплая, и я должен только за все благодарить Господа. Прости.

26 декабря 1928 года / 8 января 1929 года

107.

Ваше Преосвященство, милостивейший отец
и архипастырь!

Припадая мысленно к стопам Вашим, усердно испрашиваю Ваших святительских молитв и архипастырского благословения. Приношу Вам, владыко святой, мою смиренную благодарность за Ваше внимание к моей худости и Вашу любовь. Я их ничем не заслужил пред Вами и приемлю их от Вас как проявление милости Божией. Спаси Вас Господи! Ниспосланное приемлю покорно, как волю Божию. Доселе Господь дает мне силы душевные и телесные к перенесению всего. Я покоен. Помолитесь, дабы милость

Божия и впредь не оставила меня. Помолитесь, владыко святой, и за чад моих духовных — они скорбят несравненно больше меня.

Простите, Бога ради, за все и не забудьте в молитвах Ваших Вашего недостойного послушника грешного иеромонаха Никона.

108.

Мир, и спасение, и Божие благословение,
чадо мое мать Амвросия, и живущим с тобою.

Поздравляю вас всех со св. Великим постом и усердно желаю вам, проведя его душеспасительно, достигнуть и великого светлого праздника. Письмо и перевод я получил. Спаси Господи. Сердечно благодарю мать Агриппину. Я ее помню и молитвенно по силе не забываю. Да хранит ее Господь. О упокоении схимонахини Анастасии и р. Б. Елены помолюсь по силе. Сыну ее мой привет. Прошу святых молитв. Всегдашняя моя молитва о его здравии и благополучии. Бог даст, напишу и ему. Да поможет Господь ему во всех делах его.

Посылку вашу я своевременно получил и сердечно благодарю. Спаси Господи. Не беспокойтесь о мне. Все необходимое имею, и даже больше того. Подожвы присылать не надо, также и валенки. Я уже писал, что все лишнее отягощает. Сердечно благодарю мать Агнию. Поздравляю ее, желаю ей преуспевания духовного и всякого благополучия. Ей и родным ее — мир и Божие благословение. Мать Аполлинарию да подкрепит Господь в болезни ее. Всегда молитвенно помню ее. Божие благословение да пребудет над нею во

веки. Как твое здоровье? Господь да подкрепит силы твои и благие желания твои да исполнит, управляя жизнь твою во спасение. Матушкам Ирине, Пелагии и прочим — мир и Божие благословение. Без терпения и снисхождения к ближним жить невозможно. Да вразумит и да хранит их Господь. Передай мою благодарность, мир и Божие благословение Елене Афанасьевне, матушкам Маргарите, Ксении, Валентине и Лидии, девицам Марии и Евгении. Всех их молитвенно помню и вручаю покрову Всевышнего. Четки хороши. Спаси Господи. За все сердечно благодарен. О брате Севастиане молюсь. Где мы бессильны, единственное средство — молитва. Господь превыше нашего вразумления строит все и жизнь нашу. Да будет воля Его, а мы в ней и с Ним всегда да пребудем.

Простите. Я здоров, и все благополучно. Благодарю и поздравляю мать Евдокию. Просьбу ее помню. За все слава Богу.

2/15 марта 1929 года. Кемь

109.

Христос Воскресе! — Воистину Воскресе!

Поздравляю тебя, чадо мое мать Амвросия, с великим и светлым праздником Воскресения Христова. Также мой привет и живущим с тобою матушкам Аполлинарии, Пелагее, Ирине и прочим. На всех вас призываю мир и Божие благословение и усердно желаю всем вам всех милостей Божиих. Да утешит тебя и их Господь, ниспосылая вам благодать Свою и радость о Дусе Святе. В молитвах моих грешных стараюсь не забывать вас. Как хранит вас Господь?

Как здоровье всех вас? О себе я уже писал, что жив и здоров и что доселе все благополучно. Я теперь занимаюсь канцелярским трудом и из прежнего места переехал в другое, хотя адрес остается прежний. Предлагается писать так: Попов остров, Карельской республики, 2 лагерь СЛОН. Заключенному <...>. А оттуда уже пересылают нам. Хотя расстояние здесь несколько десятков верст, но все же письма и посылки должны несколько задерживаться. Здесь я еще недолго и не знаю, сколь продолжительно будет мое пребывание на этой работе. Поэтому посылок пока не присылайте, тем более что у нас здесь все имеется. Я сыт и благодарю Бога за милости Его. Работа канцелярская мне, конечно, знакома, но жалею, что имею теперь менее свободного времени. Но да будет воля Божия.

С первого дня Св. Пасхи наступила теплая погода. Можно выходить наружу без теплого одеяния. Праздник встретил в мире и утешении, как духовном, так и внешнем. Заочно христосовался со всеми вами, молитвенно вспоминая вас и благодаря Господа за все. Насколько помню, последнее письмо от тебя было получено в феврале, и я тебе ответил 2 марта. Девушке Евгении передай мир и Божие благословение. Молюсь о ней и брате ее. Как ее хранит Господь? Как здоровье матери Аполлинарии, как она себя чувствует? Всегда ее молитвенно помню и желаю ей всякого утешения от Господа. В болезни ее да не оставит ее милость Господня. А в терпении ее и в преданности воле Господней да приидет к ней посещение Господне, проявляющее себя в мире души и иной благодати Духа Святого. Сего желаю и ей, и тебе, и всем.

Себя я чувствую по-прежнему. Господь не посылал мне скорбей за это время, не лишает меня мира душевного. Мне даже думается, что это от моей бесчувственности, во грех мне или осуждение. Сам не разберусь — и предаюсь воле Божией. Мне совестно, что вы мне присылаете, а я ничем не могу вам помочь в нуждах и скорбях ваших. Простите Бога ради. Да призрит Господь на нужды ваши, и Сам да утешит, и вразумит, и спасение вечное да подаст. Передай <...>: я нужд никаких пока не имел и не имею. Прошу святых молитв. Прости.

29 апреля / 11 мая 1929 года

110.

Божие благословение да пребывает над вами, чада мои, и всеми близкими мне во веки. Да хранит всех вас Господь Бог под кровом Своей милости и благодати.

Сообщаю вам о себе, что я жив и здоров. Пока все благополучно. Я все более и более убеждаюсь, что скорбью, в полном смысле этого слова, приходится признавать не то, что нас постигает скорбное по внешности, а то, что мы испытываем и переживаем по душе. Если на душе мирно и спокойно, то и все внешнее легко переживается. И я должен благодарить Господа Бога, что доселе мир душевный меня не покидает. Скорбно мне за вас, но сознание, что все совершается по воле Божией, утешает меня и в этом. Мы все в руках Божиих — и вы, и я. Пишите мне о всем, что мне дорого, но кратко, не более одного почтового листа. Правила для писем у нас таковы: получить я могу несколько писем в неделю, но сам

могу каждую неделю написать не более одного листа почтового, на имя одного кого-нибудь (одно письмо). При случае когда-нибудь можно прислать, если у меня осталось, пару или две белья, ибо ожидать частой стирки не приходится. А также еще какой-либо плащ, парусиновый, холщовый или иной, для работы и других нужд вообще. Какой был у меня, остался у Бориса, да он мне и узок был. Из съестного все необходимое можно купить. За все слава Богу. Всех вас помню и молюсь о всех.

Прошу прощения у всех, кому я остался что-либо должен или деньгами, или вещами, или неисполненными обещаниями. Простите Бога ради.

111.

Честнейшая о Господе мать Ирина [Бобкова]!

Мир ти и Божие благословение. По воле Божией я жду в Архангельске и пока еще не знаю моего адреса, ибо пишу с дороги. Бог даст, сообщу, когда доеду.

Господь дает мне доселе и бодрость души, и бодрость тела. За все слава Богу. По-прежнему скорбно мне разлучение с близкими. За вас скорблю. А о себе помышляю, что по-иному так и должно быть, т. е. отречение от всего своего. Пока у меня все имеется на дорогу, как деньги, так и продовольствие, а там как Бог даст. Поэтому прошу: обо мне не беспокойся, не унывай и не скорби без меры. Молитвенно всегда тебя помню. Когда сообщу тебе, аще Бог даст, мой новый адрес, напиши мне, где отец Кирилл и сестра Анастасия; я от них давно не имею никаких вестей. Господь да благословит и хранит их.

Передай мой привет деткам Юле, Гале и всем их домашним. Молитвенно их помню. Маме твоей, Евфросинии с детками, Марии и прочим мой привет и Божие благословение. Сердечно всем им сочувствую в скорбях их; да утешит их Господь. Хотя и трудно скорби терпеть, но, видно, так нужно: верую, что не оставит нас Господь, но поможет и подкрепит и милость Свою пошлет, и на себе эту милость я вижу: все время здоров и все благополучно было. Поэтому и прошу: не падай духом, не унывай. Посылки твои я все получил и все в сохранности. Особенно на Пасху было утешительно получить на первый день и разговляться так, как мы обычно привыкли. Спаси Господи.

Прошу прощения за все. Утешаю себя волей Божией и тем блаженством, которое Господь обещает во Св. Евангелии тем, кто претерпевает разлуку ради имени Его¹⁵⁶, а я хотя и грешник, но все же Божий. Прости.

Мир ти <нрзб>.

Иеромонах Никон.

15/29 июня 1929 года. Вологда

1930 год

112.

Дорогая дочь N.!

Поздравляю тебя с наступающим св. постом Великим и призываю на тебя мир и Божие благословение. Да хранит тебя Господь и да утешит милостию Своею. Усердно благодарю за поздравление к празднику.

¹⁵⁶Ср.: Лк. 6, 22.

Спаси Господи. Милостию Божиею праздник провел благополучно. Был утешен получением посылочки. В ней было прислано все существенно нужное и ничего лишнего. И как раз на праздник. Спаси Господи. Передай привет всем домашним. Молитвенно всех помню. Адреса Г. Я. не знаю. При нашествии скорбных чувств все вручаю воле Божией. Нахожу утешение. Видимо, нужно каждому внимать своему спасению. Суд Божий совершается. Смиряться и спасаться, храня веру и молитву. Господь да спасет тебя. Я пока особых нужд не имею, а будущее в руках Божиих. О. А. привет и благодарность. Спаси Господи. Прости. Мир ти и спасение.

16/29 января 1930 года

113.

[Ирине Бобковой]

Христос Воскресе!

Поздравляю тебя, дочь моя, с великим праздником Светлого Христова Воскресения, призываю на тебя мир и Божие благословение и сердечно желаю тебе всякого утешения от Господа. Запоздал я поздравить тебя, ибо все поджидал от тебя письма, не зная где ты, т. е. вернулась ли от сестры Анастасии. Я от них пока ничего не получил и потому поздравить тоже не мог, ибо адреса не знаю. Пишу тебе ответ на всякий случай, может быть ты уже и вернулась. Ты удивляешься, почему я попросил только лапши и конвертов. Это потому, что более ничего не требуется и мне нет нужды набирать ненужного. О моем здоровье я тебе

уже писал, что хвораю. Пока все без перемен. О том, чтобы увидаться, я тебе уже писал, надо все предать воле Божией. Господь ведаёт, что творит. Он совершает наше спасение. Успокойся относительно этого. А скорби твои близки сердцу моему, сердечно тебе сочувствую и молюсь о тебе. Не унывай. Если Господь послал тебе этот крест, потерпи со смирением и надеждою на Господа. Прошу тебя. Если будешь предаваться воле Божией, будешь чувствовать себя мирнее и покойнее.

О маме, папе и Евфросинии и прочих молюсь по силе моей. Да спасет их Господь. Мир им и Божие благословение. Поздравляю с праздником. Матери Анне и белевским я написал. Если увидишь родных и няню, передай им привет и поздравление. Молюсь о них. Из прежней деревни я переехал в другую, адрес пока все тот же. Деревня Козловка. Пиши, как твоё здоровье. Да хранит тебя Господь. Прости. Мир ти и спасение.

Грешный иеромонах Никон.

3/16 апреля 1930 года

114.

Христос Воскресе!

Поздравляю тебя, чадо мое Ирина [Бобкова], с Великим и Светлым праздником Воскресения Христова и усердно желаю тебе всякого утешения и радости от Господа в эти святые дни. Господь да хранит и благословит тебя.

Прости, что долго не писал тебе: никак не мог собраться написать за множеством дел. Работаю все время по счетоводству. Господь меня хранит во здравии

и благополучии, и я доселе нужд никаких не имею. Обо мне не беспокойся. Телеграмму твою получил и два письма. Посылки твои к Рождеству и к посту и на днях еще одну я получил. Очень благодарен. Спаси Господи. Получил и деньги. Передай мою благодарность сестре Наталии и всем прочим за все присланное. Сестру Наталию молитвенно помню; мир и Божие благословение и мой пасхальный привет ей. Да хранит ее Господь. Деточке Юле и родным ея всем мой привет и поздравление. Как они все поживают? Молюсь о них. Также и Ксении Карповне; благодарю ее и помню в молитвах моих. Спаси их Господи. Как здоровье мамыши твоей и Евфросинии с детками? Поздравляю их. Христос Воскресе. Господь да благословит и хранит их.

В последнем письме твоём ты писала о грустных мыслях своих. Не унывай. Я здоров, и если Богу угодно будет, то увидимся в свое время. Я живу на прежнем месте, но адрес теперь переменялся; из-за этого могла быть и задержка в получении писем. Хотя я и получаю письма по прежнему адресу, но писать теперь надо так: ст. Май-Губа Мурманской ж. д., 2-е отделение СЛОН. Сообщи мой адрес и сестре Анастасии. В продуктах питания пока нужды не имею, и также и в одежде и сапогах. При сидячей жизни все это мало рвется. Береги себя. Молитвенно всегда тебя помню. Да озарится сердце твоё радостью и любовью Христовою и радость эта да утолит все твои скорби и печали. Особенно желаю тебе сего в светлые дни праздника. Прости.

*Грешный иеромонах Никон.
6/19 апреля 1930 года*

Боголюбивая раба Божия N.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки.

Давно я тебе не писал, но не потому, что забыл про тебя. Молитвенно тебя доселе помню, испрашивая тебе от Господа здоровья, спасения и всякого благополучия, потребного для жизни тела и спасения души. На письма твои, правда весьма немногочисленные, два-три за все время, я не мог тебе ответить более пространно, чем писал. Теперь у меня твоих писем под рукою нет, ибо я вообще не берег писем и потому опять не могу ответить на все подробно. Но чувства твои и переживания скорбные в памяти у меня и касаются грешного сердца моего. Конечно, при моем положении я совершенно бессилен помочь тебе, и только убогая моя молитва и предание всего воле Божией утешают и умиротворяют меня. Промыслительно показывает Господь всю немощность сил человека и надежды на силы эти как для меня самого, так и для тех, кто знал меня. Но знай, чадо мое, что, аще сохранишь веру Христову, не потопит тебя буря водная, ниже пожрет тебе глубина¹⁵⁷. Знай, что по множеству болезней в сердце твоём, утешения Господни возвеселят душу твою¹⁵⁸. Знай, что спасение — Господне и что — суетно спасение человеческое¹⁵⁹. Прибегай за помощью к людям по мере твоих потребностей душевных и телесных, но успеха в получении этой помощи жди от Господа. Пишу тебе

¹⁵⁷ Ср.: Пс. 68, 16,

¹⁵⁸ Ср.: Пс. 93, 19.

¹⁵⁹ Ср.: Пс. 59, 13; 107, 13.

все это потому, что ты писала мне о своих разочарованиях в людях, о крушении надежд твоих в общении с людьми. Неправильность с твоей стороны состояла в том, что недостаточно ты разграничила в сердце своем получаемое от Бога и от людей и при обманутых надеждах осуждала людей, соблазняясь их немощами. Берегись осуждения, как огня, могущего попалить душевную храмину. Не обращай внимания на немощи людей, не жди их — себе внимай. И за смирение твое да приидет к тебе всесильная помощь Божия и благодать. Ты писала, что сделала непоправимый шаг. Не говори так... Терпение скорбей и сознание своего недостойнства при посильном исполнении того, что в твоей власти и силе, да восполняют недостаток того, что нужно бы было исполнять тебе при иных условиях жизни твоей. Господь зрит на сердце. Господу вручаю тебя. Да будет Он тебе Помощник и Покровитель. Не унывай, мужайся, и да крепится сердце твое. О себе не пишу, полагая, что и так все узнаешь. Мир ти и спасение.

10/23 июля 1930 года. Н. Ладино

116.

Честнейший о Господе отец N.!

Мира и радования о Господе Иисусе усердно тебе желаю и прошу твоих святых молитв.

Я тебе уже писал, что еду в Архангельск. Теперь приехал, милостию Божиею, благополучно. Живем уже третью седмицу, но не писал, считая, что не устроился еще с квартирой. Такое положение не дает

возможности сообщить своего адреса. Но так как и временная наша квартира мне очень нравится и в ней мы можем задержаться, то и решил написать вам о себе. Комнатка наша маленькая и живем в ней вдвоем с отцом Агапитом. Жизнь здесь дорогая, но все достать можно, лишь бы были деньги. Пока нужды не имеем, а будущее — в руках Божиих. Чувствую себя лучше, чем на прежнем месте. Господь не отнимает доселе от меня милости Своей. Есть желание и решение предаться воле Божией, а не самому, по своему смышлению, располагать свою жизнь. Верую, что Господь пошлет именно то, что нужно и полезно мне. Конечно, есть у меня желание, например, видеть вас и беседовать с вами, но если лишает меня Господь сего, значит, так нужно, хотя и скорбно для сердец наших. И, сравнивая то, что послано мне, с тем, что послано другим, считаю себя по всей справедливости счастливым и не испытывавшим еще скорбей. Слава Богу за все, и воля Господня да будет!

Погода для приезда нашего сюда все время самая благоприятная, сухо и тепло. Опять встречаем добрых людей, в общении с которыми находим поддержку и нравственную, и житейскую. Все время здоров. Пиши, как вы живете, как хранит всех вас Господь. Мой сыновний привет дорогим отцам моим духовным и владыке. Прошу их святых молитв и благословения. Всем чадам моим о Господе мир и Божие благословение. Да хранит всех вас Господь под кровом Своей благодати. Если надумаешь писать, то пиши скорее, а если изменится адрес, то сообщу, Бог даст. Указывая на дороговизну жизни, не прошу сейчас ничего, ибо на первое время имею и деньги, и все необходимое. И я всегда

беспокоился, когда вы мне присылали, ибо, конечно, от своих крох отрывали. Да помянет Господь любовь вашу. Спаси Господи. Я сего не стою. Ведь я нужды не испытывал за все это время и скорбел, что вам беспокойство причинял. Простите, Бога ради. Адрес: Архангельск, Заостровье, дер. Нижнее Ладино, дом Будрина, Николаю Митрофановичу Беляеву. Давно ничего не знаю об отце Кирилле. Сообщи, если знаешь, где он и как он себя чувствует. Беспокоюсь о нем. Спешу закончить. По времени, Бог даст, еще напишу. Усердно желаю всем вам всякого благополучия.

117.

Боголюбивая девица N.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки.

На письмо твое со сторожиками я тебе кратко ответил, но не знаю, получила ли ты, ибо ни от них, ни от тебя я письма не получил более.

Ты просила молитв моих убогих, — не сомневайся, чадо мое, молитвенно тебя не забывал, хотя и писал, и ныне пишу, что молитва моя и молитвой назваться не может. Вручал же я тебя и ныне вручаю покрову Всевышнего. Он да исцелит недуги и немощи души и тела твоего, да укрепит в скорбях и милостию Своею да покроет.

Ты писала мне о скорбях и трудностях жизни вашей и о расстройстве здоровья твоего. Как теперь хранит вас Господь? Но если сказано: *За словеса устен Твоих аз сохраних пути жестокости*¹⁶⁰, если це-

¹⁶⁰ Пс. 16, 4.

лый ряд писаний священных и святоотеческих предлагает нам уготовить души и сердца наши к перенесению скорбей, то не унывай, если увидишь, что и тебе приходится идти жесткими стезями. Таков наш путь. Утешай себя тем, чем и я себя утешаю: преданием всего воле Божией. Веруй, что если трудно приходится терпеть, терпишь по воле Божией и суду Божию праведному ради спасения. Если мы и прегрели, но от Бога не отступили, — значит, мы Божии. Да смиряет тебя мысль сия сознанием греховности своей и заслуженности праведного наказания и да окрыляет надеждою спасения, которое строит непостижимо для нас промышление Божие о нас. Истинно милостив Господь: не забыл Он тебя и не забудет. За все слава Богу!

Ты как-то писала мне, что беспокоит тебя мысль о неправильно принесенном покаянии. Не мог я тогда тебе ответить, да и непонятно было мне, что, собственно, тебя беспокоило, ибо мне казалось, что на исповеди все было тобою сказано, а следовательно, и прощено, и оставалось хранить себя и терпеть смиренно все, что пошлет Господь. Подробно об этом было написано в свое время (см. т. V епископа Игнатия Брянчанинова). Да умиротворится же сердце твое...

Прости. Сердечно желаю тебе мира и радования о Господе Иисусе и всякого благополучия. Мой привет знающим меня. Господь да благословит их. Наталии Алексеевне передай от меня привет и Божие благословение. Мир ти и спасение.

*Грешный иеромонах Никон.
11/24 июля 1930 года. Н. Ладино*

Честнейшая о Господе мать Мария!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Поздравляю тебя с днем твоего Ангела и усердно желаю тебе мира и радования о Господе и всякого благополучия. Да хранит тебя Господь под кровом Своей благодати, да утешит милостию Своею. Как твое здоровье?

Сердечно благодарю тебя и всех прочих за полученные две посылки. Спаси Господи! Молитвенно и тебя и их помню, испрашивая вам всем от Господа Бога здоровья душевного и телесного и всякого благопотребного для жизни тела и души. Мой привет матери Софии, матери Евфросинии, всегда их помню. И тебе и им сочувствую в скорбях и нуждах ваших, хотя и редко писал. Благодать Божия да вразумит вас, наставляя на путь спасения. Сообщение о кончине мамы твоей получил и по силе моей молюсь о упокоении души ее. За перевод денежный усердно благодарю. Все, что совершается с нами в жизни нашей, совершается по воле Божией. Поэтому все должно принимать как от руки Господней со всяким смирением. Усердно желаю вам всем обрести это драгоценное смирение покорностию воле Божией. Оно даже при всех трудностях и скорбях может дать человеку блаженство. Привет мой всем. Мир вам и спасение. Простите.

О упокоении р. Б. Иоанна также помолюсь по силе моей. Да упокоит душу его Господь в селениях праведных.

Матери Анастасии мир и Божие благословение. Благодарю ее. Как ее здоровье? Молюсь о ней. Господь да поможет ей.

12/25 июля 1930 года. Н. Ладино

119.

Честнейшая о Господе мать М.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки! Поздравляю тебя со днем твоего Ангела и усердно желаю тебе мира и радования о Господе. Господь да пошлет тебе все благопотребное для жизни тела и души, вразумляя и спасая тебя.

На твое письмо, опечалившее меня, я не мог сразу ответить, а пишу тебе только теперь, ко дню твоего Ангела. Вразумись, чадо мое. Кого и на что ты меняешь? Молюсь о тебе всегда, хотя и немощной моей молитвой. Я думал о тебе и полагаю, что случившееся с тобой случилось за осуждение ближних. Ты постоянно разбирала поступки других, соблазняясь их немощами, а своих не видела. Я тебе о сем и писал и говорил. Себе внимай и всех считай лучше себя — и Господь тебе поможет.

Напиши мне, что с тобой? Находясь далеко, я не могу обещать многого, но по возможности постараюсь ответить. Мой адрес: Архангельск, Заостровье, дер. Нижнее Ладино, дом Будрина, Николаю Митрофановичу Беляеву. Теперь мне назначено жить в Северном крае, и пока — это мой адрес. Может быть, он и изменится, ибо бывает иногда передвижение с места на место. Пока жив и здоров, и Господь хранит от всяких бед и зол. А посланное приемлю как от руки

Господней и верую, что для пользы моей оно послано. Слава Богу за все. Маме твоей мой привет. Да хранит всех вас Господь. Береги себя.

12/25 июля 1930 года. Н. Ладино

120.

Честнейшая о Господе мать Амвросия! Мир тебе, Божие благословение и спасение.

Сердечно благодарю за посылку, которую только что получил. Она дошла в полной сохранности. Но отвечать подробно сейчас не могу, ибо собираюсь переезжать в Пинегу. Бог даст, оттуда напишу. Пароходы туда ходят сравнительно часто. К сожалению, отец Агапит остается пока в городе и со мной не поедет. В некоторой степени это удобно на первое время, чтобы направлять мне могущие прийти письма и посылки. Вообще же это, как и всякая разлука, грустно. Но на все воля Божия. Возможно, что и он куда-нибудь уедет. Мой привет и Божие благословение всем. Скажи прочим, чтобы по старому адресу уже не писали бы мне. Простите.

2/15 августа 1930 года. Пароход

Р. S. Приехал в Пинегу и живу в деревне Вонга. Здесь удобств менее, чем в Архангельске, но все же ничего. Место сухое, высокое, на берегу реки Пинегы. Бог даст, напишу по времени еще. Все присланное весьма дорого. Спаси Господи. Духовным отцам моим и о. П. моя сердечная благодарность за все, привет и просьба о молитвах. Адрес: Пинега, Архангельской губ., дер. Вонга, дом Марфы Максимовны Нечаевой.

Мне. Простите. Привет всем, мир и Божие благословение. Сообщите, не посылали ли чего-либо в это время в Архангельск. Если посылали, я буду хлопотать о посылке мне по новому адресу. Погода стоит теплая, сухая. Несколько дней даже было весьма жарко. Слава Богу за все.

11/24 августа 1930 года

121.

Честнейшая мать М.!

Два письма твоих получил. Но что-либо сделать для получения багажа не мог, ибо уезжаю в Пинегу. На Кузнечихе был, и мне сказали, что и те и другие квартиранты выехали от них совсем. Багажную квитанцию они как будто носили на почту для отправки Георгию Михайловичу. Получить можно было бы, если бы был известен номер квитанции. А то ведь нет никаких данных, по которым спросить этот багаж. На всякий случай поскорее напиши отцу Агапиту (Михаилу Михайловичу) в Архангельск до востребования, если знаете номер квитанции и все прочее, и он получит, ибо пока он там остался. Себя береги. Сообщенного тобой мне достаточно пока. Не извиняй себя детской простотой. Это не детская простота, а нерадение. Маме и папе мой привет. Благодарю за доверие и внимание. Спаси Господи. Призываю на тебя и на них мир и Божие благословение. Да хранит вас Господь под кровом Своей благодати. Бог даст, сообщу свой адрес. Отцу Агапиту мой привет. Молитвенно памятую о нем. Прости.

3/16 августа 1930 года. В дороге

Р. С. До Пинеги добрался благополучно. Но пока еще не устроился. Бог даст, напишу еще и сообщу адрес. В случае чего-либо можешь написать: почт. отд. Пинега, Архангельского округа, до востребования. Между прочим, номер багажной квитанции можно будет узнать там, где принимали багаж. Поспешить надо. Хотя мне сказал один служащий, что багаж может храниться более одного месяца. На всякий случай сообщу и мне номер багажной квитанции, хотя я едва ли что могу сделать. Прости. Господь да хранит и благословит тебя.

11/24 августа 1930 года. Вонга

122.

Честнейшая о Господе мать Ирина [Бобкова]!

Мир тебе и Божие благословение.

Сообщаю тебе, что уезжаю в Пинегу и оттуда, Бог даст, сообщу свой адрес. В Архангельске я не получал от тебя ничего. А тебе писал одно письмо. Я здоров и все благополучно, милостию Божиею. Будущее в руках Божиих. За все слава Богу. — Пока писал это письмо, добрался и до Пинеги. Пока еще не устроился. Бог даст, напишу еще и сообщу свой адрес. На все воля Божия. Господь да хранит тебя под кровом Своей благодати. Я просил прислать примус; если это трудно, то и не надо, тем более что здесь и керосин трудно достать. Я и так всегда беспокоюсь о расходах на меня. Деточке Юле с папой и мамой и прочими родными, няне Ксении Карповне и всем прочим мой привет и пожелание им всякого благополучия. Молитвенно всех их помню всегда. Отцу Кириллу и сестре Ана-

стасии мир и Божие благословение. Сообщи мне их адрес. На всякий случай мне можешь пока написать так: почт. отд. Пинега Архангельской обл., Николаю Митрофановичу Беляеву, до востребования, а потом, Бог даст, и адрес сообщу.

Не унывай, а уповай на Бога. Веруй, что все ко благу нашему совершается, на спасение душ наших. Об этом спасении всегда молюсь, испрашивая его и себе, и тебе, и всем. Это цель нашей жизни. За все усердно благодарю. Прости.

*Грешный иеромонах Никон.
11/24 августа 1930 года. Пинега*

123.

Честнейшая о Господе мать Мария!

Божие благословение пребывает над тобою во веки!

Давно я собирался написать тебе, но не мог. Помнится все-таки, что я тебе писал и благодарил за присланную посылку. Спаси Господи. Благодарю тебя и за все, что ты потрудилась для меня. Передай от меня привет, мир и Божие благословение и сестрам твоим Анфии и Евдокии, и всем прочим. Всех их молитвенно помню, хотя писать всем и не имею возможности. Да воздаст Господь Бог вам всем милости и щедроты Свои.

О моем житии я писал уже, а потому писать одно и то же не буду. Живу все в одном и том же месте и положении. Все время здоров милостию Божиею. Если вы помните меня, то знайте, что и я вас не забываю и что, находясь в разлуке с вами, скорблю о вас, ибо Господь доселе мне скорбей не посылает лично.

Скорбные, болезненные переживания были весьма непродолжительны, а к внешнему своему положению всегда можно привыкнуть, если оно не выше сил. И я на это жаловаться никак не могу. Слава Богу за все!

Вас всех да утешит Господь в скорбях ваших, которые и мне близки и касаются сердца моего. Оно, сердце мое грешное, полно сочувствия к вам. Передай матери Амвросии мою благодарность за посылочку. Спаси Господи! Вы, может быть, думаете, что я голодаю. Успокойтесь, и черного, и белого хлеба у нас сколько угодно. Белый — по 20 и 25 копеек за килограмм. Могу покупать по 1 килограмму и более хотя ежедневно. Хотя я и отказался от лекарства, но теперь думаю, что йодистый калий хорошо будет получить. Сода чайной сколько угодно имеется. А на порошке надо написать, сколько потребно будет воды и соды. Мыла присылать не нужно. У нас и дорогого, и простого много, я писал об этом и пишу.

За все сердечно благодарю. Ваше благополучие и благое настроение душевное для меня великое утешение. Привет и Божие благословение белевским сестрам. Помню их и молюсь. Простите.

124.

Дорогой и всечестнейший о Господе
батюшка отец Иосиф!

Мира и радования о Господе Иисусе усердно Вам желаю и прошу Ваших святых молитв.

Письмо Ваше получил и усердно благодарю за внимание и память о моей худости. Что касается разговоров о Ваших отношениях ко мне, то я не придаю им значе-

ния. Господь видит сердце человеков. А люди в суждениях своих всегда могут ошибаться, и тогда суждения эти бывают плодом простого празднословия. Хотя я Вам и не писал, но молитвенную память о Вас всегда хранил и храню доселе, принося Вам благодарность за то доброе отношение, которое я от Вас всегда видел. Ответить Вам до сих пор не мог, ибо письмо было получено накануне моего отъезда из Архангельска в Пинегу, где нахожусь теперь, но еще не устроился. В Архангельске мне было много удобнее, чем здесь, но грядущее покажет все, ибо верую, что Господь спасение мое строит, посылая то или иное. Веруя в пекущийся обо мне Промысл Божий, боюсь направлять по своему смышлению свою жизнь. Наблюдаю, как своя воля приносит человекам скорби и трудности. Да будет мне воля благая (Божия), благая и совершенная! Ей вручаю и себя, и всю жизнь, и всех. Принятие воли Божией мир приносит сердцу моему. Благодарю Господа Бога, что в разлуке с близкими и дорогими мне, что в странствии моем по пустыне мира сего Господь посылает мне время от времени добрых людей, единомысленных, единокрутных. Общение с ними утешало и укрепляло меня духовно. Слава Богу за все. Благодарю Господа Бога и за всех вас, что получаю весточки от вас. Хотя монах и должен быть один с Богом, но все же дорого все то, в среде чего и кого прожито столько лет. Желал бы я видиться с Вами, равно как и с другими дорогими и близкими мне о Господе. Но сподобит ли сего Господь, не знаю. И в том, и в другом случае — буди имя Господне благословенно во веки. Сказано: *Блаженни есте, егда разлучат вас*¹⁶¹.

¹⁶¹ Лк. 6, 22.

Передайте мою усердную благодарность матери Марии за все. Мир ей и Божие благословение. Для свидания с нею не вижу пока удобств, а будущее — в руках Божиих. Верую, аще Богу угодно будет, то увидимся. Я ей послал одно письмо. Передайте мой привет, мир и Божие благословение и всем прочим — матушкам Софии, Евфросинии, матери Евдокии Саломон и сестрам и другим. Да хранит их всех Господь под кровом Своей благодати. Всех молитвенно помню. Дорогим духовным отцам моим и отцу Георгию мой привет, прошу их святых молитв. В них нуждаюсь. Прошу и Вас усердно не забывать меня в молитвах.

Не знаю, постоянным ли будет теперешний адрес мой. В случае чего можно написать так: Почтовое отделение Пинега, Архангельского округа, до востребования. Мне. А там видно будет. Бог даст, еще напишу. Простите.

*13 августа / 1 сентября 1930 года.
Дер. Вонга Пинежского района*

125.

Честнейшая о Господе мать Мария!

Мир ти и Божие благословение. На твою просьбу я ответил, что нужно отложить, ибо к исполнению твоего желания пока не вижу возможности, и прежде всего потому, что я чувствую себя неустроенным и адрес мой может перемениться. А о разных других неудобствах затруднительно и писать. Надо это предоставить Богу. Если Богу угодно будет сие, то увидимся и побеседуем, а пока потерпим. Верую, что Господь исполняет во бла-

гих желания наши, а потому исполнятся и наши желания, если они принесут нам пользу душевную. Считая себя грешником, а потому и не разумеющим, что мне будет на пользу и чего мне просить у Бога, я предал себя и всех вас воле Божией и Его всеблаговому промыслению, и потому единого прошу: Господи, да будет воля Твоя! Желаю всего, что пошлет мне Господь, скорбное оно будет или утешительное, лишь бы мне не погрешить, не причинить себе вреда душевного. Внимай и ты своему спасению, чадо мое! Храни себя от всякого греха. А остальное предоставь воле Божией. Господь да утешит и да спасет тебя. За все слава Богу.

При случае, если сохранились мои кожаные сапоги, то пришлите их, которые поновее. А если не сохранились, то не надо никаких, я еще могу вполне обойтись. Были у меня и сахарные щипцы, они иногда нужны бывают. Особых нужд пока не имею и по сравнению со многими счастливым себя считаю, хотя вообще жизнь здесь скудная. Пишу это письмо на Белев, как ты указала адрес, и пользуюсь случаем передать мой привет всем сестрам белевским. Я им давно не писал, но не потому, что забыл о них, а потому, что вообще трудно писать. Господь да благословит их и в мире да сохранит их под кровом Своей благодати. Молитвенно памятую их и за все оказанное мне ими усердно их благодарю. Спаси Господи. Милость Божия да будет с ними.

Желал бы написать отцу Кириллу с сестрой Анастасией, да не знаю их адреса. Если увидишь их, передай им мой привет, мир и Божие благословение. Как хранит их Господь? Матери Софии и матери Евфросинии мир и Божие благословение. Да хранит тебя и их Господь от всякого зла. На письмо квартиранта ва-

шего я ответил. Поэтому сейчас ничего не пишу. Прошу прощения за все, простите. Усердно желаю вам всякого благополучия.

Адрес пока лучше пишите: Почтовое отделение Пинега. До востребования. А там видно будет.

4/17 сентября 1930 года

126.

Честнейшая о Господе мать М.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки.

Получил твое письмо. О багаже написал Михаил Михайлович, но еще ответа не получил. Если что получу, Бог даст, напишу. Твое желание я понимаю, но пока не вижу возможности к осуществлению его по разным причинам и прежде всего по неустроенности моей в квартирном отношении. Ведь я не знаю даже того, насколько продолжительно мое здесь пребывание. Предоставь это дело Господу Богу. Если Ему угодно будет, то увидимся в свое время. Молитвенно же тебя всегда помню. Да хранит и да спасет тебя Господь. Мой привет, мир и Божие благословение маме твоей и прочим. Молюсь о них. Хорошо, что не извиняем себя. Укорение себя и сознание своей виновности — начало исправления и путь ко спасению. Береги себя.

Усердно благодарю за готовность прислать посылку, но, пока я не устроен, много не присылай, ибо трудно таскаться с вещами с места на место. Если имеешь усердие, пришли чего-либо немного. Если у вас недорого, то пришли масла, лучше постного. Это между прочим. Вообще же посылки нужно лучше упаковывать и за-

шивать, ибо в дальнюю дорогу посылаемое при перегрузках неоднократно и бьется, и порче подвергается. Деньги береги, пригодятся. Не трать попусту. А по рассуждению может быть, что и купить выгоднее, там вам виднее. А надежду во всем возлагай на Бога. Господь да управит путь твой во спасение.

Я, милостию Божиею, здоров и пока особых нужд не имею, хотя вообще здесь жизнь скудная. Предаю я себя, и вас, и всю жизнь воле Божией. В этом — мир и успокоение обретаю душе моей и великое назидание. Прости. Мир ти и спасение.

Адрес: Почтовое отделение Пинега. До востребования.

9/22 сентября 1930 года. Вонга

127.

[Ирине Бобковой]

<...> и всем прочим передай мой привет. Всех их молитвенно помню и сердечно желаю всем им всякого благополучия, здоровья и спасения.

О скорбях своих ты мне пишешь, и я сердечно тебе сочувствую, молюсь о тебе и призываю на тебя мир Божий и покров Его. Господь да поможет тебе. Ты лишь не унывай, а надейся на Бога. Бойся лишь греха, а все остальное предай Господу Богу. Он знает, что творит. Молись Богу, благодари Его за все, и будет тебе легче. *Мужайся, да крепится сердце твое*¹⁶². О бедной моей Евфросинии с детками ее всегда молюсь. Господь да поможет ей. Пусть усерднее молится, и Господь пошлет

¹⁶² Пс. 26, 14.

милость. И за Ефима пусть молится, а злобы пусть и к нему не имеет. Христос заповедал всех и за все прощать. Призываю на нее и все семейство ее, маму и прочих родных мир и Божие благословение. Усердно благодарю мать Анну, мать Ольгу и Наталию за посылку. Бог даст, напишу им. Да хранит их Господь.

Посылки идут неопределенно; эту я получил на четырнадцатый день. Прошу за все прощения. Береги себя. Да хранит тебя Господь. Прости.

Грешный иеромонах Никон.

22 сентября / 5 октября 1930 года. Д. Военпола

128.

Честнейшая о Господе мать Мария!

Мир ти и Божие благословение. Получил твое письмо. Сердечно благодарю за поздравление меня ко дню моего Ангела. Спаси Господи! Если участвовала в денежном переводе, также благодарю. Ты пишешь, что не получила ответа от меня на письмо, но мне помнится, что я тебе ответил. На адресе слово «ветка» было написано. Может быть, письмо запоздало, и ты теперь его уже получила. Но все же кратко напишу еще. Вопрос о свидании надо пока отложить, предоставив все воле Божией, ибо Господь печется о нас. Он исполняет во благих желания наши. Он видит сердца наши и нужды наши. Он устрояет то, что благопотребно нам. Поэтому вооружись смирением и терпением. Бог даст, увидимся тогда и там, когда и где будет Ему благоугодно.

Писал я тебе и о том, чтобы не тратить денег понапрасну, делая разумные расходы. Письменно беседовать трудно, сознаю это. Но что же делать? Усугубь

молитву и внимание спасению своему, охраняя себя от всякого греха. Благодать Божия да поможет тебе в сем, а я молитвенно тебя не забываю. Приписка на переводе понятна мне. Не помню точно, что я тебе говорил, но думаю сейчас, что и с этим делом тебе надо повременить пока, уготовляя себя внутренне и борясь со страстями, к чему тебя обязывает и имя твое — Мария — госпожа. Ты должна быть госпожою над страстями, не уступая им господства ни над сердцем, ни над телом, ни над душою своею. Таков мой совет: не спеши. Не смотри на других и не завидуй. Господь будет судить по делам, а не по обещаниям нашим.

О себе нового ничего не могу написать. Живу теперь в деревне Воепола. Милостию Божиею здоров и особых нужд не имею, и лишних вещей не хочется иметь, ибо трудно их таскать с места на место и они приносят не утешение, а отягощение. Нуждаюсь лишь в самой маленькой лампочке керосиновой, вроде ночника, не более трех линий, и в двух маленьких замочках висячих. В остальном нужды пока нет. Если имеешь возможность, пришли их как-нибудь. Квартира есть, и по средствам.

Будущее всецело вручаю Богу. Слава Богу за все. Прости. Мир ти и спасение.

10/23 октября 1930 года. Воепола

129.

Честнейшая о Господе мать Ирина [Бобкова]!

Мир ти и Божие благословение. Поздравляю тебя с именинницей и желаю вам здоровья, спасения и всякого благополучия. Твои письма я получил и тебе ответил. Но на мои письма к тебе ответа я не получил. Сообщи,

получила ли ты материю для моего подрясника и часть моих вещей из Архангельска. Отец Кирилл писал мне о твоём решении повидаться со мною. Я уже тебе писал, что это по неустроенности жития моего трудно, ибо я уже перешел в другую деревню. А главное, как я узнал, сейчас скоро, даже на днях, может быть, останвятся пароходы по реке Пинеге и тогда ты можешь застрять в дороге или здесь, ибо до Архангельска двести верст, а когда наладится санный путь, Бог весть; да если и наладится, то также расстояние при здешних ветрах и морозах не шутка, не говоря уже о деньгах за подводку. Кто повезет и за сколько повезет. До весны, мне кажется, это дело прямо-таки невозможное. А там видно будет, ибо верую, что Господь печется о нас более, нежели мы сами, и потому вручаю это дело промыслению Божию о нас и воле Его всеблагой.

Пишу наскоро, чтобы сообщить тебе о положении пути сообщения к нам, а там, Бог даст, еще напишу. Я здоров и Господь меня хранит. Напиши мне о своих нуждах. Побеседуем письменно. Прости. Да хранит тебя Бог. Мир ти и спасение.

Грешный иеромонах Никон.

13/26 октября 1930 года. Воепола

Не унывай, чадо мое, я верую и ты веруй, что Господь все строит ко спасению и любит нас. Молюсь о тебе и о родных твоих всегда.

130.

Честнейшая о Господе м. Ирина [Бобкова]!

Мир ти и Божие благословение. Усердно благодарю тебя за поздравление со днем Ангела моего. Спаси

Господи. Поздравляю и тебя с днем Ангелов и желаю тебе идти путем сей жизни под покровом и охранением их в Царство Небесное и там вместе с Ангелами Божиими и всеми святыми вечно радоваться пред Господом и о Господе.

Получил и другое твое письмо. Передай мой привет маме твоей, Евфросинии с детками и Марии. Да хранит их Господь. В молитвах моих убогих помню их всегда. Благодарю за заботу о мне, но я уже писал тебе, что пока нужд никаких не имею. Сапоги одни почти разбились, но есть другие московские, и я пока обойдусь. И вообще прошу не присылать лишнего. Ведь все приходится на себе таскать, а на почту несколько верст. Аще Господь даст, напишу, что будет мне нужно. Дети моих вещей не трогали, и я считаю, что скорее взрослые могут соблазниться на что-либо хорошее, ибо кругом скудость; но воровства здесь, можно сказать, нет; до самого последнего времени тут, говорят, и хаты не запирались. И соблазниться я говорю в душе и мыслях своих, но не взять что-либо; я этого не замечал здесь. Да мне и самому совестно, если есть что лишнее.

Почта ходит уже не по воде, а на лошадях; пока еще медленно, а когда наладится, то лучше, чем по реке; так говорят. Белье у меня имеется пока и мыла много. При случае пришли, если есть, алюминиевый котелок небольшой, легкий. Эмалированного не надо, пришлю обратно, главным образом легкий и с крышкой. Если такого нет, то никакого не надо, ибо один у меня есть. Затем еще щипцы сахарные прочные, немаленькие, а если помнишь, как у меня были. И это потом как-либо, а сейчас ничего не надо присылать.

Вещи пока мне не нужны; я даже писал Михаилу Михайловичу, чтобы он взял себе, что ему требуется. Он ответил, что желал бы получить меховой подрясник, вязаную рубашку и холста на портянки. Но сейчас я долго от него не имел известия, а потому погоди ему это посылать; я, Бог даст, сообщу тебе еще, когда послать. Дело в том, что подрясник тяжелый и хорош только на месте сидеть, а не путешествовать.

Няне передай мой привет и Божие благословение. Радуюсь, что здоровье ее стало лучше. Лук сушеный, если не испортился, пришли. Это вещь легкая. Поручи и епитрахиль не мои; вероятно, попали по ошибке. Отнеси валаамским, они, может быть, даже им и принадлежат. Ведь ты помнишь, какие были у меня; ты же приносила. Денег пока более не надо. Я их и посылки еще не получил. Когда получу, Бог даст, сообщу. Но усердно благодарю.

Скоро пост Рождественский. Поздравляю тебя с его наступлением и желаю тебе в мире духовном и пользе провести его и встретить Праздник Христов в радости и благополучии.

Да хранит тебя Господь под кровом Своей благодати. Всем мой привет. Прости. Мир ти и спасение.

*Грешный иеромонах Никон.
1/14 ноября 1930 года. Воепола*

131.

[Ирине Бобковой]

Христос посреде нас!
Мир и Божие благословение да будут с тобою.

Я тебе писал и в тот же день получил посылку и деньги. Сердечно благодарю. Спаси Господи. Когда находишься в неопределенном положении, даже и нужное кажется лишним, ибо на случай переезда все отягощает. А сейчас я живу милостию Божиею благополучно и не могу ни на что жаловаться. Ставлю самовар утром и вечером; готовлю себе сам, ибо в моей комнате печка есть, продукты имеются пока, картофеля я раздобыл, хотя вообще овощей здесь мало. Масло тоже пока имеется. Так что сыт, одет и в тепле, а будущее в руках Божиих. По болезни моей ноги пока не работаю нигде, также и отец Парфений. На почту 2–3 версты. Вследствие распутицы и почта, и посылки задерживались это время. Теперь, кажется, путь установился; говорили мне, что обыкновенно посылки идут три недели.

Я писал тебе о посылке Михаилу Михайловичу кое-чего, так пошли ему из моих вещей вязаную шерстяную рубаху и холста на портянки, а подрясник меховой не посылай, не надо. Ты как-то писала про компот; так лучше вместо него пришли, если можно достать, сухих овощей для супа и щей; это полезнее мне. От сестры Анастасии давно нет письма. Я им писал в ответ на первые два письма их. Маме и Евфросинии с детками мир и Божие благословение. Усердно их благодарю и молюсь за них.

Не унывай от неразумных мыслей. У Бога милостей много. Прп. Мария Египетская сделалась равноапостольной, а неразумные девы без елея остались у дверей чертога брачного и не вошли в него¹⁶³. Хра-

¹⁶³ См.: Мф. 25, 8–12.

ни себя в вере и благочестии, и будешь иметь добрую надежду. Молюсь о тебе. Пред бесконечной вечностью все земное кажется маловажным. Да поможет тебе Господь. За все слава Богу. Всем мой привет. Желаю тебе мира душевного и радования о Господе. Поздравляю с постом и грядущим Праздником Христовым. Прости. По получении письма всегда сразу пиши ответ.

*Грешный иеромонах Никон.
1/14 декабря 1930 года*

132.

Чадое мое М.!

Мир ти и Божие благословение!

Сердечно тебя благодарю за все присланное. Спаси Господи. Все пришло в целости. Ничто не разбилось и не испортилось. Мне совестно даже — четвертой части, и той было бы вполне достаточно. О почившем дедушке Михаиле по силе моей постараюсь молиться. О всех же вас, о здравии, спасении и благополучии вашем всегда молюсь. Да хранит вас Господь под кровом Своей благодати. Себя береги. Молись, не давай воли всему, что придет на ум или на сердце. Господь поможет, а с Его помощью все возможно. Недавно я тебе писал, а ныне пишу по получении посылки. О. А. я уже написал на прежний адрес. Благодарю его за присланное. Спаси Господи. Маме твоей мой привет и Божие благословение. Прости. Мир ти и спасение.

Христос посреде нас!

Мир ти и Божие благословение, чадо мое. Поздравляю тебя с постом и грядущим Праздником Христовым. Спаси Господи.

Посылку получил. Но адресуй так, как я писал, а не как вздумается. Все цело. Очень благодарен. Пока нужд особых не имею и пока просить ничего не имею. Главное — сухари и масло еще имеются. Толокно я окончил. По содержанию записки твоей я тебе ответил. Относительно скорби твоей опять говорю: не скорби и не спеши — полезнее будет. Больше сиди дома. Трудно сказать что-либо определенное на твои вопросы. Молись усерднее свт. Николаю. Он поможет. Проси у Господа, чтобы быть тебе всегда в воле Его и волю Его творить. Молиться и дома можно. В праздники ходи в храм. От искушения да избавит тебя Господь, а ему да запретит. Всячески удаляйся от него и ни на что не соглашайся. Трудиться можно и дома. Ведь и дома надо кому-либо все делать. А будущее в руках Божиих. Там видно будет. Надо молиться, как я уже написал. Молюсь о тебе всегда. Привет маме. Прости. О. А. привет и благодарность за замочек. Спаси Господи.

1/14 декабря 1930 года

Христос посреде нас!

Поздравляю тебя, дочь моя, с великим праздником Рождества Христова и усердно желаю тебе встретить и провести святые дни праздника в мире и радовании

о Господе и всяком благополучии. Призываю на тебя Божие благословение молитвами, тебя и всех домашних помню. Да хранит всех вас Господь, утешая благодатию Своею и наставляя на путь спасения. Спасению своему внимай, без этого не может быть мира совести и радости духовной, не говоря о многом прочем.

На твое письмо я уже тебе ответил и ныне пишу, желая поздравить тебя с праздником. Я по-прежнему здоров, и Господь меня хранит милостию Своею. Морозы стоят большие. Благодарю Господа, что имеется все необходимое. Молитвенно всегда памятую помнящих меня и всех, кого я помню. Молюсь и за тех, кого, может быть, забыл, ибо все дороги мне, и желаю всем прежде всего спасения душевного и всего, что может желать о Господе мое грешное сердце. Прости. Мир ти и спасение.

135.

Чадо мое N.!

Мир ти и Божие благословение. Да утешит тебя Господь в постигшей скорби. Такова воля Божия. Мужайся и терпи. Не унывай, не преувеличивай скорби и своей, и моей. Господь даст силы, не оставит. Я за все уже простил тебя. Успокойся. Говоренное было говорено только ради пользы твоей и общей. Поменьше обращай внимания на чужие немощи. Тебе они не нужны. Себе внимай. Надеюсь молиться о тебе. Храни себя, и да хранит тебя Господь. Всякое доброе дело и вера ваша необходимо должны быть испытаны. Испытание совершается скорбями. Да не колеблется вера твоя, чадо мое, а да укрепляется. Я же помню тебя. Слава Богу за все.

Поздравляю тебя, дочь моя, с великим праздником Рождества Христова и желаю тебе мира и радования о Господе, того чувства святого, которое осеняет сердца благодатным миром, несмотря на все окружающее. Молюсь о тебе всегда и призываю на тебя Божие благословение. Я тебе писал, но ты, видимо, не получила. Я же получаю от вас все исправно, и ты меня своим письмом не отяготишь. Поэтому пиши не смущаясь. Если и не получишь ответа, то знай все же, что я о тебе и помолюсь, и посочувствую. А Господь Сам да утешит тебя. Видно, так судит Господь. Но не унывай. Молись по-детски, в простоте сердца о всех нуждах и скорбях твоих и вручай себя воле Божией, ибо Господь строит наше спасение. Обо мне не скорби. Мне Господь доселе больших скорбей личных не посылал, и все необходимое для жизни имеется. Верую, что и мамушке Господь поможет, ибо не может забыть уповающих на Него. Наше дело лишь молиться и хранить себя от греха. На людей никогда не надейся и не смущайся, не видя в них сочувствия, не суди их. Себе внимай. Мужайся, и да крепится сердце твое. В немощах твоих да простит тебя Господь. Кайся. Прости. Мир тебе и спасение.

1931 год

136.

Поздравляю тебя, дочь моя, со святым Великим постом и усердно желаю тебе провести его душеполезно, во спасение. Сердечно тебе сочувствую во всех скор-

бях твоих. Утешай себя тем, что скорби — наш удел. Терпи со смирением, мужественно, и никого не вини. Воля Господня да будет. Не ожидал я такого письма. Господи, спаси нас. Молись и предоставь все воле Божией, равно как и то, на ком лежит ответственность. Себе внимай. Не зная все подробно, подробно и не отвечаю, но полагаю, что существенной ответственности на тебе лежать не может. Для умиротворения же своего скажи о сем на исповеди и успокойся. Бог зрит на намерение сердца, а твое намерение, верую, было искреннее, благое. Конечно, если будет что-либо возможно сделать на пользу ей, сделать нужно. Я же молюсь и молился по силе моей. Передай ей мое приветствие. Постараюсь помолиться и о помощи тебе Божией в болезни твоей и переосвидетельствовании. Вручай все воле Божией. Веруй, что Господь печется о нас. Себя же береги лишь от всякого греха. Не унывай. Об обижающем тебя усиль молитву и смиренно терпи. Господь не оставит уповающих на Него. Верь сему. Больной я писал два раза. Все получил, равно как и письмо их. И о почившей, и о всех их (болящих) молюсь всегда. Да поможет им Господь и да благословит их. Также и Анисии писал, даже недавно. Мой ей привет и Божие благословение. Скорблю и о ней (сочувствуя ей в трудности ее болезни), и вообще о всех вас, и лишь преданием всего воле Божией умиротворяю сердце мое грешное. Все земное преходяще, лишь бы душу спасти. *Течение скончах, веру соблюдох...*¹⁶⁴ Глубина и истина в сих словах. Письмо ты написала хорошо, без лишних слов. Мир тебе, и спа-

¹⁶⁴ 2 Тим. 4, 7.

сение, и Божие благословение. Молюсь о тебе всегда. Надейся на Господа, мужайся. Прости.

Грешный иеромонах Никон.

5/18 февраля 1931 года. Пинега

Господь нам Помощник в бедах и скорбях наших.
Ожидаю перемены адреса, постараюсь сообщить.

137.

Христос Воскресе!

Поздравляю тебя, дочь моя, с великим и радостным праздником Воскресения Христова и желаю тебе в сии святые дни исполниться утешением Духа Святого. Призываю на тебя мир и Божие благословение. Всегда молюсь о тебе.

Пишешь о тяготе и трудности жизни. Верю, что трудно, но надо терпеть. Это — суд Божий. Это — воля Божия. Смиряться и молчи и ни в чем себя не оправдывай. Мирнее будешь. Усиль молитву за ближних. Ехать куда-либо не вижу цели. Сиди дома и смиряться. Искушения, постигшего тебя, бегай. Молись об избавлении от него и храни себя и внешне, и внутренне. На вопрос твой подробно ответить трудно в кратком письме. Но скажу, что Господь иногда попускает человеку быть как бы оставленным, но все же хранит и ведет душу ко спасению. Это попущение Божие может касаться целого общества верующих. Наше дело — смиренно хранить веру Христову. Аще вера сохранена — есть и надежда спасения. Вера должна сохраняться, с воздержанием от всякого греха. Молись усердно Господу, дабы пробыть с Ним до конца. Он не оставит и спасет.

Не унывай, бодрствуй. Господь да хранит под кровом Своим. Привет домашним. Здоровьем своим не похваюсь. Доктор определяет туберкулез легких. За все слава Богу. Господь не лишает меня мира душевного, и все необходимое пока есть, а будущее — в руках Божиих. Прости. Мир ти и спасение.

Адрес прежний.

20 марта / 2 апреля 1931 года

138.

Христос Воскресе!

Мир ти и спасение, и Божие благословение, чадо мое! Я тебе писал уже поздравление. По тому ли адресу я посылаю? Ты никогда о своем адресе ничего не пишешь, и я — в недоумении.

Что посылку не прислала — это хорошо, ибо пока всего у меня много, а лишнее весьма отягощает, так что прозорливость твое о моей нужде материальной весьма неправильное. Я никогда не пишу неправды и вас всегда учил говорить и делать правду. А за усердие прислать посылочку — спаси Господи. Очень благодарен.

Ожидание перемещения — это одно из тяжелых условий нашей жизни. Пока я переехал из прежней деревни в другую, но адрес остается прежний. Усердно благодарю тебя и маму твою за поздравление. Мир ей и Божие благословение. Всегда по силе моей молюсь о всех вас. Пишешь, что плохо себя чувствуешь по душе. Я тебе уже писал и еще раз пишу: смиряться надо и предаваться воле Божией. Приехать ко мне не благословляю. Строго пишу это. А для чего О. А. надо знать — мне непонятно, но сообщаю. До Архангельска — по железной дороге.

От Архангельска до Пинеги — 200 верст. Зимой — пешком, ибо лошадей нет, а летом — на пароходе. Сейчас начинается распутица. Живу в дер. Козловке, в 6 верстах от Пинеги. Письма и посылки до востребования получаю аккуратно, почему пока и адреса сего не меняю. Пока посылок к нам не принимают, да и пока мне ничего не требуется. А там видно будет.

Да хранит тебя Господь под кровом Своей благодати. Здоровье мое в одном положении. Похварываю немного. Да будет воля Божия. Прости. Мир ти и спасение.

3/16 апреля 1931 года

139.

Христос Воскресе!

Мир, и спасение, и Божие благословение матушке Марии. Получил по телеграфу 25 и 30 руб. Спаси Господи. Вчера послал письмо, а сегодня извещаю лишь в получении денег и сообщаю, что приехать нельзя. И я желал бы повидаться, да это невозможно. Надеждаешь и себе и мне скорбей. Прости. Надо терпеть то, что послал нам Господь. Он ведает, что творит.

Желаю тебе всех милостей Божиих. Сердечно благодарю за деньги и за усердие ко мне, но, видно, так судил Господь. Спаси тебя Господи.

6/19 апреля

140.

Христос Воскресе!

Мир ти, и спасение, и Божие благословение, чадо мое мать Амвросия!

Получил твое письмо. Ты беспокоишься о моей болезни и желаешь знать все подробно. Я уже писал тебе, но и еще могу написать. Квартира достаточная, хотя, может быть, и есть немного сырости. Питание имеется обычное — суп, каша, лапша. Есть постное масло. Пока есть еще немного скоромного. Имею бутылку молока ежедневно. Есть сахар. Вообще, голоден не бываю. Привык есть один раз в день. Чай пьем два раза. Медицинского надзора нет. Здесь врачи к нам не ходят. Надо идти в больницу на обычный прием, очень спешный, — и только. Но я, живя от больницы в 6 верстах, идти не решаюсь, а ехать очень трудно, ибо лошадей нет, и я выжидаю удобного случая съездить. Был у доктора один раз и просил его сказать откровенно. Он сказал: в легких плохо, туберкулез. Главное — температура 38–39°. Прописал: тиокол и пульф дофери 3 раза в день, и стрептоцид и тинктура валериани по 20 капель 3 раза в день. Вот и все. Кашель редкий, но иногда с мокротой. Сон есть. Желудок работает пока обычно. Аппетит средний, ибо вкуса в пище, как прежде, не имею. Скоро утомляюсь. Болей не чувствую. Последнее время температура вечером 38° + доли, а утром 37° + доли.

Болезнь началась внезапно. Чувствуя себя здоровым, я пошел копать снег около дома и почувствовал боль в венах моей больной ноги. Я все же несколько поработал и утомился. Сразу заболели все вены, начиная от живота и до пяток. Это — первый раз за 4 года. Я положил компресс, смерил температуру — 40°. Оказалось, кровоизлияние. Но следующие дня три температура была почти нормальная. Вдруг я почувствовал боль (колики) в груди, температура 40°, которые были

не более недели. Я лежал и из-за ноги, и по болезни довольно долго, две или более недели. Вены скоро перестали болеть, и кровоизлияние рассосалось. Но рана, открывшаяся одновременно, прошла только недавно. Прежнего дыхания нет, оно не так свободно. Желудок не болит и работает. Урчит часто. Квартира спокойная. Живу в дер. Козловке с отцом Петром, братом Валентины (Устюши). За деньги здесь почти ничего купить нельзя. Просят вещей, особенно полотенец, холста и т. п. У меня были эти тряпки, и я писал, чтобы прислали мне. Тогда можно иметь молочные продукты. Более не знаю, что тебе написать про себя. Да поможет и тебе Господь и да управит путь твой во спасение. Тряпки для промена и сейчас у меня имеются, и я меняю без ущерба для себя. Последний раз дали порошки другие, кажется, тех нет...

Вообще здесь лекарств почти никаких нет. Вручаю себя Богу. Бываю покойнее, когда своей воли не проявляю. Поэтому просить о чем-либо не решаюсь пока. Да и нет уверенности в том, что будет обращено внимание. В Архангельске, кажется, был юрис-консульт. На всякий случай, если будет тебе удобно, поговори с ним. Также нельзя ли там достать лекарств, а уже переслать их — когда придется. Будем молиться Господу, да спасет нас и да поможет нам в бедах и нуждах наших. Иного пристанища и надежды не вижу. Человеческие расчеты суетны и ошибочны. Когда приходится терпеть и трудное что-либо, но знаешь, что нет тут своей воли, — получается нравственное облегчение и мир души. Да будет воля Божия. Да не посрамит Господь веры нашей в преданности воле Его.

В Пинеге, кроме пайка, трудно найти продуктов питания, и кто не получает посылок, конечно, нуждается, голодает. Базара нет. Только промен на вещи. В самой Пинеге не оставляют, посылают куда-либо в деревню. Кто может работать, в лес посылают и на другие работы. Кто имеет документы о неработоспособности, того не посылают на работы, а куда-либо в деревню, подалее стараются. Но бывает, что и недалеко устраиваются. Почта ходит исправно. Паек, получаемый безработными, конечно, недостаточный. 300 грамм хлеба в день, 600 грамм пшена в месяц и 2 килограмма рыбы в месяц. Соли достаточно. Зимой — полтора (литра) керосина. Климат — как в Архангельске, только ветры пронзительные бывают часто. Народ скорее неприветливый, мало сочувствуют. Овощей и на промен почти не найдешь, даже картофеля. Я пока нужды не имею. Не знаю, где как живет, а потому и сравнивать не могу. Благодарю Господа, что доселе подкрепляет внутренне и все для жизни необходимое посылает.

Слава Богу за все. Спаси тебя Господи за заботу обо мне. Милость Господня да будет с тобою во век. Прости. Прошу молитв твоих и отцов наших. Благодарю их за привет и сочувствие.

7/20 апреля

141.

Воистину Христос Воскресе!

Благодарю тебя, дочь моя, за поздравление со светлым праздником. Взаимно поздравляю, призываю мир и Божие благословение и желаю тебе всех милостей Божиих.

Радуюсь, что ты получила мое письмо. Я скорбел о пропаже писем. Пишешь о трудностях жизни. Верю и сочувствую, но не унывай. Ведает Господь, что творит. Благодарю Бога за все и за то, что встречаешь добрых людей. Это очень дорого. По временам и я бывал утешен общением с добрыми людьми, коих встречал в моем ссылкеном житии. Слава Богу за все. Да подкрепит Господь здоровье твое. Береги себя и в то же время вручай воле Господней. О материальной помощи мне совсем не заботься. Я все необходимое имею. Доселе Господь не дал мне испытать нужды. Но вот здоровье мое пошатнулось. Доктор определяет туберкулез легких. Да будет воля Божия.

Всегда молюсь о тебе. Да хранит тебя Господь под кровом благодати Своей. На Него уповай и к Нему Единому прибегай. Да будет Господь везде и всегда с тобою. Матери Анисии сердечно сочувствую. Господь да укрепит ее в болезни ее. В немощах твоих и согрешениях да простит тебя Господь. Кайся. Мир ти и спасение. Прости.

С матушкой Амвросией я переписываюсь. Но долго я от нее ничего не имел.

11/24 апреля 1931 года

142.

Христос Воскресе!

Поздравляю тебя, дочь моя, с великим и светлым праздником Воскресения Христова. Призываю на тебя мир и Божие благословение. Христос Воскресе! Господь да утешит тебя утешением Святого Духа и да покроет милостию Своею. Молитвенно всегда тебя помню.

Как твое здоровье и дела? Ты писала в прежнем письме о немощи и о переосвидетельствовании. Какие результаты? Господь да поможет тебе. Не унывай от скорби сей жизни. Это наш удел. Это суд Божий. Захотелось мне поздравить тебя и прочих, и я пишу краткое письмо, но с искренним чувством. Поздравь от меня сестру твою, которую так же, как и тебя, всегда молитвенно помню и призываю Божие благословение. Мир ей и спасение. Господь да утешит ее. Поздравь от меня Нат. Алек. Мир ей и Божие благословение. Да хранит ее Господь под кровом Своей благодати. Молитвенно помню и ее. Поздравь от меня Евгению Алек. Карп. Мир ей и спасение и Божие благословение. Молюсь и о ней. Всех вас Господь да утешит, и вразумит и спасет. Адрес мой пока прежний, хотя я и переехал в другую деревню. Здоровье мое последнее время неважно. Доктор определил туберкулез легких. Да будет воля Божия. Благодарю Господа, что все необходимое имею, а будущее в руках Божиих. Прости. Мир ти и спасение.

Грешный иеромонах Никон.

12/25 апреля 1931 года

Задержалось письмо. Последние дни температура опять 38–39°. Масла я достал на промен и молоко имею. Да будет воля Божия.

12/25 апреля

143.

Христос Воскресе!

Мир ти, и спасение, и Божие благословение, дочь моя! Письмо твое от 12/25 апреля получил только

23 апреля [6 мая]. Сердечно сочувствую твоей скорби, она понятна мне. Но нельзя скорбеть паче меры. Надо предаваться воле Божией. Ведь без воли Божией я не заболел бы. Моей болезни я не скрываю. Но не имею никакого докторского надзора, а потому и сам не знаю, в каком оно положении. Полагаю, что дело серьезно, ибо нет улучшения от начала ее вот уже два месяца. Хотя доктор и буркнул, что не скоротечная (но он прямо сказал о серьезности положения), приходит мысль и о скоротечности. Пока я, кроме слабости и легкой болезненности вообще в теле, ничего не чувствую. Но беспокоит меня то, что все время повышенная температура около 38°, а иногда вечером бывает и 39°. Кашель редкий. Мокрота, кажется, белая. Сначала доктор прописал тиокол с доверовскими, а потом прописал другие порошки <...>. Я не чувствовал никакой от них пользы и пока никаких не принимаю. Если можно достать тиокол, то я просил бы прислать мне этих порошков. Я хотя большого упования на лекарства не возлагаю, но и не отвергаю. Лекарство со столетником тоже не отвергаю. Пришли. Буду благодарен.

Относительно того, что я упал и мне было дурно, — это выдумки. Я живу с отцом Петром и прочел ему эти строки. Он засмеялся. Себя чувствую как бы в одном положении, не хуже, не лучше. Но мысль о смерти все ближе становится мне. Быть может, и судит Господь мне умереть. Преподобный Феодор Студит, сам бывший в ссылках, ликует и радуется за умирающих в ссылках. Поэтому не надо унывать. Сон твой похож на истину. Вообще я снам не верю, но бывают сны и истинные. Предадим его воле Божией. Я против тебя ничего не имею, ничем тобою обижен не был. Будь покойна и

мирна, а все немощи твои да простит тебе Господь. Кайся. Я тебе говорил много раз, чтобы ты не говорила необдуманных слов. Из рук диавола может всегда освободить Господь и только Он Един. А если при этом бывает человек, например духовный отец, то он действует не самостоятельно, а сколько дает ему Господь. Поэтому спасение от Господа, и всякий его может получить, лишь бы только не унывал и не отчаивался.

Ты склонна очень к унынию, ибо все близко принимаешь к сердцу. Это неправильно. Ты хочешь быть милосерднее Бога. Надо всякому человеку, тем более родным, сочувствовать и помогать, что в твоей силе, а все остальное предавать воле Божией и не желать обязательно настоять на своем. Господь ведаёт, что творит. А живешь для спасения своей души, как и всякий христианин, а вовсе не для спасения других. Хорошо спасать других, но это часто не в нашей силе, да и хорошо только тогда, когда в порядке первая твоя обязанность — спасти свою душу. Поэтому не скорби о родных выше меры, да и обо мне. Ибо, поверь мне, Господь любит тебя и меня более, чем ты можешь себе вообразить.

Жалко бедную Евфросинию и деток. Надо молиться и вручить воле Божией, а там видно будет. Передай ей и деткам ее и маме мир и Божие благословение. Молюсь о них всегда. Но сходить тебе по ним с ума не следует. Это малодушие, которое погрешительно. Говорю тебе, не старайся быть милосерднее Бога. Смирись и приемли волю Божию.

Что касается, где я живу. От Пинеги в 6 верстах дер. Козловка, на берегу реки дом Александры Прялковой. Пароходы в Пинегу идут мимо нашего дома. Молюсь и боюсь за тебя и могу только предать воле Божией.

А так весьма затруднительно. Господь да хранит тебя от всякого зла на всех путях твоих. Няне и родным мой привет. Молитвенно помню их.

Пока у меня все необходимое имеется, но от масла коровьего и вина виноградного (но не церковного) не откажусь, если это можно не трудно достать. Если уцелели мои вещи, то ведь в них были совершенно ненужные, например шинель драповая, она дорогая, и можно бы продавать по мере надобности, чтобы не иметь затруднения в деньгах.

Прости. Милость Божия да будет с тобою.

Грешный иеромонах Никон.

30 апреля / 13 мая

Только надо вино лучше упаковывать, ибо, если разобьется, может быть неприятность. А о скорбях и бедствиях человеческих сказано во Св. Евангелии: *Зрите и не ужасайтесь, ибо надлежит всему этому быть*¹⁶⁵. Наше дело хранить себя в вере и блюсти себя от всякого греха, а все остальное всецело надо предоставить воле Божией. Это дает мир сердцу.

Грешный иеромонах Никон

144.

Христос Воскресе!

Дорогая дочь моя мать Амвросия, письмо твое от 14 апреля получил только 28 апреля. Сердечно благодарю тебя за любовь и заботу. Спаси Господи.

Конечно, и я рад был бы видеть тебя. Но нельзя забывать, что мы своей воли не имеем, и может случиться так, что и в Пинеге будешь, но не будешь иметь

¹⁶⁵ Мф. 24, 6.

возможности видеть меня, ибо и здесь бывают частые перемещения и назначения в разные места. Поэтому думается мне, что не нужно тебе ставить свое положение в зависимость от моего. Не имея никаких примеров в отношении подачи заявления, никаких справок, совершенно не зная, чем мотивировать свою просьбу (Каргополь не Крым), да и почти не надеясь на какие-либо благие результаты, я пока решаюсь оставаться на месте, предавшись воле Божией.

Вызвать тебя в Пинегу не решаюсь, сознавая, какие трудности могут тебя здесь встретить. С другой стороны, как будто не решаюсь и отклонять твое желание. Нет у меня определенной решимости в этом вопросе. Господи, помоги и вразуми! Надо молиться, да укажет Господь путь.

О себе могу сообщить, что болезнь, как мне кажется, идет вперед, ибо температура не падает, 38–39°. Последняя — не всегда, т. е. 39°, но все же по вечерам бывает. Это наводит меня на мысль и о скоротечности болезни. А так я себя чувствую как будто все время в одном положении. Есть легкая болезненность во всем теле и груди. Температура беспокоит меня и внушает мысль о близости смерти. О выздоровлении теперь почти и не думаю, считая это несбыточной мечтой. Предаюсь воле Божией. Сердечно благодарю отцов за любовь, и внимание, и заботу обо мне. Спаси их Господи!

Призываю на тебя мир и Божие благословение. Да хранит тебя Господь под кровом Своей благости. Молюсь о тебе моею немощною молитвою, но все же молитвою любви о Господе.

Приходила мысль ехать тебе туда, куда поедут или поехали отцы, чтобы не быть совсем одной. Но опыт по-

казывает, что разлучение неожиданно наступает. *Не надейтесь на князи, на сыны человеческие, в нихже несть спасения. Блажен, емуже Бог Иаковль Помощник его, упование его на Господа Бога своего*¹⁶⁶. Единая надежда на Бога. Вот твердое основание. Остальное все непрочное, и особенно в нашем положении. Совершенно не знаешь, где лучше, где хуже и что ожидает. Да будет убо воля Божия! Преподобный Феодор Студит, сам бывший в ссылках, ликует за умирающих в ссылке. И мне приходила мысль, что мы, иноки, отрекшиеся мира, и ныне, хотя и невольно, проводим мироотречную жизнь. Так судил Господь. Наше дело — хранить себя в вере и блюсти себя от всякого греха, а все остальное всецело вручать Богу. Не постыдится надеющийся на Господа¹⁶⁷.

У нас хотя начали ходить пароходы, но редко. Да еще, говорят, скоро будет сплав леса по реке, и тогда должно опять прекратиться пароходное движение. Все это создает большое затруднение в почтовом и вообще всяком сообщении. Погода холодная, ветреная, пасмурная. Получила ли ты мое письмо, которое хотя и заказным я посылал, но в самую распутицу? Прости. Желаю тебе всякого благополучия и помощи Божией. Прошу святых молитв и у отцов.

30 апреля / 13 мая

145.

Дорогой батюшка отец Иоанн [Добринский]!

Мира и радования о Господе усердно Вам желаю и прошу Ваших святых молитв. В них я очень нужда-

¹⁶⁶ Пс. 145, 3, 5.

¹⁶⁷ Ср.: Пс. 24, 3; 68, 7; Ис. 49, 23.

юсь, ибо крайне ослабел в болезни и лежу, не вставая с кровати. Простите, что более писать не могу. Просьба Ваша была исполнена неоднократно.

20 мая / 3 июня 1931 года

146.

Божие благословение да пребывает над вами,
чада мои Мария, София и Евфросиния!

Получил я ваше письмо и сердечно вам сочувствую во всех скорбях ваших. Не унывайте, что такова воля Божия. Все несут крест, все терпят скорби. Предайте себя Богу, воле Его всесвятой, и будет легче на душе и сердце. Если некому открыть свою душу — Господу Богу возвестите печаль вашу. Он никогда не оставит. Сердечно благодарю за посылку, которую получил накануне Пасхи. Получил и деньги. Спаси Господи.

Передайте мою усердную благодарность, мир и Божие благословение матушке Дарии Тамбовской и Евдокии. Просите сообщить о моей болезни. Порадовать не могу. Докторского надзора я не имею и не могу ничего сказать определенного. Но мне кажется, что болезнь быстро идет вперед, ибо я слабею и теряю всякий аппетит. О выздоровлении не думаю. Конечно, на все воля Божия — и жизнь, и смерть в руках Божиих. Я предался воле Божией. Да будет воля Божия.

О перемене вещей на продукты я тебе писал, но, видимо, ты не получила. Но теперь удастся и за деньги доставать яйца и масло. Отцу Иоанну я послал письмо недавно, по получении его посылки и денег. Если он

не получил, то сообщите, что я получил и благодарю. Дедушке передайте мой взаимный привет и просьбу о святых молитвах о моей немощи. Марии Васильевне передайте мою усердную благодарность, мир и Божие благословение. Спаси ее Господи. Всегда о ней и детях ее молитвенно памятую. Но почтового перевода от ее имени я не получал. Может быть, послала по телеграфу — тогда я получил. Но мне не всегда сообщают, кто выслал деньги, и я бываю в недоумении, от кого деньги, ибо на почте я не лично получаю, а по доверенности. Матушке Елизавете Полоцкой я писал. Мир ей и Божие благословение, также и матери Параскеве Никольской.

Всех по силе молитвенно помню. Господь да хранит вас под кровом благодати Своей. Не малодушествуйте. Читайте Св. Евангелие. Можно и на русском языке, если плохо понимаете славянский. И вообще — Новый Завет. И увидите, что всему этому надлежит быть и нам — терпеть скорби и искушения. Смиренно покоримся воле Божией. Да хранит вас Господь под кровом милости Своей. Мир вам и спасение.

27 мая / 9 июня 1931 года

147.

Мир и спасение, и Божие
благословение тебе, дочь моя М.!

Сердечно благодарю тебя за посылки и поздравление. Спаси Господи!

Я вообще ехать сюда кому-либо считаю почти невозможным и безумным, ради тех затруднений и

искушений, которые могут встретить по дороге начиная с Вологды и по приезде. Подробно писать о сем затруднительно. Писать еще раз о том, где я нахожусь, незачем, ибо ничего прибавить не могу. Не помню только, написал ли я, что живу в доме Александры Прялковой, в дер. Козловке. Пароходы ходят, но были слухи (может быть, неверные), что если начнется сплав леса, то паровое движение прекратится.

Сердечно сочувствую отцу Михаилу в его скорбном положении. Мне Господь не попустил скорбей доселе по милости Своей, хотя временами и бывало затруднительно. Но, в общем, это — пустяки, о коих и говорить не стоит. А болезнь моя, конечно, прискорбна, но Господу виднее, что потребно для меня — жить или умереть. Я склонен думать, что не поправлюсь, как наблюдаю сам мою болезнь. А докторского надзора не имею, почему и не могу сказать что-либо определенное.

Сердечно благодарю отца Агапита за яичко красное. Спаси Господи. Мой ему привет. Господь да поможет ему. Прошу святых молитв. Скорбеть о том, что мы более не увидимся здесь, на земле, конечно, естественно. Но не следует скорбеть без меры. Я — человек. И Господь показывает вам, что суетно спасение человеческое, что нельзя надеяться на человека, что спасение от Господа¹⁶⁸. Ты наставлена устно и письменно в вере и нравственности, имеешь книги и, если желаешь, можешь спастись. Все зависит от твоего произволения, а Господь всегда Помощник и

¹⁶⁸Ср.: Пс. 117, 8.

Покровитель. А сколько было примеров, что иные почти не отходили от старцев и ничего не преуспели, ибо не хотели трудиться над собой в борьбе со страстями.

Пока я в силах, я не отказываюсь писать тебе, хотя и не часто. Ты мне не надоела. Все надо предать воле Божией — и разлуку нашу. Господь вразумляет нас, чтобы не прилеплялись к земному, как бы дорого оно ни казалось. Чтобы стремились мы к небесному, спасая души наши. Слава Богу за все. Не унывай, чадо мое, и храни себя в вере и нравственности. А всему земному давай цену земную. Прости. Да хранит тебя Господь под кровом Своей благодати. Привет маме. О упокоении Евдокии помолюсь по силе моей.

148.¹⁶⁹

Мир ти и спасение, и Божие благословение, чадо мое. Ответ такой с возвращением денег: «Никаких согласий быть не может»...

¹⁶⁹ Письмо осталось неоконченным... Писано оно 24 июня ст. ст. (1931 года), а 25 июня в 10½ час. вечера батюшка скончался. Это было его последнее в земной жизни письмо. Мною получено оно 7 июля ст. ст., уже как бы из загробной жизни. Достоинно примечания то, что на конверте был перепутан № дома, вместо № 20 был написан № 118, и все же письмо не пропало, дошло до меня. Написано письмо, вернее несколько строчек, крайне искаженным, неузнаваемым почерком, буквы крупные и в разные стороны написаны... Дивны дела Твои, Господи!.. — *Примеч. в машинописи.*

*Письма и записки
недатированные*

149.

Боголюбивая раба Божия и чадо мое Евфросиния! Божие благословение да пребывает над тобою, детками твоими, супругом и мамой во веки. Поздравляю вас с праздником и желаю вам всем милостей Божиих. По силе моей молюсь о вас. Да хранит вас Господь Бог.

Грешный иеромонах Никон

150.

Честнейшая о Господе м. Ирина, чадо мое!

Мир тебе и Божие благословение. Поздравляю тебя с наступающими св. днями праздников. Да хранит и да утешит тебя Господь. Письмо передай по адресу. Желаю тебе всех милостей Божиих.

Грешный иеромонах Никон

151.

Нет ли нужды какой у Анастасии?

Мне желательно, чтобы она не имела ни в чем нужды. Чтобы она не мечтала лишнего, нельзя ли придумать ей какую-либо работу, напр., вязание.

152.

Честнейшая о Господе
сестра Анастасия, чадо мое!

Мир тебе и спасение и Божие благословение. Помню о тебе и молюсь. Да хранит тебя Господь от всякого зла и да покроет тебя милость Господня.

Грешный иеромонах Никон

153.

Честнейшая о Господе м. Ирина и чадо мое!

Мир тебе и спасение и Божие благословение. Помню о тебе и молюсь. Не унывай. Предавайся смиренно в волю Божию. Господь тебя не оставит. О сестре Анастасии молюсь. Да сохранит и ее и тебя Господь неврежденными от всякого зла. За все благодарю.

Грешный иеромонах Никон

154.

Чадо мое м. Ирина!

Мир тебе и Божие благословение.

Воля Божия совершается. Покорись смиренно и не ропщи. Надо все терпеть. Господь укрепит, поддержит, утешит. Говори: Слава Богу за все. Помню и молюсь о тебе. Не унывай. Ты мне обещала не малодушествовать и глупостей не творить. Не причиняй мне скорби. Остальное я все считаю поправимым. Кто на вас ропщет по неразумию, ты их прости и молись за них. Если они проклинают, а я сугубо благословляю, — и зло да не прикоснется к вам обеим. Милость Божия да будет с вами. Обо мне не скорбите. Доселе меня хра-

нила десница Господня. Верую, что и впредь не оставит меня Господь. За все тебя прощаю, и Господь да простит. Спасайся, чадо мое. Мир ти и спасение.

Грешный иеромонах Никон

155.

[Ирине Бобковой]

Поздравляю тебя, дочь моя, со святым Великим постом и призываю на тебя мир и Божие благословение.

Послав тебе письмо, я получил от хозяйки твою открытку. Я милостию Божиею здоров и благополучен доселе. Благодарю Бога за все Его милости ко мне. На праздниках я немного болел, слегка простудился, не знаю где и как. Но если я не лежал, как больной, то я и не считаю это болезнью.

Морозы у нас были до праздников, а с тех пор и донныне морозов больших не было. Предполагалось нас перевести в другие деревни, но пока остались все на своих местах. Что Господь даст дальше. На все Его святая воля. Это беспокоит ради вещей, с которыми трудно возиться. От отца Агапита давно ничего не получал и ничего о нем не знаю. Пока нужд никаких не имею.

Хлеб стало трудно доставать, но пока обхожусь. Заготовь немного сухарей, если это удобно тебе, а когда нужно будет, я, Бог даст, сообщу. Боюсь я запастись, не погрешить бы. Ведь Господь донныне посылает мне все необходимое. Овощи сухие имеются, более не требуется. При случае пришли конвертов и лапши, хотя у меня еще есть, но она очень удобна. Более пока

просить ничего не смею. Между прочим я из Гомеля посылки не получал до сих пор. Сообщали нам, что ценные посылки сохраннее пересылаются. Хотя я и писал, но еще подтверждаю, что от тебя все получил в исправности.

Привет мой, мир и Божие благословение няне и всем родным. Всех молитвенно помню и всем сердечно желаю всех милостей Божиих. Прости. Мир ти и спасение.

Грешный иеромонах Никон.

15/28 февраля

За все усердно благодарю: и за заботу и все прочее. Спаси Господи. Не по делам моим получаю. Боюсь ответственности пред Богом. Господь да помилует нас. Молюсь, но, к стыду моему, молитва моя слаба и на молитву не похожа.

156.

[Ирине Бобковой]

Поздравляю тебя, дочь моя, с наступающим св. Великим постом, желаю тебе провести его в мире душевном на пользу и спасение души. Призываю на тебя мир и Божие благословение и молюсь о тебе. Да хранит тебя Господь под кровом Своей благодати от всяких напастей вражиих.

Получил две посылки. Спаси Господи. Очень благодарен. Все очень хорошо. Синий подрясник уже отслужил свое время и его чинить нечего, он годится только на тряпки. Но вот подрясник я получил и теперь опять у меня две смены. Брата м. Анны я видел. Везти ему

вещи считаю почти невозможным. Кажется, лучше послать. Господь да управит все на пользу и спасение по воле Своей святой. Меховой подрясник с любовью отдаю. Как твоё здоровье и рука? Маме и Евфросинии со всем семейством их мир и Божие благословение. Молитвенно их всегда помню. Передай мой привет няне и всем родным. За все их благодарю, молитвенно помню и благословляю. Да хранит их всех Господь под кровом Своей благодати. Деньги хотя и расходуются понемногу, но все же пока еще имеются. Носки ты напрасно прислала короткие, лучше бы длинные, обычные. Короткие нужны лишь, когда я бинтую ногу. Впрочем, годятся и эти. Старайся во всем полагаться на волю Божию. Великое в этом утешение. Береги себя от всякого греха и всегда молись Богу во всяком деле, во всякой нужде, во всяком переживании. Господь всегда и везде Помощник и Заступник рабов Своих. А мы хотя и грешные, но все же Божии. Мир ти и спасение. Прости.

Грешный иеромонах Никон.

27 января / 9 февраля

157.

Божие благословение да пребывает над тобою
во веки, чадо мое мать Ирина!

Получил я твои два спешных письма. Сердечно сочувствую твоей скорби. Но опять пишу, что воле Божией надо покориться со всем смирением. Не скрываю, что болезнь моя идет вперед, и мне думается, что и смерть приближается. Слабею. Аппетита нет. Я предаю себя воле Божией и слава Богу за все. Писать тебе что-либо особенное, как запо-

ведь, я нахожу лишним. Помни, что я говорил и писал тебе. Прошу тебя никогда не унывать и не отчаиваться. Если и трудные бывают минуты, терпи и помни, что без воли Божией не прикоснулась бы к тебе эта скорбь. Молись Богу и благодари Его за все. Вот молитва: Слава Тебе, Боже мой, за посланную скорбь. Достойное по делам моим приемлю. *Помяни мя во Царствии Твоем и да будет во всем святая воля Твоя*¹⁷⁰. Эту молитву прочитывать надо не раз, а как молитву Иисусову, пока не будет легче на сердце. Если я простил тебе все (сейчас даже и не помню, что надо было прощать) и все забыл, то и Господь тебя простил, ибо я прощал как духовный отец по данной мне власти над духовными детьми. И смущаться более нельзя, конечно, если ты чего-нибудь умышленно не скрыла тогда. В таком случае надо теперь у духовника дополнить на исповеди. Но я этого не думаю. Ты сама себя не хочешь простить и потому смущаешься. Это твое неразумие. Успокойся. Все прощено. А далее храни себя в вере православной и доброй нравственности, не допуская в душу лукавой совести и греха какого-либо. Здесь все изменчиво, и мысли наши должны быть в Боге, в будущей жизни. Земное все пройдет. Молюсь о тебе и родных твоих. Передай им мир и Божие благословение. Также передай привет и Божие благословение няне и всем. Молюсь о них по силе моей. Да хранит тебя Господь под кровом Своей благодати. Мир ти и спасение.

Грешный иеромонах Никон.

27 мая / 9 июня

¹⁷⁰ Эту молитву свт. Игнатий (Брянчанинов) советовал читать находящимся в скорби. Ср.: Лк. 23, 41.

Адрес мой, оказывается, не Козловка, а Моисеевщина, они рядом вплотную. Писем спешных мне более не посылай, они только меня беспокоят. Принесут в полночь и всех встревожат. Какие мне нужны лекарства, я не знаю, ибо я не доктор, а у доктора не бываю. Тиокол хорош. Но ведь пока это только разговоры, ибо посылок не принимают. 30 рублей получил и посылку на днях. Очень благодарен. Спаси Господи.

158.

[Ирине Бобковой]

Дорогая дочь! Мир ти и спасение и
Божие благословение.

Сердечно благодарю за присланное — перевод и обе посылки. Долго не писал тебе, ибо болел у меня палец на правой руке. А теперь я и сам заболел и доктор определяет чахотку. <нрзб.> шла не знаю. Но, видно, так Богу угодно. Значит, иду по стопам отца Кирилла. За все слава Богу. Хотя и неутешительно тебе это мое сообщение, но я всегда пишу то, что есть.

Молитвенно тебя и родных твоих всегда помню. Да охранит Господь родителя твоего от всякой беды. Надо молиться за него. Сердечно тебя благодарю за все заботы твои обо мне. Я пока никаких нужд не имею. Бог даст, жив буду, к празднику еще напишу, а пока поздравляю с грядущими св. днями Страстной и Светлой седмицы. Да утешит Господь тебя духовно в сии св. дни и подаст всякое <нрзб.> и родных и няне мой привет. Молитвенно их помню и желаю им всякого благополучия. Благодарю за пять руб. Спаси

Господи. Чувствую себя бодро в надежде на милость Божию. Не унывай и ты. На все воля Божия. Лишь бы душу спасти, а остальное все суета. Прости. Мир ти и спасение.

Грешный иеромонах Никон

159.

[Ирине Бобковой]

Святитель Христов Николай да будет тебе Помощник и Утешитель. Велика Его молитва. Господь да благословит тебя: во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Икону Ангела моего не считаю удобным отдать. Будут завидовать. Лучше возьми себе еще какую-либо маленькую и еще что по совести. Если икона св. Николая почему-либо не сохранилась, благословляю взять другую по твоему усмотрению. Но не советую брать в руках. А свят. Николая все-таки возьми хотя из маленьких, их было несколько.

Грешный иеромонах Никон.

27 мая / 9 июня

160.

Честнейшая о Господе м. Ирина!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки.

Получил два твоих письма, одно мне уже дослали из Архангельска. Усердно тебя благодарю. Я пока особых нужд не имею милостию Божиею, хотя здесь вообще жизнь скудная. Чувствуя себя неустроенным

в квартирном отношении и не зная, насколько я задержусь здесь, я не решаюсь просить посылки, ибо с ними (т. е. вообще с вещами) очень трудно передвигаться с места на место. Лучше я тебе потом напишу, еще Господь даст. Если же хочешь, то в крайнем случае пришли чего-нибудь немного сейчас и денег. Денег, может быть, дадут Юлины родные. Передай им мой привет и пожелание всякого благополучия. Молитвенно их всегда помню. Да хранит их всех и Ксению Карп. Господь Бог под кровом Своей благости. Затем ты писала, что мать Анна была у тебя. Я давно от нее не имею писем. Писал как-то ей на Пасхе, кажется, но ответа не получил. Я хотел попросить ее сшить мне легкий подрясник; материя у меня есть, и я ее тебе пришлю, а ты передай ее м. Анне. Если это почему-либо не представится возможным, то, может быть, еще кто-нибудь сошьет. Это не к спеху, ибо у меня один подрясник совершенно хороший, а другой износился. С одним оставаться неудобно и мне хотелось бы иметь другой. Если материи окажется мало, то сделайте лучше покороче, но не узкий. Если же окажется много, то обрезки пришлите обратно для заплат. Подкладки у меня нет. Можно и без подкладки. Тебе письмо я посылал по адресу: Поварская 10, кв. 15, Любове Ивановне Панфиловой. Спроси (сходи туда), не оставил ли там для тебя чего отец Иван. Керосинку не присылай, она только мешать мне будет, ибо здесь мне керосина для нее достать негде. На прежнем месте она была бы очень удобна, а здесь пока не нужна. И письма, и посылки лучше пиши «до востребования. Почт. отд. Пинега», а там видно будет. Хотя я тебе весьма сочувствую, но по неустроенности моей

и другим причинам с поездкой ко мне надо обождать, вручив это дело Господу Богу. На все воля Божия: что Господь даст в будущем.

За сообщение о кончине Сергея Лавр. усердно благодарю. Матери Наталии передай мой привет, мир и Божие благословение. Молюсь о ней. Да хранит ее Господь. Бог даст, напишу ей. Молюсь и о братиях наших путешествующих. Да поможет им Господь.

Когда будешь посылать мне подрясник, то, если возможно, пришли немного свечей стеариновых потончее и небольшой замочек висячий с двумя ключами. Также м. б. есть в аптеке винно-каменная кислота и уксусная эссенция. Иногда хочется кислого. А остальное пока все имеется. Лишнего мне не присылай, оно меня обременяет. Адрес для посылок до востребования, а письма можешь писать: Пинега, дер. Воепола, дом Н. И. Старковой, мне. Деньги теперь у меня имеются и пока нужд никаких нет.

За все слава Богу.

Иеромонах Никон

161.

Честнейшая о Господе м. Ирина!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки.

Усердно благодарю тебя за посылку. Спаси Господи. Все присланное весьма дорого. Мне даже известно. Тебе я письмо, кажется, послал не так давно. Вероятно, ты его уже получила. Посылал я тебе и материю для моего подрясника. Забыл приписать, чтобы ты и с м. Анной поделилась от меня пряником. За-

тем ты, вероятно, скоро получишь часть моих вещей или посылкой, или по железной дороге. Это те вещи, которые я не имел возможности взять с собой, когда уезжал из Кеми, и их мне прислали в Архангельск, но когда меня там уже не было. Поэтому я просил письмом отсюда вещи эти направить тебе, ибо мне и так трудно таскаться с тем, что при мне имеется. Я теперь уже не помню точно, что в вещах этих заключается, ибо пришлось мне с ними расстаться уже два года. Есть там легкая ряса; ее при случае пришли, а остальное пока мне не нужно присылать. Уж очень трудно с вещами переходить с места на место. Сколько денег без пользы на это потрачено. Поэтому и керосинку не присылай.

Теперь я живу в другой деревне, называется Воепола. Из Вонги ушел. Здесь для меня удобнее квартира. Плачу за квартиру эту пять рублей. Адрес пока пиши прежний, до востребования. О приезде, свидании пока надо отложить, я тебе уже писал. Предоставь это Богу. Господь устроит о нас все полезное.

Писал я тебе о нуждах моих, что пока особых нужд нет. Мыла у меня пока много. Есть небольшой запас продуктов и сухарей, так что получаемого пайка мне хватает пока безбедно. Чулки имеются. Случайно мне пришлось надеть вместо чулок отрезки от чулок, почти на одни пальцы, и это мне очень понравилось, так что прошлую зиму я почти чулок не надевал, обошелся этими отрезками. Теперь они почти износились. Чтобы не портить хороших чулок, можно связать новые такие носки. Вот рисунок (нарисована стопа с поперечной полосой у пятки). У меня при морозе обыкновенно мерзнут только паль-

цы, а пятка и выше не чувствуют большого холода. Тряпки от посылок я не бросал, они постепенно израсходовались на разные надобности; хотя, правда, часть осталась на прежнем месте; при выезде оттуда не мог всего взять. Заказного письма я о. Гер. не посылал. По крайней мере не помню. А что писал ему, он получил. С. Анастасии собираюсь писать. В вещах моих был холст. Если он окажется, возьми себе. Няне передай мою усердную благодарность. Пишу ей записочку. Митроф. Митр. с семейством и Алекс. Митр. с семейством.

162.

Честнейшая о Господе м. Ирина,
Христос Воскресе!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Чадо мое, поздравляю тебя со днем твоего Ангела и желаю тебе всех милостей Божиих. Помню тебя и всегда молюсь. Бог даст, еще напишу тебе. Ты не должна унывать: я тебя простил и моя убогая молитва всегда с тобою. Я тебя вручал и вручаю покрову Царицы Небесной. А если ты пребудешь во благочестии под покровом Царицы Небесной, то ты не сирота. Не отбивайся от сестер, храни и приобретай иноческое устроение. На родине оно скорее теряется. Осеняю тебя крестным знамением. Мир ти и спасение!

Грешный иеромонах Никон

Маме твоей, Евфросинии и всем прочим мой привет и Божие благословение.

*Письма
иеродиакона Петра (Драчева)*¹⁷¹

1.

Уважаемая N.!

Настоящим уведомляю Вас о том, что отец Никон (Беляев) скончался. Письмо Ваше последнее пришло дня за три до смерти, он пытался Вам ответить, но не мог, как видите, с большим трудом написал девять строчек, отложил до другого раза, но уже на другой день не мог даже и к тому, что написано, подписаться, ослабел до последней степени, язык даже отнялся. 25 июня по старому стилю в 10½ час. вечера он уже преставился, тихо, мирно, хотя болел, страдал тяжело и все-таки долго, пять месяцев. С самого начала его болезни мы с ним сошлись жить вместе, оба бывшие Оптиной пустыни иноки. Очень было я ему обрадовался, со всем усердием ухаживать за ним взялся. Но болезнь очень быстро развилась, лечения почти не было никакого, питания тоже, думали, что ничего, с наступлением весны, тепла поправится, никому почти ни на что не жаловался, потом спохватился, стал писать, стал заявлять о своем нездоровье и скудости, стали присылать, даже приехали, привезли все, что нужно, лекарства, продукты, но уже поздно, болезнь усилилась настолько, что никакие уже не могли помочь средства.

¹⁷¹ Иеродиакон Петр, впоследствии схиигумен Павел (Драчев; †1981).

Итак, он после непродолжительного сравнительно, но очень сильного по временам страдания скончался. Все время температура была 38, 39°, а ночью 40°, и больной мечется, бывало, задыхается, и так и сяк приспособливается, к окну поближе просится, но и тут ему воздуху мало, в пот его бросает, воды требует, дурно ему делается, так и думаешь, что вот сейчас кончится. Но нет, проходит ночь, и ему легче становится. И так мы жили: как ночь, так ждали смерти. Часто он причащался, молился, готовился. Но вот вдруг из Москвы его главная опекунша явилась, некая Ирина Ефим. Бобкова, ходить за ним взялась, мне, конечно, облегчение, но он заметно стал рассеиваться, за жизнь стал хвататься, силился писать, диктовать в соответствующие учреждения о переводе его в более благоприятные места, — все это было не нужно. Мне было грустно, что он под конец рассеялся.

Простите, если угодно, пишите, адрес тот же. До востребования. Петру Устиновичу Драчеву.

2.

Благословите, отец Геронтий и сестры, духовные дети отца Никона (Беляева). Кланяюсь вам и желаю всего самого наилучшего. Извещаю вас о том, что он скончался в среду, 25 июня, в 11 часов вечера, за три дня до Петрова дня.

Хотя уже известили вас по телеграфу кратко, теперь хочу сообщить вам о нем более подробно. Жил я с ним четыре месяца. Болезнь началась еще раньше. С Рождества, он говорил, почувствовал себя плохо, но все крепился, ходил на отметку, на почту, в церковь, где мы часто виделись. Кроме того, я ходил к нему еще на

Схиигумен Павел (Драчев)

квартиру, хотя хозяйке это очень не нравилось. Да и он как бы сторонился и боялся. Но все-таки я навещался. На шестой неделе Великого поста я с ним на почте по-встречался. Он получал письма, посылки, деньги и едва на ногах держался. «Совсем, — говорит, — разболелся. Еду в больницу». После этого я пошел его проведать на квартиру. Прихожу, а он лежит не на койке, как лежал раньше, а на двух табуретках. Под голову мешок с вещами подставил. «Что это, — говорю, — значит?» — «А то, — говорит, — что вылетай куда хочешь...» Оказывается, хозяйка его с квартиры гонит. Узнала, что у него чахотка, и вот боится заразиться. Я еще раньше, видя и слыша, как над ним издевалась хозяйка, хотел найти другую квартиру и предлагал себя в сожители. Но он почему-то уклонялся. Теперь же стал просить об этом. Я, конечно, с радостью согласился.

Пошел обратно в свою деревню, нашел квартиру, взял лошадь, и мы переехали. Было очень холодно, ветер. Он прозяб маленько. Дня три чувствовал себя плохо. Потом ничего будто. Стал принимать лекарства, молоко кушать, повеселел словно. Разговариваем, бывало, чай пьем, обедаем — все как следует. Только температура все высокая, 38° и больше. Лежать ему все хочется. И лежит, бывало, одевшись в ватный подрясник и обувшись в валенки. Читает лежа какую-нибудь книгу, правило и письма пишет. Чайку попить, покушать только встанет и опять ляжет. Я иногда скажу, что на воздухе бы побыть нужно. Но он боится простудиться. Александра Дмитриевна ему в письме сказала, что при повышенной температуре нельзя выходить на воздух. А так как она у него почти не снижалась, то он и окно даже открыть боялся. Меня это

очень беспокоило, тревожило. Без воздуха ведь с этой болезнью бороться трудно. Скажешь ему, он будто соглашается, а сам все не двигается. Один раз все-таки вышел, но побыл недолго. Было тепло и тихо, а ему холодно и ветрено показалось. Больше уже это не повторялось. К тому же и погода испортилась. Все время было холодно, сыро, ветер свирепствовал. Это, кажется, было в мае месяце. Топить печку приходилось. Здоровье его все ухудшалось, стал покашливать. На аппетит все жаловался: «Ничего, — говорит, — есть не хочется». Стали изобретать что-либо получше, но и это ему не нравится. От варева совсем отказался. Употреблял только молоко да яйца. Чай, конечно, с малым количеством сухариков и хлебца. Температура до 40° стала подниматься. Ночами стал больше мучиться — бессонница. Днем, бывало, спит, а как ночь — так подвиг. Проснешься, бывало, часа в три или четыре, смотришь, он держит в руках молитвенник, правило вычитывает лежа. Под утро заснет маленько. За месяц до смерти ночами он страдал ужасно. Температура 40° с лишним. Мечется, бывало, места не находит, задыхается, воздуху ему не хватает, хотя окно открыто. Потеет, воды холодной просит. Чем дальше, тем труднее ему становилось. Как ночь, так, бывало, мученье ему и мне тоже. Глядя на него, страдаешь, бывало. Мучается человек, а ты — смотришь, а помочь ему не можешь. Поплачешь, помолишься — и только. Поможешь ему приподняться, белье сменить, причаститься. К утру, глядишь, он маленько успокоится, дремать станет. Потом предложишь ему чайку покушать. Бывало, даже сам попросит. А уж молоко и яйца употреблял через силу. Говорил, писал все-таки,

молился. Все просил христианской кончины. Но вот появилась Ирина. Привезла лекарства, продукты.

Пошли разговоры, планы о переезде в другое, более благоприятное, место. Это было уже за две недели до смерти. Он уже стал заговариваться, бредить. Однако жизнь у него заговорила, и он стал делать распоряжения, чтобы его показать доктору, написать куда-то заявление, прошение о переводе в другое место. Совсем рассеялся и за жизнь ухватился... Я даже удивился... Привезли доктора. Осмотрел он его, написал справку-свидетельство. Нашел у него чахотку в конечной стадии. Прописал лекарства, велел кушать больше и удалился, сказав нам при выходе, что он — отжился, лекарства бесполезны, кушать давайте что угодно. Она начала его кормить через силу. От этого получилось расстройство в желудке и лишние хлопоты. За три дня до смерти он отказался от лекарства. А пищу принимал все-таки. Каждый день и ночь приносили с собой что-либо новое. Под конец страдать стал не так как будто сильно — бредил только. На улицу, в соседнюю комнату и на пол просился. Казалось ему иногда, как бы кто стучится. На дверь указывает, открыть заставляет. Никого, конечно, нет... Иногда засмеется. Один раз улыбнулся и говорит: «А, всечестнейший батюшка Макарий!.. Ирина, дай стул...» Она растерялась, медлит. А он говорит: «Простите ее, батюшка, она неопытна...» Перед самой смертью его причащали и отходную прочитали. Он не хотел как будто. «Мне, — говорит, — некогда. Придут скоро...» Все-таки согласился. «Поскорее только...» После этого он стал потихоньку охать, прерывисто дышать. Тише, тише, реже, реже, глаза закрылись, — и совсем

перестал дышать. Мы смотрели... Затем убирать, одевать его стали. Гроб заказали. Могилу я сам вырыл. Помог мне один батюшка высланный. Отпевали его свои отцы знакомые, высланные, в квартире. Человек шесть собралось. Они же и хоронить помогали. Обед им составили. Это было в пятницу. Гроб и крест сделали хорошо и скоро. Еще я за них не расплачивался. Деньги имеются. От него немного осталось, и вы вот прислали. Ирина уехала. Забрала самые лучшие вещи. Я, конечно, мог бы и не дать ей, но она просила. Потом тут с ними деваться некуда. Тут чем меньше вещей, тем лучше. Вдруг объявят переброску — куда тогда с ними деваться? У меня свое есть, слава Богу. Продукты кое-какие я оставил. Больше мне ничего не нужно. А то будет совесть неспокойна. Батюшка отец Никон вещами очень тяготился. Из-за них очень много беспокойства. Настроение какое-то такое рассеянное делается. Одним словом, нельзя с ними преуспеть духовно. Ну, пока довольно. Как-нибудь напишу вам еще, получше. Сейчас голова что-то не работает. Скука какая-то, тоска гложет. Один я в квартире своей остался. Никак что-то не успокоюсь, не сосредоточюсь. Известить вот всех надо. Сейчас иду на почту. Простите. Если угодно, пишите. Всем, всем привет.

Грешный и. Петр. 30 июня 1931 года

3.

Дорогая сестра о Христе Мария Сергеевна!

Настоящим уведомляю Вас о том, что после смерти батюшки Никона, о которой Вы уже знаете, я получил от Вас 50 рублей денег, две посылки с одеждой

погребальной и некоторые продукты, три письма заказных от 18–24 июня ст. ст. и от 8 июля нов. ст. Потом еще пришла посылочка из Курска. Оказывается, тоже Ваша, с продуктами, параманом, крестом. Там наставление и приложение. Все, как уже писано. Но вот батюшки-то отца Никона уже нет. И не знаю, как теперь поступить со всем этим? Деньги, конечно, пошли уже в дело. За гроб, за крест могильный заплачено. Продукты можно употребить на помин, а вот одежду? Я думаю возвратить Вам обратно, вместе с некоторыми вещичками на память. Письмо, как и другие просят, закопаю в могилу. Он сам Вам как-либо ответит. Не скорбите, не унывайте особенно. Ему там лучше. А мы тут как-нибудь обойдемся... Брат брату если помогает, яко град тверд бывает¹⁷². У Вас есть еще там кто-то. Нам вот хуже... Но да будет воля Божия, благая и совершенная!.. Привет всем: о. Г. и сестрам, его духовным чадам. Будем за него молиться. Будем надеяться, что он обрящет милость. Простите.

Грешный и. Петр

После извещения Вас о смерти батюшки отца Никона телеграфом, которое было поручено Ирине и которая не сделала так, как ее просили, т. е. не послала по Вашему адресу, а еще там на кого-то, так вот, после этого я от себя, по получении денег, телеграфировал. И потом письмо Вам послал заказное, где описал все почти подробно. Как-нибудь еще Вам напишу письмо, более подробное, а пока не взыщите. Ничего что-то у меня не ладится, не клеится. Помолитесь за меня, грешного Петра.

21/VII – [19]31 года

¹⁷²Ср.: Притч. 18, 19.

4.

Уважаемая N.!

Настоящим уведомляю Вас о том, что деньги Ваши, посланные на имя Н. М. Беляева, мною, его сожителем, по его доверенности получены, самого его в живых уже нету, о чем Вам мною уже сообщалось. Он умер 25 июня ст. ст. от чахотки. Перед смертью хотел Вам на Ваше письмо ответить, написал несколько строчек и отложил до другого раза, но потом не мог уже даже подняться. Так я Вам и послал его без подписи, только вот адрес мы перепутали: дом № 118, кажется, написали, а у Вас на отрезном купоне д. № 20. Так что, я думаю, письмо то пропало. Простите. Если угодно, пишите. Адрес тот же, Петру Драчеву. Подробности после.

Пинега. 2/VIII-[19]31 года

5.

Всечестнейшая и добрейшая N.!

Письмо Ваше от 12 июля ст. ст. мною получено 20-го, на Ильин день. Очень рад, что Вы получили то письмо с 9-тью строчками батюшки отца Никона; это были строки последние, после уже он не мог даже расписаться.

С удовольствием отвечаю на Ваши вопросы. Пишу батюшкиным карандашом и на той же фанере, на которой он, бывало, писал письма лежа.

Итак: 1) Письмо я Вам подписал и отправил сам по себе. Батюшка не говорил об этом, только сообщил мне адрес, и то № дома не мог сказать точно, чувствуя

слабость. Он некоторые письма писал лично кратко, некоторые же я писал под его диктовку; на Ваше же письмо он сам хотел ответить лично, но не смог этого сделать. Имея Ваш адрес, я счел своим долгом послать и то, что написано.

2) Письма вообще все он сам перед смертью почти не читал, мне это поручал, на более важных местах помечать заставлял, потом уже сам просматривал. Ваше я тоже читал, потом он его у себя все держал, раза два или три просматривал и ответ писал, при чтении ничего не говорил. За содержание не беспокойтесь, оно как у него самого хранится. Я ведь тоже его сын духовный, поэтому пользовался его доверием и следую его заветам.

3) Ирине письмо Ваше известно, вероятно, ибо я отлучался, она там с батюшкой оставалась, прочитать ей была возможность. (?)

4) Причину болезни батюшка и сам хорошо не знал, только полагал, что в прошлое Рождество он в холодном храме стоял и вот простудился; потом еще как-то после пошел в Пинегу, легко одевшись, и хоть от его деревни близко, три версты только, но он опять простудился, с тех пор он и болеть начал. Это было около Сретения. Одновременно и я болел тоже гриппом, но я скоро поправился. В конце февраля н. ст. у нас тут была сортировка, нетрудоспособных всех перегоняли дальше; батюшка отец Никон и я в списке числились. Но он уже болен был сильно, и я слышал, что его оставили пока на месте, пошел с ним проститься, потом за его, наверное, св. молитвы мне удалось тоже тут остаться. Пошел его проведать, он уже успел побывать в больнице, доктор нашел туберкулез легких; стал лечиться, усиленно

питаться, пришлось в другую деревню перебраться, где мы жили уже вместе. Итак, он болел все время, но не сильно, кушал и лежал больше, имел надежду с наступлением тепла, лета поправиться.

5) Но когда ему стало хуже и он почувствовал, что не пришлось бы тут сложить свои кости, то он все-таки не хотел этого, но предался воле Божией.

6) О духовных своих детях он вспоминал, говорил часто, при получении письма или посылочки — пред смертью благословлял заочно, на воздухе.

7) На этот вопрос я Вам ответить затрудняюсь, но попытаюсь: т. е. как в сознании? Был ли в чувстве, в памяти? или же готовился ли, знал ли, что он умирает? Относительно чувства или памяти я скажу то, что оно у него было до самой смерти, а вот в смысле подготовки и чувства близости смерти он следовал примеру всех умирающих от подобной болезни, т. е. совсем умирать не собирался, наоборот, за жизнь ухватился, я даже удивился. Давно ему Ирина писала все, чтобы он подал заявление, прошение о переводе в другое, более благоприятное место, но он не хотел этого и слушать, а с приездом ее торопился даже, чтобы это сделать; привозили доктора для этого, медицинское свидетельство требовалось, но он нашел у него уже «цветущий туберкулез легких» и сказал нам (а не ему), что все уже кончено.

8) Причащался он сам¹⁷³ больше, исповедовался у отца игумена Вифан. или Параклитского скита отца

¹⁷³ Имеется в виду то обстоятельство, что прп. Никон, как облеченный благодатью священства иеромонах, находил более удобным и имел право причащать сам себя Запасными Святыми Дарами Тела и Крови Христовых, вычитывая Богослужебные последования и затем из Требника — «Чин, егда случится вскоре вельми больному дати Причастие».

Паисия, перед самою смертью он уже сам причаститься был не в состоянии, тогда приходили, — по-звали игумена и еще отца архимандрита Никиту, брата м. Анны Московской.

9) Отпевали его не в храме, а в квартире свои отцы высланные, его знакомые, набралось их много, человек десять, они же пели, все что нужно читали и хоронили.

10) Соборовали.

11) Ничего особенного не говорил он нам, только видел, будто приходил почивший старец Макарий, и вот он Ирину просил все подать стул ему, она же думала, что он бредит, ибо это уже началось, не подала скоро, он же говорит: «Простите, батюшка, она неопытная», — передаю это со слов Ирины, сам не видел и не слышал, отлучался часто по какому-либо делу.

12) Лекарства и продукты тут больше добывали, посылок сюда к нам не принимали; потом батюшка просить стеснялся, но все-таки обмолвился, и в июне стали поступать посылочки: яйца, масло, печенье, больше из Козельска, собирали их все там вместе, были и лекарства «Тиокол», Ирина присылала в спец. письмах.

13) Ирина явилась за две недели до смерти батюшки; встретил он ее ничего, ласково, хотя на поездку благословения его не было, но она все-таки приехала и очень была довольна, — ей, конечно, была польза, и мне некоторое облегчение, хотя я ухаживать за ним не тяготился. Но вот она его рассеяла, разбила, кажется. Как было хорошо, были настроены, молились, готовились, от всего земного почти отрешились, — вдруг предстал пред нами «мир» — и все это нарушил.

14) Карточки никакой нету, хотели было снять его уже в гробе, но не удалось, к несчастью, заболел фотограф.

Вот Вам ответы на все Ваши вопросы; от себя добавить мог бы много, но это до следующего раза, а пока этого довольно. Вполне Вас понимаю и скорбь Вашу разделяю, ибо и сам тоже о нем скучаю; для нас он был тоже дорог, и мы потеряли в нем очень много; действительно, он был необыкновенный, спокойный такой, сердечный, отзывчивый, чуткий, правдивый, честный, неподдельный, он мне очень понравился, служил я ему усердно, и очень было хорошо нам жилось, только вот недолго пожить-то пришлось, — но да будет воля Божия, ему там, конечно, несравненно лучше, а мы тут как-либо обойдемся, оттуда он нам еще лучше помочь может. Живу я сейчас ничего будто, все в той же квартире, сплю на его койке, здоровье мое слабое тоже, но «скрипучее дерево дольше живет»; работы никакой нету, свое только занятие монашеское; сейчас сестра ко мне переходит, — освободили ее тоже от работы по болезни, ноги были в пути отморожены и вот теперь болят; она Вас знает и кланяется.

Итак, простите. Не взыщите, если написал плохо, я ведь неученый. Нужды пока не вижу. Деньги Ваши получены, разрешите их отдать за квартиру.

Иеродиакон Петр Драчев.¹⁷⁴

3/VIII-[19]31 года

¹⁷⁴ Имеется еще несколько писем отца Петра, но все они более или менее однообразны, письма эти писаны к разным лицам — чадам духовным б. Никона. Делаю выписку из одного письма: «Когда батюшка был еще в сознании, то всех вспоминал, всех благословлял, видеться со всеми желал, но „да будет воля Божия“, скажет и добавит конец стиха 35-го 11-й главы ко Евреям Послания св. ап. Павла: „...инии же избиени быша, не приемше избавления, да лучшее воскресение улучат“. Это было его любимое место. Чаше всего он повторял молитву Иисусову и „Да будет воля Божия“». — *Примеч. в машинописи.*

Всечестнейшая и добрейшая Мария Сергеевна! Открыточка Ваша от 20 июня н. ст. из Курска как будто мною получена. Вы просите сейчас же выслать Вам Ваш параман и крест постригальный, которые я действительно получил в Вашей третьей посылочке, адресованной тоже из Курска. Там сахарный песок, банка консервов, конфеты и склянка варенья, которая лопнула и все испортила. Наставление даже все измокло. Но креста, парамана и приложения не коснулось. Я так думал отослать Вам все это обратно, даже одежду погребальную, кроме продуктов и денег, конечно, которые пошли на помин, на расходы. Но вот Вы просите только два предмета. Тогда я воздержусь посылать одежду. Быть может, она Вам не нужна особенно, а у нас кандидатов на тот свет много. Может быть, и моя очередь скоро. Здоровье неважное тоже. Впрочем, говорю это так, несерьезно. Если Вы потребуете, то отошлю все обратно сейчас же. Вот письмо посылаю Вам. Не думали мы и не чаяли, чтобы он так скоро ушел от нас! Кушал и говорил все время. Старались всякими способами сделать ему лучше. Следили, чтобы было свободное дыхание, чистый воздух, хорошее питание. Но кончина его уже была, наверное, назначена. Пришел час, и его не стало. Он и сам ведь умирать не собирался. Все писать, посылать куда-то заявления, прошения о переводе в другое, более благоприятное для здоровья место распоряжался. Хотя и повторял иногда псаломские слова: Всякаго брашна возгнушася душа моя, и приближи-

шася до врат смертных¹⁷⁵. Однако привозили доктора. Нужно было свидетельство послать куда-то. Все-таки каждый день причащался и хотя неохотно, а разрешил в последний день своей жизни прочесть отходную, что и совершил архимандрит Никита, брат Анны Московской. После этого он затих и успокоился. Стал охать потихоньку. Мы смотрели за ним, наблюдали. Ирина, как более опытная в этих делах, говорит мне: «Батюшка, а ведь он кончается». Действительно, через каких-нибудь пять минут он умер спокойно, тихо, мирно, уснул словно. Да, вот она, жизнь наша! Кто думал, кто гадал, чтобы отец Никон, такой еще молодой и, можно сказать, крепкий, — и вдруг умер от какой-то чахотки. И где же он ее получил? В какой-то Пинеге... Перенес больше, было хуже — и то не приключилось. А тут стало несколько лучше [жить] — и то вот привязалась... Так уж Богу угодно, взять его отсюда, ибо он созрел уже... *Подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох*¹⁷⁶. И теперь ему готовится венец правды, который даст ему Господь, Праведный Судия. Ему, конечно, там лучше. Но нам вот без него тут скучно, прискорбно. Сижу я вот сейчас, пишу на его могилке и роняю слезы... Как было хорошо мне с ним. Жилось весело, как-то приятно. Не чувствовал никакой я ссылки, чувствовалась благодать какая-то, как в монастыре, бывало. Но ничего, он нас и там не забудет, он и оттуда нам поможет. Будем за него молиться. Скоро ему сорок денечков. Простите. Пишите.

И. Петр

¹⁷⁵ Ср.: Пс. 106, 18.

¹⁷⁶ 2 Тим. 4, 7.

*Письмо к священномученику
Павлу (Крошечкину)
от неизвестного лица*

Недавно получил я известие о смерти оптинского духовника иеромонаха Никона. Я с ним познакомился по пути в Соловки. В Бутырской тюрьме соединили нас в одну партию. Он был летами, пожалуй, моложе меня и на вид сохранившимся человеком. С ним тогда был другой монах, тоже Оптиной пустыни, как я потом узнал, некто Михаил Таубе — сравнительно молодой человек, интеллигент, как я потом узнал, с высшим светским образованием. Они оба были, как я потом узнал, очень хорошего монашеского настроения, это были люди, так сказать, оптинской духовной культуры и я был очень рад такой встрече на том тяжелом пути. Они — эти два инока православных — были первые духовные лица, которых я увидел в своей партии арестантов, направляемых в Соловки. С Бутырской тюрьмы мы были вместе всю дорогу до Кеми, и в Кемь-[пер]пункте я был, пожалуй, месяца два вместе с ними, даже в одном бараке. И вот теперь, когда дошла до меня весть о кончине отца Никона, живо вспомнилось мне все... И жизнь наша тогдашняя, и светлая личность почившего. И теперь мне хочется поделиться и с Вами как своему этими воспоминаниями и теми сведениями, которые я получил о последних днях жизни почившего отца Никона. Отец Никон, отец Михаил... как сейчас их вижу: отец Михаил был на вид высокий, худой, молодой, интеллигентный че-

ловек, брюнет, в монашеском одеянии, а отец Никон немного постарше, на вид здоровый человек, не худощавый, волосы и борода русые, роста среднего; лицо открытое, приятное. Он тоже был в монашеском одеянии. Всегда разумные, выдержанные, всегда светлые духом, они были истинные иноки православные, и мне так отрадно было их видеть, слышать. Мы вместе были, как я уже упоминал, начиная с Бутырок и дальше. Арестантские вагоны-клетки, ленинградская тюрьма, опять на сотни верст пути вагон-клетка, и, наконец, Кемь — Кемь-перпункт. Бараки, теснота, клопы, ругань, работы и все, все, что вместилось в нашу жизнь тех дней, все мы пережили вместе. Пока не расстались.

А расстались так: сначала однажды вызвали отца Михаила и направили с собранной партией в одну из «командировок», куда-то в лес, на побережье Белого моря; потом, через месяц или через два, вызвали меня к отправке на Соловецкий остров. Когда я уходил в своей партии арестантов на пароход, отец Никон оставался в Кемь-перпункте по-прежнему сторожем. Так и остался он у меня в памяти сторожем около каких-то сараев и каких-то бочек. Всегда с книжкой в руке, всегда спокойный, тихий, молчаливый, уравновешенный... Оттуда, где он дежурил, видно было море. Это море хорошо запомнилось. Особенно любил я его в безлюдные белые ночи, когда только гаги кричали вдали на море, уже почти свободном ото льда, да нежный свет белых ночей что-то говорил душе... Вероятно, и отец Никон все это видел, переживал и заметил и унес потом в своей светлой душе. Мне так и не пришлось с ним поговорить так, как того хотела душа

моя. И только отчасти мы обменивались своими мыслями по тому или иному вопросу. И его рассудительность, уравновешенность и какая-то особая духовная культура — оптинская, вероятно, — сказывались и в жизни его, и в поведении его, и в словах его, и в его молчании. Я его ценил, как и его друга отца Михаила, рад был, что увидел их. И теперь благодарю Бога за эту жизненную встречу. Недавно я получил письмо с описанием окончания земной жизни отца Никона. Вот это письмо полностью в копии:

«Достоважаемый Иван Яковлевич! Я не знаком с Вами лично и пишу Вам по поручению отца Н. В письме к нему Вы выразили желание знать о последних днях жизни, смерти и погребении Оптиной пустыни иеромонаха отца Никона. С любовью иду навстречу Вашему желанию и сообщаю о почившем отце Никоне то, что знаю.

Отец Никон и Михаил Михайлович Таубе (в монашестве Агапит) в конце концов опять сошлись и были вместе направлены из Кеми в Архангельск. Перед отправлением были подвергнуты медицинскому освидетельствованию, и доктор нашел здоровье отца Никона пошатнувшимся, он советовал ему серьезно заняться собой и по прибытии в Архангельск просить о назначении медицинской комиссии. „Вас, — говорил доктор отцу Никону, — по состоянию вашего здоровья могут послать не на север, а в другое место, более подходящее в климатическом отношении“. Отец Никон, привыкший отсекал свою волю „от дней юности“, спросил совета на этот счет у отца Агапита, который не посоветовал ему предпринимать что-либо в этом направлении, и отец Никон послушался это-

го совета, сказав: „Воля Божия да совершается!“ По прибытии в июне–июле 1930 года в Архангельск отец Никон и отец Агапит некоторое время жили вместе, и отец Агапит утешался сим. Но недолго им пришлось жить вместе, вскоре отца Никона отправили в Пинегу, и отец Агапит остался один вблизи Архангельска.

По прибытии в Пинегу отец Никон был определен для пребывания в деревню, недалеко от города, а затем вскоре был переведен в другую деревню, Воепола, где имел пребывание в доме старой женщины, которая издевалась над ним, как жестокий господин над своим невольником. 25 декабря 1930 года он ходил в городскую церковь, холодную, и там простудился. К тому же у него были больные ноги (расширение вен). Ему нужны были отдых и покой, но жестокая хозяйка не давала ему их и не хотела верить, что ее высокий квартирант болен. Отец Никон работал в изнеможении: возил воду, пилил, колот и носил дрова, ставил самовар и все это при болезни ног и при всегда повышенной температуре. Наконец хозяйка „изволила“ убедиться, что отец Никон действительно болен и к труду неспособен, и вместо того чтобы оказать ему человеколюбие, начала выгонять из дома, говоря: „Иди куда хочешь, ты мне не нужен, ко мне на квартиру просятся здоровые люди, которые будут мне работать, а ты болен, еще помрешь, что я тогда буду с тобой делать?“ Положение было безвыходное, и отец Никон, по совету оптинского монаха, живущего в тех краях, переехал, уже совершенно больной, в другую деревню, в 6 верстах от Пинеги, и поместился на квартире иеродиакона Оптинского скита отца Петра. Это было в Вербную субботу, 23 марта с. г. Еще в деревне

Воепола, кажется, врач осматривал больного и нашел у него туберкулез легких, далеко зашедший, о чем и сказал ему, больному.

Время шло. Лекарств и медицинского надзора не было, аппетит отсутствовал, болящий только по замечаемой слабости и по повышенной температуре судил, что болезнь его прогрессирует. 9 июня по старому стилю к отцу Никону приехала одна из духовных дочерей его и застала его уже лежащим в постели. В среду, 11 июня, днем ему было так плохо, что думали, не доживет до утра, посему поспешили причастить, после чего ему стало лучше. Болящего очень беспокоил пролежень и еще он страдал от того, что легкие сократились и ему нечем было дышать. В трудные минуты он метался, не находил места, то ляжет, то встанет. „Нечем, — говорит, — дышать, дайте воздуху, дайте хоть чуточку!“ Когда становилось легче, он тихо молился: „Господи, помоги! Господи, помилуй!“ При повышенной температуре иногда бредил, причем часто вспоминал оптинского старца отца Макария. „Смотрите, — говорил, — вот пришел ко мне старец отец Макарий и сел, а вы не видите“. В субботу, 14 июня, был приглашен доктор, который, выслушав внимательно болящего, „во утешение“ его сказал: „Никакой скоротечной чахотки нет, слабость — явление временное, все пройдет“. А окружающим прямо сказал: „У батюшки "цветущий туберкулез", т. е. в полном расцвете, в полном разгаре и все уже кончено, живет он только потому, что у него сердце здоровое“.

Слова доктора, сказанные отцу Никону, по видимому, успокоили его, так как он после этого начал даже думать и просить о подаче заявления о

переводе его в другое место, более благоприятное в климатическом отношении. Несмотря на слабость, отец Никон, когда чувствовал себя несколько лучше, собственноручно писал краткие записки некоторым своим духовным детям, некоторым писал по несколько слов на их письмах, некоторым диктовал записки и собственноручно подписывал их. 20 июня или 21-го у болящего прошла кровь через желудок, после чего он совершенно ослабел, но 21-го числа еще продиктовал несколько записок и ослабевшею рукою подписал. 25 июня ст. ст. в 12 часов дня отца Никона причастил некий архимандрит, родной брат одной из духовных дочерей его, и сейчас же прочел отходную. В 2 часа дня отец Никон пил чай и в 7 часов вечера вышеупомянутая духовная дочь отца Никона, приехавшая навестить его, спросила: „Не желаете ли, батюшка, выпить чаю?“ В ответ на это он отрицательно покачал головой и как бы стал засыпать, глаза были закрытые, дыхание было тяжелое, слышен был тихий стон.

После 9-ти часов названная духовная дочь прилегла отдохнуть, а отец Петр сидел за столом и писал. Когда она встала, отец Никон покойно лежал на левом боку, редко дышал и тихо, тихо стонал, голова была наклонена несколько к плечу. Подошла к умирающему. Он по-прежнему редко дышал, затем несколько раз тиходохнул, и душа разлучилась с телом. Конвульсий никаких не было, как лежал он на левом боку с наклоненной к плечу головой, так и остался. Глаза были закрыты, рот несколько приоткрыт, лицо спокойное, белое, приятное, улыбающееся. Было 10 часов 40 минут вечера. Одели длинную рубашку, новый подрясник, полумантию, епитрахиль, поручи, скуфью

вместо камилавки, ибо посылка с клобуком и длинной мантией по времени не пришла. На 2-й день, 26 июня, положили новопреставленного в гроб, отслужили панихиду и отпели на дому по чину монашескому. Отпевали: 1 архимандрит, 1 протоиерей, 1 игумен и 4 иеромонаха. Похоронили в пятницу, 27 июня, в 2 часа дня. Гроб до деревни несли на руках, а через деревню провозили на санях по глубокому снегу, за деревней опять несли лугом до кладбища. На могиле поставили большой дубовый крест. После похорон была устроена поминальная трапеза, одних священнослужащих сидело за столом 12 человек. Достоинно примечания, что люди, отпевавшие отца Никона, находились на работе в 60-ти верстах от своих жилищ, и вдруг за неделю до смерти отца Никона были отпущены домой. Точно на отпевание отпущены. Точно батюшка ждал их и не умирал!..

Отец Никон писал мне и другим незадолго перед смертью, что он уже не жилец и не надеется на свидание в этой жизни, между тем, как говорит присутствовавшая при смерти отца Никона его духовная дочь, не заметно было, чтобы он выражал страх смертный, часто говорил, что не чувствует приближения смерти, и все надеялся на выздоровление. Ему, по-видимому, не хотелось умирать, ему хотелось повидаться со своими близкими по духу. Он сохранил присущую ему веселость до самой смерти. Когда чувствовал себя сравнительно хорошо — улыбался и с любовью расспрашивал о своих духовных детях и знакомых, рассказывал о своих страданиях и переживаниях за последние 4 года его жизни. Страдания его были велики, но и терпение при них было явлено такое же.

Его добродетель, терпение вызывают глубокое уважение. Достоинно подражания то, что почивший во всех скорбных обстоятельствах все терпел в молчании, никому ни на что не жаловался, за все благодарил Бога, предавая себя в волю Божию, и в этом находил успокоение и отраду для души. Живущие в тех местах иноки и инокини очень жалеют о смерти отца Никона и отзываются о нем, как о пастыре достойнейшем, располагавшем к себе. Но пора мне и закончить свои сообщения о близком моему сердцу отце Никоне. Заканчиваю их словами моего духовного отца оптинского старца: „Итак, волею Божиею не стало человека еще молодого, примерного по религиозным, а отсюда и нравственным взглядам, достаточно даровитого, чтобы добре влиять на других и быть полезным деятелем на ниве Христовой. Господь все устрояет на пользу людей для вечного блага. Так и отцу Никону были попущены немалые испытания, чтобы в молодых годах земной жизни он созрел для доброй вечности. „Блажен путь в онъже идеши душе, яко уготовася тебе место упокоения“¹⁷⁷. Сии слова так приложимы к покойнику.“ Он потрудился для чад своих и теперь, уповаем, отдыхает от трудов своих, покрываем милосердием Отца Небесного, неизреченная благодать Которого и нас да не минует.

С отцом Агапитом я не переписываюсь и почти ничего о нем не знаю. По его просьбе, через других писал ему подробно о смерти отца Никона. Не знаю, дошло ли до него письмо. Из архангельских пределов в начале текущего года он переехал на жительство

¹⁷⁷ Ср.: Третьяков. Последование погребения мирских человек, прокимен, глас 6.

куда-то на север же, на определенный срок и работает в лагере, при больнице, в качестве помощника фельдшера. В числе братии Оптиной пустыни он не числится, но жил в ограде монастыря после 1920 года, кажется, занимал должность помощника зав. музеем или должность библиотекаря, — хорошо не знаю, знаю только, что служил в музее. Затем был сокращен и жил на квартире в монастыре до июня 1927 г., оттуда и уехал с нами. Отца Агапита я лично очень уважаю, он хорошего иноческого устроения. Желает жить под руководством старца, но пока живет без него, обучаясь смирению и терпению в иной школе. Ваш отзыв о почившем отце Никоне я прочел с удовольствием. В отзыве выражена истина! Не думал я, что не увижу уже отца Никона. Последний раз мы с ним виделись 30–31 декабря 1927 года в калужской тюрьме. С января я вышел из тюремной больницы и уехал на свой счет в Туркестан, а отец Никон 27 января 1928 года с этапом в известное Вам место.

Я болею туберкулезом легких 10 лет и думал, что умру прежде отца Никона, но Господь судил иное — отец Никон ушел в вечность, а я еще дышу и двигаюсь, хотя и с трудом — слабость и задышка ужасная. Об отце Никоне я особенно жалею! Мне хотелось его видеть и о многом говорить, но теперь все кончено. Сошлись мы с ним в 1907 году в скиту Оптиной пустыни, где мы жили в числе братии, оба учились иноческой жизни у старца Божия отца Варсонофия, оба помогали старцу в его обширной переписке с духовными детьми, а затем, когда отец Никон был назначен монастырским письмоводителем, я, вместе с другими, сотрудничал ему. После ликвидации монастыря жили

в городе, на одной квартире и в конце концов вместе были взяты весной 1927 года и отведены туда, куда не хотели. Искренно уважал я отца Никона за его простоту и любовь к иноческой внутренней жизни, за его любовь к ближним. Хорошо было с ним и всегда можно было отдохнуть и согреться около него душой! Вечная ему память!

За сим простите. Покройте любовью недостатки письма и помарки — переписка задержит письмо, а мне хочется поскорее послать Вам. О получении письма благоволите сообщить мне открыткой. Еще прошу прощения за помарки, — целый день писал, голова устала и ничего не соображает. Желаю Вам всяких милостей Божиих и с уважением к Вам остаюсь...

[Ряс. монах Кирилл (Зленко)]».

Это письмо я нарочито переписал: для полноты картины. Трогательно все это, как жизнь и кончина отца Никона, так и память о нем среди знавших его. Царство ему Небесное! А остальным добрым инокам и верующим душам из мирян да поможет Господь в подвиге христианской жизни!..

ЗАМЕТКИ
ПРЕПОДОБНОГО НИКОНА
ИСПОВЕДНИКА
НА ПОЛЯХ V ТОМА
СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ
СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ БРЯНЧАНИНОВА

Об изучении евангельских заповедей и о жителъстве по евангельскимъ заповедямъ

Один старец поведал своему ученику, что он, будучи еще мирским, пришел к своим знакомым и между прочим заговорил о Боге, о вере Христовой и о других предметах духовных. Одна из присутствующих не соглашалась с его рассуждениями и даже высказывала свое неверие и, во всяком случае, несогласие с учением Церкви Православной.

Не будучи в состоянии убедить разгорячившуюся собеседницу, он сказал: «А что, если бы ваш покойный родитель или кто другой из близких ваших, явившись вам, засвидетельствовал бы истину того, что утверждает Святая Церковь, — поверили бы вы тогда или нет?» — «Нет», — ответила она. — «Ну вот! Это только подтверждает Святое Евангелие, говорящее: *Аще кто из мертвых воскреснет, не имут веры*¹ — это и требовалось доказать».

Вот до какого безумия может дойти человек, желающий жить по своей воле, а не в послушании святому евангельскому учению. Кто не захочет принять Святое Евангелие сердцем своим и жить по нему, для того не вразумительны самые лучшие проповеди и назидания, самые убедительные доказательства.

¹ Лк. 16, 31.

Делание душевное спасительное заключается в усвоении уму и сердцу святого евангельского учения. К великому прискорбию, часто люди (как иноки, так и мирские, считающие себя христианами), любящие читать Святое Евангелие, ходить в церковь и вообще принадлежащие к Святой Православной Церкви или считающие себя таковыми, не хотят или не стараются во всех вопросах и обстоятельствах жизни применять к себе заповеди евангельские, зная их; как будто они, то есть заповеди, даны для всех, кроме них. Например, прекрасно известно, что Евангелие требует, чтобы мы прощали обиды друг другу. Но нам не хочется простить, мы находим справедливым так или иначе отплатить причинившему нам скорбь и таким образом отрекаемся от Христова учения, если не словами, то своим сердцем.

Какое безумие! Преподобный Марк Подвижник пишет: «Господь сокровен в заповедях Своих и обретается ищущими Его по мере исполнения ими заповедей Его» (О законе духовном, гл. 190). Глубокое значение имеют эти слова. Найти Господа может только тот, кто в своей личной жизни исполняет заповеди Христовы. А если кому своя воля — «чтоб было по-моему» — дороже учения Христова, — умолчу... Каждый пожнет, что посеял.

Надо не только знать Святое Евангелие, но и жить по нему, иначе нельзя быть христианином, тем более монахом. Необходимо человеку лично самому начать жизнь по разуму Святого Евангелия и Святой Церкви Христовой как по внешним поступкам, так и по душе. Только личный подвиг очищения сердца от страстей по заповедям Христовым может уяснить этот вопрос.

О борьбе с собой и о хранении себя от соблазнов

Человек, не сдерживающий себя в мелочах, думая, что мелочь ничего не значит, отвыкает от борьбы с собой, расслабляется в духовном отношении. Отвыкнув от борьбы в вещах ничтожных и малых, по его мнению, он вообще отвыкает от борьбы с собой и не выдерживает уже искушения, когда требуется оказать доблесть о Господе и в важном деле. Прекрасно рассуждает о сем преподобный авва Дорофей.

В такое состояние самоугодия и нежелания бороться с собой можно прийти незаметно для себя, постепенно. Да не обольщает нас враг! Будем бдительно следить за собой. Желаящий стяжать послушание истинное должен стараться слушаться всегда, в самых простых, даже житейских делах, только нельзя быть послушным на злое дело. Желаящий стяжать целомудрие и чистоту сердца должен отказаться от всяких мечтаний и услаждений греховных, как бы они малы ни казались. Желаящий иметь веру твердую православленную не должен позволять себе ни слушать, ни думать, ни говорить ни о чем, противном вере. Желаящий стяжать любовь должен отвергнуть всякое злобное и немирное помышление, не говоря уже о делах и словах, должен прощать всем обиды справедливые и несправедливые. Желаящий обрести благую совесть и честность не должен позволять себе ни малейшего ложного и лукавого слова ни в больших делах, ни в малых и т. д. Навык имеет огромное значение, и благой, и злой. [Он] влечет к себе человека. Откинув самосожаление и лукавство, с самоотвержением начнем

исполнение заповедей Христовых и в больших и малых делах, с одной стороны, и борьбу с грехом также в больших и малых делах, с другой стороны.

Святой апостол всех предупреждает к хранению себя от соблазнов и вниманию к себе: *Если ты думаешь, что ты стоишь, то блюди себя, чтобы не упасть*². Никто до самой смерти своей не застрахован от всевозможных падений душевных и телесных. Во всяком смирении нужно блюсти себя.

Если каждое дело, слово и помышление кладет на нас печать, то и надо принять все меры к сохранению себя от всего вредного. И епископ Игнатий, и святые отцы пишут, что очень часто, почти всегда, мы не чувствуем вреда для себя от вредного дела непосредственно после этого вредного дела: этот вред сказывается через некоторое время; получается плод от принятого в себя зла, который дает себя почувствовать различными своими проявлениями. Это может каждый видеть на себе, пожиная горький плод своих ошибок и увлечений; не видит и не чувствует этого только тот, кто вообще не внимает себе и не рассматривает себя, свое душевное и сердечное состояние при свете Святого Евангелия и писаний отеческих, иначе говоря, проводит рассеянную жизнь. Часто вредное дело не кажется вредным. Это обольщение вражие. Не следует доверять себе, своему сердцу и рассуждению. В решении вопроса, что вредно и что не вредно, надо руководствоваться указаниями Евангельского Писания и Уставом Церкви Православной и святых отцов, а также советами духовного отца или

² 1 Кор. 10, 12.

старцев, которые от опыта своего в духовной жизни могут дать назидание.

Грех кладет печать не только на душу, но и на внешность человека, на его внешнее поведение и вид.

Подыскивание оправданий себе не может успокоить совесть, оно только больше расстраивает человека.

Трудно вырваться из-под власти греха. Спасительно — страх смерти, милость Божия дает время на покаяние, нужна настойчивость в борьбе с грехом, хотя бы грех по временам и одолевал. Необходимо удалиться от соблазнов и суеты вообще. Цель попуска Господом преткновений заключается в приобретении человеком смирения и отвержения самонадеянности. Необходимо отвергнуть всякое уныние и продолжать борьбу с грехом.

Ошибаются ожидающие и ищущие удобств и спокойствия в жизни: для спасения необходимы скорби, лишения, трудности. Если жизнь так переменчива, скоропреходяща, зачем к ней прилепляться?

Смиренно считая себя всегда, до самой смерти, способным ко всякому греху, к малому и большому (по нашему пониманию), надо усердно молиться Господу о помощи, *да не внидем в напасть*³. Самомнение не заботится о хранении себя и бывает причиной великих падений; соблазны берут верх и низлагают человека.

Некоторые, видя, что Господь им не дает долгое время желаемого им образа жизни, в коем они надеются получить пользу душевную и успокоение своему мятущемуся сердцу, впадают в нерадение, заразив

³ Мф. 26, 41.

себя ложною, внушенной врагом мыслью, что, мол, буду понуждать себя на добродетель тогда, когда буду иметь к тому удобство (например, когда сподоблюсь монашества или уединенного жития или по удалении от себя тех или иных обязанностей и т. д.), а сейчас мне это невозможно.

Такие пусть знают, что наша жизнь устроится не самочинно, а Промыслом Божиим, что успокоение обретается в отречении своей воли, что полного удобства никогда нельзя найти, что невозможного Господь не требует от нас и что посильное исполнение заповедей Божиих возможно везде и всегда. За посильное понуждение себя в данном месте и положении ко благочестию Господь, увидев человека приуготовленным, исполняет во благих желание его. <...>

О воле Божией

Оживление души совершается волей Божией и силой Божией, но от человека требуется его произволение в принесении Богу покаяния. Срок покаяния, потребного согрешившему, известен Единому Богу. Кающийся грешник, будучи как бы даже забыт Богом, как ему кажется это, по чудному усмотрению Божию обретает пользу душевную, приходит в преуспеяние:

Господь ведет ко спасению!

Дивная премудрость и благодать Божия в попущениях Божиих человеку падать.

<...> Не всякое сострадание и сочувствие похвально. Всякое дело требует духовного отношения

к себе, а не общечеловеческого. «Терпение есть непрерывающееся благодушие», — сказал епископ Феофан Вышенский.

Статья «О воле Божией»⁴ епископа Игнатия научает покоряться воле Божией. Знать то, что говорится в этой статье, необходимо каждому верующему человеку, безразлично — монаху или мирянину. К великому прискорбию, по большей части видишь и слышишь кругом себя и в себе ропот, нежелание подчиниться тому, что посылает Господь, требование справедливого к себе отношения и прочие безумные проявления противления воле Божией. Как велика наша немощь! Как слаба наша вера! Не наше дело рассуждать, зачем и почему нас постигает то или иное; надо знать, что это воля Божия, надо смириться, а требовать, так сказать, у Бога отчета есть крайнее безумие и гордость. Итак, каждый должен:

Требовать от себя (то есть понуждать себя на делание) исполнения всех заповедей и все, что делают с нами другие люди, что без содействия людей с нами совершается, — считать праведным судом Божиим для нашей пользы, нашего спасения и смиренно все то терпеть.

Это будет душеспасительно и принесет мир в сердца наши.

Господи! Да будет воля святая Твоя.

Постижение воли Божией доступно чистым по жизни своей. Они получают дар духовного рассуждения, а оно выше всех добродетелей.

⁴ Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова в 5 т. СПб., 1886. Т. V. Гл. XIV.

*Охранении себя от добра,
принадлежащего падшему естеству
человеческому*

Доброе дело не есть всякое доброе дело, а лишь такое доброе дело, которое делается ради Бога. Внешность дела не есть его сущность. Бог зрит на сердце. Как должны мы смириться, видя, что ко всякому делу примешивается страсть.

Воздержание умеренное полезнее всего. Выгоднее быть в бесчестии и страдать, но на все воля Божия да будет; нельзя самому вдаваться в скорби. Это дерзость и гордость; и может случиться, что не вытерпишь взятого на себя самовольно. Грех, прикрытый личиною добра, подкрадывается и повреждает души не поверяющих себя Евангелием. Евангельское добро требует самоотвержения, «отречения от своей воли и разума».

Человек был создан Богом благим и непорочным. После грехопадения Адама в человеческое естество вошел грех, вошло зло. Чтоб избавить человека от этого зла, по суду Божию потребовалось, чтоб Бог — второе Лицо Святой Троицы — сделался человеком и искупил человека от того зла, которое он потерпел. Искупление человеков совершено Господом нашим Иисусом Христом на Голгофе, на Кресте, Его страданием, и смертью, и воскресением. В это надо верить. Это основа нашей веры. Кроме того, Христос дал людям заповеди Свои, которые научают, как человек должен жить, чтоб быть последователем и учеником Его, чтобы творить волю Его ради вечно-

го спасения души. Кто примет сердцем своим Христа Искупителя и святые евангельские законы и будет сообразно этому жить, тот делается христианином, а кто отвергает или оставит в небрежении это, тот остается только при своем падшем естестве, в котором добро первоначальное смешано со злом; такой человек не может называться христианином, он чужд христианской жизни и спасения Христова. Личиною добра, оставшегося в падшем естестве, враг и старается всех отвлечь от Христа, доказывая злохитро, что падшее добро есть единственное добро, ибо оно таким и кажется тому, кто не знает учения Христова. Кто, несмотря на все обольщения врага, будет держаться евангельского учения, тот должен неизбежно пережить борьбу внутри себя.

Падшее естество любит себя и любит мир сей, а Евангелие требует самоотвержения и любви к Богу. Поэтому согласия между ними быть не может никогда. Это несогласие между ними замечается во всех отношениях, во всех вопросах жизни и нравственности. Например, монашество, построенное по духу Святого Евангелия, на любви к Богу и отказе от мирской жизни, всегда являлось камнем преткновения для людей мира сего, всегда было ими ненавидимо, непонимаемо как совершение чуждого им. Рабы же Христовы, хотя бы они были в миру, любили монашество и любят, видя в нем идеал христианской жизни, не чуждый им по духу. Говоря здесь о монашестве, имею в виду не отдельных людей, а самый образ жития, и говоря о людях мира сего, также имею в виду не живущих в мире, а душою своею преданных мирской жизни.

О чтении

Старцы советуют читать и перечитывать творения святых отцов. Они глубоки и понимаются постепенно. Предмет их — духовная жизнь, а она обширна: «широка заповедь Твоя зело». Духовному росту предела нет, поэтому перечитывание имеет огромное значение. Лучше с благоговением и вниманием перечитывать небольшое количество книг, нежели многое читать наскоро.

Чтение — одно из самых необходимых деланий. Без чтения или слушания чтения нельзя узнать истину. Говоря о чтении, разумею исключительно чтение Священного Писания и писаний отеческих и церковных. Но чтение только тогда будет приносить желаемую пользу, когда читаемое будет по мере сил и возможностей входить в жизнь, становиться правилом жизни, а не простым, голым, бездушным и холодным знанием. Какая может быть польза, что человек знает, что нужно молиться, и не молится; знает, что нужно прощать обиды, и не прощает; знает, что нужно поститься, — и не соблюдает постов; нужно терпеть — и не терпит и т. д. Такое знание, по слову Евангелия, будет даже в осуждение человеку. Поэтому нужно читать со вниманием и стараться жить по духу того, что читаешь. Конечно, сразу стать исполнителем всего, что написано, мы не можем — *нужна постепенность*. Вначале — понуждение себя и смиренное сознание своей немощи, тогда знание, получаемое от чтения, будет приносить желаемую пользу.

Вообще, все книги и писания святых отцов и истинных учителей Церкви о духовной жизни, а в осо-

бенности писания о молитве, надо читать с крайним вниманием, не спеша, вникая по силе своей умом в каждое изречение, каждое слово, дабы не упустить чего-либо необходимого, дабы не дать себе повода к неправильному, произвольному пониманию и толкованию читаемого. Духовная жизнь и подвиг молитвы имеют свои законы, свою последовательность; их надо изучить и понять, усвоить уму и сердцу.

Самочиние, самосмышление здесь места не должны иметь: они приводят человека в заблуждение. Малое по внешности уклонение или неточности приводят иногда к большим ошибкам и заблуждениям, имеющим горькие плоды и последствия. Если что-либо кажется непонятным, неясным, то надо спросить у знающего, если имеешь такого человека, а если не имеешь, то пусть это останется до времени непонятным, не пытайся понять своим умом. В свое время Господь пошлет вразумление; хорошо о сем говорит святитель Тихон Задонский.

Старцы советуют читать и перечитывать книги писаний святых отцов. Писания святых отцов заключают в себе истину духовной жизни и мудрости, всегда доставляют читающему их утешение и вразумление и подкрепление духовное! Они никогда не могут потерять своей жизненности, ибо духовная жизнь, в них изложенная, навсегда имеет свои законы неизменяемыми. Они (писания) понимаются и усваиваются постепенно, по мере духовного роста читающего и подвизающегося, по мере получения разумения их от переживания и личных опытов. Между прочим, последнее является одной из причин необходимости перечитывания писаний отеческих. И советуется перечитывать их так: если человек видит, что на него на-

падает, например, страсть гнева, то читать советуется об этой страсти и противоположной ей добродетели; если нападает злоба, то и читать о злобе и любви; если нападет блуд, то и читать о блудной страсти и целомудрии и т. д. Удрученному скорбями полезно читать о пользе и о необходимости скорбей и т. д. Замечено, что особенно сильное впечатление производит на душу то, что ей в данное время потребно. Этот совет не должно считать как запрет читать книги подряд. Желаящие и имеющие на то возможность пусть читают каждую книгу подряд. Это даже необходимо для получения цельного впечатления и понятия о писаниях и учении того или иного святого отца. А данным советом можно пользоваться по мере своей душевной нужды в том или ином чтении. Лучше всего, если на то имеется возможность, на каждое чтение получать благословение духовного отца. При неимении такой возможности нужно получить хотя бы общее благословение на порядок и выбор книг для чтения.

О страхе

<...> Страх — как проявление ненадеяния на свои силы. Мужество — как проявление надежды на всемогущую силу Божию и помощь.

О терпении

Истинные мудрые о Господе сами себя порицают за нетерпение. Терпение бывает и гордое, неправильное. Оно не дает познать истину.

О скорбях

<...> Необходимо всем приготовиться к скорбям. Без признания себя достойным скорбей за свое падение нельзя познать Спасителя. Пример двух разбойников. От предания себя воле Божией в сердце человека является духовная сила веры и духовное утешение. Бесскорбная жизнь — признак неблаговоления Божия к человеку. Не следует завидовать живущим бесскорбно, ибо конец их бесскорбия плачевен. Испытания и скорби обнаруживают состояние души человека, выражаясь языком современным, они являются как бы каким экзаменом. Скорби предохраняют от превозношения. Предание себя Богу: Его воле о нас, Церкви с ее учениями и таинствами, евангельскому учению. Самовольно вдаваться в скорби есть дерзость, гордыня, безумие. Принимай то, что посылает Бог. Плод скорбей — в очищении души и ее духовном состоянии. Его надо хранить.

В наших скорбях люди лишь орудия, а власти над нами не имеют. Итак, потерпим все!

Старец Александр Гефсиманский сказал: «Сколько душа может вместить в перенесении скорбей, столько вмещает и благодати Божией».

Оставив несбыточные мечты о непосильных подвигах и возвышенных образах жития, начнем во смирении с терпения скорбей. Когда уготовятся души наши, еще будет воля Божия на то, дано будет нам и высшее.

Признание Суда Божия о нас праведным, ибо все мы погрешили. Пусть совесть каждого из нас подтвердит нам, что грехи наши велики. Сами мы виноваты.

Надо смириться и благодарить Бога за все. Истинные рабы Божии скроют себя.

Если иноки последних времен не будут иметь монашеского делания, то в чем же они должны устоять при наплыве скорбей, чтобы улучшить преславное и возделенное спасение? Чтобы непогрешительно ожидать спасения себе от терпения скорбей, надо решить и уяснить себе этот вопрос. Его и решает епископ Игнатий: надо устоять в вере православной. *Течение скончах, веру соблюдох*⁵ — это и есть неперменное условие для получения венца небесного и исполнения евангельских заповедей, не отрекаясь и монашеского подвига. Читая Жития святых и писания святых отцов, мы ясно видим, что их делание настолько возвышенно, что для нас, грешных, слабых, оно непостижимо и даже иногда кажется невероятным нашему маловерию. Мы должны веровать, что подвиг этот, это дивное иноческое делание существовало некогда; мы должны благоговеть перед ним и признать смиренно, что мы отнюдь не имеем этого монашеского делания. Не говоря уже о сокровенном душевном делании, непостижимом для нас, о великих молитвенных делах и других, мы не видим ныне ни столпников, ни безмолвников, ни послушников, ни всецелого отречения от мира, ни истинного покаяния, ни смирения, ни любви истинной, ни исполнения прочих добродетелей. Все ослабело, оскудело.

Смиренно признавая, что всего этого делания в нас нет, мы все же должны посильно себя понуждать на все эти делания в доступной для нашей немощи

⁵ 2 Тим. 4, 7.

мере. Мы должны себя понуждать на всякую добродетель, бороться со всяким видом греха, не отдаваясь ему добровольно ни внешне, ни внутренне, хотя бы за эту борьбу со грехом и пришлось потерпеть скорби, мы должны остаться, хотя недостойными, слабыми, но все-таки чадами, отдаленными потомками великих святых подвижников, носящими в душах и сердцах благоговение и преклонение пред их великим подвигом как неким идеалом, хотя и непостижимым для нас, но влекущим нас к себе. Если в борьбе с грехом и соблазном мы не сдадимся, то есть не бросим посильного подвига, посильного подражания примеру святых Божиих, не откажемся от него, то мы устоим, по слову аввы Исхирона.

Если бы пришлось кому и преткнуться, пасть ненамеренно, недобровольно, он уврачуется покаянием, слезами, сознанием своей немощи, если не откажется впредь бороться с собой, с борющимся нас грехом. Таковой еще и падет — восстанет и устоит в своем основном направлении, не продавая себя греху. Не устоит тот, кто возлюбил более добродетели грех, наслаждение грехом, кто убоится скорбей по самосожалению, кто по вражью внушению, не видя в себе желаемого благого плода, откажется и от посильного понуждения себя, сочтя по гордости своей, что если, мол, я недостойн и неспособен получить вскоре и даже никогда то, что получили прежние и другие, то и трудиться нечего понапрасну, а какие-то крохи, объедки мне не нужны, — и откажется сначала в душе, а потом и наружно от намеченного прежде благого пути, пути тесного. Да не обольщает нас враг-диавол! Если кто видит, что сильно его укоснение во грехе,

что грех приобрел над ним большую власть, пользуясь забвением и неразумием его, что уплыл он далече в море греховное, что долог и труден путь возвращения к Богу, — пусть не унывает: требуется лишь искреннее желание возвратиться к Богу, а Он уже ждет нас. Умилительно слово пророка: *Возвратитесь (ко Мне), сынове, и исцелю сокрушение ваше, глаголет Господь*⁶. Господь как бы просит нас возвратиться в Его отеческие объятия, не отрекается от нас, считает нас своими детьми, как же нам отказаться от возвращения к Нему! Пусть будет путь труден и тесен; мы веруем, мы знаем верою нашу, куда он ведет. Итак, потерпим на сем пути, постараемся не сбиться с него — он блажен, он несомненно верен.

Преподобный Марк Подвижник говорит: «С каждым встречается должное, соответственно настроению его; попускаемые наведения бывают разнообразны, приличное наведение для каждого ведает Един Бог». «Наведением» называется то, что Господь попускает (наводит) человеку терпеть, иначе говоря, скорби. Если скорби зависят от нашего душевного устройства, то не на кого роптать. Смиримся и потерпим. Преподобный Марк советует признавать смиренно себя достойными всякой скорби как должного возмездия за грехи, а потому и терпеть их (т. е. скорби) мужественно, привести себя в покаянное настроение. Воспоминание греха, картинно, к которому сердце еще не потеряло сочувствия (особенно в блудной страсти), не полезно, а вредно. Но исповедь перед духовником для очищения себя от скверны греха и для получения

⁶ Иер. 3, 22.

разрешения от соделанного греха, и в качестве душевного внутреннего делания для стяжания покаянного настроения необходима.

Необходимость исповеди подробной доказывается не только внутренними переживаниями человека, но и самим чином исповеди, изложенным в Требнике церковном.

Сделать такое примечание побудило то, что некоторые, стыдясь духовника, по различным причинам ищут способа не сказать на исповеди всего подробно, говоря в общих словах или так, что духовник не может ясно понять, что сделано, или даже совсем утаивая, думая успокоить свою совесть различными рассуждениями с собою в своей душе. Тут враг нашего спасения умеет в извращенном виде напомнить слова святых отцов и даже Священного Писания, чтобы не допустить человека до спасительной и необходимой исповеди грехов перед духовником в том виде, как они были сделаны. Но если совесть у человека не потеряна, она не дает ему покоя до тех пор, пока на исповеди не сказано все подробно. Не следует лишь говорить подробности лишние, которые не объясняют сути дела, а только живописно рисуют их. Такую живопись картин греха, не чуждую услаждения воспоминанием греха, особенно в блудных делах, отцы не советуют позволять себе, чтобы сердце, еще любящее грех, не умедлило и не усладилось грехом.

Епископ Феофан Вышенский, затворник, дает прекрасное наставление об исповеди и между прочим говорит: «Надо на исповеди раскаиание греха или грехов довести до такой степени, чтобы ду-

ховник определенно и точно понял, что сделано, и возымел о тебе правильное понятие, каков ты, чтобы ты изворотами исповеди не представился духовнику не тем, что ты есть на самом деле. Особенно не следует позволять себе сваливать вину на других, а себе подыскивать извинения и оправдания. Такая исповедь не дает мира духовной жизни. Оживляется душа искренним покаянием, чуждым лукавства. Истинно кающийся готов бывает потерпеть и всякое наказание от духовного отца, и все, что Господь попустит ему скорбного и смиренного, лишь бы получить прощение».

Свойство истинного покаяния открывает глаза на свою греховность и грех вообще.

Скорби обнаруживают злые мысли наши, открыв себе эти мысли — смиримся.

Скорби наши по наружности своей не похожи на наши вины, но в духовном отношении справедливо им соответствуют.

Отсрочка и несходство наказания с проступками нашими приводят некоторых к неверию правде Божией. Помыслы — причина всякого скорбного случая.

Два образа общения человеков: 1) по злобе; 2) по любви. Отсюда и два восприятия наших ближних. Восприятие обязывает к терпению скорбей.

Наблюдая события и своей жизни, и других людей, с поразительной ясностью можно усмотреть стечение обстоятельств. Никакие осторожности и мероприятия не могли и не могут предупредить совершающегося, ибо оно совершается по суду Божию. Некого винить. Надо смириться и терпеть. Иначе погрешим против Бога.

Некого винить: злоба внутри нас.

Скорби попускаются, чтоб обнаружилось, кто любит Бога действительно. Без терпения скорбей даже благодарная душа не способна к Царствию Божию. Твердое терпение скорбей равночестно мученичеству. Скорби ничего не значат в сравнении с духовными благами.

Если так губительно тщеславие и славолубие, то надо смиренно и благоразумно, даже с радостью, принимать всякие скорби, поношения и бесчестия как приводящие нас к смиренномудрию и спасению. Между тем замечается: самонаименьшее слово и скорбь приводят нас в негодование и сопротивление человекам; даже смирительные действия духовного отца нам не нравятся: мы не видим, не хотим видеть, что они направлены к нашей пользе духовной; мы негодуем, что сказано или сделано нам не по сердцу, не по нашему желанию, мы считаем себя обиженными. О, неразумные! О, привязанность наша к миру и его хвале и славе! Разумный инок и раб Божий жаждет покаяния и смирения, видя от них себе душевную пользу; он плачет и скорбит, когда его не смиряют, он радуется, когда лишается славы человеческой. Понудим себя и мы ко всякому смирению.

Сказано: *Смирихся, и спасе мя Господь*⁷.

Слава Тебе, Боже мой, за посланную скорбь!

Достойная по делам моим приемлю.

Помяни мя во Царствии Твоем. Да будет во всем святая воля Твоя. Аминь.⁸

⁷ Пс. 114, 5.

⁸ Молитва свт. Игнатия (Брянчанинова). Ср.: Лк. 23, 41–42.

О молитве

<...> Преподобный Марк Подвижник пишет в «Слове о думающих оправдаться делами» (гл. 167):

«Пренебрегающего заповедь о молитве постигают самые тяжкие нарушения против заповедей, передавая его одно к другому, как узника».

«Молитва должна быть главным подвигом инока».

Но, конечно, молитва правильная. На правильность молитвы необходимо обратить особенное внимание. Неправильная молитва не имеет благих плодов, даже наоборот.

Зависть диавола и всех демонов возбуждает их к исканию гибели человеков и борьбе с ними, особенно во время молитвы рабов Божиих, ибо молитвою правильно человек может получить и получает всякое благо.

Порядок борьбы вражий:

1. Помыслы благовидные — вниманием к ним ум лишается свободы.

2. Явно греховные помыслы — ум, утратив свободу при первых помыслах, побеждается и вторыми.

Отсюда общее правило: во время молитвы отвергать всякий помысел.

Закон сродства грехов между собою — непрекращаемость брани врага, усиление ее во время нашей молитвы.

Какие и в каком порядке приносятся врагами помыслы. Во-первых: оскорбления и обиды, чтобы поколебать основание молитвы; помыслы о земной славе и земном преуспевании под видом добродетели и даже чего-то духовного; основа их — гордость.

Припомним повесть о двух иноках, нашедших золото в пустыне. Один, увидев золото, прыгнул через него и побежал, как от ядовитого змея. Другой взял его и, оставив по необходимости уже пустынное безмолвное житие, начал строить церкви, богадельни и тому подобное. Конечно, растерял в заботах свою иноческую душевную тишину и собранность, ибо дело это — дело мирское, а не иноческое, хотя и доброе дело он сделал. И было сказано, что все эти дела и постройки не стоили одного того прыжка, который сделал первый инок, убегая от лежащего на земле золота. «Блажен, кто себя ничем не обвязал, не опутал», — говорит преподобный Марк Подвижник.

«Не признается воздержником и тот, кто развлечен разнообразными помыслами, хотя бы они и были полезны: не полезнее они молитвы» («Слово о думающих оправдаться делами». Гл. 40).

Согласие с помыслами греха есть общение с врагом, отсюда — отступление от нас силы Божией и помощи.

Тягчайшие брани помысла: 1. Блуд. 2. Уныние. Надо смиряться. Смирение привлекает помощь Божию. Растлевающее действие блудных помыслов от услаждения ими — надолго отступает благодать Божия, привлечь которую опять можно только покаянием искренним и воздержанием от этих помыслов. Так как молитва должна быть первым делом инока, то ему необходимо знать, что его встретит при молитвенном делании, чтобы это первейшее дело делать с успехом.

Изображение брани вражией и все советы епископа Игнатия Брянчанинова «Об особенном противодей-

ствии падших духов молитве»⁹ есть плод его личного блаженного опыта. Оттого они так верны и назидательны. Эту статью полезно читать и перечитывать. И полагать начало молитвы так, как там указано. Без этого молитвенный труд наш будет тщетным, бесполезным, а одно голое знание по букве без исполнения на деле будет служить нам лишь в осуждение. *Буква убивает*¹⁰.

Подробное и обстоятельное учение о молитве вообще и молитве Иисусовой, которая входит в обеты иноческие как неотъемлемая часть их¹¹.

Один старец сказал одному своему духовному сыну, мирянину, прикинувшему к иноческой жизни: «Вот вы пожили при обители, увидели внешний строй иноческой жизни, познакомились с ним; теперь необходимо познакомиться со внутренней стороной, узнать внутреннее содержание ее», — и дал прочесть из I тома «Беседу старца с учеником о молитве Иисусовой».

Монах без молитвы — не монах. Так смотрел на иноческую жизнь означенный старец.

Необходимо хранить плод молитвы. Он погубляется, теряется очень часто от празднословия сразу после молитвы и от мечтания, которое есть то же празднословие, но лишь с самим собой. Молчание после молитвы весьма полезно: оно удерживает молитву в уме, сердце и даже на устах в слух себе.

⁹ Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. Т. V. Гл. XLVIII. Об особенном противодействии падших духов молитве.

¹⁰ 2 Кор. 3, 6.

¹¹ Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. Т. I и II. Аскетические опыты.

Теперь, когда нет монастырей, келейное правило необходимости своей не потеряло. Оно необходимо для поддержания молитвенного и вообще иноческого настроения. Без молитвы нет монашества. А монашество для монахов — их обет. От обета отказываться нельзя. Не только монах, но и мирянин, приникающий к монашеству и потому ставший близким, как бы родным по духу к монашеству, на опыте увидит, как дорого совершение домашнего молитвенного правила.

Не всякий может часто становиться на молитву в течение дня. Но понуждать себя на молитву, хотя мысленную, если при людях, всякому возможно. Возможно начинать и оканчивать всякое дело и занятие возношением ума к Богу. Не полезно холодное отношение к делу молитвы. «Отмолился, вычитал что положено и свободен. Отбыл повинность свою». Такая молитва не дает благих плодов. А такая молитва и бывает у тех, кто ограничивает свое обращение к Богу только совершением правила или хождением в церковь, не стремясь к тому, чтобы молитва наполнила и осветила всю их жизнь, все их дела. Желаемое настроение молитвенное не сразу достигается, требуются целые годы на приобретение сего, но понуждать себя необходимо, необходимо считать себя постоянно должником пред Богом, как во всех добродетелях, так и в молитве. Надо стяжать сердечное сознание необходимости молитвы, и чтобы не отгонять от себя молитвенного настроения, надо охранять себя от всякого неблагоприятного слова и поступка, от всего, что нарушает мир душевный, что не по совести, не по закону Божию.

О памятовании смерти

<...> Один старец поведал своему ученику, что он, будучи еще в миру, однажды был в гостях вечером в одном великосветском доме. Удалившись в одну из комнат дома, он начал беседовать на религиозную тему и коснулся рассуждений о смерти. Как видно, беседа привлекла внимание многих, и они слушали, что говорил будущий старец, тогда почти молодой человек. Во время беседы пришел в комнату один господин и, вслушавшись, о чем идет речь, сказал одной даме: «Какая вам охота слушать эти разговоры о смерти?» Нисколько не смутившись упреком, дама ответила: «В беседе с Н. о смерти заключается жизнь!» Тот, услышав такой ответ, замолчал. И действительно, справедлив был ответ. Благие мысли и стремления говорившего о смерти привели его Промыслом Божиим в обитель для спасения души, для уготовления души к вечной жизни.

*Помни последняя твоя — и во веки не согрешишь*¹².

Об отшельнической жизни и об исповеди, покаянии

<...> На отшельничество и затвор нельзя решаться самопроизвольно; необходимо на то призвание от Бога.

Образ действия на человека: 1. Духа Святаго. 2. Демона: 1) самовластно и внезапно; 2) не имеет власти, ищет согласия.

¹² Сир. 7, 39.

Недостаток смирения, признание за собою достоинств — основа для прелести. Преподобные отцы одних, коих признавали способными к затвору, после должного приуготовления благословляли на затвор; иным запрещали по их состоянию душевному.

При высокоумии и душевных страстях нельзя избирать уединенное житие. Кроме явной прелести, затвор может быть причиной тонкой мысленной прелести.

Иногда приходится наблюдать, что к пустынному житию и безмолвию некоторые стремятся, в тайне сердца своего ища вполне удобного, безмятежного, бесскорбного жития. Это стремление безрассудное, не говоря уже, что оно и несбыточное. Бесскорбного жития не было, нет и не будет. Преподобный Марк Подвижник говорит: «Отвергнув страдания и бесчестия, не думай принести покаяния при посредстве других добродетелей: тщеславие и настроение сердца, чуждое сокрушения духа, умеют служить греху и делами правды» («Слово о думающих оправдаться делами». Гл. 156). Значит, нужно смириться и предаться воле Божией, сознавая свою немощь, а не мечтать. Подвиг был, есть и будет всегда подвигом. Высокие подвиги не всем под силу, надо начинать с малого. А кто не хочет малого (терпения, малых скорбей), стремится к большему, тот только обманывает себя.

Некоторые соблазняются содержанием XII и XIII глав тома V¹³, видя в них учение как бы против старчества. А некоторые и вообще настроены и предубеждены против сочинений Игнатия Брянчанинова.

¹³ Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. Т. V. Гл. XII. О жителстве в послушании у старца. Гл. XIII. О жителстве по совету.

Между прочим, и в Оптиной пустыни сочинения епископа Игнатия были у некоторых старцев не в благоволении. Причина этому такова: епископ Игнатий писал вообще для всех монастырей и монахов, и писал как раз тогда, когда в Оптиной пустыни были великие старцы, был, так сказать, расцвет старчества, чего в огромном большинстве монастырей не было. Оптина пустынь была в особом, исключительном положении. При наличии духовного богатства в Оптиной пустыни сочинения епископа Игнатия не могли для ее насельников иметь того особого, важного значения, которое они имели для иноков других монастырей и даже мирян, ищущих спасения души. Неопытному новопоступившему послушнику Оптиной пустыни они (собственно, две эти статьи) могли даже и повредить, зародив в нем мысль недоверия к старцам, и отвлечь его от простосердечного им послушания во вред своему иноческому преуспеянию. Предохраняя некоторых своих духовных детей от возможности такого явления, старцы и не советовали им читать вообще сочинения епископа Игнатия, доставляя им понимание иночества с духовной стороны своим руководством и подбором другого, преимущественно святоотеческого, чтения. Но для тех, кто постоянного старца не имел (а это было в большинстве монастырей), сочинения епископа Игнатия были драгоценны. Они были драгоценны и для иноков Оптиной пустыни, которые пользовались ими для иноческого своего назидания; они им не мешали быть в послушании у своих старцев, причем даже сами старцы указывали на них как на прекрасное руководство к пониманию истинного иноческого подвига. Читающий сочинения епископа Игнатия внимательно и без преду-

беждения ясно увидит, что они и не идут против старчества, а указывают лишь на то, что ныне истинные старцы весьма оскудели, что старца найти ныне весьма трудно и что независимо даже от того, каков старец и имеется ли он налицо, самое житие под руководством у старца стало ныне редкостью и по многим причинам весьма затруднительным, или, как выражается епископ Игнатий, и «не надо нашему времени, возможно лишь усвоение духа его».

Следовательно, неблаговолительное отношение некоторых старцев к сочинениям епископа Игнатия надо считать относительным и временным, ибо сочинения его вполне православны, проникнуты духом Евангелия и учением святых отцов, они достойны всякого внимания и уважения. Надо помнить, что епископ Игнатий, предостерегая от безрассудного послушания старцам, имеет в виду послушание нравственное, совершаемое в душе с целью нравственного, духовного воспитания себя, своего ума и сердца, а не послушание внешнее, потребное и необходимое во всяком общежитии иноческом и даже вообще при всяких взаимоотношениях людей, исключая из этого лишь тот случай, когда приказывается или советуется что-либо явно греховное. Это епископ Игнатий и оговорил в конце 76 и начале 77 страницы и на 80 странице в примечании 3. Следовательно, здесь не дается никакого повода к презорству, самочинию, самосмышлению, как это может показаться при беглом и невнимательном чтении. А что нравственно душою своею и сердцем предаться в полное послушание кому-либо возможно лишь при условии уверенности в истинности преподаваемого учения, постоянно

подтверждаемого и личною добродетельною жизнью учащего согласно с духом Евангелия и святых отцов Церкви Православной, — не приходится спорить. Вообще же о благотворности старческого руководства епископ Игнатий ясно говорит во многих местах своих сочинений, например, в V томе с. 8 п. 3, 63 в конце; 102, 149, 150, 338, 339, 459¹⁴.

Смиренно считая себя грешником, достойным и внешних и внутренних скорбей и борений, надо потерпеть все в надежде на помощь Божию. Если борьба окажется продолжительной, томительной настолько, что не видится исхода и конца, то надо знать, что на земле все временно, что мы ждем вечной жизни за гробом. Господь поможет, надо лишь потерпеть в уповании на милость Божию. Очень правильно указал епископ Игнатий на необходимость и убедительное свойство исповеди. Это докажет каждому опыт. Исповедуйся и увидишь пользу. Между прочим несколько слов об исповеди.

Многие ищут, как необходимого, духовника высокой жизни и, не находя такого, унывают и потому редко, как бы нехотя, приходят на исповедь. Это большая ошибка. Надо веровать в самое таинство исповеди, в его силу, а не в исполнителя таинства. Необходимо лишь, чтобы духовник был православный и законный. Не надо спорить, что личные качества духовника много значат, но надо веровать и знать, что Господь, действующий во всяком таинстве Своею благодатью, действует по Своему всемогуществу независимо от этих качеств.

¹⁴ Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. В 5 т. СПб., 1886.

Очень дорого иметь благоговейного духовника, с которым можно было бы посоветоваться и выяснить те или иные вопросы жизни духовной и просто побеседовать, дабы согреть духовною беседою холодное сердце и получить подкрепление духовное в скорбях, нас окружающих, — но если не можем сразу найти такого, весьма неразумно совсем не прибегать к исповеди. Это подобно тому, если кто, не имея хорошего веника для уборки своего дома, совсем не будет вычищать его. Нет хорошего веника, — возьми какой есть. Лишь бы было в доме чисто; или, не имея хороших дров, совсем не будет топить дом и будет мерзнуть.

Другие хотят сделать каждую исповедь беседою духовною. Может быть, это и хорошо, и даже иногда необходимо, но не всегда есть к тому возможность по времени и другим причинам. По существу же это две вещи различные. Однажды два юноши были на исповеди у одного духовника, с которым до исповеди у них были неоднократные беседы. В беседах, конечно, высказывались ими различные мнения, может быть, и не согласные друг с другом, и вообще, как во всякой беседе, могли быть лишние слова и отклонения несколько в сторону от духовного предмета. После исповеди эти юноши в разговоре между собою коснулись того, как исповедовал их тот духовник. Один сказал: «Когда я во время исповеди позволил себе что-то сказать, как бы прося разъяснения или не соглашаясь с замечаниями духовника, то он меня строго и властно оборвал, сказав: „Раз ты пришел на исповедь, то и кайся во смирении; не время тут рассуждать“. Это произвело на меня впечатление. Это было сказано со властью».

Надо заметить, что времени было с излишком и нельзя было заподозрить духовника в том, что он не нашелся что сказать — видимо, это был его взгляд на исповедь.

Кто в простоте сердца скажет свои согрешения с сокрушением и смиренным чувством, с желанием исправиться, тот получит прощение грехов и мир совести своей силою благодати Божией, действующей в таинстве.

<...> Возвращаясь к вопросу о мужестве, замечу, что истинное святое мужество всегда соединено с чувством глубокого смирения. Смиренный всегда готов все потерпеть, и внутреннее и внешнее, считая себя достойным не только посылаемых скорбей, но и еще больших. Смиренного расстроить, смутить нельзя — он всегда готов ко всему, так и сказал Моисей Мурин, когда его выгнали из трапезы: *Уготовихся и не смутихся*¹⁵. Итак, уготовим свои души и сердца смирением, и оно нам поможет в терпении всяких искушений.

Богу угодно, чтобы люди наставлялись людьми.

Вся суть в том, что всякий инок должен сам вступить в подвиг с самоотвержением и сам себя должен понуждать с болезнию сердца на борьбу со страстями. Если же он не будет так подвизаться, то никакие старцы ему не помогут. Сказал один угодник Божий: «Старец об нем (ученике) молится, плачет, а тот скачет». Какая польза? Личный подвиг и личное понуждение себя необходимы. Епископ Феофан Вышенский, за-

¹⁵ Пс.118, 60.

творник, говорит о руководстве (старце), что он подобен пограничному столбу, на котором написано и указано, куда и как идти, а уже идти-то нужно самому, иначе так и прстоишь у столба, ничего не достигнув. Очень верно и точно сказано.

Нелишним будет заметить, что содержание вышеозначенных глав — XII и XIII — относится и к ищущим руководства (ученикам), и к руководителям (старцам). Пусть каждый берет себе в назидание то, что его касается: послушник — как следует учиться и смиряться, а руководитель — как учить. Будет польза и тому и другому.

Некоторым не нравится самая форма изложения сочинений епископа Игнатия, но это, говоря по-просту, есть дело вкуса и характера человека, и во всяком случае это нельзя отнести к существенным недостаткам.

Наконец можно добавить следующее. Некоторые свое нежелание вообще слушаться (ибо слушаться — значит отказываться от своей воли, а это болезнь для сердца) прикрывают оправданием себя, что, мол, нет старцев и, следовательно, некого слушаться, и потому вообще не принимают никаких советов, то есть уже отвержение духа послушания, про необходимость стяжания которого говорит епископ Игнатий¹⁶.

Это уже заблуждение, от которого да сохранит всех Господь. Это, можно сказать словами преподобного аввы Дорофея, есть причина всех нравственных падений вообще. К такому лукавому отношению к делу послушания сочинения епископа Игнатия не дают

¹⁶ Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. Т. V. С. 75–76.

ни малейшего повода; такое отношение доказывает не недостаток сочинений, а злую волю человека, для которой даже подлинное слово Божие может явиться «волею смертною в смерть», как сказал святой апостол Павел.

В заключение остается лишь пожелать, чтобы сочинения епископа Игнатия были внимательно читаемы и приносили благий плод.

О покаянии

Покаяние как начало духовной жизни; покаяние необходимо для приятия Евангелия; свойство покаяния открывает зрение грехов своих; покаяние возводит к духовным видениям. Покаяние требует отрешения от пристрастий и рассеянности. Мнимо-благодатное спокойствие есть самообольщение. Без покаяния и плача и внимательная жизнь не приносит плода благого. Необходимо внимать себе, необходимо болезнование сердца и сокрушение.

Плач и слезы — дар Божий. Хотя плач и слезы есть дар благодати Божией, но причина их — наше произволение. Дар плача надо хранить. Его можно потерять. «Он, и будучи приобретен, легко может быть потерян, если мы предадимся рассеянности, развлечению, служению нашим пристрастиям и прихотям, человекоугодию, миролюбию, чревоугодию, пересудам, злоречию, даже многословию»¹⁷, — причины, от которых этот дар теряется.

¹⁷ Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. Т. V. Гл. L. О покаянии и плаче.

«Неприметным образом от состояния умиления мы можем перейти в состояние нечувствия»¹⁸. Нечувствие страшно тем, что не понимает себя.

Необходимость плача, покаяния и слез для очищения от страстей и для стяжания добродетелей.

Путь покаяния и сознание своей греховности — безопасен от бесовской прелести. Увидеть себя святым — есть признак прелести и самообольщения. Успех и радость инока в сознании своей греховности, в видении грехов своих. Нужно не только видеть свою греховность, нужно и все поступки свои, всю жизнь и деятельность построить в полном согласии с сознанием и видением своей греховности.

Зрение грехов есть дар Божий. Его надо просить себе у Бога. Проявление чувства покаяния у святых непостижимы для плотского ума.

«Когда какой-либо один смертный грех поразит душу человека, тогда все скопища грехов приступают к человеку, объявляют свое право на него. Ссылается и опирается это скопище на закон духовный»¹⁹. Страшный закон! Трудно вырваться из-под власти греха. Спасительно иметь страх смерти.

Великодушие и настойчивость в борьбе со грехом необходимы, хотя бы грех по временам и одолевал. Призыв к покаянию — зов Божий.

Необходимо удаляться от соблазнов и суеты вообще.

Страшное действие отречения от Христа:

¹⁸ Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. Т. V. Гл. L. О покаянии и плаче.

¹⁹ Там же. Плач инока о брате его, впадшем в греховное искушение. Ст. 2.

Отречение от Христа совершается исповедию отречения устами, затем непременно и немедленно следует отречение сердцем и всем существом. Совершается отречение от Христа жительством, намеренно противоположным завещанию Христа; совершается оно отчаянием, которое есть отвержение веры во Христа.

Оживление души совершается волею Божией и силою Божией, но от человека требуется его произволение в принесении Богу покаяния. Срок покаяния, потребного согрешившему, известен единому Богу.

Кающийся грешник, будучи даже как бы забыт Богом, как ему кажется это, по чудному смотрению Божию обретает пользу душевную, приходит в преуспеяние. Отложим уныние. Господь ведет нас ко спасению!

«Ничто, ничто не помогает столько к получению исцеления от язвы, нанесенной грехом смертным, как учащаемая исповедь; ничто, ничто не содействует столько к умерщвлению страсти, гнездящейся в сердце, как тщательная исповедь всех проявлений, всех действий ее»²⁰.

Исповедь необходима в борьбе со грехом. Покаяние тогда только признается истинным и действительным, когда последствием его бывает оставление греха смертного.

Епископ Игнатий заключил свои советы²¹ учением о покаянии. Неслучайно это. Это указывает на то,

²⁰ Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. Т. V. Гл. L. О покаянии и плаче. Ст. 3.

²¹ Там же. Гл. L. О покаянии и плаче. С. 366.

что, проходя жизнь богоугодную в согласии со всеми требованиями Святого Евангелия (по всем его советам), мы должны и начинать и кончать все покаянием, сознанием своей греховности. Без этого мы собьемся с правильного пути. Преподобный Марк Подвижник очень определенно и ясно говорит, что покаяние приличествует всем и всегда: и грешникам, и праведникам, желающим спасения и начинающим духовную жизнь, и средним, и совершенным²² («Слово о покаянии»). Итак, будем каяться, стяжем покаяние, смиренное устроение, будем плакать и болеть о грехах наших и нашей греховности. Отвержем уныние и отчаяние, возложим надежду на помощь Божию, начнем борьбу со грехом, покаемся, — кающимся обетовано Царство Небесное. Аминь.

Разум истины

«Да ведаем, что возмездие за прощение обид больше возмездия за всякую добродетель»²³.

Радоваться подобает, что обретаем благоприятный случай к получению прощения в наших согрешениях, прощая ближнему. В этом заключается разум истины. Он обильнее всякого многоведения. Значение прощения обид:

1. Самое большое возмездие.
2. Разум истины.
3. Плоды духовные.

²² Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. Т. V. Гл. XXXIII. Учение святых отцов о тесном пути. Выписки из творений прп. Марка Подвижника.

²³ Там же.

«За прощение ближнему согрешений его усмотрим в себе действие благодати, таинственно данной нам святым крещением; она будет действовать в нас уже не неприметно для нас, но со всею очевидностью, вполне ощутительно»²⁴.

Какие чудные плоды прощения обид! А мы этого не хотим, вернее, не решаемся по самосожалению: жалко расстаться с усладой тщеславия и сласти. Прощать нужно со многим смирением, возлагая на себя вину, — это необходимое условие при прощении обид. Одни внешние поклонения и слово не примиряют, не касаются сердца, как пустой звук.

Да ведаем, что возмездие за прощение обид больше возмездия за всякую другую добродетель...

О трезвении

<...> Однажды в некий монастырь пришел на богомолье один человек. Был пост, и в монастыре том как раз совершался постриг в монашество нескольких братьев за поздней литургией. По окончании божественной службы, когда все разошлись, после всех обрядов пострижения и вручения новопоставленных старцам новопостриженные остались в храме до пяти дней, как это было принято в той обители. Вдруг подходит к ним тот богомолец, просит разрешения сказать им несколько слов и сразу начинает говорить. Говорил он хотя и бессвязно и даже несколько странно,

²⁴ Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. Т. V. Гл. XXXIII. Учение святых отцов о тесном пути. Выписки из творений прп. Марка Подвижника. С. 203.

но были высказаны им и ценные мысли. Он говорил о своих скорбях и впечатлении, которое произвела на него обитель та, о своих исканиях спасения и иноческой жизни, о том, что ему старцы отказали в приеме в братство той обители, сказав почти дословно то, что ему сказал его старец или кто-то другой, к кому он ранее обращался, указав ему другую обитель или даже другой путь. Это согласие слов людей Божиих, не знавших друг друга, находящихся в разных местах, но говорящих одно и то же, его поразило, и он выражал готовность оказать послушание, хотя ему и прискорбно было уходить из той обители, где он надеялся найти себе пристанище среди волн житейского моря. Наконец он стал просить св. молитв у всех новопостриженных в помощь себе. При этом он говорил о трудностях жития там, куда ему указано было возвратиться или отправиться, выражал боязнь, как бы ему там не рассеяться (в точности не помню), и затем сказал: «А что значит рассеяться, это может знать тот, кто себя сам когда-либо рассеял...» Эти слова были сказаны с глубоким чувством. Видно было, что многое было пережито и перечувствовано; видно было, что трудов больших и скорбей больших стоило ему, чтобы начать собирать себя, чтобы начать собирать духовное богатство души, рассеянное по распутиям мира сего. Видно было, что одно воспоминание о рассеянной жизни болезненно отзывалось на его сердце. Поклонившись каждому из новопостриженных земно, он удалился...

Да, великое душевное бедствие — рассеянная жизнь. Особенно ужасное впечатление производит она на тех, кто дозволит себе рассеянность, начав уже

внимательную жизнь. Христианин благоговейный должен провождать жизнь во всяком внимании к себе и трезвении. *Бдите и молитесь, да не внидите в напасть*²⁵, — сказал Господь.

О падших ангелах

<...> Дьявол власти не имеет, он действует, сколько попустит Бог.

В тропаре святым мученикам сказано, что они «сокруши и демонов немощные дерзости». Действительно, дерзость бесов невообразима и кажется не имеющей границ: они пытаются искушать решительно всех. Сколько, например, дерзости в желании искушать и бороться святых апостолов: «сеять яко пшеницу». Но и немощь их ясна всякому верующему. Они без дозволения не могли причинить зла даже свиньям²⁶; как определенно и ясно говорит святой апостол, что нужно только твердою верою воспротивиться дьяволу — и он обратится в бегство²⁷.

Да будет сие нам утешением.

Кто будет бороться с дьяволом по указанию слова Божия и разъяснению, преподанному нам святыми отцами, испытавшими сию брань и победившими врага при помощи Божией, тот может надеяться на победу. *Сила Божия в немощи совершается*²⁸.

²⁵ Мф. 26, 41.

²⁶ См.: Мк. 5, 1–20.

²⁷ См.: Иак. 4, 7 и 1 Петр. 5, 8–9.

²⁸ 2 Кор. 12, 9.

Господь ждет: куда склонится наше сердце — сохранит верность Ему или предаст Его из-за временной сласти греха.

Сказали святые отцы: «отсеки помысел — отсечешь и все». Очень важно помнить, что всяким согласием с грехом, а через грех и с бесами, мы предаем Господа, предаем Его за мерзостную цену греха. Кого и на что мы промениваем?! Личное несогласие на грех и борьба против него молитвою и исповедью — необходимы. О сем прекрасно сказано у епископа Игнатия.

Да умудрит нас Господь без двоедушия вести борьбу с врагом нашего спасения и грехом: без умудрения от Господа и помощи Его победа невозможна; мы немощны и слабы без помощи Божией, а с Божией помощью все возможно, как сказал апостол: *Вся могу о укрепляющем мя Иисусе Христе*²⁹.

О вере

Спросили преподобного Пимена Великого: «Что такое вера?» Великий отвечал: «Вера заключается в том, чтоб пребывать в смирении и творить милость, т. е. смиряться перед ближними и прощать им все оскорбления и обиды, все согрешения их»³⁰.

Примечание: Здесь разумеется вера деятельная, а не догматическая.

Сначала необходимо для испытания веры и произволения пережить в подвиге томление и тяготу,

²⁹ Флп. 4, 13.

³⁰ Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. Т. V. Гл. XXXVI. О ревности душевной и духовной.

а затем уже даруется утешение Духа Святаго. Дары благодати, полученные с трудом и болезнью сердца, тщательно должны храниться получившим. Трудность и болезненность подвига научает ценить и хранить дар. Спасительно — память смерти. Недоумевает ум, рассматривая непостижимые судьбы Божии... Как утешительно и вместе смиренно содержание притчи о пире веры! Смирительно: я не кто иной, как голодный, грязный, оборванный нищий; лохмотья, в которые одет я, едва покрывают острупившееся грязное тело мое. Как не смириться, как не восплакать, увидев и восчувствовав такое свое бедственное состояние и положение.

Совесть свидетельствует неумолимо истину положения, в которое я поставлен или сам себя поставил — свидетельствует полное мое нищенство... Утешительно: несмотря на то, что я нищий, я впущен в тот Чертог, где пир веры утешал и насыщал непостижимо для меня богатых и славных отцов и предков моих. Я недостойн их трапезы, мне не предоставлено даже сесть около стола, но все же мне разрешено собирать со стола этого остатки и крохи не чего-либо иного, а именно тех несказанных яств духовных, кои вкушали отцы. Эти крохи могут поддерживать слабую жизнь мою. Таково изволение и милость Бога моего.

<...> Святые отцы учат, что внешнего монаха легко сделать, а сделаться монахом по устройению сердца (Бог же зрит на сердца) есть дело великое и трудное. Следовательно, не всякого, кто живет в монастыре и носит монашескую одежду, можно признать монахом, и не всякого, кто живет среди мира, надо признать

мирским человеком. Да будет сие инокам ко смирению и во страх спасительный и во утешение рабам Божиим, хотя живущим среди мира и стремящимся пребыть неоскверненными от него, но волею судеб Божиих не могущих по внешности уйти из мира, а ныне и всем благоговейным инокам, принужденным жить вне обителей, коих нет. Место и образ жития имеют огромное значение в духовной жизни в смысле удобства и неудобства, но не спасают: спасает благодать Божия тех, кто выказывает произволение. Можно спастись на всяком месте, во всяком честном житии; сказано в псалме: *на всяком месте владычества Его* (т. е. Бога) *благослови, душе моя, Господа*³¹.

Возблагодарим Господа Бога за все милости Его, на нас, грешных, явленные. Возблагодарим за то, что мы чада Православной Церкви; возблагодарим, что нам дано если не жизнью нашей, то умом и чувством сердца узнать до некоторой степени святую иноческую жизнь; возблагодарим, что нам дано, хотя до некоторой степени, понять тщету и суету мирской жизни; возблагодарим за те крохи чудной трапезы, которые мы получили. Наследства отцов и предков мы недостойны по своей греховности, но нам оказана великая милость: даны нам крохи той святой пищи, которою питались отцы; качество крох свидетельствует о качестве того, от чего они остались. О существовании и достоинстве недомыслимом крох этих, как и самой пищи, не знают люди мира сего и те, кого условия жизни (по неведомым судьбам Божиим) не допустили узнать их.

³¹ Пс. 102, 22.

Возблагодарим за все это и многое другое и смиримся: кому много дано, с того много и спросится. <...> Не дозволим себе осудить тех, кои не понимают нас и кого наше развращенное сердце готово судить при всяком удобном и неудобном случае. Суд этот принадлежит Богу, а не нам. Смиримся сугубо от сознания, что мы лично ничем не заслужили полученных милостей Божиих. Мы получили милость — полученное обязывает нас к хранению. Сугубее смиримся, видя свое нерадение в деле хранения полученного. Чтобы хранить и сохранять полученное, необходимо дорожить им и благоговеть перед ним, иначе можно утратить его. Сугубее смиримся, видя, что развращенное сердце наше, обольщаемое врагом нашим и грехом, готово бывает променять бесценное сокровище на ничтожное, временное, земное и греховное наслаждение. Пролием пред Господом покаянную молитву о помощи и сознании полного своего бессилия. Бдением над собой и понуждением себя выскажем свое произволение (любовь к Богу), и Господь нас не оставит.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Государственный архив Калужской области (ГАКО).
Ф. 33. Оп. 2. Ед. хр. 1927; Ф. 903. Оп. 1. Д. 339; Оп. 2.
Ед. хр. 38; Ф. 1267. Оп. 1. Ед. хр. 1, 2; Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 2144;
Ф. Р-378. Оп. 2. Д. 58.

Управление Федеральной службы безопасности (УФСБ)
России по Калужской обл.

Д. П-12918, Д. П-16298.

Архив Оптиной пустыни (АОП). Фонд новомучеников и исповедников. 1. Письма прп. Никона исп. Машинопись. 2. Письма иерод. Павла Драчева. 3. Письма прп. Никона исп. схимон. Серафиме и другим духовным чадам.

Амвросия (Оберучева), мон. История одной старушки. Очерки из многолетней жизни одной старушки, которую не по заслугам Господь не оставлял Своею милостью. М., 2005.

Авва Дорофей, прп. Душеполезные поучения и послания. М., 1995.

Волков О. В. Погружение во тьму. М., 1998.

Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Кн. 7. Жизнеописания и материалы к ним. Тверь, 2002.

Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). М., 2004.

Добролюбие. В 5 т. М., 2003. — Репринт.

Завещание преподобного Никона. М., 1996.

Игнатий Брянчанинов, свт. Собр. соч. в 7 т. М., 2006.

Иеромонах Никон (Беляев). Дневник последнего духовника Оптиной пустыни. СПб., 1994.

Иоанн Мосх, блж. Луг Духовный. М., 2010.

Исаак Сирин, прп. Слова духовно-подвижнические. Свято-Введенская Оптина пустынь, 2004. — Репринт.

Найденов Н. А. Москва. Соборы, монастыри и церкви. В 7 альбомах. М., 1882–1888.

Оптинский альманах. Вып. 1. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2007.

Преподобный Никон Оптинский. Жизнеописание и духовные наставления. М., 1998.

Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. В 5 т. СПб., 1886.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

С. 7. Преподобный Никон исповедник. АОП. Фонд изоизданий.

С. 14. Митрофан Николаевич Беляев. Вера Лаврентьевна Беляева. АОП. Фонд изоизданий.

С. 17. Святитель Николай Чудотворец, с 12 клеймами и евангелистами на полях. Середина XIX века. Палех. Эта икона была с будущим исповедником в ссылке. Сейчас находится во Введенском соборе Оптиной пустыни.

С. 19. Церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке в Москве. Фотография. 1882 год. *Найденов Н. А.* Москва. Соборы, монастыри и церкви. В 7 альбомах. М., 1882–1888. Т. III. Отд. 2-е.

С. 23. Введенская Оптина пустынь. Вид с северо-западной стороны. Открытка начала XX века. АОП. Фонд изоизданий.

С. 27. Послушники Николай и Иван Беляевы. АОП. Фонд изоизданий.

С. 33. Преподобный Варсонофий, старец Оптинский. АОП. Фонд изоизданий.

С. 39. Отец Никон. Фотография. АОП. Фонд изоизданий.

С. 58. Козельск. Собор в честь Успения Божией Матери. Открытка начала XX века. Козельский краеведческий музей.

С. 63. Козельск. 1920-е годы. Слева направо: сидят иеромонах Никон (Беляев), отец Геронтий (Ермаков); стоят рясофорный монах Кирилл (Зленко) и рясофорный монах Родион (Шейченко). АОП. Фонд изоизданий.

С. 77. Деревня Козлово, место ссылки. Дом, где скончался иеромонах Никон. АОП. Фонд изоизданий.

С. 79. Старое сельское кладбище, где под спудом находятся мощи исповедника. АОП. Фонд изоизданий.

С. 185. Козельск. Общий вид. Открытка начала XX века. Козельский краеведческий музей.

С. 211. Фрагменты письма иеромонаха Никона отцу Агапиту (Таубе) от 1/14 июня 1927 года. УФСБ России по Калужской области. Д. П-16298. Л. 36, 37 об.

С. 327. Схиигумен Павел (Драчев). АОП. Фонд изоизданий.

СОДЕРЖАНИЕ

От издателей	5
--------------------	---

Житие

Преподобный Никон исповедник	11
------------------------------------	----

Письма. 1919–1931

Письма преподобного Никона исповедника

<i>1919 год</i>	83
<i>1922 год</i>	84
<i>1923 год</i>	91
<i>1924 год</i>	105
<i>1925 год</i>	160
<i>1926 год</i>	178
<i>1927 год</i>	206
<i>Записки из тюрьмы</i>	
<i>1927–1928 годы</i>	223
<i>1928 год</i>	232
<i>1929 год</i>	252
<i>1930 год</i>	264
<i>1931 год</i>	294
<i>Письма и записки недатированные</i>	313

Письма иеродиакона Петра (Драчева)	325
--	-----

Письмо к священномученику Павлину (Крошечкину) от неизвестного лица	340
--	-----

**Заметки преподобного Никона исповедника
на полях V тома собрания сочинений святителя
Игнатия Брянчанинова**

<i>Об излучении евангельских заповедей и о жительстве по евангельским заповедям.....</i>	353
<i>О борьбе с собой и о хранении себя от соблазнов.....</i>	355
<i>О воле Божией.....</i>	358
<i>О хранении себя от добра, принадлежащего нашему естеству человеческому.....</i>	360
<i>О тении.....</i>	362
<i>О страхах.....</i>	364
<i>О терпении.....</i>	364
<i>О скорбях.....</i>	365
<i>О молитве.....</i>	372
<i>О памятовании смерти.....</i>	376
<i>Об отшельнической жизни и об исповеди, покаянии.....</i>	376
<i>О покаянии.....</i>	384
<i>Разум и истины.....</i>	387
<i>О трезвении.....</i>	388
<i>О падших ангелах.....</i>	390
<i>О вере.....</i>	391
Список использованных источников и литературы...	395
Список иллюстраций	397

Преподобный Никон исповедник.

Житие

Составитель *игумен Дамаскин (Орловский)*

Письма

Составитель *иеродиакон Платон (Рождков)*

Допечатная подготовка *О. А. Доброва*

Корректор *О. П. Суздальцева*

На обложке:

Оптина пустынь.

Святые врата Иоанно-Предтеченского скита.

Сер. XX века (?)

Фото *Н. А. Копотлева*

Подписано в печать 01.08.2014.

Формат 60х90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Объем 25 печ. л. Тираж 5000 экз. Заказ № 4056/14

Издательство Введенского ставропигиального

мужского монастыря Оптиная пустынь

249723, Калужская обл., г. Козельск,

Введенский ставропигиальный мужской

монастырь Оптиная пустынь.

Тел. +7 (48442) 50-117